

ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ»

На правах рукописи

Нуйкин Сергей Юрьевич

**ВЛАСТЬ И КУЛЬТУРА МОРДОВИИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ
(1985–1991 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Куршева Галина Александровна

Саранск – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ.....	12
§ 1.1. Историография проблемы.....	12
§ 1.2. Анализ источников.....	31
Глава 2. РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И ПЕРЕСТРОЙКА	39
§ 2.1. Преобразования в государственной идеологии и духовной жизни общества.....	39
§ 2.2. Государственные органы и общественные организации в системе управления социокультурной сферой региона.....	79
§ 2.3. Материально-техническое, кадровое обеспечение и инфраструктура учреждений культуры и творческих союзов.....	101
Глава 3. ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА.....	120
§ 3.1. Образование и наука как факторы социокультурного развития.....	120
§ 3.2. Художественная культура и творческие союзы в период реформ	143
§ 3.3. Проблемы национального и религиозного возрождения.....	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	200
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	206
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Перестройка в СССР является одним из наиболее противоречивых и переломных этапов в истории страны. Именно в такие периоды проблема взаимодействия власти и общества становится особенно актуальной. В 1985–1991 гг. общественные настроения сыграли решающую роль в проведении реформ в СССР, складывании новой постсоветской государственности. Устойчивый интерес современной российской и зарубежной историографии к проблемам перестройки обуславливается как внешнеполитическими событиями на современном этапе, так и трансформационными процессами в Российской Федерации.

Актуальность темы исследования вызвана необходимостью комплексного изучения развития социокультурной сферы в контексте взаимоотношений власти и общества. Взаимодействие власти и культуры в период перестройки вызывает интерес со стороны историков, социологов, представителей других наук гуманитарного профиля. В связи с этим особую значимость приобретают работы, раскрывающие региональную специфику данного процесса. Изучение перемен в социокультурном пространстве в период перестройки на примере Республики Мордовия позволит выявить изменения в культурной политике на завершающем этапе существования СССР и выработать научно обоснованную стратегию реформирования социокультурной сферы в современной России.

Объект исследования – власть и культура Мордовии в период перестройки (1985–1991 гг.).

Предмет исследования – трансформация культурной политики в период перестройки; взаимодействие органов государственной и партийной власти с общественными организациями и культурой, проанализированное сквозь призму развития основных сфер культуры Мордовии: образование и наука, национальное и религиозное возрождение, художественная культура и инфраструктура культуры.

Хронологические рамки работы включают период 1985–1991 гг. – от провозглашения М. С. Горбачевым курса на ускорение социально-экономического развития СССР на Пленуме ЦК КПСС в апреле 1985 г. до распада СССР в 1991 г.

Территориальные рамки исследования охватывают многонациональный и поликонфессиональный регион, соответствующий территории современной Республики Мордовии. Это позволяет выявить как особенности социокультурного развития, так и общие черты рассматриваемых процессов.

Степень научной разработанности проблемы. Историография исследуемой темы включает два этапа: *советский* (1985–1991 гг.) и *постсоветский* (1991 г. – настоящее время).

Первый этап характеризуется преодолением официальной точки зрения на развитие региональной культуры. В это время интерес исследователей к изучению культурной сферы значительно усиливается в связи с началом перестройки, провозгласившей гласность и демократизацию, существенные перемены происходят во взаимоотношениях власти и общества. Однако все эти изменения продуцировались партией и, соответственно, направлялись в нужную ей сторону, в том числе по-прежнему признавался классовый подход к оценке искусства, непосредственное воздействие на деятелей культуры оказывалось через творческие союзы. Пытаясь выяснить причины отставания духовной сферы от производственной, ученые обращаются к изучению советской системы управления культурой, ее недостатков, разрабатывают теоретические вопросы совершенствования культурной политики. К существенным минусам работ этого периода относятся недостаточная свобода от идеологических штампов и излишняя политизация.

На *втором этапе* происходит окончательное освобождение от влияния коммунистической идеологии, активизируется поиск и привлечение новых источников, доступ к которым открылся в этот период. Оживляется разработка темы на региональном уровне. В ходе исследований появляются разносторонние оценки проблемы, изучение которой выходит на принципиально новый уровень.

В начале 1990-х гг. в связи с трансформацией федеративного устройства страны исследователи обращают повышенное внимание на проблемы национального движения, национальной культуры, а также религиозного возрождения. Основная мысль в работах этого времени – идея нивелирования роли государства в творческом процессе. В 2000-х гг. анализ вопроса становится более многоаспектным, исследования ведутся на разных теоретических платформах.

Цель исследования – комплексный анализ взаимодействия власти и культуры Мордовии в годы перестройки, развития социокультурной сферы республики и изучение особенностей региональной культурной политики в рассматриваемый период.

Исходя из цели диссертации, были сформулированы следующие **задачи**:

- проанализировать историографию и источниковую базу исследования;
- выделить основные направления региональной культурной политики и идеологии в 1985–1991 гг.;
- выявить структурную схему, механизмы системы управления культурой в регионе, а также их изменения в рассматриваемый период;
- показать уровень и динамику развития инфраструктуры социокультурной сферы региона, основные проблемы в этой области;
- охарактеризовать развитие образования и науки в Мордовии в годы перестройки;
- определить место и роль художественной культуры и творческих союзов республики в социокультурной динамике региона;
- проследить процессы и особенности национально-религиозного возрождения в республике в рассматриваемый период.

Источниковая база исследования представлена широким кругом источников, разделенных на несколько групп. *Первую группу* составили материалы из Центрального государственного архива Республики Мордовия и Научного архива Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Значительное количество архивных документов вводится в научный оборот впервые.

Делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций, хранящиеся в местных архивах, позволили определить основные направления и изменения в региональной культурной политике в период перестройки, охарактеризовать развитие образования и науки, материально-техническое и кадровое обеспечение учреждений образования, культуры, рассмотреть функционирование системы управления культурой в Мордовии. Данные статистики из архивных фондов позволили проанализировать важнейшие показатели развития социокультурной сферы, определить темпы и направления ее роста.

Ко *второй группе* относятся опубликованные материалы. Важным источником являются стенографические отчеты заседаний Верховного Совета МАССР. В них содержатся обсуждения бюджета и основных направлений развития республики, выступления министров культуры и образования по вопросам деятельности учреждений культуры и образования, основным задачам и проблемам в данных сферах.

Третья группа источников – различные статистические сборники. Статистические данные нельзя абсолютизировать, так как некоторые цифры завышались. Однако их сопоставление и сравнение с данными других источников, в первую очередь, архивными, дали более четкое представление о количественных характеристиках рассматриваемых процессов.

В *четвертую группу* вошли материалы центральной и республиканской периодической печати: «Известия», «Правда», «Советская Россия», «Советская Мордовия», «Мордовия», «Известия Мордовии», «Мокша». Являясь ценным историческим источником по проблеме взаимоотношения власти и культуры, в СМИ рассматриваемого периода прослеживалось значительное искажение фактов и цифр в угоду той или иной идеологической необходимости.

В *пятой группе* источников представлены воспоминания партийно-государственных работников. Обладая значительной субъективностью, этот вид материала способствует более детальному рассмотрению фактов, помогает восстановить историческую атмосферу в целом.

Таким образом, в диссертации были использованы разноплановые источники. Их комплексный и научный анализ позволил составить объективную картину взаимоотношений власти и культуры Мордовии в период перестройки.

Научная новизна. В диссертационном исследовании на примере регионального исторического материала решается научная проблема взаимодействия власти и общества в рамках концепции «власть и культура» в годы перестройки – в один из наиболее противоречивых периодов российской истории. Данная проблема впервые подверглась комплексному изучению на основе широкого круга источников, в том числе ранее не опубликованных архивных документов.

Научная новизна исследования заключается в решении некоторых, ранее не изучавшихся аспектов темы: проанализирована общесоюзная и региональная культурная политика в области образования, науки и художественной культуры; выявлены специфика реализации и результаты региональных преобразований в области культуры в рассматриваемый период; освещено отношение к переменам со стороны региональных властей и творческой интеллигенции; установлены структура и механизмы управления социокультурной сферой региона; осуществлен комплексный анализ материально-технической базы и кадрового обеспечения учреждений культуры, науки, образования и творческих союзов, выявлены главные проблемы в этой области; исследованы особенности развития региональной художественной культуры, в том числе на примере деятельности и внутренней жизни творческих организаций; рассмотрены процессы национального и религиозного возрождения в республике.

Содержание диссертации соответствует пунктам 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 9. История общественной мысли и общественных движений; 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий; 15. Исторический опыт российских

реформ; 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки) ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется новизной полученных в диссертационном исследовании выводов. Предложенная схема изучения культурных процессов в рамках концепции «власть и общество» может быть применена к исследованию других российских регионов и страны в целом. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов при подготовке обобщающих материалов по истории Мордовии, а также для создания специальных лекционных курсов, учебно-методических пособий. Итоги исследования могут быть применены при формировании стратегии региональной культурной политики.

Методология и методы исследования. Теоретическая основа исследования представлена взаимно дополняющими друг друга *формационным* и *цивилизационным* подходами. При этом первый подход позволяет в рамках выбранной темы и хронологического периода рассмотреть специфику взаимодействия базиса и надстройки, а второй – оценить роль и значение культурных процессов, отдельных личностей в развитии России на определенном историческом этапе.

В основу методологической базы исследования заложены исходные принципы историзма, объективности и детерминизма. *Принцип историзма* позволяет рассматривать действительность и события прошлого как развивающуюся, изменяющуюся систему, в которой события и факты связаны друг с другом; *принцип детерминизма* предполагает, что у каждого события имеются собственные причины; *принцип объективности* подразумевает осознание исследователем субъективности исторических источников. В работе также применялись элементы других общенаучных подходов: *системного* и *синергетического*.

Кроме того, в качестве основных были использованы следующие рабочие методы: *сравнительно-исторический*, применявшийся, например, для

сопоставления общесоюзных и региональных данных, оценки тенденций развития региональной культуры; *проблемно-хронологический*, позволивший сформировать цели, задачи и структуру исследования; *статистический*, с помощью которого отслеживалась динамика развития инфраструктуры социокультурной сферы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историографический анализ изучаемой проблемы показал отсутствие в региональной исторической науке обобщающих исследований, посвященных взаимоотношению власти и культуры в годы перестройки. Имеющиеся публикации фрагментарны, посвящены узким вопросам и не дают объяснений многочисленным противоречиям. Остаются неизученными вопросы теории и практики региональной культурной политики, ее трансформации в изучаемый период. Требуют систематизации и теоретических обобщений материалы по развитию регионального культурного процесса.

2. В годы перестройки взаимодействие идеологии и культуры претерпело значительную трансформацию. На первом этапе (1985–1989 гг.) формы данной взаимосвязи оставались традиционно «советскими», а идеологические кампании власти не оказывали существенного влияния на практику региональной культурной политики. На втором этапе (1989–1991 гг.), когда монополия КПСС в определении основных векторов культурной политики была снята, произошло «выхолащивание» идеологической составляющей из общего культурного контента. Однако в Мордовии эти процессы были несколько замедлены из-за инертной реакции республиканской власти на импульсы «центра» и консервативности регионального социума.

3. В исследуемое время сложившаяся система руководства социокультурной сферой Мордовии подверглась реорганизации, главным результатом которой стало резкое ослабление влияния коммунистической партии на социокультурную сферу и массовое сознание. К концу перестройки роль государственных органов управления стала определяющей. Реальное влияние на культурную политику региональных подразделений творческих союзов и национальных общественных организаций, в отличие от центральных, оставалось

минимальным. Управленческая элита социокультурной сферы республики не была подвержена активной ротации и по-прежнему формировалась в русле основных принципов советской кадровой политики.

4. Вплоть до начала 1990-х гг. инфраструктура и кадровые ресурсы культурной сферы Мордовии продолжали развиваться. Расходы республиканского бюджета на социокультурные мероприятия увеличивались, но финансирование культуры по-прежнему осуществлялось по остаточному принципу. В результате материальная база дальнейшего развития культуры оставалась недостаточной. Уровень культурного и бытового обслуживания в Мордовской АССР был ниже, чем в соседних регионах. В то же время руководство республики поддерживало национальную культуру, старалось ограничивать проникновение рыночных отношений в социокультурную сферу, сдерживая развитие кризисных процессов в этой области.

5. Образование и наука, являвшиеся наиболее эффективными проводниками культурной политики и механизмами воспроизводства общественно-политических отношений, выполняли особую роль в идеологизации региональной социокультурной сферы. Несмотря на отказ от партийного диктата, это стало фактором их устойчивого развития на протяжении исследуемого периода. В республике был осуществлен переход от единообразной системы образования к вариативной, повысился образовательный и профессиональный уровень учителей, улучшилась материально-техническая база школ, началось возрождение и развитие мордовской национальной школы. Научная инфраструктура республики в годы перестройки не претерпела существенных изменений, а преобразования, главным образом, отразились на социально-гуманитарном знании.

6. В развитии художественной культуры Мордовии во второй половине 1980-х гг. прослеживалась дихотомичность внешних и внутренних ее проявлений. С одной стороны, художественная культура, ее структурно-организационная инфраструктура динамично развивались в рамках внешних проявлений советской культурной политики. Характерной чертой художественной культуры в

Мордовии рассматриваемого периода стало стремительное развитие национального искусства, что наиболее ярко проявилось в музыке и театре. С другой стороны, в данной сфере культуры происходило нарастание кризисных явлений, проявлявшееся в скрытом или явном отрицании всего «советского».

7. Перестройка стала отправной точкой для длительного и сложного процесса национального и религиозного возрождения в Мордовии. Многонациональная и поликонфессиональная республика в целом продемонстрировала устойчивость и сопротивляемость деструктивным действиям отдельных групп этнических и религиозных радикалов, которые не пользовались значимой общественной поддержкой и не смогли оказать серьезного влияния на культурную политику в регионе. Этноконфессиональная ситуация в Мордовии на протяжении всего рассматриваемого периода отличалась стабильностью и бесконфликтностью.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Достоверность выводов диссертационной работы обеспечивается объемной источниковой базой, сформированной из наиболее показательных материалов, детальным анализом литературы и применением выверенной системы общенаучных и конкретно-исторических методов. Результаты исследования апробировались на всероссийских конференциях и региональных семинарах. По теме диссертационного исследования опубликовано 6 научных работ общим объемом 3 п. л., в том числе 4 статьи в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве образования и науки РФ.

Структура диссертации. В соответствии с поставленной целью и задачами диссертационное исследование состоит из Введения, трех разделов, Заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1.1. Историография проблемы

Период перестройки (1985–1991 гг.) исследовался отечественными и зарубежными учеными в течение небольшого промежутка времени, но за это время было накоплено большое количество материала. Непосредственно в ходе реформ исследователей начинает привлекать их масштабность, противоречивость, историческая значимость. Истоки многих общественно-политических, экономических и культурных процессов, присутствующих в современной России, возникают именно в годы перестройки, и в этом периоде следует искать причины множества проблем, которые можно понять и исправить только при условии тщательного анализа их происхождения.

Историография проблемы, состоящая из двух этапов, начинает складываться уже во второй половине 1980-х гг. Первый этап (1985–1991 гг.) соответствует хронологическим рамкам исследования и характеризуется попытками преодолеть официальную точку зрения на развитие культуры, а второй, начавшийся с 1990-х гг. и продолжающийся по настоящее время, отличается освобождением от идеологического давления, введение в научный оборот новых источников, и, как следствие, появление разнообразных, зачастую полярных, оценок проблемы. Следует отметить, что на втором этапе произошло искажение культурно-исторических традиций страны, их вытеснение новыми реалиями, что отразилось на самом процессе исследования темы.

Изучение вопросов взаимоотношений власти и культуры до середины 1980-х гг. находилось в жестких идеологических рамках по причине строгой цензуры и господствовавшей доктрины о ведущей роли партии в развитии культуры и искусства. Во второй половине 1980-х гг. интерес исследователей к культурной сфере существенно вырос, так как в ходе реформ трансформировалась официальная точка зрения на взаимодействие между властью и представителями

культуры. В то же время, реконструкция некоторых методологических подходов не внесла принципиальных изменений в типичную для советской историографии точку зрения. По-прежнему главным источником процветания литературы и искусства представлялось благотворное влияние партии на творческих работников. В этом смысле показательна монография «Партийное руководство литературой и искусством», в которой утверждалось, что содержание руководящей деятельности КПСС в области художественной культуры определяется объективными законами, состоянием, тенденциями и целями социального развития, уровнем, потребностями развития художественной культуры, а также развитием самой партии¹. В духе идеологии того времени исследователи признавали положительную роль партийного руководства культурой и классовый подход в оценке искусства.

Вопрос культурной политики тесно связан с проблемой изучения методов управления культурой в Советском Союзе со стороны партийных инстанций и государственных структур. В связи с этим интерес вызывают работы, где выдвигались методики управления отличными друг от друга направлениями культуры². В них также указывалось на несовершенство методов планирования и управления отраслями культуры и характеризовались причины отставания духовной жизни от сферы производства. Учитывая, что культурная политика государства в годы перестройки продолжала сохранять тоталитарные черты, некоторые ученые попытались исследовать политику в области культуры через систему управления этой сферой³.

То, как партия руководила деятельностью творческих союзов, отражено в сборнике «Перестройка: проблемы, поиски, находки», где подчеркивается сохранение тоталитарной сущности руководства сферой культуры на начальном

¹ Партийное руководство литературой и искусством : учеб. пособие. М., 1986. С. 15.

² См.: Актуальные направления совершенствования и перестройки управления в сфере культуры. М., 1988.

³ См.: Пименова В. Н. Проблемы перестройки партийного руководство культурой // Управление и бюрократизм. М., 1989. С. 82–104.

этапе перестройки, в том числе через творческие союзы⁴. Аналогичные тенденции рассматриваются в работах зарубежных ученых, в которых важное место занимают вопросы идеологии и культурной политики⁵.

Меняющаяся общественно-политическая и социально-экономическая обстановка заставила ученых обратиться к теме перестройки управления в указанной сфере. Так, А. П. Мельников и П. П. Селиванчик выдвинули идею усиления демократических форм управления в области культуры⁶.

Политика «гласности» позволила снизить влияние идеологии на общество и, как следствие, исследования по изучению партийной системы управления социокультурной сферой, в том числе системой образования, изменили характер. Например, в своей монографии З. Г. Дайч проанализировал отрицательные последствия монополизации процессов обучения и воспитания⁷.

«Гласность» способствовала активизации разработки ряда вопросов относительно культуры в контексте истории, философии, политологии, культурологии. Ученые анализируют теоретические и методологические аспекты формирования и развития политики в данной сфере, обосновывают необходимость изменения ее субъектно-объектной парадигмы, тем самым способствуя формированию необходимой теоретической и методологической базы для изучения проблем становления и развития государственной культурной политики в 1985–1991 гг.⁸

На рубеже 1980–90-х гг. происходит активная разработка теоретических вопросов совершенствования культурной политики и практики, дальнейших перспективных направлений реформирования этой сферы. Некоторые ученые делают акцент на переносе центра тяжести по управлению культурой из центра в

⁴ См.: Перестройка: проблемы, поиски, находки : сб. ст. М., 1987.

⁵ См.: Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992 и др.

⁶ См.: Мельников А. П., Селиванчик П. П. Научное управление культурой в социалистическом обществе. Минск, 1988.

⁷ См.: Дайч З. Г. Школьная политика в СССР : Уроки партийного руководства, перспективы развития. М., 1991.

⁸ См.: Чурбанов В. Б. Новая культурная политика или новая «культурная революция»? М., 1993 и др.

регионы⁹. Динамично разрабатываются проблемы ее формирования и развития на региональном уровне¹⁰. К тому же активно изучаются проблемы взаимоотношения власти и творческой интеллигенции, осмысливается роль последней в происходящих в стране общественно-политических процессах¹¹.

Необходимо констатировать, что на данном этапе историографии на региональном уровне почти отсутствуют исследования, раскрывающие как взаимодействие власти и культуры в 1985–1991 гг., так и развитие отдельных областей культуры. Из немногочисленных работ следует выделить публицистические сборники из серии «Встречи»¹², в которые были включены материалы по острым на тот момент проблемам – национальное начало мордовской литературы и русскоязычие в ней, происхождение термина «мордва» и мордовская топонимика, утрата народных традиций, вопросы преподавания мордовского языка и др. В книге «Частицы Родины великой» рассматривается взаимодействие на культурном уровне народов Мордовии с другими народами¹³. В сборнике «Мордовский народ: что нас волнует» сделан акцент на вопросы национальном искусстве, национальном самосознании и родном языке¹⁴. В книге «Мордва» фрагментарно представлены сведения о профессиональном изобразительном искусстве, музыке, театре, современной мордовской литературе, раскрывается проблема возрождения культуры мордовского народа¹⁵.

Предметом научного интереса В. А. Балашова и В. Ф. Вавилина стало сельское население Мордовии. В. Ф. Вавилин проанализировал факторы и условия современных этнокультурных процессов у мокшанского, эрзянского,

⁹ См.: *Розин В. М.* Методологический анализ проблем управления культурой // Актуальные направления совершенствования и перестройки управления сферой культуры. М., 1988 ; *Фадин А. В.* Культурная политика в зеркале социально-политического анализа // Некоторые проблемы исследований современной культуры. М., 1987. С. 113–122 и др.

¹⁰ См.: Преобразование системы управления развитием сферы культуры на региональном уровне. М., 1991 ; *Чурбанов В. Б.* Федеральная культурная политика и «местные» культуры в России // *Обозреватель*. 1993. № 3 (7). С. 35–41 и др.

¹¹ См.: *Беляев В. А.* Советская интеллигенция в борьбе идей. Казань, 1990 и др.

¹² См.: *Встречи* : публицистика. Саранск, 1988 ; *Встречи – 89* : публицистика. Саранск, 1989 и др.

¹³ См.: *Частица Родины великой* : сб. Саранск, 1987.

¹⁴ См.: *Мордовский народ: что нас волнует* : сб. Саранск, 1991.

¹⁵ См.: *Мордва* : ист.-культур. очерки. Саранск, 1995.

русского и татарского населения Мордовской АССР¹⁶. В монографии В. А. Балашова подробно описан процесс функционирования бытовой культуры сельской мордвы, ее традиции и новации¹⁷.

В сборнике научных трудов НИИ языка, литературы, истории и экономики «Аспект – 91» были опубликованы статьи, посвященные проблемам мордовского литературного процесса, вопросам развития языковой и литературной традиции мордовского народа¹⁸.

Наиболее общие аспекты эволюции региональной культуры в период перестройки показаны на примере Чувашской АССР в вышедшей в 1989 г. монографии Т. С. Сергеева, где значительное внимание уделено необходимости дальнейшего прогресса этой сферы в рамках обновленного социализма «с человеческим лицом»¹⁹. Также в конце 1980-х гг. активно исследовались культурно-бытовые и этнокультурные процессы в среде многонационального народа Чувашии, имевшие много общего с процессами, происходившими в Мордовской АССР²⁰.

Таким образом, историографию перестройки в Мордовии отличает крайняя скудность работ, в которых освещается решение властными структурами вопросов культуры. На фоне преобладания публикаций социально-экономической тематики приходится констатировать, что имеющиеся исследования почти не затрагивают преобразования в этой области.

В целом, можно сделать вывод о том, что вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг. были переходным периодом историографии взаимодействия власти и культуры, для которого характерно сочетание элементов традиционной советской

¹⁶ См.: *Вавилин В. Ф.* Количественная оценка современных этнокультурных процессов в Мордовской АССР : сельское население. Саранск, 1989.

¹⁷ См.: *Балашов В. А.* Бытовая культура мордвы : Традиции и современность. Саранск, 1992.

¹⁸ См.: *Алешкин А. В.* Судьба культуры – судьба нации // Аспект – 91 : исслед. по мордов. лит. : Современ. лит. процесс, вопр. поэтики жанров. Саранск, 1993. С. 3–26. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 106) ; *Поляков О. Е.* Функционирование мордовских и русского языков в Мордовской ССР // Там же. С. 60–68 и др.

¹⁹ См.: *Сергеев Т. С.* Культура советской Чувашии. Чебоксары, 1989.

²⁰ См., например: *Чуваши: современные этнокультурные процессы.* М., 1988 ; *Чуваши Приуралья : Культурно-бытовые процессы.* Чебоксары, 1989.

историографии с работами, отрицающими ее достижения. В начале этого этапа в отечественной науке взаимоотношения власти и культуры исследовались в духе проводимой политики перестройки, т. е. сохранялся сложившийся ранее партийно-государственный контроль за сферой культуры и признавалась руководящая роль партии в этом.

В 1990-е гг. на общем фоне методологических дискуссий в изучении проблем взаимодействия власти и культуры наметился реальный прорыв. Началась «архивная революция»: публиковались воспоминания, ранее не доступные документальные источники; как следствие – выросло число работ, посвященных второй половине 1980-х – началу 1990-х гг. Появились работы методологического характера, связанные с анализом теоретических аспектов²¹. Содержание понятия «культурная политика государства» раскрывается в монографии О. И. Карпухина, в которой констатируется, что преобразования в сфере культуры в эпоху перестройки стали фактором глобальных изменений во всем мире и в российском обществе, в частности, приведя к новому пониманию сущности политики в области культуры²².

В. С. Жидков и К. Б. Соколов в качестве основной функции культурной политики выделили управление культурными процессами и явлениями, а также трансляцию государственной идеологии²³.

Авторы сборника научных трудов «Культурная политика и художественная жизнь» исследовали обозначенные вопросы как объект управления, а также анализировали роль художественной интеллигенции в развитии культуры во второй половине 1980-х гг.²⁴.

Отметим, что согласно мнению ученых 1990-х гг., роль государства должна ограничиваться законодательным обеспечением и экономической поддержкой. Оно должно уменьшить влияние на творческий процесс. Поэтому

²¹ См.: *Онуфриенко Г. Ф.* На перепутье: развитие культуры и механизмы власти // Свобод. мысль. 1991. № 15. С. 58–68 ; *Кудрина Т. А.* Политика и культура. М., 1993.

²² См.: *Карпухин О. И.* Культурная политика. М., 1996.

²³ См.: *Жидков В. С., Соколов К. Б.* Культурная политика России: теория и история. М., 2001.

²⁴ См.: *Культурная политика и художественная жизнь.* М., 1996.

исследовательских работ по формированию государственной культурной политики в обозначенный период было немного. На этом фоне следует выделить монографию З. Д. Ильиной, где автор попыталась реконструировать механизм ее формирования и подчеркнуть особенности реализации в одном из регионов России²⁵. Региональным проявлениям посвящен также научный труд И. И. Горловой²⁶.

В 2000–2010-х гг. обозначились новые подходы в российской гуманитарной науке, связанные с отказом значительной части исследователей от приверженности парадигме о невмешательстве государства в культуру и осознанием необходимости подобного регулирования. В связи с этим значительно вырос интерес ученых к данной проблеме. Так, в монографии А. В. Шубина, активно использующего собственный обширный архив документов, дающих возможность взглянуть на происходившие события и процессы в новом ракурсе, на основе глубокого анализа не только политических и социально-экономических, но и культурно-идеологических изменений, происходивших в Советском Союзе в 1985–1991 гг., делается попытка ответить на важнейший вопрос: было ли необходимо начатое М. С. Горбачевым коренное переустройство государственно-идеологической системы СССР, и кто, каким образом и почему сделал процесс преобразований необратимым?²⁷ В духе новых подходов выполнено диссертационное исследование В. С. Имярекова, в котором на материале конкретного региона – Мордовской АССР – показано влияние трансформаций в области идеологии и культурной политики на общественно-политическую динамику социума²⁸.

С начала 1990-х гг. внимание исследователей привлекали проблемы национального возрождения и деятельность национальных и

²⁵ См.: *Ильина З. Д.* Культура и власть: трансформация духовных ценностей горожан российской провинции (1976–1991 гг.). Курск, 1999.

²⁶ См.: *Горлова И. И.* Культурная политика в современной России: региональный аспект. Краснодар, 1998.

²⁷ См.: *Шубин А. В.* Парадоксы перестройки : Упущенный шанс СССР. М., 2005.

²⁸ См.: *Имяреков В. С.* Общественно-политическое развитие Мордовии во второй половине 1980-х–1990-х гг.: основные тенденции : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006.

этноориентированных движений и организаций. Это было обусловлено значительным влиянием национального фактора на общественно-политическую и социально-экономическую ситуацию в регионах, формированием новых федеративных отношений в России, необходимостью сохранения ее единства. В книге В. К. Абрамова «Мордовский народ от съезда к съезду» содержатся интересные документы, касающиеся национального строительства²⁹.

Т. И. Щербакова (Учайкина) провела сравнительный анализ деятельности национальных движений в трех финно-угорских республиках Российской Федерации – Карелии, Коми и Мордовии³⁰. Ей же принадлежат статьи, в которых нашли отражение причины возникновения движений за национальное возрождение, характеристика отношений внутри них, а также некоторые аспекты национальной политики в Мордовии³¹. Национальному возрождению мордовского народа уделено значительное внимание в сборнике «Общественные движения в Мордовии». Во вступительной статье составитель В. В. Маресьев раскрыл процесс формирования национальных организаций и их роль в жизни республики. Он же провел комплексный анализ степени влияния этнического фактора на формирование общественных и политических организаций и движений, в том числе выступающих за национальное возрождение³².

Отдельные эпизоды создания и функционирования национальных организаций раскрываются в публикациях В. А. Юрченкова³³. Основные национальные общественно-политические организации рассмотрены в

²⁹ См.: Абрамов В. К. Мордовский народ от съезда к съезду. Саранск, 2004.

³⁰ См.: Учайкина Т. И. Национальные движения финно-угорских народов России в 1989–1995 гг. (на примере республик Карелия, Коми, Мордовия) : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2008.

³¹ См.: Учайкина Т. И. Этническое возрождение: факторы и предпосылки // Вестн. Мордов. ун-та. 1994. № 2. С. 33–37 ; *Ее же*. Задачи движения за национальное возрождение мордовского народа (по материалам I съезда мокшан и эрзян) // Возрождение мордовского народа. Саранск, 1995. С. 122–124 и др.

³² См.: Маресьев В. В. Общественные движения в Мордовии : аналит. обзор // Общественные движения в Мордовии : док. Материалы. М., 1993.

³³ См.: Юрченков В. А. Масторава: основные тенденции развития // Этногр. обозрение. 1994. № 1. С. 15–22 ; *Его же*. Национальные общественно-политические организации Мордовии // Мордовия в период реформ : материалы II Меркушкин. науч. чтений. Саранск, 2001. С. 364–375.

монографии Ж. Д. Кониченко и В. А. Юрченкова. Авторы подробно анализируют деятельность мордовского национального движения на примере общества «Масторава» и приходят к обоснованному выводу: оно сформировало своеобразное «протопартийное» поле и являлось расплывчатым квазипартийным объединением³⁴.

В монографиях В. В. Козина, А. М. Чариной и Ю. П. Шабеева затрагиваются фундаментальные аспекты процесса «этнического ренессанса» в позднем СССР, в частности в финно-угорских регионах, как крайне неоднозначного явления: с одной стороны, оно способствовало возвращению представителей различных народов страны к истокам, корням; с другой – разрушило единство надэтнической «исторической общности – советского народа»³⁵.

Начало 1990-х гг. также знаменуется всплеском интереса ученых к исследованию религиозного возрождения. Н. В. Шилов изучает процессы этноконфессионального взаимодействия в Мордовии и Поволжье и рассматривает эпоху перестройки как одну из значимых вех в духовном развитии отечественного и регионального социума³⁶. Значительный вклад в изучение религиозной жизни мордовского народа и историю православия на территории Мордовии внесли Н. Ф. и Е. Н. Мокшины³⁷. Так, Е. Н. Мокшина, проанализировав религиозность мордвы в советский и постсоветский периоды, сделала вывод о

³⁴ См.: Кониченко Ж. Д., Юрченков В. А. На пороге реформ : Обществ.-полит. жизнь Мордовии в первой половине 1980-х годов. Саранск, 2006.

³⁵ См.: Козин В. В. Общественные организации национального возрождения и представительные органы власти : Традиции и новое в культуре народов России. Саранск, 1992 ; Шабеев Ю. П., Чарина А. М. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб. ; М., 2010.

³⁶ См.: Шилов Н. В. Этноконфессиональные процессы в Мордовии. Саранск, 1998. *Его же*. Межконфессиональные противоречия в Среднем Поволжье (на материалах Республики Мордовия) [Электронный ресурс] // Межрегиональные исследования в общественных науках. URL: <http://www.iriss.ru/> (дата обращения: 15.09.2017).

³⁷ См.: Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. Саранск, 2005.

сформировавшемся взаимодействии Русской православной церкви (РПЦ) с национальным движением мордовского народа³⁸.

Тема исламского возрождения получила разработку в трудах А. В. Мартыненко. В одной из статей он рассмотрел основные тенденции развития ислама в национальных республиках Среднего Поволжья в конце 1980-х – середине 2000-х гг., охарактеризовал особенности исламского возрождения в данных республиках, в том числе просветительскую и социально ориентированную деятельность местных мусульманских общин³⁹. Вопросами развития мусульманской общины Мордовии конца 1980–1990-х гг. занимался и М. Ш. Салимов, особое внимание уделявший вопросам внутри- и межконфессионального диалога и пытавшийся проследить причины и истоки существующего до сих пор раскола региональной мусульманской уммы⁴⁰.

Общее положение конфессиональных меньшинств Республики Мордовия в конце XX – начале XXI в. охарактеризовано в статье А. В. Мартыненко⁴¹. Сущность идеологических изменений, приведших к позднесоветскому религиозному ренессансу, выявлена в исследовании П. В. Денисова⁴².

На рубеже 2000–2010-х гг. выходят в свет труды, посвященные осмыслению с современных методологических позиций отдельных аспектов динамики научно-образовательной сферы Мордовской АССР. Среди них следует отметить работы И. Г. Кильдюшкиной, Т. И. Кильдюшкиной и Н. А. Савиновой, в которых прослеживается развитие региональной системы профессионально-технического

³⁸ См.: Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века. Саранск, 2006.

³⁹ См.: Мартыненко А. В. Ислам в республиках Среднего Поволжья постсоветского периода (на примере Мордовии, Чувашии, Марий Эл) // Клио. 2015. № 5 (101). С. 116–119.

⁴⁰ См.: Салимов М. Ш. Тенденции развития мусульманской общины Мордовии в 90-х гг. XX в. // Историко-культурные аспекты развития полиэтничных регионов России : материалы X Сафаргалиев. науч. чтений. Саранск, 2006. С. 322–325.

⁴¹ См.: Мартыненко А. В. Конфессиональные меньшинства Республики Мордовия: потенциал, проблемы, перспективы // Гуманитарий : актуал. проблемы науки и образования. 2011. № 3. С. 35–40.

⁴² См.: Денисов П. В. Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары, 1997.

образования и образовательно-научного потенциала республики во второй половине XX в.⁴³

Фундаментальные аспекты развития школьного образования в регионах Среднего Поволжья в 1920–2000 гг. на примере Чувашии показаны в докторской диссертации Л. А. Ефимова, который рассматривает период горбачевских реформ, особенно их заключительный этап, как время существенной трансформации всего образовательного пространства региона, когда, несмотря на определенное запаздывание перестроечных процессов в провинции, имела место значительная коррекция содержания школьного образования, связанная с его деидеологизацией и гуманитаризацией⁴⁴. Проблемы развития творческой интеллигенции в Чувашии в 1990-е – 2000-е гг. исследовались Е. К. Минеевой, Б. Н. Ерофеевым⁴⁵.

Некоторые работы представляли собой исследования по истории ряда высших учебных заведений и научных учреждений МАССР. Например, в отдельных исследованиях дана оценка исторической роли Мордовского государственного университета – его образования, эволюции, формирования кадрового состава, влияния на состояние республики⁴⁶. В начале XXI в. увидели свет издания по истории таких крупных научных центров региона, как НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия и НИИ сельского хозяйства, в которых подробно освещен в том числе исследуемый нами период⁴⁷.

В центре внимания Н. А. Крисановой находятся проблемы, связанные с формированием и деятельностью высших учебных заведений Мордовии. Исследователь отмечает, что в период перестройки высшая школа Мордовии и

⁴³ См.: Савинова Н. А. Развитие региональной системы профессионально-технического образования в 50–80-е годы XX в. : (на материале Мордовии). Саранск, 2009 ; Кильдюшкина И. Г., Кильдюшкина Т. И. Кадры решают все! Развитие образовательно-научного потенциала Мордовии. Конец 1950-х – начало 1990-х гг. // Центр и периферия. 2011. № 1. С. 92–99.

⁴⁴ См.: Ефимов Л. А. Школьное образование в Чувашии в 1920–2000 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2004.

⁴⁵ Минеева Е. К., Ерофеев Б. Н. Профессиональная деятельность творческой интеллигенции Чувашии на рубеже XX – XXI вв. : монография. Чебоксары, 2017.

⁴⁶ См.: Мордовский университет : ист.-хроник. очерк. Саранск, 1992 ; Макаркин Н. П. Мордовский государственный университет на пороге XXI века. Саранск, 1997.

⁴⁷ См.: Центр гуманитарных наук: история и современность. Саранск, 2008 ; Гурьянов А. М. Мордовский НИИСХ : 80 лет в истории Мордовии. Саранск, 2010.

страны в целом переживала непростое время переоценки ценностей в системе идейно-воспитательной работы⁴⁸.

Становление и развитие среднего профессионального образования являлось предметом исследования Н. В. Горюнова⁴⁹. Рассмотрев функционирование средних специальных учебных заведений, он пришел к выводу, что в связи с развитием отраслей народного хозяйства Мордовской АССР они в основном готовили специалистов для промышленности, строительства, сельского хозяйства, здравоохранения, народного образования и культуры.

Формирование и развитие региональной системы общего среднего образования отражены в диссертационном исследовании Т. И. Шукшиной⁵⁰. По ее мнению, перестройка привела к трансформации образовательной политики в Мордовии в сторону демократизации и отказа от партийно-государственного диктата. Автор отметила, что положительные результаты в развитии системы общего среднего образования в регионе в этот период, мало отвечали требованиям времени.

В 1990–2000-х гг. вышло достаточно много исследований, посвященных истории развития образования и науки в соседней с Мордовией Чувашской Республике⁵¹. В них изложены многие общие для образовательного пространства Средневолжского региона вопросы и проблемы, в том числе относящиеся к перестроечному времени.

⁴⁸ См.: *Крисанова Н. А.* Вузовская наука Мордовии в условиях инерционного развития общества // Центр и периферия. 2011. № 4. С. 64–72 ; *Ее же.* Высшая школа в системе советской идеологии : Ист.-психол. анализ формирования интеллигенции. Саранск, 2014.

⁴⁹ См.: *Горюнов Н. В.* История становления и развития среднего профессионального образования в Мордовии : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2001.

⁵⁰ См.: *Шукшина Т. И.* Становление и развитие региональной системы общего среднего образования в Мордовии в 20–80-е годы XX века : дис ... д-ра пед. наук. Саранск, 2005.

⁵¹ См.: Страницы истории высшей школы Чувашии. Чебоксары, 1992 ; Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева. Чебоксары, 2005 ; Сельскохозяйственная академия: путь развития и созидания: К 75-летию Чуваш. гос. с.-х. акад. Чебоксары, 2006 ; Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова: 40 лет. Чебоксары, 2007 и др.

Школьное образование в Мордовии в 1985–1991 гг. исследовала Л. А. Нарядкина⁵². Характеризуя развитие школы в республике в 1984–1991 гг., она подробно описала проблемы национальной школы. Автор отметила, что в середине 1980-х гг. под влиянием национальных движений началось активное восстановление национальной школы. Министерство народного образования Мордовии даже разработало специальную программу «Национальная школа на 1990–1995 гг.», но переход на новую модель национального образования затянулся.

Формирование, социализация, эволюция научно-гуманитарной интеллигенции Республики Мордовия рассмотрены в трудах К. И. Шапкарина⁵³. Профессиональная деятельность региональной интеллигенции рубежа XX–XXI вв. на примере Чувашии исследуется в диссертационной работе Б. Н. Ерофеева, справедливо считающего трансформации периода перестройки началом современного этапа в развитии культуры и искусства в республике⁵⁴.

Городскую культуру Мордовии XX в. изучила Л. В. Сульдина. В своих работах автор анализирует в едином пространственно-временном контексте деятельность различных форм культурно-духовной жизни городов Мордовии, эволюцию городского пространства, систему научно-просветительских и образовательных учреждений, формы культурной жизни в духовной сфере городов республики⁵⁵.

⁵² См.: Нарядкина Л. А. Проблемы национального школьного образования в 1980-е гг. (на примере Мордовии) // Успехи соврем. естествознания. 2004. № 11. С. 53–54 ; *Ее же*. Изучение проблем школьного образования в Мордовии во второй половине XX – начале XXI вв. // Фундамент. исслед. 2006. № 12. С. 48–49.

⁵³ См.: Шапкарин К. И. Формирование научно-гуманитарной интеллигенции Мордовии : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2000 ; *Его же*. Республиканская власть и советская научная интеллигенция: модели взаимоотношений // Гражданское общество и государственные институты в России: взгляд из провинции : материалы VIII–IX Сафаргалиев. науч. чтений. Саранск, 2004. С. 27–44.

⁵⁴ См.: Ерофеев Б. Н. Профессиональная деятельность творческой интеллигенции Чувашии на рубеже XX–XXI веков : дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2015.

⁵⁵ См.: Сульдина Л. В. Развитие библиотечного дела в городах Мордовии (1945–2000 гг.) // Актуальные проблемы образования и педагогики: диалог истории и современности : материалы всерос. науч.-практ. конф. Саранск, 2005. С. 181–185 ; *Ее же*. Эволюция культурного пространства городов Мордовии в XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007.

Социокультурное развитие Мордовии в период перестройки стало предметом научного интереса Г. В. Огриной⁵⁶. В сфере ее интересов находятся трансформация региональной культурной политики и идеологии, система управления культурой и ее инфраструктура, особенности развития науки и художественной жизни республики в указанный период.

Монография В. Л. Житаева и И. В. Сединой посвящена поиску и осмыслению новых подходов к проблеме культурной жизни советской деревни и является первым комплексным исследованием актуальных вопросов культурного строительства на селе с позиций современной историографии⁵⁷.

В работах Е. Н. Бикейкина, посвященных главным образом социально-экономической проблематике регионального развития, освещена и социокультурная динамика Мордовии периода перестройки сквозь призму современной методологии, в частности теорий кризисного развития и синергетики – междисциплинарного направления науки, изучающего общие закономерности явлений и процессов в сложных неравновесных системах. Изучив особенности развития сельского хозяйства, автор проанализировал проблемы подготовки кадров для села в годы перестройки⁵⁸. В статье, посвященной истории Саранска в то время, Е. Н. Бикейкин охарактеризовал основные тенденции социокультурного развития столицы Мордовии⁵⁹. Отдельно следует отметить работы данного автора (написанные в соавторстве с Н. Н. Зорковой, Г. В. Огриной), раскрывающие особенности модификаций образовательной

⁵⁶ См.: *Огрин Г. В.* Мордовия в годы перестройки (1985–1991 гг.): власть и общество : автореф. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2013 ; *Ее же.* Региональная культурная политика и идеология Мордовии в годы перестройки (1985–1991 гг.): особенности трансформаций // Там же. 2014. № 2 (82). С. 53–62.

⁵⁷ См.: *Житаев В. Л., Седина И. В.* Культурное строительство на селе Мордовии (1945–1995 гг.). Саранск, 2006.

⁵⁸ См.: *Бикейкин Е. Н.* Аграрная модернизация и развитие сельского хозяйства Среднего Поволжья: 1953–1991 гг. (на материалах Мар., Мордов. и Чуваш. АССР). Саранск, 2017.

⁵⁹ См.: *Бикейкин Е. Н.* Саранск в годы «перестройки» : От социально-экономических катаклизмов к общественно-политическим трансформациям // Центр и периферия. 2012. № 4. С. 58–67 ; 2013. № 1. С. 58–69.

системы МАССР в позднесоветское время, которые были связаны с некоторым запаздыванием трансформаций, свойственных российской провинции⁶⁰.

Театральное искусство Мордовии второй половины XX в. исследовалось И. В. Зубовым, обратившим внимание на определенную «демократизацию» репертуара региональных театров на рубеже 1980–1990-х гг. и верно связавшего это явление с новыми веяниями перестройки⁶¹.

Сущность изменений провинциальной художественной культуры XX в., динамика ее ценностей изучены на примере Чувашии в диссертации И. Г. Кондратьевой. Исследователем рассмотрена аксиосфера, выявлены аксиодоминанты региональной художественной культуры, детерминированные идеалами культурно-исторических типов: переходного – начала XX в. (рубежа XIX–XX вв.), советского (сталинского тоталитаризма 1920–1950-х гг. и авторитаризма 1960–1980-х гг.), времен перестройки и постперестроечного периода. При этом именно перестроечная эпоха, по мнению И. Г. Кондратьевой, играла ключевую роль в генезисе культуры современности и определила характер динамики ценностей в ней⁶². На примере Чувашии изобразительное искусство 1980–1990-х гг. исследовал Ю. В. Викторов⁶³. Можно выделить еще ряд книг по истории народного⁶⁴ и профессионального⁶⁵ искусства Чувашии, появившихся в

⁶⁰ Бикейкин Е. Н., Зоркова Н. Н., Огрина Г. В. Особенности реформирования системы образования в годы перестройки (1984–1991 гг.) (по материалам Мордовской АССР) // Этнокультурное образование народов Поволжья: история и современность : Всерос. с междунар. участием науч.-практ. интернет-конференция [Электронный ресурс]. URL: <http://var/www/ese.mordgri.ru/wp-includes/template> (дата обращения: 23.05.2017).

⁶¹ См.: Зубов И. В. Театральное искусство Мордовии второй половины XX в. в контексте социокультурного развития региона // Проблемы развития регионального социума : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саранск, 2006. Ч. 2. С. 324–326.

⁶² См.: Кондратьева И. Н. Художественная культура Чувашии XX века: динамика ценностей : дис. ... канд. культурологии. СПб., 2005.

⁶³ См.: Викторов Ю. В. Изобразительное искусство Чувашии (1995 г.) // Изв. Нац. акад. наук и искусств Чуваш. Респ. 1996. № 5. С.40–58 ; *Его же*. Союз чувашских художников. Чебоксары, 2008.

⁶⁴ См.: Трофимов А. А. Чувашская народная культовая скульптура. Чебоксары, 1993 ; Милютин В. А. Чувашская народная хореография. Ч. 1: Хороводы. Чебоксары, 2002 ; Матвеев Г. Б. Чувашское народное зодчество: от древности до современности. Чебоксары, 2005.

⁶⁵ См.: Кондратьев М. Г. Чувашская музыка : От мифол. времен до становления соврем. профессионализма. М., 2007.

постсоветский период и отразивших общую для республик Среднего Поволжья проблематику развития рассматриваемой сферы, в том числе в эпоху перестройки.

Социокультурное развитие отдельных районов и населенных пунктов Мордовии, особенности традиционной и профессиональной культуры их жителей, и с 1985 по 1991 г., раскрыты в соответствующих разделах изданий, посвященных краеведческой тематике: «Красная Слобода», «Атяшево: история и современность», «Березовая родина моя», «Красная Подгора : Летопись. Истоки духовности», «Русское Маскино : Четыре века родного села» и др.⁶⁶

Деятельность ряда учреждений культуры республики и некоторых творческих союзов нашла отражение в энциклопедических и справочных изданиях⁶⁷.

Развитие средств массовой информации Мордовии представлено в книге, составителями которой выступили Ю. А. Мишанин и А. Ф. Столяров. В работе эпоха перестройки показана в качестве основополагающего этапа в процессе формирования свободных региональных СМИ в том виде, в котором они существуют сегодня⁶⁸. Всесторонний сравнительный анализ процессов становления и развития телевидения в Марийской, Мордовской и Чувашской республиках во второй половине XX – начале XXI в. проведен в объемной монографии А. А. Данилова⁶⁹. Автор справедливо рассматривает период перестройки как значимую веху в эволюции республиканских средств массовой информации, во многом определившую их дальнейшее развитие: с рубежа 1980–

⁶⁶ См.: Красная Слобода. Саранск, 2008 ; Атяшево: история и современность. Саранск, 2010 ; Березовая родина моя. Саранск, 2011 ; Красная Подгора : Летопись. Истоки духовности. Саранск, 2013 ; Русское Маскино : Четыре века родного села. Саранск, 2014 и др.

⁶⁷ См.: Музеи Мордовии : справочник. Саранск, 1995 ; Мордовия : энцикл. : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1 ; 2004. Т. 2 ; Союз композиторов Республики Мордовия : справ. Саранск, 2004 ; Искусство Мордовии конца XX – начала XXI века: новые пути : альбом. Саранск, 2004 ; Писатели Мордовии : биограф. справочник. Саранск, 2004 ; Все о Мордовии : энцикл. справ. Саранск, 2005 ; 70 лет Союзу художников Республики Мордовия : альбом. Саранск, 2007 ; Бояркина Л. Б. Мордовская музыкальная энциклопедия. Саранск, 2011 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энцикл. Справ. : в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 1 ; 2013. Ч. 2.

⁶⁸ См.: Средства массовой информации Республики Мордовия: вчера, сегодня, завтра. Саранск, 2007.

⁶⁹ См.: Данилов А. А. Становление и развитие телевидения в регионах России во второй половине XX – начале XXI вв. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской республик). Чебоксары, 2009.

1990-х гг. выросла востребованность регионального телевидения, стало возможным выражение интересов местной аудитории. Региональные СМИ способствовали сохранению культурных и национальных традиций республик.

Региональная историография проблемы взаимоотношений власти и культуры не слишком разнообразна и ограничивается исследованием отдельных вопросов. Национальное движение марийского народа изучал К. Н. Сануков⁷⁰. Ученый выявил исторические условия формирования национального самосознания марийцев, охарактеризовал предпосылки появления национального движения, рассмотрел его перспективы. Этапы и особенности национального движения марийского народа раскрыл Г. Н. Крайнов, выделивший новый его этап, начавшийся на рубеже 1980–90-х гг., и названный автором демократическим⁷¹. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. ученые Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева обращались к изучению народного искусства и культуры марийцев⁷², а также исследовали современное положение профессионального искусства в республике⁷³. В. И. Рыбалка занимается изучением культурного строительства в марийской деревне как в целом, так и его отдельных аспектов. Предметом его рассмотрения являются укрепление материальной базы учреждений культуры, деятельность культурно-просветительских учреждений, функционирование средств массовой информации и др.⁷⁴ К тому же в 2000-х гг. были опубликованы

⁷⁰ См.: Сануков К. Н. Марийцы: прошлое, настоящее и будущее. Йошкар-Ола, 1992 ; *Его же*. Национальные движения финно-угорских народов России // Проблемы истории и возрождения финно-угорских народов России. Йошкар-Ола, 1994. С. 29–32 и др.

⁷¹ См.: Крайнов Г. Н. Этапы и особенности марийского национального движения // Фин.-угор. вестн. : информ. бюл. Йошкар-Ола, 1995. № 1. С. 11–13.

⁷² См.: Соловьева Г. И. Марийская народная резьба по дереву. Йошкар-Ола, 1986 и др.

⁷³ См.: Проблемы творчества художников Марийской АССР на современном этапе. Йошкар-Ола, 1989 ; Вопросы марийского фольклора и искусства. Йошкар-Ола, 1989. Вып. 8 ; Фольклор и искусство в современной художественной культуре Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1991 ; Вопросы марийского фольклора и искусства. Йошкар-Ола, 1991. Вып. 9 и др.

⁷⁴ См.: Рыбалка В. И. Культурное развитие марийской деревни во второй половине XX века // Регионология. 2004. № 2 (47). С. 315–322 ; *Его же*. Средства массовой информации в жизни марийской деревни во второй половине XX века // Информационное поле современной России: практики и эффекты : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. 2006. С. 123–130 ; *Его же*. Деятельность культпросветучреждений в марийской деревне во второй половине XX века //

монографии и сборники статей, посвященные народному марийскому искусству⁷⁵, проблемам национально-культурного развития марийского народа⁷⁶.

В двухтомном издании «Чуваши: история и культура» с позиций современной гуманитарной науки рассмотрены проблемы происхождения чувашей, их этническая история. Значительное внимание уделено вопросам их расселения, этнодемографическим процессам. Подробно освещены особенности традиционных хозяйственных занятий чувашей, ремесла и промыслы, поселения и жилища, пища и одежда. Раскрыты характерные черты их семейного быта, соционормативные отношения, календарные обычаи и обряды, народные верования и знания, декоративно-прикладное искусство, особенности социально-культурных процессов в конце XX в.⁷⁷ На протяжении длительного времени вопросами истории культуры чувашского края занимался Т. С. Сергеев⁷⁸. Современная материальная культура чувашей нашла отражение в работах Г. Б. Матвеева⁷⁹. Чувашской прозе второй половины XX в. посвящена монография Г. И. Федорова⁸⁰. В 2009 г. ученые Чувашского государственного гуманитарного института выпустили вторую книгу «Истории Чувашии новейшего времени», которая охватывает период с 1945 по 2005 г. На основе новой методологической базы и неопубликованных источников в работе освещаются проблемы социокультурного развития Чувашии в условиях политики «ускорения» и перестройки⁸¹. И. А. Гузельбаева исследует особенности взаимоотношения власти и интеллигенции в период перестройки в Татарской АССР, трансформацию

Актуальные проблемы межкультурных и межъязыковых контактов : материалы регион. науч. конф. Йошкар-Ола, 2007. С. 223–227.

⁷⁵ См.: *Кудрявцев В. Г.* Деревянное зодчество марийцев. Йошкар-Ола, 2004 ; *Мамаева М. Н.* Полифония в марийской музыке. Йошкар-Ола, 2004 и др.

⁷⁶ См.: История и культура марийского народа: прошлое и настоящее : материалы науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 2000 и др.

⁷⁷ См.: Чуваши. История и культура : ист.-этногр. исслед. : в 2 т. Чебоксары, 2009.

⁷⁸ См.: *Сергеев Т. С.* Социалистическая культура Чувашии. Чебоксары, 1984 ; *Его же.* Культура Советской Чувашии ; *Его же.* Вопросы историографии истории образования , науки и культуры Чувашии. Чебоксары, 2000.

⁷⁹ См.: *Матвеев Г. Б.* Современная материальная культура чувашей (1980-е годы) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1992 ; *Его же.* Традиционная культура чувашей. Чебоксары, 1995.

⁸⁰ См.: *Федоров Г. И.* Художественный мир чувашской прозы 1950–1990-х гг. Чебоксары, 1996.

⁸¹ См.: История Чувашии новейшего времени : в 2 кн. Кн. 2: 1945–2005. Чебоксары, 2009.

идеологической системы и культурные практики⁸². Различные проблемы школьного образования, в частности возрождение национальной школы, отражены в работах М. Х. Гатауллиной, Л. А. Ефимова⁸³. Кроме того, различные аспекты культурной политики изложены в ряде диссертационных исследований⁸⁴.

В работах, вышедших за рубежом, также рассматривались некоторые актуальные вопросы культурной жизни страны. Н. Верт считал, что главным, если не единственным, достижением перестройки явилось завоевание свободы слова, которая привела к дискуссиям, сопротивлению и многочисленным непредвиденным последствиям. В итоге «издержки» гласности перевесили ее «достижения». К «издержкам» ученый относил растерянность и разобщенность умов, нарастание недовольства существующим порядком, политизацию и идеологическую поляризацию все более широких слоев общества⁸⁵. М. Малиа также обратил внимание на политику «гласности», отметив, что за два года «гласность», призванная вернуть системе жизнеспособность, на самом деле разрушила результаты работы предшествующих семи десятилетий. Интересен его тезис о том, что «горбачевская „революция сверху“ спровоцировала еще одну революцию – так сказать, „сбоку“, в среде интеллигенции», а последняя превратилась в народную «революцию снизу»⁸⁶. Дж. Хоскинг считал «ярчайшим проявлением гласности» заседания I Съезда народных депутатов СССР в мае 1989 г., назвав их «настоящим праздником открытого общественного

⁸² См.: *Гузельбаева И. А.* Власть и творческая (художественная) интеллигенция в период перестройки (на материалах архивов Республики Татарстан) // *Фундамент. исслед.* 2014. № 11, ч. 8. С. 1831–1834.

⁸³ См.: *Гатаулина М. Х.* Ведущие тенденции развития татарской национальной школы (1985–2000 гг.). Казань, 2001 ; *Ефимов Л. А.* Школы чувашского края в XIX–XX вв. М., 2003.

⁸⁴ См.: *Сальников В. И.* Провинциальная интеллигенция в период трансформации российского общества второй половины 1980-х – 1990-е годы (на материалах г. Воронежа) : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2003 ; *Рябкова М. Н.* Вузовская интеллигенция Челябинской области в годы перестройки (1985–1991 гг.). Челябинск, 2011 ; *Булычева Н. А.* Государственная власть и педагогическая общественность СССР в условиях реформирования системы народного образования (1985–1991 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2012 и др.

⁸⁵ См.: *Верт Н.* История Советского государства. 1900–1991 гг. М., 1992. С. 441–449.

⁸⁶ См.: *Малиа М.* Советская трагедия : История социализма в России. 1917–1991. М., 2002. С. 452–454.

обсуждения»⁸⁷. Дж. Боффа рассмотрел роль интеллигенции в политической жизни страны в 1985–1991 гг. Он заявил, что «огромным завоеванием, которым русская интеллигенция обязана Горбачеву, стала свобода мысли и слова», отметив, впрочем, что надежда М. С. Горбачева на то, что именно интеллигенция поддержит перестройку, не сбылись. Наоборот, среди нее распространилось убеждение, что необходимо до основания разрушить старую систему⁸⁸.

Таким образом, проведенный историографический обзор позволяет сделать вывод, что в советской историографии интерес к проблемам взаимодействия власти и культуры проявлялся довольно часто, однако они рассматривались с одной методологической позиции, в рамках одной теоретической установки. В первой половине 1990-х гг. отечественная историческая наука преодолела кризис, вызванный крушением идеологии и государственности, вступила на путь переосмысления исторических процессов и отдельных этапов истории. Однако следует отметить, что история развития взаимодействия власти и культуры в Мордовии до настоящего времени не получила достаточного освещения в исторической литературе и имеется круг проблем, нуждающихся в специальном исследовании.

§ 1.2. Анализ источников

Источники, используемые в диссертации, включают в себя следующие группы: документы КПСС; делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций; статистические источники; материалы периодической печати; источники личного происхождения.

К партийным документам и материалам относятся протоколы XXVII Мордовской областной партийной конференции, пленумов Мордовского обкома КПСС из Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ; Ф. 269-П. Мордовский реском КП РСФСР). Данные материалы

⁸⁷ Хоскинг Дж. Россия и русские : в 2 кн. М., 2003. Кн. 2. С. 360.

⁸⁸ См.: Боффа Дж. От СССР к России : История неоконченного кризиса. 1964–1994. М., 1996. С. 168–171.

предоставляют разностороннюю информацию по основным вопросам политической и социокультурной жизни Мордовии в период перестройки.

Важнейшим источником для диссертации стали делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций, извлеченные из Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Мордовский реском КП РСФСР; Ф. Р-1122. Министерство культуры Республики Мордовия; Ф. Р-464. Министерство народного образования Республики Мордовия; Ф. Р-662. Государственный комитет Республики Мордовия по статистике; Ф. Р-2542. Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева; Ф. Р-2784. Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева; Ф. 6201-П. Союз театральных деятелей Республики Мордовия; Ф. 6232-П. Мордовское региональное отделение Общественной организации «Союз композиторов России»; Ф. Р-356. Общественная организация «Союз писателей Республики Мордовия» Общероссийской организации «Союз писателей России»; Ф. Р-1292. Региональное отделение «Союз художников Республики Мордовия» Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России») и из Научного архива Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НА НИИГН. О-574, О-585, О-599, О-641).

Из этих документов важное значение для исследования имеют приказы министра культуры Мордовской АССР по вопросам деятельности учреждений культуры и искусства; информационные справки Министерства народного образования Мордовской АССР об итогах фронтальных проверок работы РОНО и педагогических коллективов школ по выполнению основных положений реформы общеобразовательной и профессиональной школы; доклады, отчеты отдела культуры обкома КПСС и Министерства культуры Мордовской АССР, предоставляемые в обком КПСС, а также доклады, информационные справки, тематические обзоры Министерства культуры МАССР, направляемые в ЦК КПСС и Верховный Совет РСФСР; проект Программы возрождения народов РСФСР и Мордовии; отчеты по научно-исследовательской работе НИИГН при

Правительстве Республики Мордовия, МГУ им. Н. П. Огарева, МГПИ им. М. Е. Евсевьева.

Данные материалы позволили проанализировать в общественно-культурной жизни республики в период перестройки сложившуюся ситуацию, выделить ключевые проблемы, определить основные направления и изменения в региональной культурной политике, охарактеризовать развитие образования и науки, материально-техническое и кадровое обеспечение учреждений образования, культуры и рассмотреть функционирование системы управления культурой в Мордовии.

Следует также выделить документы республиканских творческих союзов. В ЦГА РМ они составляют самостоятельные фонды, где отложились протоколы заседаний правлений творческих союзов театральных деятелей, композиторов, писателей, художников, а также приказы, распоряжения, инструктивные и методические указания правлений творческих союзов по основной деятельности; акты ревизионных комиссий; материалы и стенограммы съездов и конференций; рекомендации секретариатов правлений творческих союзов РСФСР по вопросам деятельности региональных отделений; постановления и распоряжения Совета Министров и коллегии Министерства культуры Мордовской АССР по вопросам деятельности творческих союзов и др. Перечисленные материалы позволили выявить специфику культурной жизни республики, показать проблемы и настроения творческой интеллигенции в период перестройки, а также контроль со стороны партийных и государственных органов за настроениями и действиями членов творческих союзов.

Значимыми для исследования являются стенографические отчеты заседаний Верховного Совета Мордовской АССР⁸⁹. Они содержат законы и постановления, касающиеся деятельности органов образования и культуры республики; обсуждение основных направлений развития Мордовии и Государственного бюджета республики; выступления министров культуры и образования,

⁸⁹ См. подробную библиографию публикаций стенографических отчетов в списке источников и литературы настоящей диссертации.

начальника управления профессионально-технического образования МАССР, ректора МГУ им. Н. П. Огарева по вопросам деятельности учреждений культуры и образования, основным задачам и проблемам в данных сферах; полемику вокруг проектов суверенизации Мордовии между радикальными сторонниками национального возрождения и умеренными силами; материалы, посвященные вопросам возрождения религии в Мордовии. Таким образом, материалы стенографических отчетов позволили охарактеризовать основные векторы развития социокультурной сферы республики, проблемы национального и религиозного возрождения в период перестройки.

Важным источником стала статистика, частично опубликованная в сборниках Федеральной службы государственной статистики и ЦСУ Мордовской АССР⁹⁰. Статистические документы характеризуют количественные закономерности социально-экономического и социокультурного развития. Они демонстрируют основные направления динамики в этой сфере как на общероссийском уровне, так и в Мордовии, позволяют проанализировать важные показатели развития этой сферы. Материалы статистических сборников содержат планы строительства школ и учреждений культуры, цифры расходов на образование и культуру в отдельные годы, данные о школах, высших и среднеспециальных учебных заведениях, библиотеках и клубных учреждениях, музеях и театрах.

Статистические данные нельзя абсолютизировать, так как они были ориентированы на оценку событий с положительной стороны и некоторые цифры завышались. Поэтому материалы сопоставлялись и сравнивались с данными других источников, в первую очередь, архивными.

Ценный статистический материал был извлечен из архивных фондов ЦГА РМ, в частности фондов Государственного комитета Республики Мордовия по

⁹⁰ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР за 60 лет : стат. сб. Саранск, 1989 ; Народное хозяйство Мордовской АССР за годы двенадцатой пятилетки (1986–1990) : стат. сб. Саранск, 1991 ; Уровень жизни населения России : стат. сб. М., 1996 ; Российский статистический ежегодник. 2003 : стат. сб. М., 2003 ; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003 : стат. сб. М., 2003.

статистике, министерств культуры и народного образования Республики Мордовия, Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева и Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева. Особую значимость для работы имеют статистические отчеты по начальным, восьмилетним и средним школам; годовые отчеты высших и средних специальных заведений; сводные отчеты вечерних (сменных) общеобразовательных школ и профтехучилищ; годовые отчеты МГУ им. Н. П. Огарева и МГПИ им. М. Е. Евсевьева по научно-исследовательской работе. В них содержатся сводные данные о количестве учебных заведений и учащихся в них; численности и составе педагогических работников; материально-технической базе общеобразовательных школ; объемах научных исследований и хозяйственных работ; о научных школах и направлениях в вузах республики. Архивные документы позволили уточнить и скорректировать данные статистики.

Еще одна группа источников – это материалы центральной и республиканской периодической печати. В исследовании были использованы материалы следующих газет и журналов: «Известия», «Правда», «Советская Россия», «Советская Мордовия», «Мордовия», «Известия Мордовии», «Мокша». Особенности этого вида источников являются многоплановость и оперативность обнародования общественно-значимой информации. Вместе с тем периодическая печать – это мощное средство идеологического воздействия.

Изучение материалов прессы требует пристального внимания, так как здесь содержится разнообразная информация по социокультурному развитию Мордовии в период перестройки, помогающая восстановить событийную историю. В периодической печати большое внимание уделялось вопросам образования и культуры, возрождению и развитию национальной школы, взаимоотношениям религиозных и общественных организаций республики. С помощью этих данных была восстановлена картина духовной жизни республики в период перестройки. Однако следует отметить, что официальная печать не всегда являлась достоверным источником по всем проблемам взаимоотношения власти и

культуры в рассматриваемый период. В ней наблюдались значительные искажения фактов и цифр в угоду той или иной идеологической необходимости.

В диссертации также были использованы материалы альтернативной прессы (газета «Саранские вести»). Они существенно дополняли факты, излагаемые официальной прессой, склонной к искажению и замалчиванию. Альтернативная печать является уникальным источником по проекту закона «О суверенизации Мордовии», подготовленным общественным движением «Масторава» для сторонников в парламенте республики. В публикациях «Саранских вестей» содержится ценная информация о деятельности местных властей, межнациональных отношениях, о дискуссиях лидеров общественных движений с представителями власти.

Таким образом, материалы периодической печати позволили составить представление о трансформации региональной культурной политики в период перестройки, о проблемах национального и религиозного возрождения в республике.

Источники личного происхождения составили следующую группу источников. К ним относятся воспоминания и мемуары партийных и государственных деятелей Мордовии той эпохи: А. И. Березина – первого секретаря Мордовского обкома КПСС, В. С. Учайкина – Председателя Совета Министров Мордовской АССР⁹¹. В диссертации также были использованы воспоминания А. М. Пыкова, который в 1984–1990 гг. был собственным корреспондентом, заведующим отделом газеты «Советская Мордовия», а в 1995–2000 гг. являлся заместителем председателя Правительства Республики Мордовия⁹². Ценность и примечательность мемуаров и воспоминаний в содержании в них свидетельств, которые трудно найти в официальных документах, причем авторы выдвигают собственные концепции развития событий. Они помогли восстановить атмосферу эпохи, психологический фон

⁹¹ См.: Анатолий Березин: личность и эпоха. Саранск, 2001 ; Учайкин В. С. Озвученные мысли. Саранск, 1999.

⁹² См.: Пыков А. М. Мордовияворот эпохи 90-х. Саранск, 2016.

событий, дали возможность проанализировать факты и события, через которые проявляются их взгляды, а специфика изложения событий выражается в субъективном восприятии личностью отдельных моментов истории страны и республики.

В противовес этому взгляду «сверху», в работе были использованы воспоминания Н. А. Зоркова⁹³, художника, работавшего в художественно-производственных мастерских Мордовского отделения Художественного фонда 1973 по 1993 г., которые позволяют взглянуть на культурную жизнь Мордовии со стороны рядового представителя творческой интеллигенции.

В работе также использовались опубликованные документы, такие, как материалы пленумов ЦК КПСС⁹⁴, сборники «Цензура в Советском Союзе. 1917–1991»⁹⁵, «Общественные движения в Мордовии»⁹⁶, и интернет-ресурсы⁹⁷.

Таким образом, всесторонний анализ разнообразных источников позволил научно и обосновано охарактеризовать комплекс основных проблем социокультурного развития Мордовии в годы перестройки, исследовать особенности взаимоотношений власти и культуры Мордовии, показать специфику региональной культурной политики в рассматриваемый период.

Выводы по главе

1. Историографический анализ выявил значительное количество научной литературы, затрагивающей различные аспекты взаимодействия региональной власти и культуры в исследуемый период. Вместе с тем комплексное изучение данной проблемы отсутствует. Период перестройки

⁹³ Воспоминания Н. А. Зоркова // Текущий архив отдела истории НИИГН при Правительстве Республики Мордовия.

⁹⁴ См.: Материалы Пленума ЦК КПСС. 27–28 января 1987 г. М., 1987; Материалы Пленума ЦК КПСС. 17–18 февр. 1988 г. М., 1988.

⁹⁵ См.: Цензура в Советском Союзе. 1917–1991 : док. М., 2004.

⁹⁶ См.: *Маресьев В. В.* Общественные движения в Мордовии : док. Материалы. М., 1993.

⁹⁷ Полное собрание законодательства СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ussrdoc.com> (дата обращения:: 12.01.2018); Платформа ЦК КПСС «Национальная политика в современных условиях» [Электронный ресурс]. URL: <http://ads.adfox.ru/249933/> (дата обращения:: 14.01.2018); Мордовский общественный центр «Вельмема» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suri.ee/doc/ru> (дата обращения:: 23.10.2017).

отдельно не рассматривался, а имеющиеся публикации фрагментарны, посвящены узким вопросам и в силу разнородности и противоречивости требуют систематизации. Региональная историческая наука оставила без внимания рассмотрение трансформации культурной политики в Мордовии в условиях реформ, особенности ее реализации в национальном регионе. Недостаточно изученной остается система государственных органов и общественных организаций, осуществлявших управление социокультурной сферой, не установлены их реальная иерархия и взаимосвязи. Вопросы материально-технического, кадрового обеспечения и развития инфраструктуры культуры также не стали исследовательскими приоритетами ученых. Несмотря на накопленный материал по развитию образования и науки, художественной культуре, национальному и религиозному возрождению в Мордовии, теоретических обобщений их роли в контексте реализации основных направлений региональной культурной политики исследователями не предпринималось. В частности, неизученными оставались проблемы роли и места творческих союзов в социокультурной жизни республики. Выявленные в региональной историографии неосвещенные проблемно-тематические аспекты актуализируют данное исследование.

2. Источниковая база диссертационного исследования включает в себя архивные документы, впервые вводимые в научный оборот; опубликованные материалы; статистические сборники; материалы центральной и республиканской периодической печати, а также воспоминания участников и очевидцев описываемых процессов. Разноплановая источниковая база позволила осветить все основные стороны взаимодействия власти и культуры Мордовии в период перестройки.

Глава 2. РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И ПЕРЕСТРОЙКА

§ 2.1. Преобразования в государственной идеологии и духовной жизни общества

Перестройка в экономике, социальных отношениях и политической организации общества была бы невозможной без нововведений в культурной жизни. Более того, именно произошедшие перемены в культурно-идеологической сфере потянули за собой последующие изменения всей системы. Неслучайно в программной статье «Социалистическая идея и революционная перестройка» М. С. Горбачев указывал: «...самые радикальные перемены, ведущие к обновлению социализма, должны произойти в области идеологии, культуры, образования»⁹⁸.

Одним из ключевых моментов в культурно-идеологической динамике перестройки можно считать официальное объявление политики гласности на Пленуме ЦК КПСС 27–28 января 1987 г. Под термином «гласность» понималось постепенное продвижение к свободе слова, ограниченная свобода обсуждения некоторых общественных и политических проблем. Провозглашение этого программного лозунга оказалось обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, с помощью данной политики власть предприняла попытку активнее опереться на общественное мнение в борьбе с консервативной частью партийной номенклатуры за осуществление перестройки кадров, необходимой М. С. Горбачеву и его сторонникам (А. Н. Яковлеву, Э. А. Шеварнадзе и др.) для усиления своих аппаратных позиций. Во-вторых, введение гласности прямо работало на возрастание личной популярности генсека в среде широких слоев населения, прежде всего – у интеллигенции⁹⁹.

⁹⁸ Правда. 1989. 26 нояб. См. об этом также: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четырнадцатая сессия одиннадцатого созыва (7 дек. 1989 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 82.

⁹⁹ См.: Шубин А. В. Указ. соч. С. 111–112.

Особо же следует подчеркнуть, что политика гласности рассматривалась высшим руководством страны как фундаментальная основа обновления социализма, призванная вывести его на новую ступень развития – превратить в саморегулирующееся гражданское сообщество, основанное на гармоничном взаимодействии социалистического государства и социалистических общественных организаций¹⁰⁰.

Расширение сфер, доступных для широкого официального обсуждения, происходило постепенно. Особенно медленно этот процесс шел в провинции, типичным образчиком которой являлась Мордовия. Тут, на первых порах, все ограничивалось лишь сменой риторики. В постановлениях партийных и советских органов республики то и дело указывалось на необходимость расширять гласность в работе Советов и их органов, усиливать связи с массами. Учитывать коллективный опыт и знания людей, регулярно практиковать обсуждение в трудовых коллективах, по месту жительства граждан проектов решений по вопросам, затрагивающим интересы трудящихся¹⁰¹. Однако вопреки подобным заявлениям региональных властей, практическая реализация таких установок в республике оставляла желать лучшего. Решения по-прежнему принимались узким кругом партийно-советских руководителей региона.

Гласность должна была укладываться в пределы «социалистического плюрализма мнений», т. е. дискуссия могла допускаться только на базе социалистической платформы. Суждения могли различаться, лишь бы они не посягали на основы существующего строя, а в дискуссиях должен был превалировать «взвешенный и конструктивный подход», исключавший какие-либо «метания и двусмысленности буржуазного парламентаризма». «...поставленные революционные цели достижимы только на основе активной, динамичной, вместе с тем взвешенной, реалистичной политики», – подчеркивал в

¹⁰⁰ См. подробнее: *Шубин А. В.* Указ соч.

¹⁰¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Шестая сессия одиннадцатого созыва (15 июля 1987 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1987. С. 180.

связи с этим Председатель Президиума Верховного Совета Н. М. Жочкин¹⁰². Несмотря на подобного рода «охранительную» сдержанность, в духовной жизни провинциального социума данные изменения оказались безусловным новшеством после длительного периода консервации мысли. Объявление гласности стало первым реальным шагом в ходе демократизации всего советского общества¹⁰³.

Развитие гласности коснулось почти всех сфер культурной жизни – литературы, истории, кинематографии, изобразительного искусства, музыки и театра. Активизировали деятельность средства массовой информации. Одновременно стали возникать различные клубы и неформальные объединения. В частности, комсомольская организация Мордовии выдвинула инициативу (довольно быстро реализованную на практике) модификации системы политического просвещения республики в структуру дискуссионных политклубов, курируемых региональными обкомами ВЛКСМ и КПСС. Однако полностью держать под контролем созданную организацию региональной власти удавалось лишь на первых порах. Уже с 1988 г. в кулуарах этих клубов стали обсуждаться полностью закрытые даже на тот период темы: КПСС и ее роль в обществе, соответствие «реального социализма» в стране его идеальной модели, борьба с привилегиями номенклатуры и бюрократии, экономическая политика и перспективы рыночного социализма. К началу 1989 г. в целом по МАССР работало около 100 подобного рода заведений. Хотя некоторые из них «действовали» только формально, другие функционировали вполне реально. В частности, это были клубные учреждения при Темниковском районном комитете комсомола и при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева и пр.¹⁰⁴

Повестка дня дискуссий, пусть и с некоторой задержкой развернувшихся в рамках регионального социума, определялась изменениями, происходящими в союзном центре. Показательно, что реформистские лидеры КПСС сперва

¹⁰² См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Одиннадцатая сессия одиннадцатого созыва (12 июля 1989 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1989. С. 6–7.

¹⁰³ См.: Шубин А. В. Указ соч. С. 107.

¹⁰⁴ См.: Общественные движения в Мордовии : док. Материалы. М., 1993. С. 21.

надеялись ограничить сферу гласности брежневским периодом, пытаясь в застойных явлениях найти все истоки трудностей середины 1980-х гг. Однако логика требовала распространения критики гораздо дальше в историческом времени, а именно на сталинский период, т. е. в определенной мере вернуться на позиции хрущевской «оттепели» и шестидесятников, но уже на новом витке развития страны и значительно более глубоком уровне осмысления. Моральное осуждение сталинизма как политики в 1988–1989 гг. стало знаменем либерально-коммунистической интеллигенции, одной из центральных тем на страницах художественно-публицистических журналов и в кинематографе¹⁰⁵. Во второй половине 1980-х гг. были опубликованы произведения прозы и поэзии, ранее находившиеся под цензурным запретом. Среди них следующие: «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, «Белые одежды» В. Дудинцева, «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Исчезновение» Ю. Трифонова, «Зубр» Д. Гранина, «Чевенгур», «Котлован», «Ювенильное море» А. Платонова, «Повесть непогашенной луны» Б. Пильняка, «Мы» Е. Замятина, стихи Н. Гумилева и М. Волошина, произведения В. Ходасевича, И. Шмелева, В. Набокова и др. Одним из знаковых событий литературной жизни стал выход художественно-исторического романа «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицына. Были изданы работы эмигрантов 1970 – 1980-х гг. – И. Бродского, А. Галича, В. Некрасова, В. Аксенова, В. Войновича, Э. Лимонова. Многие из этих книг публиковались на страницах «Роман-газеты», очень популярного в то время издания среди жителей Мордовии, где был заметно ошутим дефицит книжной продукции, центрального литературно-художественного журнала¹⁰⁶. В них затрагивались злободневные вопросы судеб страны и отдельных людей в период репрессий 1930 – 1950-х гг., глубинной сущности тоталитарной модели устройства общества, развития отечественной культуры и т. д. Издавались работы выдающихся российских философов и мыслителей – В. Соловьева, Н. Бердяева, В. Розанова, В. Лосского,

¹⁰⁵ См.: Шубин А. В. Указ соч. С. 111–112.

¹⁰⁶ Мордовия в эпоху великих потрясений : 1985–1991 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.protown.ru/index.html> (дата обращения: 27.04.2017).

П. Сорокина и других, не по марксистским канонам изучавших своеобразие российской истории и цивилизации. Были изданы литературные произведения и научные исследования ранее запрещенных западных авторов, раскрывавших природу тоталитарного государства: «Большой террор» Р. Конквеста, «1984» Дж. Оруэлла, «Большевики приходят к власти» А. Рабиновича, «Открытое общество и его враги» К. Поппера, «Сталин: путь к власти» Р. Такера, «Фашизм» Ж. Желева, «Бухарин» С. Коэна и т. д. Существенно увеличили тиражи связанные с реформистским направлением такие центральные журналы и газеты, как «Дружба народов», «Новый мир», «Знамя», «Огонек», «Аргументы и факты», «Литературная газета». При этом содержание публикаций республиканских газет и журналов вплоть до конца 1980-х гг. продолжало в основном оставаться традиционным, соответствующим скорее установкам предшествовавшей эпохи, за исключением разве что «в дело и не в дело восхваляемой революционной перестройки»¹⁰⁷.

Таким образом, несмотря на определенное запаздывание изменений, в Мордовии произошел прорыв в продвижении новых тенденций в культурной жизни. В литературных кругах и среди рядовых читателей шли острые дискуссии о направлении и путях дальнейшего развития общества. В рамках региональной культурной элиты, несмотря на ее традиционный консерватизм, появлялось все больше критиков и оппонентов советского прошлого. «Практически все народы страны что-то потеряли из своей духовной культуры в годы тоталитаризма. Одни больше, другие меньше, – отмечал известный мордовский писатель Григорий Ильич Пинясов. – Мордва относится к первым. Они подошли к кризисной черте», – делал он неутешительный вывод¹⁰⁸. С ним соглашались другие представители творческой интеллигенции республики – филологи Д. Т. Надькин и И. К. Инжеватов, историк Н. Ф. Мокшин и часть рядовых граждан: осмысление «деформаций социализма», окончательное разоблачение «сталинизма», анализ

¹⁰⁷ Мордовия в эпоху великих потрясений...

¹⁰⁸ Пинясов Г. И. Так хочется верить... // Мордовия. 1991. 15 марта. С. 7.

сущности «застойных явлений» подводили к выводу о том, что источник всех проблем социума – сама общественная система¹⁰⁹.

Таким образом, следом за происходящими изменениями в центре, в рамках провинциального социума все большие группы людей приобщались к политике через средства массовой информации – чтение газет и журналов, прямые теле- и радиотрансляции съездов народных депутатов. Все это становилось предметом острых обсуждений в рабочих коллективах, на собраниях и в семьях. Гласность постепенно подтачивала всю систему ценностей, на которой стояло советское общество.

В первую очередь кризисные процессы, происходившие в социуме, отразились на деятельности республиканского обкома, выразившись в подрыве авторитета партии. Причин этому, объективных и субъективных, было много. Анализируя их, первый секретарь Мордовского обкома КПСС А. И. Березин в выступлении на XXXVIII городской партийной конференции (1980) отмечал, что «испытание перестройкой» выдерживают далеко не все. Им приводились факты увода от ответственности проваливших дело или запятнавших себя начальников. По словам регионального руководителя, за отчетный период в городской партийной организации было привлечено к строгой партийной ответственности 295 руководящих работников, из них 139 наказаны, минуя первичные парторганизации, из 270 коммунистов, нарушивших антиалкогольное законодательство, лишь каждый второй исключен из рядов КПСС¹¹⁰. Приведенные А. И. Березиным факты представляли собой только вершину айсберга.

Гласность расширила диапазон стилей и направлений в культуре. Были легализованы такие направления как литературный и художественный андерграунд и рок-музыка. В прокат вышли так называемые «полочные» киноленты, не прошедшие идеологическую цензуру в предыдущие годы. Было

¹⁰⁹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия двенадцатого созыва (7–25 дек. 1990 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 35–36 ; Мордовия в эпоху великих потрясений...

¹¹⁰ Цит. по: *Бикейкин Е. Н.* Саранск в годы перестройки... 2013. № 1. С. 64–65.

прекращено глушение радиостанций «Голос Америки» и «Эхо Москвы». В 1987 г. на центральном телевидении вышли в эфир первые передачи («Прожектор перестройки», «До и после полуночи», «Взгляд», «600 секунд»), отражавшие альтернативную точку зрения на происходившие события в политической и культурной жизни общества и оказавшиеся откровением для регионального зрителя. Некоторый свет был пролит на проблемы злоупотребления властью в высших органах партии, недаром сюжетами этих передач часто становились различные дела, связанные с злоупотреблениями партийных чиновников и как бы персонифицировавшие кризисные явления в системе. Среди них следует отметить громкие антикоррупционные расследования, начатые при генсеках – предшественниках М. С. Горбачева – Ю. В. Андропове и К. У. Черненко, но в полной мере получившие свое развитие в годы перестройки. Это были дела против крупных партийных функционеров брежневской поры – бывшего заместителя министра внутренних дел Ю. М. Чурбанова, людей из ближнего окружения покойного первого секретаря ЦК компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидова, ведшиеся следователями Т. Гдляном и Н. Ивановым и получившие всесоюзную огласку, а затем – широкий общественный резонанс¹¹¹.

В памяти зрителей надолго сохранилась веселая музыкальная заставка «Прожектора перестройки», представлявшая пародию на собирательный образ партократа-коррупционера (взятая из репертуара популярной тогда рок-группы «Окно»):

«Иван Ильич – участник перестройки,
Он перестроил дачу под Москвой.
Иван Ильич живет не напрягаясь.
Иван Ильич – наставник молодых!»

В ходе трансляции этой музыкальной заставки на экране показывался глумливо-карикатурный образ приплясывающего вороватого чиновника в длинном дорогом пальто и его дача, которая мгновенно, как по мановению

¹¹¹ *Горин М. М.* Перемены в духовной сфере жизни в годы перестройки [Электронный ресурс]. URL: <https://trojden.com/> (дата обращения: 11.04.2017).

волшебной палочки, из одноэтажной постройки превращалась в двухэтажную. Вызывая смех зрителя, подобная заставка в тоже время ярко обозначала типичный образ врага перестройки – заевшегося сановного бюрократа, не желающего никаких перемен. Данный образ, как своеобразный архетип, впитывался в сознание человека позднесоветской эпохи, заставляя его ассоциировать имевшиеся социально-экономические проблемы (тотальный дефицит, бессилие «маленького человека» перед неповоротливостью бюрократического механизма и т. п.) с представителями конкретного социального слоя – высшей партийной номенклатурой – как в центре, так и на местах – в регионах¹¹². Это хорошо подметил в своих воспоминаниях первый секретарь Мордовского обкома КПСС и Председатель Верховного Совета МАССР А. И. Березин. Анализируя причины своей вынужденной отставки, он писал: «Люди хотели жить по-новому. Но как? Естественно, они не могли это „новое“ связать с именем человека, который был у власти два десятилетия. И я отступил»¹¹³. Как видно из этих строк, к тому времени на уровне массовой культуры, массового сознания социума уже был сформирован определенный негативный стереотип чиновника-партократа, виновного во всем по определению.

Процессы перестройки вели не только к кадровым отставкам, но и к существенным изменениям во всей структуре общественно-политических организаций республики. Попытки региональных руководителей воспрепятствовать этому процессу были успешны лишь на первых порах и к началу 1990 г. полностью исчерпали себя: в политике вакуума не бывает. В условиях провозглашенной многопартийности в Мордовии к концу 1980-х – началу 1990-х гг., наряду с КПСС действовал ряд зарегистрированных и незарегистрированных партий и общественно-политических течений, в том числе Мордовский региональный союз демократической России, возглавляемый В. Гуслияниковым; Общество национального возрождения мокшан и эрзян

¹¹² См.: Раритет группы окно – «Иван Ильич» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livejournal.com/> (дата обращения: 19.05.2017).

¹¹³ Анатолий Березин : Личность и эпоха. С. 36.

«Масторава» под председательством Д. Надькина; Саранский городской клуб избирателей «Демократическая инициатива»; Социал-демократическая партия, руководимая В. Авксентьевым; Саранское отделение историко-просветительского добровольного общества «Мемориал» под председательством В. Владимировой; Народный фронт Мордовии во главе с В. Ворсобиным; Саранское отделение Демократической партии России, возглавляемое с А. Марковым; Саранское отделение союза Демократической России во главе с Б. Савельевым; Всероссийское мордовское общество родного слова «Вайгель» и другие. На то время данные организации были малочисленными, однако малое количество компенсировалась высокой активностью¹¹⁴.

Появлялись в республике и довольно экзотические общественные организации. Например, в марте 1991 г. документы на регистрацию подала организация «Совет братства кандидатов в настоящие люди». Согласно ее уставу, вступить в нее мог любой гражданин, активно выступающий за культурное, интеллектуальное и эстетическое развитие личности, охрану природы, патриотизм, за сохранение мира и т. п. У каждого желающего была возможность сразу же войти в руководство организации, если он предлагал обоснованную программу ее развития. К весне 1991 г. «настоящими людьми» на территории Мордовии числились десять человек¹¹⁵.

Обком КПСС по отношению к появлявшимся многочисленным движениям и организациям занимал неоднозначную позицию. С одной стороны, он ориентировал партийные комитеты на активное сотрудничество с ними в решении конкретных проблем: социальных, культурных, научно-образовательных, национальных и др. С другой же стороны, рекомендовал коммунистам с политизированными организациями антисоветской ориентации, отдельными лидерами вести открытые дискуссии, настойчиво отстаивая социалистические ценности и идеалы. По причине тревожной политической обстановки в Мордовии, в 1990 г. было принято решение создать сектор по работе

¹¹⁴ См.: Бикейкин Е. Н. Саранск в годы перестройки... Центр и периферия. 2013. № 1. С. 66.

¹¹⁵ См.: Бикейкин Е. Н. Саранск в годы перестройки... 2013. № 1. С. 66–67.

с общественно-политическими организациями, которому поручались мониторинг деятельности общественных движений как лояльных к власти, так и оппозиционных, прогнозирование развития политической ситуации в республике, исследование общественного мнения представителей различных слоев регионального социума, разработка вероятных форм контакта и диалога с ними в целях поиска общих путей решения стоящих перед обществом задач. Однако данные начинания так и не привели к ожидаемому эффекту. Общественно-политическая обстановка в Мордовии все больше выходила из-под контроля региональных властей¹¹⁶.

Можно сказать, что именно нововведения в сфере культуры послужили спусковым механизмом тектонических изменений во всех областях жизни позднесоветского общества: социально-экономической, политической и духовной.

Непосредственное воплощение культурная политика находила в динамике социокультурной инфраструктуры региона. В 1989 г. министр культуры МАССР Н. Я. Наумкин не без удовлетворения констатировал, что в Мордовии за последние годы много сделано по укреплению материально-технической базы учреждений культуры: имелось четыре государственных театра, государственная филармония, три музея с 14 филиалами, три училища культуры, 66 детских музыкальных и художественных школ, 600 государственных библиотек, 819 клубных учреждений, 755 киноустановок. В то же время министром не отрицалось, что в области культуры было много нерешенных проблем, связанных как с маленькой заработной платой работников этой сферы (по его словам, она была в раз или полтора ниже, чем у работников других категорий – в промышленности, сельском хозяйстве, науке и образовании), так и существованием определенной трафаретности, «стандартности схем» в

¹¹⁶ Бикейкин Е. Н. Саранск в годы перестройки... 2013. № 1. С. 66–67.

деятельности культурно-идеологических работников, которая не служит на пользу делу и в определенной степени уже «приелась» населению¹¹⁷.

Кроме того, в сферу культуры все больше начинала проникать коммерческая составляющая. В 1988 г. Министерство культуры Советского Союза выпустило постановление «О переводе учреждений культуры на условия самофинансирования и хозрасчет», претворение в жизнь которого имело очень неоднозначный итог. Учреждения культуры должны были теперь сами обеспечивать себе финансирование, например, путем сдачи в аренду коммерческим структурам собственных помещений. Многократно урезались средства, выделяемые из бюджетных источников для развития искусства¹¹⁸. Председатель Совета Министров Мордовии В. С. Учайкин подчеркивал в связи с этим, что в вопросе культурного обслуживания жителей региона образовались явные противоречия между воспитательными и коммерческими целями. В Мордовии отмечались значительный рост цен на билеты, снижение концертной деятельности коллективов филармонии¹¹⁹. На их место приходили различные коммерческие проекты, появились видеосалоны, где шли фильмы западного производства невысокого культурного уровня. Ввиду этого депутат Л. В. Кузнецова возмущалась репертуаром видеоцентров. По ее словам, среди кинофильмов значились: «Кровавый спорт», «Первая кровь», «Вид на убийство», «Кошмары улицы Вязов» и т. д. Видеоцентры должны помогать в воспитании детей и, наверное, можно для них и другой репертуар подобрать – делала она вывод¹²⁰. В унисон ей звучали слова депутата Т. Г. Войновой, резонно обвинявшей прокатчиков в растлении людских душ и желании любой ценой выполнить кассовый план. Результат показа таких фильмов она справедливо

¹¹⁷ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная двенадцатая сессия одиннадцатого созыва (22 сент. 1989 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 59.

¹¹⁸ См.: *Гаврилов В. С.* Культура, духовные ценности и рыночные преобразования в России // Вестн. Самар. гос. экон. акад. 2000. № 1. С. 3–23.

¹¹⁹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная двенадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 25.

¹²⁰ Там же. С. 51.

видела в росте преступных проявлений, изоощренных убийств¹²¹. Согласно этим примерам, жители Мордовии были глубоко обеспокоены подобным отношением регионального руководства к развитию культуры – такая практика грозила полной деградацией духовных основ социума и, как следствие, продуцировала рост преступности, прямо способствовала внедрению в молодежную среду лагерной культуры социального дна.

Недаром вторая половина 1980-х гг. характеризовалась резким ухудшением криминальной обстановки в МАССР. За 1990 г., в частности, рост преступности составил 30 %, против 4,9 % в 1988 г. Особую озабоченность вызывала преступность среди подростков. Признаком времени становились формировавшиеся преступные группировки, а также групповые драки. Подростки стали изготавливать самодельные пистолеты, обрезы, вооружаться топорами, ножами, и все это оружие применялось друг против друга. Например, о криминальной ситуации в столице Мордовии г. Саранске красноречиво свидетельствуют такие цифры: за 10 месяцев 1988 г. у подростков изъято: огнестрельного оружия – 68 единиц, холодного оружия – 56, топоров – 99, молотков – 89, цепей, металлических прутков – 56, иных предметов – 60. По фактам групповых драк, незаконного изготовления, хранения, ношения оружия было возбуждено более 30 уголовных дел. В ходе расследования этих дел 26 наиболее злостных преступников арестованы, из них – 17 подростков. Органами власти республики и гражданскими активистами признавалось, что одной из причин складывания подобной ситуации с воспитанием молодежи явился подрыв авторитета институтов социализации – семьи, школы, армии и др., тесно увязывавшихся в сознании молодежи с «заскорузлым советским прошлым» и потому будто бы потерявших всякое моральное основание. Ярким свидетельством сказанного является отношение молодежи к армии, которая стала страшнее тюрьмы. Как следствие, только в 1989 г. более 200 человек из Мордовской АССР не призваны в ряды вооруженных сил по причине того, что

¹²¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четырнадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 81.

совершили уголовные преступления. Каждый двенадцатый призывник состоял на учете правоохранительных органов. Если в 1989 г. по республике было 25 отказников, то только в весенний призыв 1990 г. – 16¹²².

Подобное положение стало наблюдаться на рубеже 80-х – 90-х гг. XX в., а ведь еще в середине 1980-х гг. воспитанию молодежи в МАССР, как и раньше, отводилось заметное место.

Основополагающим элементом в системе воспитательной работы с молодым поколением оставалась школа, которая в 1985–1991 гг. подверглась значительной трансформации. Реформа образования, начатая еще до перестройки (в 1984 г.), предусматривала ряд значительных изменений: переход на обучение детей с шестилетнего возраста, объединение в единое целое общего и профессионального образования и, ввиду начавшейся в мире «информационной революции» (знаменовавшей переход от промышленного к постпромышленному обществу), обучение школьников основам информатики. Спустя год от начала реформы первый секретарь Мордовского обкома КПСС А. И. Березин строго критиковал недостаточную активность ряда предприятий, на которых возлагалась ответственность за трудовое воспитание учащихся (они должны были принимать у себя группы школьников с целью их обучения практическим производственным навыкам)¹²³. В 1985 г. в производственных мастерских школ Мордовии старшеклассники обучались более чем по 20 специальностям, всего имелось более 3 тыс. ученических рабочих мест¹²⁴. В 1986 г. 3 580 учащихся школ находились на рабочих местах сроком от 6 недель до 2 месяцев¹²⁵.

Несмотря на то, что образовательная реформа в республике осуществлялась относительно успешно, престиж региональных ПТУ стремительно падал. Летом 1985 г. план комплектации в заведениях профессионально-технического образования на базе восьмых классов составил всего 57,9 %, на базе десятых

¹²² См.: Бикейкин Е. Н. Саранск в годы перестройки... 2012. № 4. С. 66–67.

¹²³ См.: Совет. Мордовия. 1985. 20 янв. С. 1–2.

¹²⁴ Там же. 14 июня. С. 3.

¹²⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Третья сессия одиннадцатого созыва (26 апр. 1986 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1986. С. 65.

классов – 5,4 %¹²⁶. К 1985 г. набор учащихся в техникумы и ПТУ значительно упал, что, по мнению руководства МАССР, свидетельствовало о непродуманной и слабой работе с учащимися старших классов и выпускниками школ¹²⁷. Профессионально-технические училища не успевали за потребностями производства, технологическое оснащение которого усложнялось быстрее, чем росла квалификация будущих рабочих. В начале 1990-х гг. некоторые техникумы республики были преобразованы в колледжи, что означало изменение их статуса и значительную коррекцию образовательных программ¹²⁸.

Как отмечает современный исследователь Е. Н. Бикейкин, происходили и позитивные изменения в качестве обучения. За первые три года двенадцатой пятилетки (1986–1988 гг. – *С. Н.*) в системе профтехобразования Мордовии было подготовлено свыше 7 тыс. квалифицированных рабочих массовых профессий. Вузами и средними специальными заведениями выпущено более 9 тыс. специалистов высшей и около 6 тыс. средней квалификации. Однако большую озабоченность региональных властей вызывало снижение престижа знаний у части учащихся и студентов. Слабые знания показывали многие абитуриенты ВУЗов и техникумов¹²⁹.

Основным высшим учебным заведением Мордовии в исследуемый период оставался Мордовский госуниверситет, руководство которого являлось оплотом консервативных сил республики, что, в сущности, было вполне естественно – наука и образование всегда были наиболее консервативными из общественных институтов. Недаром ректор Мордовского госуниверситета А. И. Сухарев, более двух десятков лет руководивший этим крупнейшим в республике учебным заведением, за свою последовательно-консервативную позицию получил от оппонентов прозвание «идеолог застоя». В то же время именно А. И. Сухареву был обязан университет улучшением своей инфраструктуры, ростом новых

¹²⁶ См.: Совет. Мордовия. 1985. 17 июля. С. 3.

¹²⁷ См.: Там же. 21 авг. С. 2.

¹²⁸ См.: *Минеева И. Н.* Власть и культура Мордовии в 1991–2010 гг.: исторический аспект : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2011. С. 74.

¹²⁹ *Бикейкин Е. Н.* Саранск в годы перестройки... 2012. № 4. С. 66–67.

корпусов и открытию новых кафедр и факультетов. Депутат Н. Г. Бычков, выступая в октябре 1990 г. с критикой «ретроградского настроения» руководства крупнейшего вуза республики, обвиняя его в отсталости и некомпетентности, не без эмоций заметил: «...правительство Мордовии вообще не интересуется университетом. Настроили они там себе гигантов, сидят как за каменной стеной»¹³⁰. Вместе с тем А. И. Сухарев весьма грамотно использовал новые веяния перестройки с пользой для мордовской науки. Так, благодаря его настойчивой целеустремленности, университет обрел специализированное издание – журнал «Вестник Мордовского университета» (в 1990 г. вышли его первые номера), на страницах которого печатались злободневные для науки того периода статьи, велась научная полемика¹³¹. В августе 1991 г. А. И. Сухарев со всей откровенностью поддержал лидеров госпереворота и попытался пресечь выступление студентов МГУ им. Н. П. Огарева в поддержку президента РСФСР Б. Н. Ельцина. После поражения ГКЧП он был вынужден покинуть пост ректора, не изменив, однако, своим принципам и убеждениям¹³².

По причине отмены конституционной статьи о «руководящей и направляющей роли» КПСС, а затем и ее запрета на территории РСФСР, в последние месяцы перестройки преобразованиям подверглись многие вузовские структурные подразделения. Ученым советом МГУ им. Н. П. Огарева от 24 сентября 1991 г. был радикальным образом пересмотрен общий план преподавания гуманитарных дисциплин. В ходе этого же заседания ученого совета было решено упразднить институт гуманитарных наук, ранее занимавшийся вопросами развития марксистско-ленинской теории, ликвидировать или коренным образом преобразовать кафедры истории религии и атеизма, научного коммунизма и т. д. Аналогичные изменения наблюдались и в других вузах республики – Мордовском педагогическом институте (где вскоре

¹³⁰ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная третья сессия двенадцатого созыва (16 окт. 1990 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 87.

¹³¹ См.: Макаркин Н. П. Указ. соч. С. 15.

¹³² Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная седьмая сессия двенадцатого созыва (31 авг. 1991 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1992. С. 7–8.

пост ректора оставил его многолетний руководитель М. Т. Бибин, придерживавшийся как и А. И. Сухарев консервативных убеждений), Мордовском филиале Российского университета кооперации. Таким образом, процесс существенной трансформации образовательной системы Мордовии оказался запущен в республике лишь на излете перестроечной эпохи, когда до крушения СССР оставались считанные месяцы¹³³.

За 1985–1991 гг. престиж высшего образования в Мордовии существенно возрос, зато резко упал уровень воспитательной работы среди студентов. Система вузовского образования республики переживала крайне сложный период переоценки ценностей. Отказ от прежней идеологии при аморфности новых идеалов, отсутствие целостной концепции идейно-воспитательной работы продуцировали рост в студенческой среде негативных установок: от отрицания исторически сложившихся моральных устоев социалистического общества, лежащих глубоко в русле и духе отечественной культурной традиции, до бездумного восхищения всем западным. Дело подчас доходило до хамского пренебрежения к представителям старшего поколения, собственным отцам и дедам, строителям «светлого будущего». «...ломающийся мир диктовал молодежи новый, очень нехороший, жизненный стиль. Бравадный „вещизм“ становился „понтовой“ модой: молодой супермен примерял себя к людям по марке авто, на котором он ездил, по сорту коньяка, который он вкушал, по фарту девицы, с которой он гулял», – с грустью вспоминал об этом известный в республике политик и журналист П. Н. Киричек, в годы перестройки – заведующий идеологическим отделом Мордовского обкома КПСС¹³⁴.

К 1990 г. в системе высшего образования региона обозначилась проблема платного обучения. Вследствие начавшейся коммерциализации социально-экономической сферы высшие учебные заведения Мордовии начали переходить с полностью бесплатного на частично платное обучение через заключение

¹³³ См.: Макаркин Н. П. Указ. соч. С. 14–15 ; Саран. вести. 1991. 1 окт. С. 2.

¹³⁴ Киричек П. Н. Анатолий Березин – человек из народа // Анатолий Березин : Личность и эпоха. С. 126

договоров. Подготовка кадров специалистов с оплатой за обучение за счет направляющей организации была закреплена постановлением Совета Министров Мордовской ССР от 16 мая 1991 г. «О мерах по развитию договорных отношений в подготовке специалистов с высшим и средним образованием». Однако руководители предприятий республики отнеслись к данному постановлению неоднозначно, поскольку имелось серьезное несоответствие между стремлением учащихся к выбранной ими специальности и кадровой потребностью фабрик и заводов. Кроме того, предприятия в условиях нарастающего системного кризиса экономики были не в состоянии позволить себе платить за обучение значительного количества студентов¹³⁵.

Весьма неоднозначными в исследуемое время были взаимоотношения государства с творческой интеллигенцией и ее объединениями – творческими союзами. Если к концу 1980-х гг. в таких крупных центрах страны, как Москва и Ленинград, контроль государства над учреждениями культуры уже значительно пошатнулся, то в провинции он все еще был значителен. В выступлении перед региональными парламентариями министр культуры республики Н. Я. Наумкин подчеркнул, что новые задачи перестройки обязывают государственные органы более конструктивно взаимодействовать с творческими союзами, диктуют необходимость повышения роли клубов и учреждений искусства, домов культуры в идейно-нравственном и эстетическом воспитании трудящихся¹³⁶.

Тем не менее в начале 1990-х гг. деидеологизация стала набирать силу в среде представителей творческих кругов Мордовии. Уменьшение влияния государства на ход культурного развития наложило сильный отпечаток на учреждения культуры и искусства, которые лишались не только ориентиров развития, а вместе с тем и финансирования в связи с ухудшением общей экономической ситуации. Возможности же внебюджетного финансирования в республике были гораздо меньшими, чем в союзном центре и других крупных

¹³⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная третья сессия двенадцатого созыва... С. 86–88 ; Саран. вестн. 1991. 28 мая. С. 2.

¹³⁶ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная двенадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 61.

городах. Министр культуры МАССР М. Н. Фомин (сменивший Н. Я. Наумкина) отмечал финансовые трудности, «общее падение культурного уровня, определившие наступление катастрофических последствий». Особенно низкий культурный уровень был у молодежи. Так, в 1989 г. только 20 % молодежи Саранска посещали спектакли театров города. Студенты высших учебных заведений и ПТУ практически не посещали театральные учреждения и музеи¹³⁷.

Изменить положение предполагалось достаточно радикально. В качестве первоочередной меры намечалось открытие школ искусств при обычных общеобразовательных учреждениях, работавших в одну смену. Подобным шагом решились бы сразу две задачи: расширение низовых учебных заведений культуры и искусства и экономия средств. Предполагалось также создание следующей структуры учебных заведений по духовному воспитанию молодежи:

- 1) школы-комплексы – учебные заведения по всеобщему музыкально-гуманитарному образованию детей от 6–7 до 16–17 лет;
- 2) школы-интернаты – кузница национальных кадров от 6–7 до 14–16 лет;
- 3) специальные учебные заведения:
 - а) детская хоровая школа на базе хора мальчиков;
 - б) детские музыкальные, художественные школы и школы искусств;
- 4) средне-специальные учебные заведения – музыкальные, художественные и культурно-просветительские училища;
- 5) театральные концертные учреждения:
 - а) для детей – кукольный театр, специальный хор мальчиков;
 - б) для подростков мордовской национальности – театр-студия (на трех языках);
 - в) для взрослых – репертуар театров и филармонии.

Однако все эти благие начинания в целом оказались либо не реализованы совсем, либо реализованы крайне слабо, непоследовательно и далеко не в полной мере. Причиной тому была в первую очередь несоорганизованность работы

¹³⁷ См.: Бикейкин Е. Н. Саранск в годы перестройки... 2012. № 4. С. 66–67.

ведомств, разбалансировке которой способствовала общая атмосфера кризиса горбачевского курса¹³⁸.

Как не стремились региональное руководство и часть культурной элиты республики сдерживать практическую реализацию властных директив Москвы по деидеологизации культуры, это не всегда удавалось, а к концу исследуемого времени – удавалось все реже. Для усиления эффекта проводимых реформ союзным руководством (на уровне ЦК КПСС) стали практиковаться встречи с руководителями центральных и региональных СМИ, различных творческих объединений и союзов по вопросам повышения роли печати, телевидения и радиовещания в развитии советского общества. На одной из первых подобных встреч в Кремле 10 июля 1987 г. рассматривались различные варианты плана, предусматривавшего форсирование процессов перестройки в области культуры. При этом уже тогда наиболее дальновидные участники этого форума подчеркивали, что гласность и плюрализм приводят не только к свободному обмену идеями и мнениями, но и «закрепляют неправильную позицию в освещении отечественной истории, в частности ее советского периода, очерняют и искажают ее»¹³⁹. Вспоминая подобные мероприятия, видный общественный деятель республики, занимавший в исследуемое нами время должность главного редактора газеты «Советская Мордовия», А. М. Пыков писал: «Мы еще не могли поверить, что ...охаивание и очернительство – это еще не цель, а средство достижения цели – уничтожение державы»¹⁴⁰.

Интересно сделанное А. М. Пыковым наблюдение о воздействии культурно-идеологических перекосов перестройки (иногда находивших персонифицированное выражение в лице конкретных фигур «политического олимпа») на ментальность жителей региона, в своей основе традиционалистскую. Он писал, что у людей подсознательно и явно возникало напряженное ощущение неприятного близкого будущего. Все понимали, чем-то горячим и острым

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ См.: *Огрина Г. В.* Региональная культурная политика и идеология Мордовии... С. 58.

¹⁴⁰ *Пыков А. М.* Указ. соч. С. 69.

закончится конфликт Ельцин-Горбачев, в орбите которого оказалась вся страна. Народ разделился на «за Ельцина» и «за Горбачева» не только на общественном, но и на семейном уровне. В глубь политических нюансов и их сложностей обыватель не заглядывал. Он прислушивался к риторике и следил за поступками политиков. Один уже надоел и вызывал психологическую аллергию многолетним словоблудием, а другой «стоял» за народ. Общественный менталитет как был традиционалистским, так там и остался, – делал нелицеприятный вывод бывший редактор. Вера в царя-хозяина, а не в силу собственного таланта и своей работоспособности – вот, по его мнению, причина многих бед¹⁴¹. Тем самым, вместо ожидаемого культурного и духовного роста общества, его подъема, перехода на более высокую ступень сознания, при котором возможно демократическое саморегулирование обновленного социалистического социума, что якобы и должна была продемонстрировать перестройка, налицо оказывалась статичность отечественной культурной традиции, надежда на «спасителя сверху», неважно «красного» или «белого».

Такой исход стал серьезным разочарованием для творческой интеллигенции республики, рассчитывавшей на совершенно другие результаты. В начале 1990-х гг. она пережила тяжелые времена, когда остро встали вопросы о существовании и работоспособности творческих союзов¹⁴². В крайне непростое положение была поставлена национальная интеллигенция. Несмотря на преобразования перестройки, давшие ей возможность выступить в качестве коллективного апологета этнической истории и традиции, лучшие ее представители понимали, что без ясной государственной политики в этой сфере невозможно разрешить имевшиеся проблемы. Однако именно в исследуемый период центральные и региональные органы власти, занятые решением политических задач, все меньше внимания уделяли национальной культуре¹⁴³.

¹⁴¹ Пыков А. М. Указ. соч. С. 61–62.

¹⁴² См.: Снегирева Л. Г. Журналистская корпорация в современном медиа-пространстве // Информационная политика в регионе: между прошлым и будущим : материалы всерос. науч.-практ. конф. Саранск, 2003. С. 31.

¹⁴³ См.: Алешкин А. В. Указ. соч. С. 21.

Определенные положительные сдвиги произошли лишь в сфере национального образования, внимание к проблемам которого в годы перестройки существенно возросло. Согласно решениям XIX партконференции, Пленум ЦК КПСС в сентябре 1989 г. ратифицировал платформу «Национальная политика партии в современных условиях», где подчеркивалось, что перемены в национальной политике партии являются неременной составляющей общей концепции перестройки¹⁴⁴. Поэтому уже во второй 1980-х гг. в Мордовии началось движение за восстановление национального образования. С 1 сентября 1989 г. во многих средних школах региона появились национальные классы¹⁴⁵.

Углубляющийся кризис национальной школы, развивавшийся по нарастающей с 1970-х гг., к началу 1990-х гг. сменился этапом обновленного развития, не означавшего полного преодоления кризисного состояния. Ведь по-прежнему наблюдались невысокие показатели развития национального образования, связанные с требованиями родителей учеников. Они активно выступали против обучения своих детей на родном языке, так как обучение по общему учебному плану в русскоязычной школе давало возможность получить более углубленное знание и поступить в вуз¹⁴⁶.

Таким образом, животрепещущие вопросы поддержания этнической традиции оставались нерешенными. Если раньше (в период брежневского «развитого социализма») средств на национальную культуру выделяли мало по идеологическим соображениям – считалось, что она уже выработала свой ресурс при формировании «новой исторической общности – советского народа», то теперь, в условиях острого экономического кризиса, их просто категорически не хватало. Министр культуры МАССР Н. Я. Наумкин, искренне радевший за родную культуру, прикладывал экстраординарные усилия, чтобы добыть их хотя бы на открытие национального театра. «Открытие национального театра – это

¹⁴⁴ См.: Совет. Мордовия. 1990. 3–4 февр. С. 2.

¹⁴⁵ Там же. 1989. 25 авг. С. 2.

¹⁴⁶ См.: *Нарядкина Л. А.* Проблемы национального школьного образования... С. 54.

большая политика»¹⁴⁷, – красноречиво заявил он в одном из своих выступлений. Однако каких-либо существенных результатов добиться так и не смог. Кроме того, как не раз подчеркивал в своих речах видный представитель мордовской национальной интеллигенции профессор И. К. Инжеватов, кризис национальной культуры был во многом производным от кризиса мордовского (шире – российского) села, и он не мог быть разрешен раньше, чем этот более общий кризис¹⁴⁸.

Имевшимися проблемами в национальном вопросе не преминули воспользоваться радикальные сторонники идей национального возрождения, сгруппировавшиеся в основном в рамках движения «Масторава», вокруг его председателя Д. Т. Надькина. Свою немногочисленность они компенсировали всевозрастающей активностью. Играя на подлинных проблемах мордовского народа, выдвигая на первый план прежде всего тему депопуляции эрзи и мокши, они хотели показать себя стойкими защитниками родного этноса, а в реальности стремились к созданию этнократического государства внутри России. Себя они видели его элитой, полномочной представлять не только мордву республики, но и всего Советского Союза, а потому якобы имеющую право разговаривать на равных (а то и свысока) с федеральным центром и требовать от него в одностороннем порядке новых и новых уступок и преференций. Д. Т. Надькин и его сторонники являлись последовательными сторонниками провозглашения суверенитета Мордовии, видя в нем инструмент этнической независимости и самостоятельности, что уже само по себе должно было обеспечить, по их мнению, социально-экономическую и политическую стабильность и самодостаточность социуму республики¹⁴⁹.

Однако подавляющая часть представителей региональной элиты, как и большинство многонационального населения МАССР, уже достаточно ясно

¹⁴⁷ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная двенадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 59 – 63.

¹⁴⁸ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия двенадцатого созыва... С. 35–36; *Конищенко Ж. Д., Юрченков В. А.* Указ. соч. С. 146.

¹⁴⁹ См. подробнее: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная третья сессия двенадцатый созыв... С. 52.

осознавали опасность обострения «национальной повестки». Ректор Мордовского кооперативного института Б. Ф. Кевбрин, выступая перед депутатским корпусом республики, предупреждал: «Я вижу проблему, которая имеет тенденцию нарастания – это межнациональные конфликты». Вопреки набравшему силу национализму в СССР в целом, он считал, что на уровне республики Мордовия есть все основания для сохранения хороших межнациональных отношений, прежде всего с опорой на веками проверенное согласие и историческое единство этносов региона. Для этого «надо дать больше власти всем структурам Советов, брать на вооружение научные идеи», – советовал он¹⁵⁰. Более определенно, почти пророчески, по данному вопросу высказался будущий Глава Республики Мордовия Н. И. Меркушкин – на тот момент депутат Верховного Совета МАССР. Он прямо заявлял, что без экономической самостоятельности провозглашать полный суверенитет абсурдно, и что то «течение», которое идет по стране, губительно и поставит в итоге весь СССР и Мордовию на колени перед западными державами¹⁵¹. Не лишним будет сказать, что идеи национального экстремизма в перестроечной Мордовии были пресечены в первую очередь благодаря здоровому консервативному настрою и элиты, и многоэтничного населения республики.

Значительным элементом культурной политики исследуемого времени стало кардинальное изменение отношения правительства к религии и религиозным организациям. Тысячелетний юбилей Крещения Руси (1988) стал поворотным пунктом в религиозной политике советского руководства. В июне 1990 г., после смерти Патриарха Московского и всея Руси Пимена новым главой Русской православной церкви был избран Алексей II. Свою позицию новый Патриарх обозначил довольно-таки откровенно: «Атеизм – это духовный Чернобыль. Государство со своей идеологией слишком вольготно разместило в жизни человека. Ему придется потесниться». У властей наметились изменения и в

¹⁵⁰ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная третья сессия двенадцатый созыв... С. 24.

¹⁵¹ Там же. С. 34.

отношении верующих других религий – мусульман, иудеев, буддистов и даже представителей нетрадиционных конфессий¹⁵².

Любопытно, что в провинции – всегда более традиционалистской и религиозной по своей сути, чем государственный центр – процесс примирения и сближения государства и церкви также происходил с некоторым запозданием. В связи с этим В. С. Учайкин, занимавший пост Председателя Совета Министров республики, в своих мемуарах рассказывал об одном эпизоде, связанным с коллективным походом граждан с Октябрьского района г. Саранска, по вопросу передачи им культового здания на Посопе (исторический район города. – *С. Н.*). Долго размышлял он над их просьбой и принял решение – передать верующим здание Посопской церкви. Буквально на второй день его пригласил к себе А. И. Березин и в присутствии всех секретарей и заведующих отделами обкома партии отчитал за этот «крайне необдуманый» поступок. Здесь не обошлось без активного влияния со стороны каких-то ответственных работников идеологического отдела на первого секретаря, – делает вывод В. С. Учайкин¹⁵³. В конечном счете ему удалось добиться положительных сдвигов в этом вопросе и даже стать косвенным участником образования в 1990 г. отдельной Саранской и Мордовской епархии (до того территория Мордовии входила в состав Пензенской епархии). По активному ходатайству В. С. Учайкина в республику в качестве епископа Саранского и Мордовского был направлен Владыка Варсонофий. В решении этого кадрового вопроса большую роль сыграла заместитель Председателя Совета Министров А. Г. Морозова. В.С. Учайкин с благодарностью вспоминает, что она ежедневно информировала его о ведении переговоров с Московским и всея Руси патриаршеством о направлении в Мордовию человека с хорошими биографическими данными и не пожилого возраста. И эта задача была успешно решена. Владыка Варсонофий верующими был принят неплохо и быстро

¹⁵² См.: *Сазонов Д.* Проведение Поместного собора 1988 года Русской православной церкви как изменение вектора церковно-государственных отношений // *Вестн. Костром. гос. ун-та.* 2014. Т. 20. Вып. 2. С. 53–58.

¹⁵³ *Учайкин В. С.* Указ. соч. С. 115.

завоевал среди прихожан авторитет¹⁵⁴. Стараниями епископа Варсонофия достаточно быстро налажился доброжелательный диалог между вновь образованной епархией и властями Мордовии: церкви возвращались культовые здания, существенный импульс получила проповедническая деятельность служителей РПЦ. Процессы религиозного возрождения затронули и другую традиционную для республики конфессию – суннитский ислам. В двух татарских селах региона – Белозерье и Татарской Пишле – были воссозданы крупные мечети, каждая на 2 тыс. прихожан. Наряду с активизацией традиционных конфессий, в Мордовии открывались всевозможные протестантские приходы, связанные с миссионерской деятельностью западных проповедников: лютеран, адвентистов седьмого дня, пятидесятников и баптистов. Некогда секулярный социум Мордовской АССР становился духовно разнообразнее, утрачивая былую монолитность, свойственную ему как органичной части «новой исторической общности – советского народа»¹⁵⁵.

Таким образом, несмотря на то, что в Мордовии деидеологизация и демократизация культурной политики проходили с некоторым отставанием, что являлось защитной реакцией власти и регионального социума от инициированных союзным правительством резких преобразований, несших в себе угрозу стабильности общества, действия «новых веяний» перестройки в начале 1990-х гг. в полной мере затронули всю республику. Произошло фактическое размывание культурной политики, которая теперь все больше осуществлялась средствами общественных организаций, что было неправильно. Для изменения ситуации необходимо было возвращение государственного контроля, которого теперь катастрофически не хватало. Финансирование сферы культуры осуществлялось по остаточному принципу, а в тяжелых социально-экономических условиях конца перестройки резко упало¹⁵⁶.

¹⁵⁴ Учайкин В. С. Указ. соч. С. 115.

¹⁵⁵ Шилов Н. В. Межконфессиональные противоречия в Среднем Поволжье... ; Учайкин В. С. Указ соч. С. 115 ; Салимов М. Ш. Указ. соч. С. 324.

¹⁵⁶ См.: Общественные движения в Мордовии. С. 53.

Весьма неоднозначно сказался процесс перестройки на региональных СМИ. Средства массовой информации республики безусловно старались идти в ногу со временем, отражали новое видение экономической ситуации в стране, одобряли происходившие изменения в политической жизни СССР. Так, вместе с ослаблением цензурного пресса шли определенные перестановки в штате редакций печатных изданий. Например, в 1988 г. на смену М. Н. Олухову – многолетнему редактору главного периодического печатного издания МАССР «Советская Мордовия» – был назначен А. А. Утешев, который был более лояльным к происходившим реформам. Только свойственное провинции «торможение» в полной мере ощущалось и в этой сфере. Лишь в 1990 г. в республике появилась первая газета новой эпохи, не являвшаяся органом компартии или комсомола – «Саранские вести» (главный редактор А. В. Новиков). Ее учредителем был представительный орган власти – Саранский горсовет, впервые избранный в результате альтернативных выборов весной 1990 г. и ставший оплотом демократических сил Мордовии¹⁵⁷. Именно с этой газеты, по мнению первого секретаря Ичалковского райкома КПСС А. Н. Бурканова, началась в республике подлинная, а не декларативная, гласность¹⁵⁸. «Саранские вести» в августе 1991 г. стали одним из немногих изданий региональной прессы, открыто выступивших против организованного ГКЧП путча и поддержавших российского президента Б. Н. Ельцина и его сторонников¹⁵⁹. В 1990 г. был учрежден «Саранский курьер». В числе учредителей газеты некоторое время выступали горсовет и Советы народных депутатов Ленинского, Октябрьского и Пролетарского районов Саранска. В марте 1991 г. по инициативе редакции «Саранских вестей» стало выпускаться еженедельное субботнее приложение к газете с частными объявлениями «Шестой номер». Фактически оно стало первым в республике печатным изданием рекламно-информационного характера. Весной 1991 г. вышло в свет

¹⁵⁷ См.: Средства массовой информации Республики Мордовия... С. 50, 125.

¹⁵⁸ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная седьмая сессия двенадцатого созыва... С. 62.

¹⁵⁹ См. подробнее: Саран. вести. 1991. 20 авг.

периодическое издание «Мордовия», учрежденное как газета Мордовского парламента. Газета выходила до 1996 г. тиражом до 40 тыс. экземпляров. Также в 1991 г. Были выпущены первые номера газеты «Саранские епархиальные ведомости», в которой публиковались сочинения богословов, религиозных философов, проповеди выдающихся священнослужителей¹⁶⁰.

Примечательно, что при реформировании региональных СМИ различные ветви республиканской власти (в чем хорошо видна их консервативная сущность) стремились не допустить какой-либо конфронтации между периодическими изданиями, представленными разными учредителями. Так, при выпуске в апреле 1991 г. газеты «Мордовия» как печатного органа Верховного Совета Мордовской АССР, Верховному Совету одновременно предлагалось отказаться от соучредительства в газете «Советская Мордовия», основным учредителем которой был реском коммунистической партии. На это депутат от Темниковского района Т. А. Тимошкин, при поддержке значительного числа коллег, возразил, что не стоит торопиться с отказом от соучредительства в газете «Советская Мордовия». По его мнению, необходимо поступить так, как поступили в подобном же случае чувашские парламентарии. Они создали собственную газету и от учредительства газеты с рескомом не отказались, учтя большой тираж партийно-советской газеты и ее частую периодичность, что очень важно для более широкой и оперативной пропаганды деятельности Советов. И, таким образом, остерегли себя и от возможной конфронтации двух больших газет: партийной и советской, что могло бы серьезно осложнить и без того сложную общественно-политическую обстановку. Аналогично своим чувашским коллегам поступили и депутаты Мордовского парламента¹⁶¹.

Однако в целом процесс демократизации СМИ Мордовии стал на широкие рельсы только к моменту распада СССР. К исходу перестройки в республике издавались 4 газеты с многолетним стажем и сложившимся в советское время

¹⁶⁰ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная седьмая сессия двенадцатого созыва... С. 60.

¹⁶¹ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Шестая сессия двенадцатого созыва (11–14 апр. 1991 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1992. С. 105.

имиджем: «Советская Мордовия» (главный редактор А. М. Пыков), «Молодой ленинец» (главный редактор А. Ф. Кондрашкин), «Эрзянь правда» (главный редактор В. И. Кечемайкин), «Мокшень правда» (главный редактор И. С. Лушкин)¹⁶². Лучшего оставляла желать финансовая база региональной прессы. Председатель Госкомитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли республики А. А. Долгачев констатировал: «Вся наша печать существует за счет Российского бюджета. На 1991 г. нам выделено 5,5 млн рублей»¹⁶³.

Существенное ускорение процессу трансформации региональных СМИ придали события августовского путча 1991 г. Они же предельно точно высветили и подтвердили одну определенную особенность: если на уровне самой республики, несмотря на подавляюще-консервативный настрой ее элиты, в последний год перестройки все же уже в полной мере развернули свою деятельность и демократические силы, включая демократические СМИ (опорой которых был Саранский горсовет), то на уровне районных администраций и редакций все еще долгое время оставалось по-старому: чем дальше в глубинку, тем явнее ощущался «ретроградский настрой». Об этом ярко свидетельствуют следующие факты.

В ходе августовских событий наиболее четкую позицию сразу же заняли редакции газет «Мордовия» и «Саранские вести», представлявшие точку зрения демократических организаций региона. В первый день переворота сотрудники редакции «Саранских вестей» «связались с Москвой и от члена Президиума Верховного Совета России Н. П. Медведева по телефону приняли первые акты российского руководства: Указ Президента РСФСР Б. Н. Ельцина об объявлении ГКЧП антиконституционным и его „Обращение к гражданам России“. На следующий день „Саранские вести“ напечатали второй Указ Президента РСФСР, а также Обращение и заявления демократических сил Мордовии?»¹⁶⁴.

¹⁶² См.: Средства массовой информации Республики Мордовия... С. 50, 125.

¹⁶³ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная седьмая сессия двенадцатого созыва... С. 60.

¹⁶⁴ Там же. С. 23.

Иначе повели себя другие республиканские газеты и районные издания. Они по старой привычке опирались на авторитет ТАСС, которое по своим каналам растиражировало документы ГКЧП. «Конечно, понять газетчиков можно: многолетний диктат над прессой приучил ее руководителей к безоговорочному подчинению мнению официальных органов. Да, понять можно, но оправдать сложно. Принятые за последние годы Закон о печати, другие акты законодательных органов дали простор журналистской мысли для правдивого, всестороннего отображения действительности, – подчеркивал в ходе заседания Верховного Совета МССР 31 августа 1991 г. его председатель Н. В. Бирюков, сам стремившийся в тот момент отмежеваться от неудачливых вождей провалившегося госпереворота. – Ну как можно понять и оправдать действия редактора атяшевской газеты „Вперед“ Г. И. Тюгаева, теперь уже бывшего, – продолжал он, – который даже в четверг, 22 августа, когда демократия восторжествовала, а танки ушли из Москвы, продолжал публиковать постановления уже несуществующего ГКЧП»¹⁶⁵.

Сильную критику республиканских демократов вызвала деятельность редактора газеты «Советская Мордовия» А. М. Пыкова, занявшего выжидательную позицию, но в целом все же придерживавшегося консервативной прокоммунистической ориентации. «Более половины газетного номера за 20 августа заняли материалы, отражающие деятельность „нового советского руководства“. В номере за 21 августа редактор решил подстраховаться мнением народа и наряду с заявлением ГКЧП опубликовал подборку откликов на происходящие события, в которой только один читатель, депутат Саранского горсовета М. Б. Шаинова, выступила против путчистов»¹⁶⁶, – сетовали демократы. Позиция газеты и ее редактора была осуждена на заседании Президиума Верховного Совета республики. Резко отрицательная оценка ее деятельности в дни несостоявшегося переворота была дана на сессии Саранского городского Совета. Депутаты

¹⁶⁵ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная седьмая сессия двенадцатого созыва... С. 23.

¹⁶⁶ Совет. Мордовия. 1991. 20 авг.

требовали закрытия газеты и освобождения ее редактора от должности, выражая тем самым (искренне или нет) лояльность победившей стороне – президенту РСФСР Б. Н. Ельцину и его сторонникам¹⁶⁷.

При этом часть депутатского корпуса была против подобных резких мер. Депутат от Ардатовского района В. Ф. Чеглаков, сам имевший отношение к работе районных СМИ, утверждал: если бы мы не давали ничего, нас смогли бы обвинить в дезинформации. Тем более, что документы исходили из законного источника – ТАСС, и их региональные СМИ не только вправе, но и обязаны были давать, чтобы полностью представить информацию для людей. Также В. Ф. Чеглаков посчитал необходимым вступить за уволенного редактора Г. И. Тюгаева, назвав акт его увольнения поиском «козлов отпущения». Ставя под вопрос разрекламированную свободу прессы, он отмечал, что редакция «Саранских вестей» вела себя достойно, вовремя опубликовав документы РСФСР на свой страх и риск. Но учредителем «Саранских вестей» являлся Саранский городской Совет, где преобладают демократические силы, поэтому позиция этой газеты соответствовала позиции учредителя. И это нисколько не усугубляет вину тех газет, которые печатали по инерции незаконные документы ГКЧП. Если уж Президиум Верховного Совета в создавшейся ситуации проявил нерешительность, так что же ждать от редакций, на которые давят со всех сторон? – делал вывод В. Ф. Чеглаков¹⁶⁸.

К тому же, как выяснилось в ходе сессии, отстранение редакторов районных газет было во многом произволом местных властей. Того же Г. И. Тюгаева отстранили не только за то, что он дал материалы ГКЧП, ему в разговоре на президиуме припомнили и первые в Атяшевской газете материалы, которые так или иначе задевали власть имущих, т. е. лежали вполне в русле перестройки и

¹⁶⁷ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная седьмая сессия двенадцатого созыва... С. 23.

¹⁶⁸ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная седьмая сессия двенадцатого созыва... С. 22–23.

отвечали ее духу. Поэтому «железная стойкость» региональных демократов не всегда имела под собой реальную почву¹⁶⁹.

Стоит также отметить, что в связи с приостановлением деятельности КП РСФСР Министерство информации и печати РСФСР обязало республиканские власти предложить редакциям газет и журналов, соучредителями которых являлись органы запрещенной коммунистической партии, пройти перерегистрацию с целью уточнения учредительства. Правда, регистрацию проводили без приостановления выпуска изданий¹⁷⁰.

Очень сложным оказался процесс перестройки в сфере телерадиовещания Мордовии. Слишком значительным было отставание в области технологий. Программы теленовостей во второй половине 1980-х гг. продолжали выходить в старом режиме: верстались сюжеты о вчерашних событиях, свежие новости сопровождались текстovками в дикторском исполнении. Тематика явно отставала от конъюнктуры времени. Руководство Госкомитета МАССР по телевидению и радиовещанию нередко удовлетворялось внешними и формальными переменами, например, переименованием программ без существенного изменения их содержания. Явно недостаточным было освещение развития национальной культуры, литературы и искусства. Незначительной была доля теле- и радиопередач на мордовских языках, но и они не отличались глубиной содержания, будучи сугубо информационными, а потому не привлекали внимания широкой общественности. В республике ощущался дефицит журналистов, как пишущих, так и говорящих, делающих программы на мордовских языках. Все эти факторы способствовали снижению зрительского и слушательского интереса, популярности национального телевидения и радио.

С приобретением независимости к началу 1990-х гг. руководство всех СМИ было поставлено перед незнакомой проблемой: необходимо было реализовывать свой творческий потенциал самостоятельно, не оглядываясь на стоящих сверху

¹⁶⁹ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная седьмая сессия двенадцатого созыва... С. 23.

¹⁷⁰ См.: Там же. С. 15–16.

партийных чиновников. Изменение стереотипов сознания происходило постепенно и нелегко. В начале 1990-х гг. Гостелерадиокомитет МАССР проводил техническое перевооружение. В 1990 г. из Москвы был централизованно получен первый видеокомплекс, так называемый телевизионный журналистский комплект, отвечавший всем современным требованиям. Постепенно происходил плановый переход от устаревшей кино-технологии к новой¹⁷¹.

В организационном отношении национальная телекомпания была разделена на следующие редакции по профилю: информационная, общественно-политическая, литературно-художественная, детская. Информационные выпуски стали разнообразными, поскольку в эфир были включены видеорепортажи с места событий. Общественно-политическая сеть передач в данный период приобрела большую значимость в связи с тем, что в условиях политической нестабильности телевидение и радио фактически получили статус рупора противоборствующих сил. Литературно-художественная редакция продолжала лучшие традиции национального телевидения конца 1960-х – 1970-х гг., когда достиг своего расцвета жанр телевизионного спектакля, с учетом современных технических возможностей. Были созданы фильмы и очерки, поставлены спектакли по произведениям мордовских классиков А. Я. Дорогойченко, Никула Эркая, К. Г. Абрамова, современного перестройке драматурга А. И. Пудина. По сценарию мордовского поэта Д. И. Морского (Малышева), пострадавшего от репрессий в сталинские годы, был снят кинофильм о жизни и быте мордвы Кочкуровского района «В кольце угрюмых крепостей», впоследствии показанный по Центральному телевидению¹⁷².

Наряду с техническим переустройством и изменениями в тематическом содержании программ были предприняты действенные меры по увеличению объема вещания на мордовских языках, в чем давно была заинтересована национальная общественность. В эфир стало выходить больше песен мордовских народных исполнителей. ГТРК «Мордовия» транслировал творческие вечера

¹⁷¹ См.: Средства массовой информации Республики Мордовия... С. 87.

¹⁷² Там же.

известных деятелей культуры республики: композиторов, певцов, артистов. Обычным явлением стали репортажи из глубинки, рассказывающие о национальных традициях и особенностях быта. Увеличилось количество новостей, выходящих на мордовских языках. В задачу каждой программы входило тем или иным способом отразить национальный колорит¹⁷³.

Как и в случае с региональной прессой, ускорению процесса трансформации Гостелерадио Мордовской ССР существенно способствовали события августовского путча 1991 г., в ходе которых обозначилась определенная выжидательная двойственность. С одной стороны, тридцать сотрудников этой организации 20 августа выслали в адрес как ГКЧП, так и президента России телеграмму с осуждением введения политической цензуры и одобрили обращение к гражданам России. В этот же день по республиканскому телевидению и радио были переданы указы и постановления президента и правительства России, а также показана демонстрация студентов Мордовского университета в поддержку руководства РСФСР. В то же время не была предоставлена возможность выступить по телевидению председателю Саранского горсовета В. Т. Таратову – активному стороннику Б. Н. Ельцина, хотя председатель Государственного комитета МССР по телевидению и радиовещанию В. В. Емелькин отрицал сам факт обращения председателя горсовета к нему по этому вопросу¹⁷⁴.

В своем объяснении перед депутатами Верховного Совета республики 31 августа 1991 г., обрисовав непростую обстановку дней путча, В. В. Емелькин заявил, что 19 августа телевизионные передачи первой программы шли сразу по обоим каналам. Им был приглашен директор радиотелецентра, который объяснил, что ничего сделать нельзя и его мнение приняли к сведению. Обращение к гражданам России было получено в 17 часов 10 минут, но сомнение вызвало то, что телеграмма поступила без аншлага «правительственная», начиналась с должности генерального директора Всероссийской телерадиовещательной

¹⁷³ См.: Средства массовой информации Республики Мордовия... С. 87.

¹⁷⁴ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная седьмая сессия двенадцатого созыва... С. 7–8.

компании. В. В. Емелькин подчеркивал, что несколько раз созванивался с этой телерадиовещательной компанией – не она отвечала. Потом он поехал в Верховный Совет, Совет Министров, и там получил одобрение, но когда вернулся обратно, люди уже ушли с работы. К тому же позже поступил звонок из Москвы с указанием не обнародовать обращение, поскольку оно претерпело изменения и пойдет в измененном варианте по Всесоюзному радио. По возвращении домой В. В. Емелькин предпринял такой шаг: как депутат горсовета с этим обращением побывал у своих избирателей, обращение размножил. На второй день обращение и другие документы, которые поступили 20 августа, были даны им в эфир¹⁷⁵. Такое путанное объяснение, однако, отказались принимать представители демократического крыла. А. Л. Медведев заявлял: «20 августа в 19 часов 45 минут в эфир был дан документ ГКЧП, а потом небольшая информация Президента РСФСР. Я несколько раз звонил в студию по этому поводу»¹⁷⁶, – говорил он с возмущением.

Таким образом, с одной стороны, выжидательная позиция региональных телевизионщиков в августовские дни не вызывала сомнений, с другой – она была понятна и объяснима, учитывая политическую нестабильность внутри республики, а также ее полную зависимость (вопреки бравадной риторике некоторых политиканов) от союзного и федерального центра. В то же время именно после поражения путча произошло окончательное оформление регионального телевидения как самостоятельного независимого субъекта информационного пространства Мордовии.

Итак, политическая перестройка, произошедшая в государстве на рубеже 1980-х – 1990-х гг., дала мощный импульс развитию традиционных СМИ, внедрению новых идей и технологий в периодическую печать, радио и телевидение. Изменения в информационной политике оказали существенное влияние на всю культурную сферу. Большое значение и популярность приобрели

¹⁷⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная седьмая сессия двенадцатого созыва... С. 58.

¹⁷⁶ Там же.

те средства массовой информации, которые шли в ногу со временем и не боялись допускать в своих репортажах «острых углов» и обличительных сюжетов.

Показательно, что не только социально-экономическое, но и культурно-идеологическое измерение имели в это время разворачивающиеся в обществе политические и хозяйственные преобразования. Например, под «консервативным» лозунгом возвращения к ленинскому наследию, к опыту нэпа, пересмотру была подвергнута ранее культивировавшаяся идея о недопустимости элементов рыночных отношений в условиях развитого социализма. Стартовала (инициированная принятым Верховным Советом СССР законом «О кооперации в СССР» 26 мая 1988 г.) кампания по широкому разворачиванию кооперативного движения, заложившая основы для возрождения в стране предпринимательства. «Идеологической основой ее служила теория коллективной социалистической собственности, юридически трактуемая как право собственности юридических лиц и право общей собственности. В качестве субъектов права собственности кооперативы соответственно ставились в один ряд с акционерными обществами, хозяйственными товариществами, т. е. сугубо капиталистически ориентированными хозяйствующими субъектами»¹⁷⁷.

Стоит, однако, подчеркнуть, что в реальности нарождавшееся в перестройку кооперативное движение развивалось не с опорой на традиции отечественного предпринимательства времен дореволюционной России или нэпа, к тому времени основательно забытых, а по образцам, в основе которых лежали западные ценности, во многом чуждые отечественной культурной традиции и ментальности. Недаром появившиеся в рамках социализма элементы капиталистической экономики быстро приобрели криминальный оттенок. Председатель Совета Министров Мордовской АССР В. С. Учайкин сетовал, что Закон о кооперации дал ринувшимся в кооперативы дельцам теневой экономики и другим преступным элементам такие возможности быстрого и «законного»

¹⁷⁷ Кооперативы периода перестройки [Электронный ресурс]. URL: <http://isfic.info/> (дата обращения: 21.06.2017)

обогащения, о которых они раньше не могли и мечтать¹⁷⁸. Кроме того, движение кооператоров с самого начала оказалось под «опекой» уличных банд, так называемых «контор». Эти «конторы», по образному выражению современников, оказались как бы срисованы с шаек гангстеров времен американского Дикого Запада¹⁷⁹. Их существование уже само по себе являлось ярким свидетельством системного кризиса позднесоветского социума, одним из составляющих элементов которого был глубочайший за всю отечественную историю кризис идентичности.

Еще одной из идеологических кампаний, оказавших определенное влияние на культурную динамику социума и ярко высветивших особенности отечественного менталитета, явилась стартовавшая 7 мая 1985 г. знаменитая антиалкогольная кампания, душой которой был один из самых консервативных членов Политбюро ЦК КПСС Е. К. Лигачев (современники вполне заслуженно сравнивали его с ведущим идеологом «эпохи застоя» М. А. Сусловым). После начала борьбы с пьянством в Мордовии сразу же было закрыто большое количество магазинов, торговавших ликеро-водочной продукцией. Несколько раз поднимались цены на водку: популярная водка, получившая в народе прозвище «Андроповка» (по имени покойного генсека, при котором она была введена в продажу), стоившая до начала кампании 4 руб. 70 коп., исчезла с прилавков, а с августа 1986 г. самая дешевая водка стоила 9 руб. 10 коп.¹⁸⁰ Кроме того, были приняты жесткие меры против распития спиртного в общественных местах.

В антиалкогольную кампанию втягивались все общественные организации, предприятия и учреждения республики. В Мордовии неоднократно наблюдались случаи применения мер материального воздействия – наложение органами милиции штрафов на работников, находившихся на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения. Тема борьбы с пьянством и алкоголизмом стала

¹⁷⁸ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная двенадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 29.

¹⁷⁹ Там же. С. 26–27 ; Кооперативы периода перестройки...

¹⁸⁰ 7 мая 1985 г. в СССР началась антиалкогольная кампания [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livejournal.com/> (дата обращения: 01.07.2017) ; Мордовия в эпоху великих потрясений: 1985–1991 гг...

традиционной на партийных собраниях: партийные взыскания в подавляющем большинстве налагались по причине пьянства и употребления спиртных напитков в рабочее время¹⁸¹.

Борьба с пьянством и алкоголизмом достигли апогея с выходом 16 мая 1985 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогонварения», подкреплявшего эту борьбу системой административных и уголовных наказаний¹⁸².

Например, в с. Мордовское Давыдово Кочкуровского района МАССР милицейские рейды ежегодно выявляли по 4–5 случаев самогонварения¹⁸³. Для борьбы с пьянством там было создано «Общество борьбы за трезвость», в котором на апрель 1986 г. состояло 44 человека¹⁸⁴. Однако результаты деятельности этой организации не впечатляли жителей села. По-прежнему в колхозе фиксировались факты нарушения трудовой дисциплины. Более того, по словам местной жительницы М. И. Баковой, «...это общество только числится на бумаге, процветает в селе самогонварение»¹⁸⁵. При этом иногда и сами коммунисты подавали плохой пример для односельчан, более того, совершали преступления в состоянии алкогольного опьянения. Председатель сельского совета Н. М. Нуштайкина констатировала: «Перестройка, что можно сказать, – если сами, коммунисты не перестроились, ходим пьяные по селу, самогонварение не прекращается...»¹⁸⁶.

Разумеется, в искоренении пьянства и алкоголизма использовались не только запретительные и карательные меры. Например, в школе того же с. Мордовское Давыдово нашли возможность отвлекать молодежь от спиртного посредством активизации спортивной жизни и привлечения к спорту. В 1985 г. при школе были созданы 4 секции: по волейболу, настольному теннису, шахматам и шашкам. Однако сельчане хотели большего разнообразия в выборе

¹⁸¹ ЦГА РМ. Ф. 1639-П. Оп. 1. Д. 78. Л. 36.

¹⁸² Ведомости Верховного Совета СССР. 1985. №. 27. Ст. 482.

¹⁸³ ЦГА РМ. Ф. 1639-П. Оп. 1. Д. 78. Л. 36.

¹⁸⁴ ЦГА РМ. Ф. 1639-П. Оп. 1. Д. 78. Л. 36.

¹⁸⁵ Там же. Д. 79. Л. 18.

¹⁸⁶ Там же. Л. 3.

спортивных дисциплин. Просили создать секцию по баскетболу, борьбе, но школа не имела возможности реализовать просьбы¹⁸⁷. Серьезные нарекания со стороны жителей села имелись в отношении работы Дома культуры. Недовольство вызывал тот факт, что работа там сводилась только к «...показу кинофильмов и танцев под магнитофон в субботу и в воскресенье»¹⁸⁸, в результате досуг молодежи разнообразием не отличался и не в полной мере способствовал искоренению социальных болезней.

Алкоголизм, пьянство, самогонование с сопутствующими им происшествиями и преступлениями – типичные приметы перестройки. Вот так жители провинции встретили антиалкогольную кампанию, инициированную М. С. Горбачевым, доказав на практике реальной жизни неоднозначную ее эффективность.

Направленная на «моральное оздоровление» позднесоветского социума, данная кампания фактически достигла абсолютно иных результатов. Людями она воспринималась как «самодурство» власти, бьющее прежде всего по простому человеку. Ведь для партийно-советской номенклатуры и приближенных к ней слоев спиртное оставалось по-прежнему доступным, а «доставать» его были вынуждены рядовые потребители, быстро перешедшие от употребления запрещенных водки, пива и вина к нелегальному самогону. Недаром антиалкогольная кампания в народе породила множество анекдотов и шуток. В частности, генсека М. С. Горбачева стали называть «минеральным секретарем» и «Лимонадным Джо» как и основного идеолога борьбы с пьянством Е. К. Лигачева. В ходу были и такие популярные частушки:

«В шесть утра поет петух, в восемь – Пугачева.

Магазин закрыт до двух, ключ – у Горбачева».

или:

«На недельку, до второго, закопаем Горбачева.

¹⁸⁷ ЦГА РМ. Ф. 1639-П. Оп. 1. Д. 78. Л. 17.

¹⁸⁸ Там же.

Откопаем Брежнева – будем пить по-прежнему»¹⁸⁹.

Недовольство антиалкогольными мероприятиями широких слоев населения и стартовавший экономический кризис привели к фактическому свертыванию данной кампании в 1987 г., после чего продажи алкоголя в регионе быстро пошли вверх¹⁹⁰.

Таким образом, антиалкогольная кампания ярко продемонстрировала не только определенную «далекость» руководства страны от повседневных народных чаяний и наивную убежденность некоторых партийных работников «переделать ментальность» директивными методами, но и как своеобразная лакмусовая бумага ярко свидетельствовала об определенном духовном кризисе советского социума: вера в идеалы светлого коммунистического будущего померкла, а адекватной замены ей не находилось. Советский человек все более начинал жить сегодняшним днем, забывая о грядущем «светлом завтра», бывшем в предшествующие эпохи советской истории своеобразным «маяком», манящей мечтой. Как следствие того, замену этой мечте, ее «симулякр», он искал и находил в радостях повседневной жизни «здесь и сейчас», которые включали в себя и столь неоднозначное явление как употребление, часто излишнее, спиртного, лежащее глубоко в русле российской ментальности (недаром еще святой князь Владимир, делая в X в. выбор между христианством и исламом, отверг последний из-за наличия в нем запрета на употребление алкоголя). Показательно, что вся последующая история перестройки, включая вышеописанные изменения в культурной политике, фактически оказалась направлена на реанимацию на новых основаниях этой «мечты». Однако ее место занял более простой и, как оказалось, фатальный выбор – то, что в предшествовавшие десятилетия советской истории называли бы «низкопоклонством перед Западом», «безродным космополитизмом». Этот выбор не означал каких-либо творческих заимствований иностранных практик и опыта в

¹⁸⁹ 7 мая 1985 г. в СССР началась антиалкогольная кампания... ; Мордовия в эпоху великих потрясений...

¹⁹⁰ Там же.

духе Петра I и его преемников. Напротив, это был выбор в пользу такого общественного устройства, которое современный исследователь А. И. Фурсов назвал обществом либер-панка, то есть обществом сочетавшем в себе худшие черты советского и буржуазного социумов и переплетавшего их в невероятных комбинациях. В этом социуме позднесоветские элементы разрывали и разрушали западные, буржуазные и наоборот¹⁹¹.

Таким образом, опыт реализации культурной политики в Мордовии в перестроечную эпоху подтверждает, что идеология и культура в СССР представляли собой нерасторжимый сплав, и любые попытки деидеологизации культуры, эрозии основ идеологии несли опасность для устойчивого функционирования общественного механизма. Основная особенность осуществления культурной политики в Мордовской АССР в 1985–1991 гг. состояла в замедленной реакции руководства республики на исходящие из союзного центра властные инициативы, связанные с демократизацией и последующей деидеологизацией культурной сферы, что объясняется консервативным настроем как политической элиты, так и большинства жителей региона. Подобное «запаздывание перемен», характерное в целом для российской провинции, являлось своеобразным защитным механизмом регионального социума от инициированных правительством страны резких преобразований, несших в себе угрозу общественной стабильности, в частности ставивших под вопрос устойчивость положения властей МАССР и спокойствие местного населения. Однако торможение исполнения исходящих из столицы директив в области культуры и идеологии возымело лишь временный эффект. В конечном итоге, развитие процессов децентрализации управления культурой, потеря партийным обкомом и Верховным Советом МАССР контроля над творческими союзами и объединениями, их реальная демократизация, обусловившая развитие свободы творчества и самовыражения авторов, возрастающая гласность в СМИ, выход в свет книг ранее запрещенных писателей, этническое и религиозное

¹⁹¹ Фурсов А. И. Рукотворный кризис. Ч. 4: Россия как новый ковчег [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rpmonitor.ru/> (дата обращения: 26.05.2017).

возрождение способствовали тому, что культурная жизнь региона к концу 1980-х гг. на какое-то время стала богаче и разнообразней. Более того, перестройка культурно-идеологического направления во многом определила сущность социально-экономических и политических преобразований в Мордовии. Однако происходящее параллельно выхолащивание идеологической составляющей из общего культурного контента, попытка коммерциализации культурной сферы, уже в начале 1990-х гг. обусловили быструю деградацию всей культурной инфраструктуры республики, привели к сокращению численности ее традиционных объектов, обнищанию ее работников и появлению «прибыльных» видеосалонов, видеопрокатов и т. д. Переходный к рыночной экономике период перекрыл людям доступ к благам культуры, в результате чего степень деградации духовной жизни достигла такого опасного предела, за которым следовали уже подрыв морально-нравственных оснований социума, угроза его полного коллапса, предотвратить который удалось лишь благодаря мудрой и конструктивной позиции руководства и народа Мордовии.

§ 2.2. Государственные органы и общественные организации в системе управления социокультурной сферой региона

В рассматриваемый период союзные и республиканские министерства, областные и районные управления имели строгое централизованное подчинение, территориально-административный принцип взаимодействовал с функционально-ведомственным, значительную роль в управлении культурой играли общественные организации (комсомол, творческие союзы и т. д.). Культурная политика во многом осуществлялась под идеологическим и кадровым контролем КПСС, поэтому в систему управления культурной деятельностью включались партийные органы разных уровней и функций.

Высшим органом государственной власти в республике являлся Верховный Совет Мордовской АССР, который осуществлял принятие Конституции МАССР,

мог вносить в нее изменения, утверждал государственные планы экономического и социального развития республики, ее государственный бюджет и отчеты об их исполнении¹⁹². На протяжении рассматриваемого периода менялось название Верховного Совета республики. На основании Декларации «О государственном правовом статусе Мордовской ССР», принятой на четвертой сессии Верховного Совета МАССР 7 декабря 1990 г., республика переименована из Мордовской АССР в Мордовскую ССР, соответственно Верховный Совет МАССР переименован в Верховный Совет Мордовской ССР¹⁹³. Внутренняя структура аппарата Верховного Совета включала в себя несколько отделов, в том числе отдел по работе постоянных комиссий, сектор по национальным вопросам¹⁹⁴.

При Верховном Совете Мордовской АССР создавались постоянные комиссии. В 1985 г. их роль и функции были расширены. Секретарь Президиума Верховного Совета МАССР В. И. Поелуев указывал, что с принятием новой Конституции СССР, конституций союзных и автономных республик в работе Советов начался новый этап, который характеризовался возрастанием роли постоянных комиссий. Своей активной деятельностью во время сессий Советов и в период между ними комиссии были призваны способствовать непрерывной и эффективной работе Советов как органов государственной власти. Работа постоянных комиссий местных Советов значительно активизировалась, стала более целенаправленной и действенной; усилились их контрольные функции¹⁹⁵.

Постоянные комиссии занимались законопроектной работой, предварительно рассматривали и готовили вопросы, относящиеся к ведению Верховного Совета Мордовской АССР, содействовали проведению в жизнь законов Мордовской АССР, решений Верховного Совета Мордовской АССР и вышестоящих государственных органов, контроля за деятельностью

¹⁹² См.: Конституция (основной закон) Мордовской АССР // Собрание действующего законодательства Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1985. Т. 2. Ч. 3. С. 21–22.

¹⁹³ См.: Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив республики Мордовия» : путеводитель. Саранск, 2014. Т. 2. С. 75.

¹⁹⁴ Там же. С. 76.

¹⁹⁵ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Первая сессия одиннадцатого созыва (15 марта 1985 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1985. С. 17.

государственных органов, предприятий, объединений, учреждений, организаций и кооперативов¹⁹⁶. Учитывая изменения в жизни республики, а также в целях уточнения сфер деятельности постоянных комиссий, их количество и названия периодически изменялись.

На первой сессии одиннадцатого созыва Верховного Совета Мордовской АССР были созданы 14 постоянных комиссий, в том числе Комиссия по народному образованию, науке и культуре (председатель – В. И. Киреев)¹⁹⁷, в начале работы двенадцатого созыва – 12 постоянных комиссий, в том числе Комиссия по вопросам национальной политики и межнациональных отношений (председатель – А. П. Тимошкин), а также Комиссия по народному образованию, науке, культуре, воспитанию и делам молодежи (председатель – А. И. Качалова)¹⁹⁸. Последняя была упразднена 7 декабря 1990 г., и образована Комиссия по народному образованию и науке (председатель – Б. Е. Сыропятов). В этот же день Комиссия по вопросам национальной политики и межнациональных отношений преобразована в Комиссию по вопросам национальной политики, культуре и гласности¹⁹⁹.

Согласно Положению о постоянных комиссиях Верховного Совета Мордовской АССР (2 октября 1990 г.) на комиссии, ведающие вопросами государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, возлагалось следующее: предварительное рассмотрение и подготовка вопросов о состоянии и развитии соответствующих областей, относящихся к ведению комиссий, разработка предложений по таким вопросам; разработка по поручению Верховного Совета Мордовской АССР или по собственной инициативе проектов законов и других актов по вопросам, относящимся к ведению комиссий; предварительное рассмотрение соответствующих разделов и показателей

¹⁹⁶ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Первая сессия одиннадцатого созыва (15 марта 1985 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1985. С. 15–17.

¹⁹⁷ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Первая сессия одиннадцатого созыва (15 марта 1985 г.). С. 15–17.

¹⁹⁸ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Первая сессия двенадцатого созыва (10–12 апр. 1990 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1985. С. 155–156, 164, 174.

¹⁹⁹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия двенадцатого созыва... С. 229, 232.

государственных планов экономического и социального развития, государственного бюджета МАССР, отчетов о выполнении планов и исполнении бюджета; рассмотрение поступавших в комиссии от государственных, общественных органов и организаций предложений, касающихся изменения соответствующих показателей государственных планов и бюджета МАССР. Постоянные комиссии Верховного Совета Мордовской АССР работали открыто. Сообщения об их работе публиковались в «Советской Мордовии» и других республиканских газетах²⁰⁰.

Председателем Верховного Совета МАССР одиннадцатого созыва (1985–1989 гг.) был А. Т. Куняев. Председатели Верховного Совета МАССР двенадцатого созыва (1990–1995 гг.) – А. И. Березин, Н. В. Бирюков (с 1990 г.).

Александр Трофимович Куняев родился в 1933 г. в с. Дюрки Атяшевского района Мордовии. Окончил Саранскую трехгодичную сельскохозяйственную школу, Мордовский государственный университет. Работал агрономом, инспектором по закупкам сельскохозяйственной продукции, в 1962–1982 гг. возглавлял колхоз им. Калинина Атяшевского района МАССР. За выдающиеся успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании и проявленную трудовую доблесть в выполнении планов и социалистических обязательств по увеличению производства и продажи государству зерна и других сельскохозяйственных продуктов в 1976 г. А. Т. Куняеву присвоено звание Героя Социалистического Труда. В 1982–1990 гг. А. Т. Куняев занимал пост первого секретаря Атяшевского РК КПСС. В 1985–1989 гг. – Председатель Верховного Совета Мордовской АССР. Депутат Верховного Совета СССР (1980), МАССР (1985, 1990)²⁰¹.

На первой сессии двенадцатого созыва Верховного Совета МАССР (10 апреля 1990 г.) Председателем Верховного Совета МАССР был избран

²⁰⁰ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Вторая сессия двенадцатого созыва (2–3 окт. 1990 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 343–344, 353.

²⁰¹ См.: Мордовия : энцикл. С. 471–472 ; Куняев Александр Трофимович // Герои страны [Электронный ресурс]. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=21870 (дата обращения: 12.02.2018).

А. И. Березин, первый секретарь Мордовского обкома КПСС в 1971–1990 гг.

Верховный Совет образовывал Правительство Мордовской АССР – Совет Министров, высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти в республике, который руководил народным хозяйством и социально-культурным строительством²⁰². Совет Министров объединял и направлял работу министерств, государственных комитетов МАССР и других подведомственных ему органов, руководил деятельностью исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов²⁰³. В Законе о Совете Министров Мордовской АССР 1979 г. определялись основные полномочия Совета Министров в области культуры: Совет Министров Мордовской АССР принимал меры по развитию и совершенствованию единой системы народного образования, сети учреждений культуры, по повышению культурного уровня советских людей, содействовал развитию профессионального искусства и народного художественного творчества, осуществлял меры по охране памятников истории и культуры²⁰⁴. На основании «Декларации о государственном правовом статусе Мордовской ССР», республика стала называться Мордовская Советская Социалистическая Республика, в связи с этим Совет Министров МАССР получил название Совет Министров Мордовской ССР. Законом МССР от 25 октября 1991 г. «Об учреждении поста Президента МССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию МССР» было установлено, что исполнительную власть представляет Правительство МССР²⁰⁵. Внутренняя структура аппарата Совета Министров периодически подвергалась изменениям. Так, в 1991 г. был создан сектор образования, культуры и национальных отношений²⁰⁶.

Одно из самых существенных изменений в системе управления культурой в рассматриваемый период связано с постановлением Совета Министров РСФСР от

²⁰² См.: Конституция (основной закон) Мордовской АССР. С. 24.

²⁰³ Там же. С. 25.

²⁰⁴ Закон Мордовской АССР о Совете Министров Мордовской АССР // Собрание действующего законодательства Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1985. Т. 2. Ч. 3. С. 103.

²⁰⁵ См.: Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив республики Мордовия». Т. 2. С. 71.

²⁰⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 1470. Л. 93–94, 97.

10 августа 1988 г. «О генеральной схеме управления отраслью культуры в РСФСР», направленным на улучшение системы управления культурой в условиях демократизации и гласности. Новая схема предусматривала создание «при министерствах культуры автономных республик, управлениях культуры крайисполкомов, облисполкомов, <...> при отделах (управлениях) культуры исполнительных комитетов Советов народных депутатов автономных областей, автономных округов, районных и городских Советов народных депутатов – советов по культуре и досугу, с включением в состав этих советов представителей творческих союзов, общественных организаций, трудовых коллективов, научных учреждений, высших учебных заведений, объединений, предприятий, организаций и учреждений культуры, искусства и кинематографии»²⁰⁷. В ведение местных (республиканских, областных, краевых) органов власти передавались некоторые вопросы культурного строительства. Произошли структурные изменения в результате упразднения Государственного комитета РСФСР по кинематографии.

Под контролем Совета Министров республики работали министерства и государственные комитеты. К сфере культуры имели прямое отношение Государственный комитет МАССР по кинофикации, Государственный комитет МАССР по телевидению и радиовещанию, Государственный комитет МАССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

Существовавший в 1985 г. Государственный комитет МАССР по кинофикации был преобразован из Управления кинофикации Совета Министров МАССР (в 1979 г.). В 1988 г. Комитет был упразднен на основании постановления СМ МАССР и на его базе было образовано Республиканское производственное киновидеообъединение Министерства культуры МАССР, которому также переданы функции упраздненной Мордовской республиканской конторы Государственного комитета Совета Министров РСФСР по кинематографии. На

²⁰⁷ Постановление Совета Министров РСФСР от 10 августа 1988 г. № 326 «О генеральной схеме управления отраслью культуры в РСФСР» // Полное собрание законодательства СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/usr_14959.htm (дата обращения: 23.02.2018).

основании постановления Совета Министров МАССР от 20 августа 1990 г. Республиканское производственное киновидеообъединение преобразовано в Мордовское республиканское производственное киновидеообъединение. В его функции входило осуществление контроля за наличием прав проката и прокатных удостоверений на киновидеофильмы; хранение, реставрация, ремонт республиканского кинофонда; закупка, организация проката и публичного показа аудиовизуальных произведений; организация и проведение культурно-массовых и концертно-развлекательных программ, фестивалей, конкурсов; изготовление и централизованное снабжение учреждений и предприятий кинобилетами²⁰⁸. Председатель комитета – Н. П. Мурзакаев (1971–1986).

Государственный комитет МАССР по телевидению и радиовещанию (с 1990 г. – МССР) занимался подготовкой и трансляцией республиканских радио- и телепередач, а так же передач Центрального телевидения на территории республики. В 1992 г. комитет был упразднен и создана Государственная телерадиовещательная компания «Мордовия»²⁰⁹. Председатели комитета: В. П. Бочкарев (1973–1986), А. П. Тимошкин (1986–1990), В. В. Емелькин (1990–1992).

Издательское дело, полиграфическое производство и книжная торговля в республике находились в ведении Государственного комитета МАССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. В подчинении комитета находилось Мордовское книжное издательство²¹⁰. В то же время республиканские газеты («Советская Мордовия», «Мокшень правда», «Эрзянь правда», «Молодой ленинец») и некоторые журналы («Блокнот агитатора») находились в ведении издательства Мордовского обкома КПСС. С изменением общественно-политической ситуации в 1990 г. газеты «Мокшень правда» и «Эрзянь правда» были переданы в ведение советских органов, «Молодой ленинец» – Мордовского обкома ВЛКСМ (в ноябре 1990 г. издательство переименовано в Издательство

²⁰⁸ См.: Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив республики Мордовия»: путеводитель. Саранск, 2015. Т. 3. С. 48.

²⁰⁹ Там же. С. 52.

²¹⁰ Там же. С. 56–58.

Мордовского рескома КП РСФСР). В августе 1991 г. в связи с приостановлением деятельности КПСС материальные ценности и основные средства с баланса издательства были переданы на баланс Государственного комитета МССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, на базе бывшего издательства создано Государственное предприятие МССР «Газетно-журнальное издательство»²¹¹. Председатель комитета (1985–1992) – А. А. Долгачев.

Существенное влияние на культурную жизнь республики оказывало Управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров МАССР. Основной задачей Управления являлась организация и совершенствование единой системы охраны государственных тайн в печати, радиовещании, телевидении, кинофильмах, репертуарах зрелищных предприятий и экспозициях музеев и выставок республики. Управление упразднено на основании приказа министра печати и массовой информации РСФСР от 22 ноября 1991 г.²¹²

С 1978 по 1991 г. Советом Министров МАССР руководил Василий Семенович Учайкин. Родился в 1934 г. в с. Симкино Большеберезниковского района Мордовии. Окончил Ульяновский сельскохозяйственный институт. Работал ветврачом, главным зоотехником ОПХ «Ялга», Мордовской государственной опытной сельскохозяйственной станции. В 1967–1972 гг. – начальник отдела животноводства и племенного дела, заместитель министра, первый заместитель министра сельского хозяйства МАССР. В 1972–1975 гг. – первый секретарь Ковылкинского горкома КПСС. В 1975–1991 гг. – первый заместитель председателя, Председатель Совета Министров МАССР. Депутат Верховного Совета РСФСР (1980, 1985), Верховного Совета МАССР (1975, 1980, 1985, 1990). В. С. Учайкин – заслуженный работник сельского хозяйства МАССР, почетный гражданин Ковылкинского района. За свою долгую работу в Совете Министров В. С. Учайкин внес значительный вклад в государственное

²¹¹ См.: Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив республики Мордовия». Т. 3. С. 59.

²¹² ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 2. Л. 2–3.

строительство, общественно-политическое и социально-культурное развитие, укрепление экономического и духовного потенциала республики²¹³.

Непосредственное управление социокультурной сферой осуществляли Министерство культуры и Министерство народного образования (до 1988 г. – Министерство просвещения). В структуре Министерства культуры МАССР за данный период принципиальных изменений не происходило; помимо административно-хозяйственных отделов, постоянно работал отдел культурно-массовой работы²¹⁴. Управление культурой на местах Министерство осуществляло через отделы культуры исполкомов Советов народных депутатов. При исполкомах районных, городских, поселковых и сельских Советов народных депутатов имелись отделы культуры и народного образования. К 1991 г. в республике функционировали 21 районный Совет народных депутатов, 3 городских Совета, 4 городских Совета районного подчинения, 3 районных Совета в городах республиканского подчинения, 409 сельских и 19 поселковых Советов²¹⁵.

Районные Советы народных депутатов руководили хозяйственным строительством, утверждали планы социально-экономического и культурного развития, бюджеты районов и отчеты об их выполнении, осуществляли руководство подчиненными им государственными органами, учреждениями и предприятиями. Районные Советы народных депутатов управляли городскими (городов районного подчинения), поселковыми и сельскими Советами. Исполнительный комитет райсоветов координировал работу постоянных комиссий Совета. В его структуре имелись отделы народного образования и культуры, а также комиссия содействия охране памятников истории и культуры и, созданная на волне антиалкогольной кампании 1985–1990 гг., комиссия по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Отделы культуры исполнительных комитетов районных Советов народных депутатов подчинялись Министерству культуры

²¹³ См.: Березовая родина моя. С. 213 ; Мордовия. Т. 2. С. 443.

²¹⁴ См.: Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив республики Мордовия». Т. 3. С. 41–42 ; ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Л. 3.

²¹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 1471. Л. 43.

МАССР, руководили, контролировали, координировали работу учреждений культуры, расположенных на территории района, организовывали проведение лекций, докладов, бесед для населения, содействовали развитию народного творчества и художественной самодеятельности, обеспечивали охрану исторических памятников²¹⁶. В соответствии с постановлением Верховного Совета РСФСР от 6 августа 1991 г. «О порядке введения в действие Закона РСФСР „О местном самоуправлении в РСФСР“» полномочия исполкомов райсоветов народных депутатов были прекращены и образованы администрации районов²¹⁷.

Отделы культуры исполнительных комитетов городских Советов народных депутатов осуществляли контроль и направляли деятельность городских библиотек, домов культуры, детских музыкальных и художественных школ, городских парков культуры и отдыха. Отделы культуры прекратили свою работу в связи с прекращением полномочий исполкомов и передачей функций отделам культуры городских администраций²¹⁸. При исполкомах в числе прочих работали комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом, по вопросам религиозных культов. В связи с реформой исполнительной власти и на основании Указа Президента РСФСР от 22 августа 1991 г. «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» было произведено реформирование структур горисполкомов в структуры администраций городов²¹⁹.

В сельских Советах народных депутатов текущая работа велась исполнительным комитетом во главе с председателем. Совет регулярно созывался исполкомом. Функции сельских советов и их исполкомов заключались в основном в административном управлении и комплексном содействии развитию сельского хозяйства, а также ликвидации неграмотности. При исполкомах сельсоветов функционировали следующие комиссии: административная и по

²¹⁶ См.: Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив республики Мордовия». Т. 3. С. 43–44.

²¹⁷ Там же. Т. 2. С. 89.

²¹⁸ Там же. Т. 3. С. 45.

²¹⁹ Там же. Т. 2. С. 80.

борьбе с пьянством. Деятельность сельских Советов народных депутатов была прекращена на основании Указов Президента РФ от 9 октября 1993 г. № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в РФ», от 26 октября 1993 г. № 1760 «О реформе местного самоуправления в РФ». Их функции были переданы соответствующим сельским администрациям²²⁰.

В структуре городских, районных и сельских Советов народных депутатов функционировали постоянные комиссии по культуре и народному образованию²²¹.

В непосредственном ведении Министерства культуры находились культурно-просветительные учреждения республиканского подчинения: Мордовская государственная филармония, Мордовский республиканский краеведческий музей, Мордовский республиканский музей изобразительных искусств, Мордовская государственная республиканская универсальная библиотека им. А. С. Пушкина (в 1991 г. преобразована в Национальную библиотеку им. А. С. Пушкина), Мордовская республиканская детская библиотека.

Театр кукол с 1953 г. находился в ведении Министерства культуры МАССР (до этого – управление по делам искусств при СНК МАССР). Руководство Государственным драматическим театром МАССР и Государственным театром музыкальной комедии МАССР долгое время осуществлялось объединенной дирекцией. На основании приказа Министерства культуры МАССР от 7 июня 1990 г. произошло полное разделение театров на Государственный театр музыкальной комедии МАССР и Государственный русский драматический театр МАССР²²².

Республиканский научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы (в 1992 г. преобразован в Республиканский

²²⁰ См.: Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив республики Мордовия». Т. 3. С. 94.

²²¹ Там же. Т. 3. С. 43–45.

²²² Там же. С. 82–83.

центр культуры народов Республики Мордовия) оказывал методическую и практическую помощь клубам и домам культуры по различным направлениям и жанрам народного творчества, разрабатывал и внедрял программы по сохранению и возрождению народного творчества, налаживал культурные связи с родственными финно-угорскими народами России, Венгрии, Финляндии и Эстонии²²³.

В 1985–1991 гг. министром культуры Мордовской АССР был Николай Яковлевич Наумкин. Родился в 1938 г. в с. Батушево Атяшевского района Мордовии. Окончил Ардатовскую культурно-просветительскую школу, Мордовский государственный университет, высшую партийную школу. Работал заведующим Батушевским сельским клубом, инструктором отдела пропаганды и агитации райкома КПСС, первым секретарем Мордовского обкома ВЛКСМ. В 1978–1982, 1985–1991 гг. – министр культуры Мордовской АССР, в 1982–1985 гг. – заместитель председателя Совета Министров Мордовской АССР. Депутат Верховного Совета Мордовской АССР (1971, 1980, 1985)²²⁴.

Одним из главных звеньев системы государственного управления социокультурной сферой в республике являлось Министерство народного образования. До 1988 г. оно носило название Министерство просвещения. Постановлением Совета Министров Мордовской АССР от 25 августа 1988 г. «О совершенствовании организации и структуры управления народным образованием Мордовской АССР» Министерство просвещения и Управление профтехобразования Мордовской АССР были объединены в единую структуру – Министерство народного образования Мордовской АССР. Основными структурными подразделениями Министерства в этот период были: общий отдел, отдел кадров, планово-финансовый отдел, бухгалтерия, отдел контрольно-ревизионной службы, отдел общеобразовательной подготовки, отдел детских дошкольных и интернатных учреждений, отдел профессиональной подготовки и

²²³ См.: Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив республики Мордовия». Т. 3. С. 86.

²²⁴ См.: Атяшево: история и современность. С. 554 ; Мордовия, XX век: культурная элита. Ч. 2. С. 12.

трудового обучения, строительный отдел²²⁵. В связи с принятием «Декларации о Государственном статусе Мордовской ССР», утвержденной на четвертой сессии Верховного Совета Мордовской АССР 7 декабря 1990 г., Министерство народного образования МАССР было переименовано в Министерство народного образования МССР, в 1992 г. Министерство реорганизовано в Министерство образования Мордовской ССР. Его аппарат не подвергся значительным структурным изменениям²²⁶.

Главными функциями Министерства народного образования являлись следующие: обеспечение развития и совершенствования системы народного образования, развитие сети образовательных школ, дошкольных и внешкольных учреждений; организация, подготовка и издание учебных планов, программ, учебников; руководство районными и городскими отделами народного образования, общеобразовательными школами и другими специализированными школами, дошкольными и внешкольными детскими учреждениями, профессионально-техническими училищами и т. д.²²⁷.

Руководство системой образования на местах Министерство осуществляло с помощью отделов народного образования районных и городских исполнительных комитетов Советов народных депутатов. Под ведомством отделов народного образования городских исполкомов находились средние, вечерние, начальные специальные, спортивные и музыкальные школы, детские сады, дома детского творчества. Отделы осуществляли контроль за учебно-воспитательным процессом в образовательных учреждениях, руководили их финансово-хозяйственной деятельностью²²⁸.

Руководителями Министерства народного образования (просвещения) МАССР в рассматриваемый период были И. А. Богомолов (1986–1988), В. А. Вальков (1988–1991).

²²⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Л. 58.

²²⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Л. 90.

²²⁷ Там же. Л. 3.

²²⁸ См.: Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив республики Мордовия». Т. 3. С. 10.

Иван Алексеевич Богомолов родился в 1950 г. в д. Молчаново Ельниковского района Мордовии. Окончил Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева, Академию общественных наук при ЦК КПСС. Работал учителем физики, заместителем директора школы в с. Кочкурово, инспектором Министерства просвещения МАССР, директором Саранской школы-интерната, заместителем министра просвещения МАССР (1982–1986), 1986–1988 гг. – министр просвещения МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1985).

Виктор Александрович Вальков родился в 1931 г. в пос. Васильевка Ичалковского района Мордовии. Окончил Ичалковское педагогическое училище, Мордовский педагогический институт им. А. И. Полежаева. Работал учителем Красновишерской семилетней школы (Пермская область), учителем, директором Кочетовской средней школы, секретарем парткома совхоза «Верхнелухменский», директором совхоза «Кочетовский» Инсарского района МАССР, секретарем Инсарского райкома КПСС, начальником управления профтехобразования, председателем Госкомитета по профессионально-техническому образованию. В 1988–1991 гг. – министр народного образования. Депутат Верховного Совета МАССР (1975, 1985)²²⁹.

Большинство исследователей отмечают трудности при попытке анализа компетенций партийных и государственных структур в сфере управления культурными процессами; проследить их разделение, действительно, достаточно сложно. Однако не вызывает сомнения тот факт, что практически все существенные вопросы культурной политики в СССР решались партийными инстанциями²³⁰.

Мордовский областной комитет КПСС играл определяющую роль в системе управления культурой в республике. Внутренняя структура областного комитета всегда включала в себя отделы, связанные с идеологической и культурной

²²⁹ См.: Мордовия. Т. 1. С. 191.

²³⁰ См.: *Белошанка Н. В.* Государство и культура в СССР: от Хрущева до Горбачева. Ижевск, 2012. С. 23 ; *Понько А. Д.* Очерки истории Министерства культуры СССР. М., 2016. С. 13.

работой. В ноябре 1980 г. в структуре обкома был создан отдел культуры. С 1981 г. по 1987 г. в структуре мордовского обкома КПСС было 12 отделов, среди них отдел пропаганды и агитации, отдел культуры.

В соответствии с решениями XIX Всесоюзной партконференции и постановлением июльского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС «Об основных направлениях перестройки партийного аппарата» в сентябре – ноябре 1988 г. структура и штаты обкома были реорганизованы, отраслевые отделы упразднены. Новый аппарат обкома КПСС включил в себя следующие отделы: организационно-партийной и кадровой работы, управления делами обкома КПСС, идеологический, социально-экономический, аграрный, государственно-правовой и общий. К идеологическому отделу перешли все вопросы, связанные с теоретической, идеологической, научной и культурной областями. Была также введена должность консультанта по вопросам межнациональных отношений. На I пленуме Мордовского обкома КПСС 4 декабря 1988 г. приняли решение об образовании пяти комиссий обкома партии, в том числе идеологической комиссии²³¹. В конце августа 1989 г. был создан пресс-центр обкома, главной задачей которого являлось широкое информирование общественности о деятельности партийных, советских и хозяйственных органов в условиях перестройки, изучение и формирование общественного мнения по злободневным вопросам политической, социально-экономической и культурной жизни республики. На заседании IX пленума обкома КПСС 18 октября 1990 г. Мордовская областная партийная организация была переименована в Мордовскую республиканскую организацию Коммунистической партии РСФСР (реском КП РСФСР)²³². На заседании I организационного пленума рескома 27 октября 1990 г. образованы постоянные комиссии по вопросам аграрной политики, организационно-партийной работе, взаимодействию с Советами и общественно-политическими организациями и движениями, идеологическая,

²³¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 61. Л. 15 ; Оп. 62. Д. 30. Л. 6, 14–15.

²³² Там же. Оп. 61. Л. 18 ; Оп. 64. Д. 39. Л. 6.

социально-экономическая²³³. Структура аппарата рескома утверждена 20 ноября 1990 г. в составе таких отделов: организационно-партийной работы, управления делами рескома, идеологического, социально-экономического и аграрного²³⁴. Идеологический отдел в этот период ведал вопросами межнациональных связей, образования, культуры и искусства. В его функции также входило выяснение общественного мнения и проведение лекционной пропаганды²³⁵. Мордовский республиканский комитет КП РСФСР ликвидирован 23 августа 1991 г. в связи с Указом Президента РСФСР «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР»²³⁶.

Политику в области культуры на местах Мордовский областной комитет КПСС осуществлял через городские и районные комитеты, партийные ячейки организаций и учреждений.

На 1985 г. в структуре Саранского городского комитета партии существовало семь отделов, в том числе отдел пропаганды и агитации. В ноябре 1988 г. структура аппарата Саранского горкома КПСС была изменена, созданы следующие отделы: организационный, идеологический, общий, социально-экономический, а также партийная комиссия. Идеологический отдел включал такие секторы: изучения общественного мнения и лекционной пропаганды, творческих организаций и культурно-массовой работы, народного образования²³⁷. В начале 1989 г. на пленумах Саранского горкома КПСС были созданы комиссии по вопросам организационно-партийной и кадровой работы, идеологическая и по вопросам социально-экономического развития. В октябре 1990 г. в связи с переименованием Мордовской областной партийной организации, горком партии также изменил название на Саранский горком КП РСФСР. В конце 1990 г. в аппарате горкома имелось четыре отдела: организационно-партийной работы,

²³³ Там же. Оп. 64. Д. 43. Л. 2, 3.

²³⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 64. Д. 43. Л. 15.

²³⁵ Там же. Д. 62. Л. 13–14.

²³⁶ Указ Президента РСФСР от 23.08.1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/134> (дата обращения: 20.02. 2018).

²³⁷ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп. 52. Д. 5. Л. 86 ; Д. 1. Л. 71.

идеологический, социально-экономический и общий сектор. Саранский горком КП РСФСР ликвидирован 23 августа 1991 г. в связи с Указом Президента РСФСР «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР»²³⁸.

Районные комитеты партии дублировали структуру областного и городских комитетов. Здесь также имелся отдел агитации и пропаганды. В 1988 г. структура райкомов была реорганизована, вместо отдела агитации и пропаганды создан идеологический отдел. В октябре 1990 г. райкомы стали называться райкомы КП РСФСР. Решением конференции Мордовской республиканской организации КП РСФСР (26–27 октября 1990 г.) вместо отделов были организованы следующие комиссии: идеологическая, социально-экономическая и аграрная. В ноябре 1990 г. в структуре райкомов учреждены сектор организационно-партийной и кадровой работы и идеологический сектор. Райкомы ликвидированы 23 августа 1991 г. в связи с Указом Президента РСФСР «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР»²³⁹.

Долгое время первым секретарем Мордовского обкома КПСС был Анатолий Иванович Березин. Родился в 1931 г. в с. Рождествено Ичалковского района Мордовии. Окончил Мордовский государственный педагогический институт им. А. И. Полежаева, сельскохозяйственный факультет Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. Работал первым секретарем Саранского горкома, первым секретарем Мордовского обкома ВЛКСМ, первым секретарем Дубенского и Атяшевского райкомов КПСС, заведующим отделом сельского хозяйства обкома. В 1971–1990 гг. – Председатель Совета Министров МАССР, первый секретарь Мордовского обкома КПСС. В 1990 г. – Председатель Верховного Совета МАССР²⁴⁰.

С октября 1990 г. по август 1991 г. Мордовский реском возглавлял Виктор Александрович Скопцов. Родился в 1939 г. в с. М. Ивановка Ковылкинского района Мордовии. Окончил Мордовский государственный университет,

²³⁸ См.: Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив республики Мордовия»: путеводитель. Саранск, 2009. Т. 1. С. 21.

²³⁹ Там же. С. 35–36.

²⁴⁰ См.: Анатолий Березин: Личность и эпоха. С. 1, 149–246.

Горьковскую высшую партийную школу. Работал в колхозе «40 лет Октября» Ковылкинского района, главным зоотехником совхоза «Репьевский» Чамзинского района, директором «Атемарской» и «Октябрьской» птицефабрик Лямбирского района. С 1990 г. – первый секретарь Мордовского рескома Компартии РСФСР. Депутат Верховного Совета МАССР (1990 г.), член Президиума Верховного Совета Мордовской ССР (1990)²⁴¹.

Руководство ЦК КПСС проявляло к проблемам культурной жизни страны большой интерес. Развитие художественной литературы, музыкального, театрального и изобразительного искусства и кинематографии отслеживалось и анализировалось в отделе культуры ЦК КПСС и секторе культпросветработы в отделе пропаганды и агитации ЦК КПСС. У данных подразделений имелись постоянные связи с республиканскими партийными органами, работниками соответствующих структур Министерств культуры СССР и РСФСР²⁴².

Будучи общественной организацией, как и КПСС, комсомол также активно участвовал в культурной жизни республики. Мордовский областной комитет ВЛКСМ не только руководил деятельностью комсомольских органов и организацией работы молодежи в промышленности, сельском хозяйстве, на ударных комсомольских стройках, но и осуществлял военно-патриотическое, идейно-нравственное и культурное воспитание молодежи.

В связи с созданием в мае 1990 г. ЛКСМ РСФСР и в соответствии с решениями I съезда ЛКСМ РСФСР IV пленум Мордовского обкома ВЛКСМ принял постановление о вхождении Мордовской областной комсомольской организации в состав ЛКСМ РСФСР, а VI пленум Мордовского обкома ВЛКСМ, состоявшийся 27 ноября 1990 г., вынес решение о переименовании областного комитета ВЛКСМ в Мордовский республиканский комитет ЛКСМ РСФСР. На основании постановления о переименовании ЛКСМ РСФСР в Российский Союз Молодежи (РСМ), принятом I конференцией ЛКСМ РСФСР 19–20 октября 1991 г., IX пленум Мордовского рескома ЛКСМ РСФСР, состоявшийся 15 января

²⁴¹ См.: Мордовия. Т. 2. С. 332.

²⁴² См.: *Понько А. Д.* Указ. соч. С. 117–118.

1992 г., переименовал Мордовскую республиканскую организацию ЛКСМ РСФСР в Мордовскую республиканскую организацию РСМ, а 21 февраля 1992 г. на XXXI Мордовской республиканской конференции – переименована в Союз молодежи Мордовии²⁴³. Соответствующие изменения произошли в названии городских и районных комитетов партии: горкомы комсомола стали называться горкомы ЛКСМ РСФСР, позже – горкомы РСМ; райкомы комсомола были переименованы в райкомы ЛКСМ РСФСР, позже – в райкомы РСМ²⁴⁴.

Городские комитеты комсомола руководили работой первичных комсомольских организация промышленности, транспорта, строительных предприятий, учреждений культуры и народного образования. На районные комитеты комсомола соответственно возлагалось руководство первичными комсомольскими организациями промышленных, сельскохозяйственных и культурных учреждений, находящихся на территории района²⁴⁵.

Первыми секретарями Мордовского обкома (рескома) комсомола в 1985–1991 гг. были Николай Иванович Меркушкин, Сергей Михайлович Вдовин и Владимир Ильич Василькин.

Будущий Глава Республики Мордовия Николай Иванович Меркушкин родился в 1951 г. в с. Н. Верхиссы Инсарского района Мордовии. Окончил факультет электронной техники Мордовского госуниверситета. Работал секретарем комитета ВЛКСМ Мордовского государственного университета. В 1977–1986 гг. – второй, первый секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ. Будучи первым секретарем Мордовского обкома ВЛКСМ, успешно реализовал программу по созданию комсомольско-молодежных отрядов животноводов²⁴⁶. Уже являясь Главой Республики Мордовия, на вопрос о своей работе в комсомольских и партийных органах Н. И. Меркушкин оценивал свою работу в

²⁴³См.: Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив республики Мордовия». Т. 1. С. 167–168 ; ЦГА РМ. Ф. 956-П. Оп. 40. Л. 101.

²⁴⁴ См.: Государственное учреждение «Центральный государственный архив республики Мордовия». Т. 1. С. 169, 171.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ См.: *Костаманин К.* Николай Меркушкин: известный и неизвестный : портрет на фоне. Саранск, 2002. С. 5, 30–38.

комсомольских и партийных органах как очень важную, давшую ему большой жизненный опыт²⁴⁷.

Сергей Михайлович Вдовин родился в 1958 г. в г. Узловая Тульской области. Окончил Мордовский госуниверситет, аспирантуру Российской академии управления. Работал инженером, ассистентом кафедры начертательной геометрии и черчения Мордовского государственного университета. С 1982 – инструктор обкома, первый секретарь Инсарского райкома, заместитель заведующего, заведующий организационным отделом, второй, первый секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ (до декабря 1989 г.)²⁴⁸.

Владимир Ильич Василькин родился в 1959 г. в с. Антоновка Дубенского района Мордовии. Учился в Ичалковском педагогическом училище им. С. М. Кирова МАССР, в Мордовском государственном педагогическом институте им М. Е. Евсевьева. Работал директором Антоновской восьмилетней школы Дубенского района, первым секретарем Дубенского райкома ВЛКСМ, инструктором идеологического отдела Дубенского райкома КПСС, первым секретарем Мордовского обкома ВЛКСМ (декабрь 1989 г. – декабрь 1991 г.). Депутат Верховного Совета МАССР (1990 г.).

Участие в управлении культурой и формировании культурной политики принимали и творческие союзы, объединявшие в себе непосредственных производителей культурных ценностей: художников, писателей, музыкантов, композиторов и артистов. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 2 августа 1990 г. перед Министерством культуры ставилась также задача углубления взаимодействия с творческими союзами и другими общественными организациями²⁴⁹. В указанный период в республике (с 1990 г. – МССР) действовали следующие творческие союзы: Союз писателей МАССР, Союз художников МАССР, Союз композиторов МАССР, Союз журналистов МАССР и

²⁴⁷ Глава Республики Мордовия Н. И. Меркушкин : 45 вопросов и ответов. Саранск, 2002. С. 7.

²⁴⁸ См.: Мордовия, XX век: культурная элита. Ч. 1. С. 103.

²⁴⁹ См.: Постановление Совета Министров СССР от 2 августа 1990 г. № 771 «Вопросы Министерства культуры СССР» [Электронный ресурс] // Полное собрание законодательства СССР. URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/usr_18183.htm (дата обращения: 23.02.2018).

Мордовская организация Союза театральных деятелей РСФСР. К творческим общественным организациям относилось и Мордовское республиканское отделение Всероссийского музыкального общества (до 1987 г. – Правление хорового общества МАССР).

По закону творческие союзы являлись добровольными общественными объединениями, формально не подчинявшимися министерствам, но на практике они действовали по утвержденным уставам и планам, которые входили в единый народнохозяйственный план. Союзы свободно распоряжались материальными средствами, выделяемыми государством и таким образом оказывались включенными в советскую систему управления культурной сферой²⁵⁰.

Напрямую с творческими союзами работало Министерство культуры. Оно наблюдало за деятельностью творческих общественных организаций, утверждало репертуарные планы театров, приобретало художественные произведения для государственных галерей и музеев, обеспечивало охрану памятников истории и культуры, организовывало конкурсы на лучшие произведения всех видов искусств и координировало работу общественных организаций по развитию художественной самодеятельности²⁵¹.

В то же время обширный круг вопросов, начиная от выборов руководящего состава творческих союзов и заканчивая внутренними профессиональными конфликтами, решались партийными комитетами. Большое внимание партийные органы обращали на руководство творческих союзов (выборное правление и секретариат). Существенным влиянием обладал первый секретарь правления союза, который осуществлял связь с партийными комитетами и решал финансовые вопросы²⁵².

Российский журналист и политолог В. Т. Третьяков выделял несколько уровней взаимодействия власти с художником: верхний уровень – отдел культуры ЦК КПСС, который хорошо ориентировался в настроениях в художественной

²⁵⁰ См.: Белошапка Н. В. Государство и культура в СССР... С. 213.

²⁵¹ См.: Понько А. Д. Указ. соч. С. 10.

²⁵² См.: Белошапка Н. В. Государство и культура в СССР... С. 185–186.

среде, следующий уровень – творческие союзы, во главе которых стояли выдающиеся творческие деятели, но рядом с ними на должностях вторых секретарей могли находиться чекисты²⁵³.

Представители власти часто посещали собрания творческих союзов. Например, на собраниях Союза художников МАССР присутствовали чиновники из Совета Министров и Министерства культуры МАССР, мордовского обкома КПСС²⁵⁴. В отчете о работе Союза советских художников Мордовской АССР за 1953 г. говорится, что вся работа Союза советских художников Мордовии строится по планам в свете решений и постановлений партии и правительства и проводится в жизнь под непосредственным руководством Мордовского обкома КПСС, Правительства МАССР, Министерства культуры МАССР и Оргкомитета Союза советских художников СССР²⁵⁵. Подобное утверждение с большой вероятностью можно приложить не только к Союзу художников, но и к другим творческим объединениям республики и в последующие годы. Несмотря на то, что во время перестройки определяющая роль КПСС в системе управления культурой начинала ослабевать, влияние партии не исчезло вплоть до момента ее ликвидации.

Таким образом, управление социокультурной сферой в республике в 1985–1991 гг. осуществлялось согласно механизмам централизованной советской системы государственного управления. В структуре высших органов власти, в аппарате Верховного Совета, Совета Министров, отдельных министерств имелись отделы и комиссии, ведавшие вопросами культуры. Подобные структурные подразделения существовали и на местном уровне – в Советах народных депутатов, в исполкомах Советов, роль которых существенно возросла в рассматриваемый период. Значительно активизировалась в это время работа постоянных комиссий при Верховном Совете МАССР, расширились их функции. В годы перестройки система управления культурой подверглась реорганизации,

²⁵³ Третьяков В. Т. Творческая интеллигенция и власть в СССР // Культура. Власть. Социализм : Противоречия и вызовы культур. практик СССР : Луначарский и не только. М., 2013. С. 473.

²⁵⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 5. Л. 1, 23.

²⁵⁵ Там же. Д. 3. Л. 2.

что явилось естественной реакцией на происходившие в стране изменения. Больше внимания стало уделяться анализу общественного мнения, вопросам национальной культуры, межнациональных отношений и борьбе с алкоголизмом. Определяющую роль в управлении социокультурными процессами играла КПСС, которая разрабатывала основные направления культурной политики и осуществляла контроль над данной сферой жизни советского общества. Особенно наглядно это проявлялось на примере взаимоотношений партии и творческих союзов, которые формально являлись неподотчетными общественными организациями, а фактически были включены в общую систему государственного управления и народно-хозяйственного плана. В то же время в течение перестройки влияние партии на социокультурную сферу и массовое сознание быстро ослабевало.

§ 2.3. Материально-техническое, кадровое обеспечение и инфраструктура учреждений культуры и творческих союзов

Признавая, что культура оставалась второстепенным элементом в структуре народного хозяйства, руководство страны пыталось исправить эту ситуацию, уделяя больше внимания строительству учреждений культуры и финансированию социокультурных мероприятий. «Низкая культура отрицательно сказывается на нашей общественной жизни, государственной работе, на наших межнациональных отношениях», – отмечал министр культуры МАССР Н. Я. Наумкин²⁵⁶. Среди проблем в области культуры министр выделил три главных – кадровая проблема, развитие материально-технической базы и национальной культуры.

В связи с происходившими в обществе масштабными преобразованиями, востребованность библиотек в этот период возросла. Библиотечная система Мордовии в 1985–1991 гг. состояла из библиотек Министерства культуры,

²⁵⁶ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Двенадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 59–60.

профсоюзных и других ведомств и организаций. В течение рассматриваемого периода их количество изменилось мало, более 80 % всех массовых библиотек располагались в сельской местности, их книжный фонд был меньше в сравнении с городскими библиотеками, но в среднем здесь число книг и журналов на 1 000 жителей оказывалось даже больше, чем в городе. Если общая численность библиотек практически не изменилась, то объемы книжных фондов выросли (как в городской, так и в сельской местности), в том числе в корреляции с численностью населения (число книг и журналов в среднем на тысячу жителей в 1985 г. составляло 8 664 экз., в 1990 г. – 9 072 экз.). По РСФСР в 1991 г. по сравнению с 1985 г. незначительно уменьшилось число библиотек, но вырос библиотечный фонд²⁵⁷. В конце 1980-х гг. в Саранске появилась библиотека для слепых, в Краснослободске открылась центральная библиотека. В марте 1991 г. Республиканская библиотека им. А. С. Пушкина получила статус Национальной²⁵⁸.

Некоторое увеличение общего объема книжных фондов библиотек Министерства культуры в этот период было достигнуто за счет ликвидации профсоюзных и партийных библиотек, но закупка ими новой литературы существенно сократилась, критическая ситуация сложилась с пополнением фондов сельских библиотек²⁵⁹. Включение библиотечной системы Мордовии в рыночные механизмы проходило непросто. При обсуждении реформирования бибколлектора (государственная книготорговая организация для снабжения библиотек книгами и библиотечной техникой) министр культуры МССР П. В. Криворотов отметил, что существование бибколлектора необходимо сохранить в прежнем статусе, потому что уровень развития библиотечной инфраструктуры и существующий книжный дефицит не позволяют подавляющему числу библиотек выйти на книжный рынок, и бибколлектор

²⁵⁷ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР за годы двенадцатой пятилетки... С. 156 ; Российский статистический ежегодник... С. 263.

²⁵⁸ См.: Все о Мордовии. С. 613.

²⁵⁹ См.: Культурная политика России : История и современность : Два взгляда на одну проблему. М., 1998. С. 89.

является единственным гарантированным источником комплектования для библиотек республики. Материальная база библиотек оставляла желать лучшего. Например, городская библиотека им. А. П. Гайдара, которая с 1975 г. располагалась в здании учебных мастерских по ул. Псковской, к 1991 г. находилась в аварийном состоянии – из-за грибковых поражений в библиотеке разрушались полы²⁶⁰. Министр культуры Мордовской АССР Н. Я. Наумкин так охарактеризовал положение библиотек: «В убогом состоянии библиотеки. В основном это полуподвальные, тесные, заливаемые нечистотами помещения, без читальных залов»²⁶¹. Помещения многих библиотек не вмещали имеющиеся объемы книжных фондов, особенно это касалось Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина, где фонды почти в три раза превысили проектную мощность и около 160 тыс. единиц ценных изданий располагались на полу²⁶².

Во второй половине 1980-х гг. республиканская библиотечная сеть имела определенные проблемы (недостаток помещений, низкая заработная плата библиотекарей, нехватка книг современных и не издававшихся ранее авторов), но в целом положение в этой сфере было стабильным. Ситуация изменилась после 1991–1992 гг., когда недостаточное финансирование и отсутствие поддержки государства поставило многие рассматриваемые нами учреждения в тяжелые условия.

Подготовкой библиотекарей занималось республиканское училище культуры. За годы XII пятилетки в училище культуры подготовлено 84 клубных работников и 110 библиотекарей, которые были направлены на работу в сельские учреждения культуры республики²⁶³.

В рассматриваемый период в республике активно продолжалось строительство и ремонт клубных учреждений. За годы XII пятилетки (1986–1990) в республике введены в строй 26 домов культуры на 6 100 посадочных мест,

²⁶⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1276. Л. 34–35, 39.

²⁶¹ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Двенадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 60.

²⁶² См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Третья сессия двенадцатого созыва... С. 29–30; *Чиняев Н.* Расчет – на хозрасчет // Мордовия. 1991. 31 мая. С. 14.

²⁶³ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 99.

2 библиотеки в Саранске и Краснослободске, 11 клубов и ДК построены хозяйственным способом за счет средств колхозов и совхозов, в 84 населенных пунктах, не имеющих стационарных учреждений культуры, сооружены летние эстрадные площадки. Ежегодно на капитальный и текущий ремонт учреждений культуры расходовалось около 1 млн руб.²⁶⁴ Новой формой культпросветучреждений стали культурно-спортивные комплексы (КСК). В начале 1986 г. в республике действовали около 30 КСК²⁶⁵. В начале 1990-х гг. процесс создания клубных учреждений замедлился, а потом и совсем прекратился. Число клубов в 1990 г. в Мордовии сократилось по сравнению с 1985 г. почти на 6 %, причем более заметно это видно по показателям сельских клубов. Согласно общероссийским данным с 1985 по 1992 г. число клубных учреждений, как и число мест в клубах, уменьшилось²⁶⁶.

Несмотря на то, что в Мордовии ежегодно строилось и ремонтировалось большое число клубов, отсталость их материальной базы постоянно проявлялась как в состоянии зданий, так и в технической оснащенности клубных учреждений. По современным проектам в клубах должны были иметься просторные комнаты для творческой работы, видеоаппаратура, игровые автоматы, спортивные и выставочные залы, но в большинстве из них, построенных по проектам 1960-х гг., не хватало помещений, которые подчас были заняты АТС, медпунктами, почтами, сберкассами. Такая ситуация складывалась в основном в сельских клубах, но даже г. Саранск отставал по наличию благоустроенных клубных учреждений от столиц Татарской, Марийской и Чувашской АССР²⁶⁷. В Саранске почти 15 лет существовали городской, Пролетарский, Ленинский и Октябрьский районные дома культуры, которые не имели собственных зданий. Большой проблемой было и техническое оснащение учреждений культуры. Поставки в республику

²⁶⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 15.

²⁶⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Третья сессия одиннадцатого созыва... С. 35.

²⁶⁶ См.: Культурная политика России... С. 92 ; Уровень жизни населения России. С. 190 ; Народное хозяйство Мордовской АССР за годы двенадцатой пятилетки... С. 157.

²⁶⁷ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Двенадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 61.

«Роскульттехникой» Министерства культуры РСФСР не удовлетворяли полностью нужд в светотехническом, звукорегулирующем и другом оборудовании²⁶⁸.

Существовала и еще одна проблема – молодежь не стремилась стать клубными работниками. По своей престижности профессия культпросветработника находилась на 98 месте среди других специальностей по стране²⁶⁹. В клубах трудилось мало специалистов (на 1 января 1989 г. насчитывалось 34,9 % работников со специальным образованием)²⁷⁰, сохранялась низкая оплата труда, пренебрежение к труду культпросветработника со стороны руководителей хозяйств и партийных работников. На селе культпросветработник помимо своих прямых обязанностей выполнял широкий круг других работ. Министр культуры Мордовской АССР Н. Я. Наумкин отмечал, что сельские клубники занимались своим основным делом меньше половины года. Зарплата у них была небольшой, а руководители хозяйств как правило не доплачивали им за их работу. Средняя заработная плата работника культуры составляла 80–90 рублей, т. е. в 1,5–2 раза меньше, чем зарплата работников массовых профессий²⁷¹.

В целях улучшения ситуации в подготовке кадров культпросветработы в 1987 г. из Ардатова в Саранск было переведено Мордовское культурно-просветительное училище, которое в 1989 г. было переименовано в училище культуры. В 1990 г. оно выпустило 68 специалистов, но закрепляемость кадров на селе по-прежнему была слабой, специалисты уезжали в райцентры или в город²⁷². В то же время нужно указать, что образовательный уровень работников клубов и библиотек в рассматриваемый период постепенно повышался. Если в 1985 г. в клубах было 33 % работников со специальным образованием, в библиотеках –

²⁶⁸ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Третья сессия двенадцатого созыва... С. 29–30.

²⁶⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 49.

²⁷⁰ Там же. Л. 16.

²⁷¹ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Двенадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 60.

²⁷² ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1276. Л. 9–10 ; Д. 1227. Л. 98.

56 %, то в 1989 г. эти показатели увеличились до 34,9 % (36,4 % – 1991 г.) и 72,3 % соответственно²⁷³. В 1989 г. в республике культпросветработников готовили три училища культуры, кроме того молодые люди часто уезжали учиться в Казанский и Рязанский институты культуры²⁷⁴.

Согласно общероссийским показателям, с 1985 по 1992 г. число музеев выросло, хотя посещаемость музеев сократилась²⁷⁵. В это время в республике существовала разветвленная музейная сеть, которая также продолжала расти. Если в 1985 г. действовало 12 музеев (включая филиалы), то в 1990 г. – 18. Посещаемость музеев выросла²⁷⁶. В это время созданы несколько краеведческих музеев в районах республики, возник ряд новых заводских, школьных и сельских краеведческих музеев, открыты выставочные залы в г. Рузаевке и с. Дубенки, картинная галерея в с. Зубова Поляна, в г. Темникове и совхозе им. В. И. Ленина Рузаевского района. В 1986 г. по инициативе ветерана Великой Отечественной войны и труда А. М. Мамаева и на основании разрешения Совета Министров МАССР создан Мемориальный музей военного и трудового подвига 1941–1945 гг. (открыт в 1995 г.). В 1989 г. открыт музей интернациональной дружбы²⁷⁷. Несмотря на то, что большинство музеев располагались в собственных помещениях, многие здания уже не вмещали выросшие музейные фонды, требовали расширения экспозиционные площади.

Не всегда препятствием в развитии культуры служили недостаток или нерациональное расходование средств, иногда это были бюрократизм и абсурдность некоторых решений партии. Так, в воспоминаниях Председателя Совета Министров МАССР В. С. Учайкина есть эпизод, повествующий о строительстве в 1985 г. второй очереди музея изобразительных искусств в виде пристройки к основному зданию. Согласно одному из постановлений ЦК КПСС в целях экономии средств на площадях и скверах запрещалось строительство

²⁷³ Там же. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 1057. Л. 193 ; Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 16 ; Д. 1276. Л. 17.

²⁷⁴ Там же. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 26 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Двенадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 58–59.

²⁷⁵ См.: Уровень жизни населения России. С. 190.

²⁷⁶ См.: Народное хозяйство Мордовской ССР за годы двенадцатой пятилетки... С. 157.

²⁷⁷ См.: Музеи Мордовии. С. 16–99 ; ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 9, 101.

музейных зданий и скульптурных произведений. Однако из-за острого недостатка площадей в республиканском музее изобразительных искусств руководством республики было принято решение о расширении площади музея. В итоге проверяющие органы и комиссия Стройбанка СССР обвинили Председателя Совета Министров МАССР в расходовании лимита государственных капитальных вложений и незаконности строительства пристроя к музею. К счастью, проблема разрешилась благополучно, дополнительное помещение музея было достроено и проведено по бумагам в качестве библиотеки, что не нарушало законности его строительства в этом месте²⁷⁸.

Музей изобразительных искусств имел большое значение для деятельности Союза художников Мордовии, хотя его основной производственной базой являлись художественно-производственные мастерские Художественного фонда. До пожара 1996 г. они располагались в деревянном двухэтажном доме по улице Красноармейской, а также на первом этаже каменного здания на этой же улице, где размещалось и правление Мордовского отделения Союза художников. Для производственных работ, которые часто подразумевали оформление многометровых планшетов, этой площади было недостаточно. Кроме того, в помещениях должным образом не работала канализация, требовался срочный ремонт системы водоснабжения, отопления, капитальный ремонт гаража и крыши кирпичного здания. Последний ремонт производственных площадей производился в 1977 г. Помимо художественно-производственных мастерских Художественного фонда Союза художников в республике действовали художественно-оформительские мастерские Министерства культуры при районных домах культуры и городских парках культуры. Эти мастерские также имели слабую материальную базу, в основном располагались в маленьких, непригодных помещениях (например, художественно-оформительская мастерская при Саранском городском парке культуры и отдыха им. А. С. Пушкина вообще не имела соответствующего помещения), остро ощущался недостаток материалов и красок. Было оставлено без внимания

²⁷⁸ См.: *Учайкин В. С.* Указ. соч. С. 137–138.

образовательное учреждение изобразительного искусства. Художественное училище в Саранске занимало аварийное здание несмотря на многолетние просьбы о переселении²⁷⁹.

На ноябрь 1986 г. в художественно-производственных мастерских Художественного фонда мордовского отделения Союза художников работало 4 человека с высшим образованием. В докладе председателя правления Союза художников МАССР обсуждались кадровые проблемы, требовались высокопрофессиональные плакатисты, монументалисты и живописцы²⁸⁰. В начале 1990-х гг. в связи с распадом Художественного фонда и усилением рыночных элементов в экономике многие художники стали приносить свои картины на продажу в комиссионные магазины города и в салон Худфонда «Искусство», который к этому времени уже перешел в руки к частному предпринимателю. В это же время художники стали покидать республику, уезжали в крупные города – в Москву, Санкт-Петербург, а также за границу²⁸¹.

Художественный фонд позволял работать и существовать не только членам Союза, но и рядовым художникам²⁸². Такую же поддержку оказывали музыкантам, писателям и артистам литературный, музыкальный и театральные фонды соответствующих творческих союзов. С распадом системы фондов по материальной базе культуры и людям искусства был нанесен тяжелый удар.

В Мордовии ситуация с численностью и посещаемостью театров складывалась аналогично с ситуацией в целом по России: число профессиональных театров росло, в то время как посещаемость их снижалась²⁸³. К 1989 г. в республике действовали четыре государственных театра и государственная филармония. Материальная база театров также оставалась низкой. На одной сцене работали театры драмы и музыкальной комедии, не имел

²⁷⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 146. Л. 31, 37, 68 ; Д. 154. Л. 3 ; Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1276. Л. 17 ; Ф. 269-П. Оп. 61. Д. 361. Л. 4–5.

²⁸⁰ Там же. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 146. Л. 55, 68.

²⁸¹ Воспоминания Н. А. Зоркова...

²⁸² См.: *Осянина Н.* Художник и время // Изв. Мордовии. 1998. 14 янв. С. 6.

²⁸³ См.: Уровень жизни населения России. С. 191 ; Народное хозяйство Мордовской ССР за годы двенадцатой пятилетки... С. 157.

собственной сценической площадки открытый в 1989 г. национальный театр. Не было общежитий для учащихся учебных заведений культуры и искусства, не хватало жилья для артистов²⁸⁴. В связи с этим вопросом заместитель министра культуры М. Н. Фомин обратился в обком КПСС с просьбой помочь в строительстве жилья для артистов и учащихся, передать для размещения театра драмы здание Ленинского РК КПСС после перехода его в другое здание, улучшить условия размещения детских музыкальных школ города²⁸⁵.

Показательным фактом, говорящим о тяжелой ситуации, в которой оказалась культура республики в начале 1990-х гг., может служить обращение работников культуры и искусства Мордовской ССР в Верховный Совет Мордовской ССР (сентябрь 1991 г.), в котором они выразили опасение за судьбу культуры и искусства, в том числе говорили о нехватке помещений и просили передать здание общественно-политического центра на баланс Министерства культуры МССР²⁸⁶.

Кадры для мордовских театров и филармонии поставляли различные учебные заведения республики, в том числе музыкально-педагогический факультет МГПИ им. М. Е. Евсевьева (открыт в 1983 г.), факультет национальной культуры Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (1991 г.), республиканская детская хореографическая школа (1991 г.).

С театрами непосредственно была связана творческая работа Союза театральных деятелей и Союза композиторов Мордовии. О низкой материальной базе мордовских театров и плохих производственно-бытовых условиях для театральных деятелей говорил на конференции Мордовского отделения Всероссийского театрального общества (20 мая 1985 г.) заместитель министра культуры МАССР Н. В. Фролкин²⁸⁷. Два театра вынуждены были работать в одном здании, отсутствовал радиоцех, электроцех театра был оборудован слабой устаревшей аппаратурой, электропроводкой и т. д.; не хватало костюмов,

²⁸⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1276. Л. 17 ; Д. 1227. Л. 19.

²⁸⁵ Там же. Д. 1227. Л. 21.

²⁸⁶ Там же. Д. 1276. Л. 43.

²⁸⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 71. Л. 15–16.

реквизита, у работников театра не было жилья, многие артисты годами жили в гостиницах. Подчас плохо была поставлена организация спектаклей²⁸⁸.

Помимо того, что композиторы и музыканты были тесно связаны с театрами и филармонией, и все материальные проблемы этих учреждений сказывались и на работе деятелей музыки, у них в этом плане имелись специфические проблемы: прежде всего не хватало исполнительских ресурсов; отмечался перекос в сторону народной музыки, а для дальнейшего развития музыкального искусства в Мордовии требовалось создать профессиональный хор, струнный квартет и симфонический оркестр. Например, в Чувашии уже с 1967 г. существовал хор Государственного комитета по телевидению и радиовещанию (в настоящее время – Чувашская государственная академическая симфоническая капелла). Кроме того, существовала проблема качества и доступности музыкальных инструментов, не хватало современной звуковоспроизводящей и звукозаписывающей аппаратуры и т. д.²⁸⁹. Общей для многих деятелей искусства республики была проблема издания своих произведений. Так, например, композитор Н. В. Кошелева, рассказывая о предстоящей командировке в Финляндию, отмечала, что стыдно было везти с собой вместо печатных сборников рукописи, а вместо студийных записей «самоделки»²⁹⁰.

Серьезного подхода требовал и вопрос кадров. Нужны были хорошие пианисты, скрипачи, балетмейстер и постоянный музыкальный режиссер²⁹¹. Союз композиторов Мордовии делал ставку на молодых студентов консерваторий, будущих композиторов, среди которых отмечались Е. Кузина, Е. Лысенкова, Д. Скрипкин, Г. Сураев-Королев, М. Фомин²⁹². Союз композиторов Мордовии имел давние и тесные связи с Горьковской государственной консерваторией им. М. И. Глинки и Казанской государственной консерваторией им. Н. Г. Жиганова, где проходили обучение будущие композиторы и музыканты

²⁸⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 72. Л. 48, 59 ; Д. 71. Л. 5 ; Д. 87. Л. 2.

²⁸⁹ ЦГА РМ. Ф. 6232-П. Оп. 1. Д. 1. Л. 81 ; Д. 48. Л. 16.

²⁹⁰ Ларин В. Композитор становится... студентом // Мордовия. 1991. 24 мая. С. 16.

²⁹¹ ЦГА РМ. Ф. 6232-П. Оп. 1. Д. 48. Л. 15.

²⁹² Там же. Л. 11.

из Мордовии²⁹³.

В 1988 г. в Саранске был построен двухзальный кинотеатр «Россия» на 1 100 мест²⁹⁴. В целом по республике число киноустановок с платным показом в 1990 г. по сравнению с 1985 г. сократилось примерно на 20 %, число посещений киносеансов в среднем на одного жителя уменьшилось, но незначительно: с 16 в 1985 г. до 11 в 1990 г. в городской местности и с 15 до 12 в сельской местности соответственно²⁹⁵. Число посещений киносеансов сократилось из-за уменьшения числа киноустановок вследствие их технического переоборудования, за счет сокращения числа сельских клубов и самого сельского населения, переезжавшего в города, а также в связи с распространением видеопроката²⁹⁶.

Техническое оснащение кинопроката в рассматриваемый период достигло довольно высокого уровня. В обновляемых домах культуры и клубах устанавливалась более современная аппаратура кинотеатрального типа для демонстрации широкоэкранных, обычных и кашетированных фильмов. На базе республиканского промкомбината «Киноvideообъединение» был организован участок по изготовлению механического и нестандартизированного оборудования, создан прорабский участок для производства работ по монтажу и пуско-наладочным работам киноаппаратуры. Все это в значительной мере повысило качество и культуру кинообслуживания зрителей, но также увеличило и расходы по содержанию и техническому обслуживанию кинооборудования, оплате труда киномехаников²⁹⁷.

Главной производственной базой Союза писателей было издательство. По России (РСФСР) число книг и брошюр (печатных единиц) за 1985–1990 гг. уменьшилось (к 1992 г. почти в два раза), сократился их годовой тираж. Снизилось число издаваемых журналов и других периодических изданий, но выросло число газет, в том числе их годовой и разовый тираж. В Мордовии с 1985

²⁹³ ЦГА РМ. Ф. 6232-П. Оп. 1. Д. 1. Л. 13-14.

²⁹⁴ Там же. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 46.

²⁹⁵ См.: Народное хозяйство Мордовской ССР за годы двенадцатой пятилетки... С. 158.

²⁹⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 1058. Л. 131.

²⁹⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 24, 33.

по 1989 г. число изданных книг и брошюр (печатных единиц) выросло, увеличилось число и разовый тираж газет. В 1985–1990 гг. больше стало выпускаться книг и брошюр на мордовских (мокша и эрзя) языках²⁹⁸. Однако к началу 1990-х гг. мордовское издательство стало испытывать серьезные финансовые трудности. Резко выросли цены на бумагу, полиграфические материалы, оборудование, и в этой ситуации издательство не справлялось с выполнением намеченных планов. В условиях хозрасчета республиканским типографиям не выгодно было сотрудничать с издательством, так как издание книг мордовских писателей не приносило дохода²⁹⁹.

Развитие инфраструктуры культурной сферы напрямую зависело от государственного финансирования. Расходы консолидированного бюджета РСФСР на социокультурные мероприятия в течение рассматриваемого периода постоянно росли, как и расходы бюджета Мордовской АССР по этой статье (хотя доля затрат именно на культуру в статье «расходы на социокультурные мероприятия» была незначительной). Позднее, в 1993 г., финансирование социокультурной сферы в России упало в сравнении с 1985 г. почти в два раза³⁰⁰. Однако даже в период повышенного финансирования выделяемые средства часто не осваивались до конца, запланированные объекты, такие как, например, дома культуры, иногда строились по 20 лет, деньги использовались нерационально, допускались факты бесхозяйственности, незаконных расходов и хищения государственной собственности³⁰¹. Заместитель председателя Совета Министров Мордовской АССР А. Г. Морозова признала, что коренного улучшения в сооружении объектов социально-культурного комплекса не произошло, а

²⁹⁸ См.: Уровень жизни населения России. С. 192 ; Российский статистический ежегодник. С. 265 ; Народное хозяйство МАССР за годы двенадцатой пятилетки... С. 159.

²⁹⁹ См.: Совет. Мордовия. 1991. 31 янв. С. 1 ; ЦГА РМ. Ф. Р-356. Оп. 2. Д. 307. Л. 8–9.

³⁰⁰ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Вторая сессия одиннадцатого созыва (20 дек. 1985 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1986. С. 26–27 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия двенадцатого созыва... С. 162 ; Российский статистический ежегодник. С. 547.

³⁰¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Седьмая сессия одиннадцатого созыва (7 нояб. 1987 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1988. С. 29–30, 59 ; Жумаев В. Л., Седина И. В. Культурное строительство на селе Мордовии... С. 26–27.

руководители многих подрядных организаций относились к их сооружению как к второстепенным объектам³⁰².

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев уделял значительное внимание культуре и развитию «нового мышления». Возобновились встречи руководства партии с творческой интеллигенцией, на которых часто поднимался вопрос в отношении «остаточного» принципа финансирования культурной сферы. Средняя заработная плата у работников культуры была в 2 раза ниже, чем средняя зарплата в народном хозяйстве и на 80 % ниже, чем зарплата работников народного образования. Руководство страны отреагировало на критику. В 1986 г. вышло постановление ЦК «О мерах по улучшению условий деятельности творческих союзов страны», согласно которому все творческие союзы со всеми их предприятиями и учреждениями освобождались от уплаты налогов и пошлин; существенно улучшалось социальное обеспечение членов творческих союзов³⁰³. Однако в 1990-х гг. материальное положение работников культуры ухудшилось. Иностранцы эксперты, посетившие Россию, на заседании Комитета по культуре (Совет Европы), посвященного культурной политике Российской Федерации (13 мая 1996 г., Страсбург) отметили, что в России именно у работников культуры и искусства самые низкие заработки; многие из них вынуждены работать в двух-трех местах, чтобы выжить; творческие союзы не имеют права голоса при обсуждении вопросов заработной платы. В уровне заработной платы очевидно проявляется невысокий статус художника в российском обществе³⁰⁴.

В ходе реализации экономической реформы 1987 г. большую роль в существовании учреждений культуры сыграли внебюджетные источники дохода, в том числе платные услуги. В 1988 г. объем платных услуг в сфере культуры был

³⁰² Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Шестая сессия одиннадцатого созыва... С. 53.

³⁰³ См.: Белошанка Н. В. Культурная политика в СССР во второй половине 80-х гг. // Вестн. удмурт. ун-та. 2005. № 7. С. 184 ; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 февраля 1987 г. № 213 «Об улучшении условий деятельности творческих союзов» // Полное собрание законодательства СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/usr_13811.htm (дата обращения: 31.01.2018).

³⁰⁴ См.: Культурная политика России... С. 294.

выполнен на 101,9 %³⁰⁵. При этом государственный заказ по реализации платных услуг населению с каждым годом повышался. Вместе с тем по объему оказанных платных услуг на одного жителя республика отставала от соседних областей. В том числе по оказанию услуг в сфере культуры Мордовия занимала 65 место³⁰⁶. С другой стороны, рост платных услуг, оказываемых учреждениями культуры, не означал улучшения в их развитии. Министр культуры в информационном письме в Президиум Верховного Совета МАССР отмечал, что директивное планирование объема реализации платных услуг и их постоянное увеличение несовместимо с задачами, стоящими перед учреждениями культуры, приводит к сокращению бесплатных видов услуг, ухудшению качества работы и росту цен. Те планы по реализации платных услуг, которые спускались из центра, не учитывали существующие возможности, материальную базу культуры и искусства в республике³⁰⁷. На очередном заседании Верховного Совета МАССР министр культуры Н. Я. Наумкин сетовал на то, что министерство вынуждено было поднимать цены на билеты, приглашать «кассовые», низкого качества коллективы, переводить в разряд платных ранее бесплатные кружки. Министр говорил о том, что утвержденная комплексная программа развития производства товаров народного потребления в сфере услуг не содержала каких-либо цифровых показателей, определяющих объем платных услуг для учреждений культуры. В ней, прежде всего, обращалось внимание на необходимость повышения роли клубов и учреждений искусства, домов культуры в идейно-нравственном и эстетическом воспитании трудящихся. Поэтому, считал министр, на идеологические учреждения нельзя механически распространять те же принципы планирования, что и на другие службы. Увеличение плана платных услуг в культурной сфере может обернуться превращением искусства в коммерцию, что совершенно не приемлемо³⁰⁸. Таким образом, руководство республики осознавало ошибочность перевода культурной

³⁰⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 26.

³⁰⁶ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четырнадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 8.

³⁰⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 102–103.

³⁰⁸ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Двенадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 61–62.

сферы на рыночные рельсы. По словам В. С. Учайкина, Председателя Совета Министров МАССР, руководство республики старалось как можно мягче проводить этот процесс, предполагалось, что в социокультурной сфере «рыночные отношения будут носить ограниченный характер»³⁰⁹. Коммерческая эксплуатация институтов культуры и искусства не приносила больших прибылей, и платные услуги в области культуры были мало востребованы. Согласно общероссийским показателям, объем платных услуг в сфере культуры в 1993–1995 гг. постоянно снижался на фоне повышения объема других платных услуг: связи, жилищно-коммунальных, медицинских и правового характера³¹⁰.

Перевод учреждений культуры на самофинансирование и хозрасчет запустил процесс самоликвидации нерентабельных учреждений. Помещения домов культуры и библиотек сдавались в аренду коммерческим организациям, колхозы и совхозы не имели возможности содержать свои дома культуры³¹¹. Не справлялся с нагрузкой и республиканский бюджет. В 1991 г. Министерство культуры МССР просило дополнительные средства у Министерства культуры РСФСР на проектирование и строительство типового здания для республиканского краеведческого музея, пристроя к Национальной библиотеке им. А. С. Пушкина, учебного корпуса для художественного училища, общежития для средне-специальных учебных заведений культуры и искусства³¹². Тяжелая ситуация складывалась с обеспечением сельских культурных учреждений. По словам одного из корреспондентов газеты «Мордовия», на содержание сельской библиотеки в с. Старое Бадиково в 1991 г. было выделено 350 руб. на целый год, из них 200 руб. – на дрова библиотекарям³¹³.

³⁰⁹ Учайкин В. С. Указ. соч. С. 155.

³¹⁰ См.: Уровень жизни населения России. С. 61.

³¹¹ См.: Ямашкина Р. Н. Культурная ситуация в Мордовии в 1990-е гг. // Социально-экономические и правовые проблемы региона : материалы II Макаркин. науч. чтений. Саранск, 2002. С. 45–46.

³¹² ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1276. Л. 25.

³¹³ См.: По «остаточному принципу» : беседа Г. Чиняева с начальником отдела культуры Zubovo-Полянского исполкома Совета народных депутатов Р. М. Галдеевой // Мордовия. 1991. 1 мая. С. 12.

Не менее важным материальным выражением культуры являются памятники культуры. В рассматриваемый период в МАССР под государственной охраной находились около 1 600 культурных, исторических и археологических памятников. В исполнение постановления Совета Министров Мордовской АССР от 16 декабря 1988 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Мордовского республиканского отделения ВООПИК» Министерство культуры Мордовской АССР совместно с республиканским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры провели ряд мероприятий. В XII пятилетке для реставрации, консервации и ремонта памятников истории и культуры было выделено около 3 млн руб. Среди населения республики велась разъяснительная работа об охране и использовании памятников истории и культуры; активистами общества ВООПИК и обществом «Знание» прочитано свыше 4 тыс. лекций, проведено 3,5 тыс. экскурсий, около 2 тыс. киносеансов, свыше 2 тыс. тематических вечеров. Были выявлены и взяты под государственную охрану новые памятники. Планировалось отреставрировать усадьбу Н. П. Огарева в с. Старое Акшино Старошайговского района. Министерство культуры МАССР заключило договор с НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР об описании памятников истории и культуры для свода памятников Мордовской АССР. Министерством культуры МАССР с участием Госплана и Министерства финансов МАССР, Мордовского республиканского отделения ВООПИК, а также НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР в специальной научно-производственной мастерской реставрации разрабатывалась комплексная программа охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры, деревянного зодчества на 1991–1995 гг. и на период до 2000 года. В то же время существовали и недостатки. Плохо было поставлено изучение и паспортизация памятников, многие из них постепенно разрушались. Оставались низкими темпы реставрационных работ. Для исправления ситуации необходимы были средства и грамотное применение законодательства, в том числе Закона о сохранности памятников³¹⁴. Федеральные ассигнования на охрану памятников не

³¹⁴ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Двенадцатая сессия одиннадцатого

составляли большой доли, а в последующий период, в 1990-е гг., они еще более сократились. Подавляющая часть средств выделялась из региональных бюджетов³¹⁵. В действительности для бюджета Мордовии, не обладающей внутренними ресурсами, это было дополнительным напряжением.

В изучаемый период руководством республики и творческими работниками было решено много важных задач, но вследствие разнообразных причин, в том числе недостатка финансирования и организации, отсталость материально-технической базы культуры не была преодолена, и уровень культурного обслуживания населения был ниже, чем, например, в Чувашской, Татарской или Марийской республиках³¹⁶.

Таким образом, инфраструктура культурной сферы региона поддерживалась и продолжала развиваться вплоть до начала 1990-х гг. Сеть библиотек оставалась без значительных количественных изменений, но вырос объем книжных фондов, как в городских, так и в сельских библиотеках. В 1985–1991 гг. в Мордовии уменьшилось число клубных учреждений, причем более заметно в сельской местности, однако увеличилось число музеев и театров, хотя посещаемость театров упала. Снизилась за этот период и показатели республиканской киносети, но вырос выпуск издательской продукции, в том числе газет. Подобные тенденции в развитии инфраструктуры культурной сферы региона во многом совпадали с общероссийской ситуацией. Финансирование культуры в указанный период повышалось, но ее доля в общей статье расходов республиканского бюджета на социокультурные мероприятия по-прежнему оставалась незначительной, продолжал действовать «остаточный принцип» финансирования культуры. Большой урон материальной базе культуры наносило ослабление контроля за расходованием средств на всех уровнях управления. В Мордовии сохранялись низкая оплата труда и невысокий статус творческого работника. В то же время нужно отметить, что руководство республики старалось ограничить

созыва... С. 25–26 ; ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 40–42.

³¹⁵См.: Культурная политика России... С. 212.

³¹⁶ См.: *Огрина Г. В.* Мордовия в годы перестройки (1985–1991 гг.): власть и общество : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2013. С. 11.

проникновение рыночных отношений в социокультурную сферу, поддерживало национальную культуру и искусство; продолжалось строительство и ремонт соответствующих учреждений, повышался образовательный уровень работников культуры. Материальная база и кадровый потенциал культуры в этот период продолжали медленно развиваться, но после 1991 г. ситуация резко ухудшилась.

Выводы по главе

1. Трансформация региональной культурной политики связана с проведением идеологических кампаний и, в первую очередь, с провозглашением политики гласности. Развитие гласности коснулось почти всех сфер культурной жизни республики – литературы, истории, кинематографии, изобразительного искусства, музыки и театра. Активизировали свою деятельность средства массовой информации. На первоначальном этапе в Мордовии это проявилось в модификации системы политического просвещения республики в структуру дискуссионных политклубов, курируемых региональными обкомами ВЛКСМ и КПСС. Однако по сравнению с процессами, происходившими в центре, в мордовской периферии прослеживалось существенное запаздывание. Региональная власть и общество оказались более консервативными и инертными в восприятии реформ. Именно поэтому до 1988–1989 гг. изменения в области культурной политики региональный социум ощущал мало, а республиканская власть привычно продолжала опираться на традиционно советскую модель взаимоотношений в системе власть – общество – культура. Прорыв новых культурных тенденций в массы произошел после снятия монополии коммунистической партии в формировании теории и практики управления социокультурной сферой. Одним из главных проводников реформ стали региональные средства массовой информации, оказавшиеся более восприимчивыми к нововведениям в культурной политике по сравнению с республиканской властью.

2. К началу изучаемого периода система управления социокультурной сферой Мордовии была окончательно сформированной и встроенной в

централизованную советскую систему управления страной. Республика являлась типичным регионом, в котором ярко проявилось сращивание партийных и государственных органов управления социокультурной сферой. Такие общественные организации, как комсомол, творческие союзы и другие в бюрократической иерархии играли значительную, но подчиненную партии роль. В годы перестройки система руководства культурой подверглась реорганизации, основным результатом которой стало резкое ослабление влияния КПСС на социокультурную сферу и массовое сознание. К концу рассматриваемого периода роль государственных органов управления стала определяющей. В это время значительно активизировалась работа региональных отделений творческих союзов и национальных общественных организаций, однако реального влияния на культурную политику они по-прежнему не оказывали.

3. До начала 1990-х гг. инфраструктура, кадровый потенциал культурной и образовательной сферы Мордовии продолжали активно поддерживаться и развиваться. Региональная статистика свидетельствует об устойчивом росте большинства качественных и количественных показателей: строились музеи и театры, увеличивались объемы книжных фондов в библиотеках, выпуск издательской продукции (в первую очередь газет); повышался профессиональный уровень работников культуры. При этом несмотря на увеличение расходов республиканского бюджета на социокультурные мероприятия, культурная сфера, как и прежде, финансировалась по остаточному принципу. Труд в изучаемой сфере по причине сохранения низкой заработной платы и невысокого статуса творческого работника был малопривлекателен. Руководство республики вопреки директивам центра ограничивало проникновение рыночных отношений в социокультурную сферу, поддерживало национальную культуру и искусство, избегая таким образом развития кризисных процессов.

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА

§ 3.1. Образование и наука как факторы социокультурного развития

В 1984 г. началась реформа общеобразовательной и профессиональной школы. В развитии основных положений реформы ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд постановлений по ее реализации и определили задачи для органов управления образованием, руководителей школ и учителей. В официальных документах реформы в качестве стратегической цели провозглашалось всесторонне развитие личности, а в качестве ведущего средства – «комплексный подход к воспитанию».

По мнению Т. И. Шукшиной, реформирование школы было необходимо. В первую очередь, нужно было принять меры по повышению статуса учителя, решить проблему закрепления молодежи в сельской местности, изменить подходы к трудовому воспитанию в школе³¹⁷.

Согласно школьной реформе обучение начиналось с 6 лет и школа стала одиннадцатилетней; на старшие классы попытались возложить функции профессионального образования; школьников стали обучать информатике.

С 1986 г. начался постепенный переход средней общеобразовательной школы на одиннадцатилетний срок обучения. Структура общего среднего образования была следующей: начальная школа – 1–4-е классы; неполная средняя школа – 5–9-е классы; средняя общеобразовательная и профессиональная школа – 10–11-е классы; средние профессионально-технические училища; средние специальные учебные заведения. Среднее образование давали средние ПТУ, средние специальные заведения (сузы). Важнейшим звеном образования оставались вечерние (сменные) и заочные школы работающей молодежи.

Школьная реформа предоставила возможность ученикам углубленно изучать выбранные им предметы на факультативах³¹⁸.

³¹⁷ Шукшина Т. И. Указ. соч. С. 261.

³¹⁸ Шукшина Т. И. Указ. соч. С. 264.

С 1985/86 учебного года в школах Мордовии был введен новый общеобразовательный курс «Основы информатики и вычислительной техники». В 1987 г. в школах республики насчитывалось 14 дисплейных классов, в 1988 г. – 17³¹⁹. Уже в 1992 г. 50 % школ региона имели кабинеты информатики³²⁰.

Как считает Т. И. Шукшина, реформа школы середины 1980-х в целом оказалась педагогически не проработанной и малоэффективной, так как были допущены значительные просчеты при определении пропорций между общеобразовательной и трудовой подготовкой школьников. С другой стороны, новая политика в области образования стала базироваться на принципах демократизации, гуманизации, творческой свободы, возрождения национальных ценностей. В Мордовии стали появляться гимназии и лицеи, что стало выражением дифференциации обучения школьников³²¹. В 1990/91 учебном году в Саранске была открыта 1 гимназия (675 учащихся) и 2 лицея (1 671 учащихся)³²².

С 1987/88 учебного года началось обучение детей с 6-летнего возраста. В Саранске оно было организовано на базе школ № 17, 18, 24, 26, 33 и детских садов № 9, 13, 55, 75. Однако не были созданы условия для занятий, отдыха и питания шестилеток³²³.

За четыре года двенадцатой пятилетки в республике было введено новых школ на 25,8 тыс. ученических мест, или 113 % к годовым планам³²⁴. В 1985 г. было построено 9 школ (7 на селе) с количеством ученических мест 4,5 тыс., в 1988 г. – 16 школ (11 в сельской местности) с 6,4 тыс. ученическими местами, в 1989 г. 17 школ (13 на селе) на 5,3 тыс. ученических мест³²⁵.

³¹⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 4923. Л. 4.

³²⁰ См.: Шукшина Т. И. Указ. соч. С. 263.

³²¹ Шукшина Т. И. Указ. соч. С. 264.

³²² ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 40. Д. 2031. Л. 6.

³²³ См.: Блокнот агитатора. 1988. № 10. С. 6–8.

³²⁴ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четырнадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 48.

³²⁵ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР за 60 лет... С. 14.

Однако существующая школьная сеть требовала к себе большего внимания. Так, из-за недостатка школьных мест в 1989/90 учебном году 12 % учащихся республики, а в Саранске 22 % учились в две смены³²⁶.

Много еще школ располагалось в ветхих зданиях. В справке о состоянии народного образования в Атюрьевском районе (1987 г.) было отмечено, что в районе функционирует 30 школ (10 средних, 10 восьмилетних и 10 начальных). Учебно-материальная база школ остается одной из самых слабых в республике. Из 10 средних школ только 5 размещены в типовых зданиях, ни одна восьмилетняя и начальная школа не имеют типовых зданий. Только в 8 школах имеются спортивные залы³²⁷. Так, в 1989 г. 50 сельских школ находились в ветхих помещениях³²⁸.

Кроме государственных средств, учебные заведения возводили и на средства колхозов, совхозов и предприятий. Так, в 1989 г. колхоз «Новый путь» Теньгушевского района хозяйственным способом в с. Старая Качеевка построил восьмилетнюю школу. В этом же районе на средства колхозов были возведены еще две школы: восьмилетняя – в с. Мельсетьева (колхоз «Дружба»), средняя – в с. Такушеве (колхоз «50 лет Октября»)³²⁹.

За десять месяцев 1989 г. по 21 сельскому району республики (без Октябрьского района) колхозами, совхозами и другими предприятиями сельским школам была оказана безвозмездная помощь в сумме более 2 млн 100 тыс. руб. В Ельниковском, Лямбирском, Ичалковском районах – по 250 тыс., в Атюрьевском, Зубово-Полянском, Ковылкинском, в г. Рузаевке – по 150–200 тыс. руб. Вся техника, имевшаяся в школах Ичалковского района, была обеспечена в необходимом количестве горючесмазочными материалами³³⁰.

³²⁶ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четырнадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 14.

³²⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 53. Д. 199. Л. 2.

³²⁸ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четырнадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 43.

³²⁹ Там же. С. 99.

³³⁰ Там же. С. 100.

Финансовая помощь базовых предприятий школам составила более половины (54 %) централизованных ассигнований на приобретение учебно-наглядных пособий и другого оборудования (без учета средств на строительство). По статьям 5-й и 12-й на содержание школ из госбюджета в 1989 г. было выделено сельским учебным заведениям 3 870 тыс. руб.³³¹ В связи с тем, что предприятия стали переводить на хозрасчет, они снизили до минимума материальную помощь школам. Поэтому школы стали испытывать трудности с покупкой оборудования, красок, материалов для ремонта и т. д.³³²

Динамика количества школ, численности в них учащихся и учителей представлена в прил. 1.

Из таблицы следует, что в 1985–1991 гг. произошло сокращение количества школ – с 872 до 822, но увеличилась численность учащихся в городских школах и учителей. В первую очередь, сократились сельские школы: с 775 (61 109 учащихся) в 1985/86 учебном году до 710 (53 013 учащихся) в 1990/91 учебном году³³³; вечерние (сменные) школы – с 43 (12 200 учащихся) в 1985/86 учебном году до 13 (2 708 учащихся) в 1990/91 учебном году³³⁴.

В рассматриваемый период значительно были увеличены бюджетные расходы на развитие образования, науки и культуры. Например, в 1985 г. ассигнования из республиканского бюджета на образование планировались в сумме 85,5 млн руб.³³⁵, в 1988 г. – на народное образование, науку и культуру выделялось 107,6 млн руб.³³⁶, в 1989 г. – 108,7 млн руб., из них на техническое переоборудование и покупку компьютеров 5,6 млн руб.³³⁷ В 1990 г. расходы на развитие народного образования и культуру превысили утвержденный план

³³¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четырнадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 43.

³³² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 62. Д. 1. Л. 94.

³³³ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 38. Д. 2049. Л. 1.

³³⁴ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР за 60 лет... С. 54.

³³⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Вторая сессия одиннадцатого созыва... С. 26.

³³⁶ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Седьмая сессия одиннадцатого созыва... С. 27.

³³⁷ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Десятая сессия одиннадцатого созыва (9 дек. 1988 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1989. С. 26.

текущего года на 9 млн. руб. Было предусмотрено в полном объеме профинансировать разработанную в республике перспективную программу капитального ремонта учреждений, расходы по дальнейшей компьютеризации учебного процесса. Среди первоочередных – финансирование расходов на увеличение норм питания детей в дошкольных учреждениях, изучение национальных языков и издание соответствующих учебников³³⁸.

Как считает В. С. Учайкин – председатель правительства МАССР, производственная база общеобразовательных школ республики позволяла в ближайшее десятилетие полностью осуществить реформу народного образования, коренным образом улучшить трудовое воспитание и профессиональную ориентацию молодежи на основе соединения обучения с производительным трудом, вести подготовку квалифицированных рабочих кадров. Мордовия в течение 11–12 пятилеток занимала одно из первых мест в России по вводу в эксплуатацию школ и дошкольных учреждений и ежегодно получала Переходящие красные знамена Совета Министров РСФСР и ВЦСПС, Министерства просвещения РСФСР и ЦК отраслевого профсоюза и денежные премии³³⁹.

В 1985–1988 гг. несколько улучшилась материально-техническая база средних общеобразовательных учреждений республики (см. прил. 2).

Следует отметить, что материальная база городских школ была лучше, чем сельских. Например, в 1986/87 учебном году из 94 городских школ 85 (90 %) имели кабинет физики, 84 (89 %) – химии, 83 (88 %) – биологии. Из 754 сельских школ соответственно 425 (56 %), 373 (49 %), 409 (54 %)³⁴⁰. В 1987/88 учебном году в 89 (90 %) городских школах из 98 был кабинет физики, 87 (88 %) – химии, 78 (80 %) – биологии. В сельской местности: из 736 школ 421 (57 %) имела кабинет физики, 381 (51 %) – химии, 407 (55 %) – биологии. В 1990/91 учебном году в 98 % городских школ был кабинет физики, 87 % – химии, 76 % – биологии.

³³⁸ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четырнадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 34.

³³⁹ Учайкин В. С. Указ. соч. С. 105.

³⁴⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 4617. Л. 34.

На селе: 51 % школ имел кабинет физики, 43 % – химии, 37 % – биологии. В годовых отчетах начальных, восьмилетних и средних школ за 1988/89 и 1989/90 учебные годы указывались учебные кабинеты профориентации, автодела, механизации сельского хозяйства, основ вычислительной техники. В 1988/89 учебном году только в 2 % школ был кабинет вычислительной техники, в 1989/90 – 6 %, в 1990/91 учебном году – уже в 18 % школ³⁴¹.

По мнению Г. М. Измалкина – секретаря Мордовского обкома КПСС с 1973 по 1987 г., Мордовия на протяжении более десятка лет занимала в России и СССР первые места в подготовке школ к учебному году. Большую помощь учебным заведениям оказывали предприятия, колхозы и совхозы республики, которые строили школы хозспособом. Финансирование также велось из республиканского бюджета³⁴².

В рассматриваемое время большое внимание педагогами, администрацией школ и органами управления образованием уделялось качеству знаний учащихся.

Динамика качества обучающихся в школах представлена в прил. 3. Анализ данных таблицы подтверждает, что почти 50 % учащихся в республике после окончания 9-летней основной школы продолжали обучение в 10–11 классах. В 1986/87 учебном году 7 404 учащихся окончили среднюю школу и получили аттестат о среднем образовании. Из них награждены золотой медалью 63 (0,9 %) человека, похвальной грамотой – 1 333 (18 %), 77 (0,9 %) – не получили аттестат о среднем образовании. В 1987/88 учебном году 7 165 учащихся получили аттестат о среднем образовании, 94 (1,3 %) – прослушали курс средней школы, не получив аттестат о среднем образовании. В 1988/89 учебном году 6 729 выпускников закончили школу с аттестатом о среднем образовании, 93 (1,3 %) ученика не получили аттестат о среднем образовании. В 1989/90 учебном году 6 747 учащихся закончили школу с аттестатом, 44 (0,6 %) – нет. В 1990/91 учебном году

³⁴¹ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 40. Д. 3939. Л. 7 ; Д. 2031. Л. 16. Д. 465. Л. 9 ; Д. 1241. Л. 13 ; Д. 2031. Л. 17.

³⁴² Измалкин Г. М. Из истории не вычеркнуть : интервью с Г. М. Измалкиным // Анатолий Березин : личность и эпоха. С. 163.

103 (1,4 %) выпускника из 6 889 закончили школу с золотой медалью, 486 (7 %) – серебряной, 49 (0,7 %) не получили аттестат о среднем образовании³⁴³.

Важнейшей составляющей системы общего среднего образования является учительство.

В рассматриваемый период в Мордовии значительно улучшился кадровый состав общеобразовательных школ. Анализ архивных данных показал, что в 1985–1991 гг. в республике достаточно высокий уровень преподавания всех дисциплин обеспечивали хорошо подготовленные учителя (см. прил. 4).

Как следует из таблицы, 98 % учителей-предметников были с высшим образованием. Все директора школ и заместители директоров имели диплом о высшем образовании. Если в 1976 г. учителя общеобразовательных дисциплин с высшим образованием составляли 85 %, то в 1985 г. – 98,4 %, в 1987 г. – 99 %, в 1990 г. – 98,1 %. Следует отметить, что и в городских школах, и в сельских процент учителей-предметников с высшим образованием практически был одинаков. Так, в 1985/86 учебном году 99,8 % учителей 4–11 классов в городах имели высшее образование, в сельской местности – 97,8 %, в 1987/88 учебном году соответственно 99 % и 98 %. Особого внимания требовали учителя начальных классов. В рассматриваемый период значительный процент педагогов не имели высшего образования: в 1985 г. – 64 %, в 1986 – 63 %, 1987 г. – 59 %, 1989 г. – 52 %, 1990 г. – 50 % Среди учителей начальных классов в городских школах в 1985/86 учебном году 56 % были с высшим образованием, в сельских только 27 %, в 1987/88 учебном году соответственно 62 % и 30 %, в 1990/91 учебном году – 69 % и 38 %³⁴⁴. Следует отметить, что в исследуемый период в республике были факты, когда учителя с высшим образованием работали не в сфере образования. Нередко выпускники педагогических вузов уклонялись от выезда по распределению.

³⁴³ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 38. Д. 2049. Л. 1 ; Д. 2922. Л. 1 ; Д. 3939. Л. 1 ; Оп. 40. Д. 465. Л. 1 ; Д. 1241. Л. 1 ; Д. 2031. Л. 1.

³⁴⁴ Там же. Д. 2049. Л. 13 ; Д. 2922. Л. 13 ; Д. 3939. Л. 20 ; Оп. 40. Д. 1241. Л. 10 ; Д. 2031. Л. 13.

По мнению Т. И. Шукшиной, одной из острых проблем было обеспечение школ педагогическими кадрами. В республике пытались решить эту задачу следующим образом: был увеличен целевой набор в педагогические училища для выпускников сельских школ; в МГПИ им. М. Е. Евсевьева ежегодно вне конкурса принимали абитуриентов из тех районов республики, где не хватало учителей³⁴⁵.

Проведенное в конце 1980-х гг. всесоюзное исследование показало, что самым непрестижным учащиеся считали походить на героев труда, учителей³⁴⁶.

Отвечая на вопрос, заданный старшеклассникам в начале 1990-х гг.: «Как вы оцениваете престиж учителя в нашем обществе?», 4,6 % назвали его «высоким», 61,5 % – «средним», 32,8 % – «низким» и «очень низким». При сравнении данных цифр с результатами аналогичных исследований, проведенных в 1960-е гг. в различных регионах, можно заметить значительные изменения в представлениях и ценностных ориентациях молодежи. Так, 51,3 % девушек и 21,2 % юношей давали высокую оценку профессии учителя, 36,8 % девушек и 42,3 % юношей – среднюю и всего 24,2 % – низкую. Высокий престиж профессии учителя в то время был как в общественном мнении, так и в сознании самих учителей³⁴⁷.

Основной причиной неудовлетворенности профессией учителя в 1990-е гг. называли отсутствие внимания к материально-бытовым условиям их жизни. Существенным фактором общественной оценки значимости труда учителя, его социального статуса являлся уровень заработной платы работников образования. С начала 1980-х гг. отставание зарплаты педагогов от уровня в промышленности и по стране в целом приобрело хронический характер. По оценке экономистов, до конца 1992 г. средние размеры заработной платы учителей были ниже, чем в промышленности и в народном хозяйстве. Например, среднемесячная зарплата работников образования по отношению к промышленным рабочим и служащим в

³⁴⁵ Шукшина Т. И. Указ. соч. С. 297.

³⁴⁶ См.: Зиятдинова Ф. Г. Социальные проблемы образования. М., 1999. С. 169.

³⁴⁷ См.: Зиятдинова Ф. Г. Социальное положение и престиж учительства: проблемы, пути решения. М., 1992. С. 41.

1960 г. составила 80 %, в 1980 г. – 73 %, в 1990 г. – 65 %, в 1992 г. – 52 %³⁴⁸. Отставание зарплаты и материального положения школьных работников стала закономерной тенденцией.

Причинами текучести кадров, особенно молодых учителей, являлись также отсутствие нормальных жилищно-бытовых условий и организации труда учителей. В справке об итогах фронтальной проверки работы роно и педагогических коллективов Ельниковского района по выполнению основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы указывалось, что главной причиной текучести педагогических кадров в районе являлись плохие жилищно-бытовые условия. Ежегодно из школ выбывали 30–40 учителей³⁴⁹.

Выступая на пятой сессии заседания Верховного Совета МАССР в декабре 1986 г., депутат Л. В. Кузнецова, учительница школы № 12 г. Саранска отмечала, что учителя Ромодановского, Старошайговского, Большеигнатовского и других районов несвоевременно обеспечены топливом, в пяти населенных пунктах Атюрьевского района учителям негде купить хлеб. До сих пор 228 учителей живут на частных квартирах (из них 158 на селе, 29 в Ленинском районе Саранска). Более 30 процентов молодых специалистов направляются на работу без предоставления коммунальных квартир. Учителя до сих пор, несмотря на постановление обкома КПСС и Совета Министров, не ставятся на первоочередное получение жилья. За последние годы больше стали предоставлять кооперативных квартир работникам просвещения, но тем не менее на очереди на кооперативную квартиру только в Ленинском районе стоят более 80 учителей³⁵⁰.

Следует отметить, что республиканские и местные власти принимали меры по решению жилищно-бытовых условий педагогов. Так, в 1988/89 учебном году в республике для учителей было построено 330 квартир³⁵¹.

³⁴⁸ См.: Известия. 1994. 24 марта.

³⁴⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 4580. Л. 9–11.

³⁵⁰ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Пятая сессия одиннадцатого созыва (12 дек. 1986 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1986. С. 100–101.

³⁵¹ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 4923. Л. 64.

Однако принимаемые меры, к сожалению, не отвечали потребностям учительства. В 1989 г. каждый пятый учитель проживал в арендованном жилье, каждый шестой – в общежитии. Еще более сложной была ситуация в сельской местности: треть педагогических работников его арендовали. Нередко строительство жилья затягивалось. Так, двухквартирные дома для учителей Новопичингушенской и Софьинской школ Ельниковского района строились более 3 лет³⁵². В начале 1990-х гг. ситуация еще более обострилась. В районах из-за недофинансирования ухудшилась материальная база школ, существовала задолженность по зарплате учителей.

Таким образом, в соответствии с реформой школы 1984 г. были приняты меры по улучшению материального положения педагогов, повышению престижа учительской профессии.

К 80-м гг. XX в. сократилось количество национальных школ, как в республике, так и за ее пределами. По подсчетам И. И. Карпова, к концу 1980-х гг. в Мордовии из 810 общеобразовательных школ в 342 изучался родной язык, из них в 193 – мокшанский, в 119 – эрзянский, в 30 – татарский. В 214 школах обучение в 1–4 классах велось на родном языке. В 128 родной язык изучался как предмет, а обучение было на русском языке³⁵³.

Как считает Т. И. Шукшина, сложными в области национального образования оставались такие проблемы, как место национальной школы в региональной системе образования, виды национальных школ, цели, содержание национального образования и др.³⁵⁴.

На развитие национальной школы была направлена специальная программа Министерства народного образования МССР и Мордовского филиала НИИ национальных школ МНО РСФСР «Национальная школа на 1990–1995 гг.»³⁵⁵.

³⁵² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 9. Д. 73. Л. 22–23.

³⁵³ Карпов И. И. Все начинается в школе // Мордовский народ: что нас волнует : сб. ст. Саранск, 1991. С. 132.

³⁵⁴ Шукшина Т. И. Указ. соч. С. 310.

³⁵⁵ См.: Карпов И. И. Указ. соч. С. 135.

Активизировавшееся общественное национальное движение в республике инициировало многие начинания в сфере национальной школы. В 1988 г. Пленум ЦК КПСС принял постановление, в котором указывалось «активно развивать национально-русское двуязычие»³⁵⁶.

В 1989 г. в четырех школах г. Саранска учащиеся мордовской национальности начали изучение родного языка. Были также открыты такие классы в райцентрах Торбеево, Чамзинка и Большое Игнатово. Впервые с нового учебного года в 82 школах республики родной язык, история и культура мордовского края стали изучаться факультативно в 224 кружках. Для мордовских школ было издано 42 наименования учебников на мокшанском и эрзянском языках³⁵⁷.

В результате в Мордовии к 1991/92 учебному году в 356 школах с контингентом учащихся более 28 тыс. стали изучать родной язык как предмет (для сравнения, в 1987/88 учебном году таких школ было 314³⁵⁸), в 15 школах (323 учащихся) – факультативно³⁵⁹. Из 356 школ 244 работали по учебному плану национальных школ; 24 школы занимались по учебному плану, по которому изучался язык республики и автономных республик, входящих в состав РСФСР³⁶⁰.

Почти 70 % национальных средних и неполных средних школ республики имели учебные кабинеты родного языка и литературы. При общеобразовательных школах было создано более 80 историко-краеведческих музеев, а в школах № 14, 19, 24 г. Саранска – музеи мордовской книги и музыки. В целях приобщения детей к национальной культуре в общеобразовательных учреждениях стали функционировать более 50 фольклорных ансамблей и групп, 24 музыкальные и художественные школы и школы искусств³⁶¹.

³⁵⁶ Материалы Пленума ЦК КПСС, 17–18 февр. 1988 г. М., 1988. С. 47, 72.

³⁵⁷ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четырнадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 14.

³⁵⁸ См.: Мордовия. 1991. 29 нояб.

³⁵⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 40. Д. 2546. Л. 24.

³⁶⁰ См.: Карнов И. И. Указ. соч.

³⁶¹ См.: Карнов И. И. Указ. соч.

Значительная работа стала проводиться по научно-методическому обеспечению преподавания в национальных школах; разрабатывались варианты учебных планов, программ по мокшанскому и эрзянскому языкам. Для обеспечения кадрами национальных школ и детских дошкольных учреждений в Зубово-Полянском и Ичалковском педагогических училищах были открыты группы по подготовке воспитателей для мордовских детских садов; был увеличен прием студентов на филологический факультет МГУ им. Н. П. Огарева по специальности «Родной язык и литература». Однако, этого было явно недостаточно³⁶².

В реформе школы 1984 г. особое место отводилось трудовому обучению учащихся, особенно старшеклассников. Так, в 1986/87 учебном году для учащихся 8–11 классов республики было создано 6 388 рабочих мест для профессионального обучения и общественно-полезного производительного труда (в 1987/88 учебном году – 8 191, 1988/89 – 6 449, 1989/90 – 7 133, в 1990/91 учебном году – 8 846), 5 межшкольных учебно-производственных комбинатов (в 1987/88, 1988/89, 1989/90 – 5), 425 учебных цехов и участков предприятий (колхозов) (в 1987/88 учебном году – 449, 1988/89 – 407, 1989/90 – 293, в 1990/91 учебном году – 206)³⁶³. Однако в 1985 г. в ходе фронтальной проверки работы школ Ельниковского района было выявлено, что учебные мастерские проверенных школ не соответствуют современным требованиям: они оснащены станочным и другим оборудованием лишь на 50–60 %³⁶⁴. Хорошей формой организации общественно полезного, производительного труда учащихся являлись подсобные хозяйства, которые в 1988/89 учебном году функционировали в 322 средних и восьмилетних школах республики из 575³⁶⁵.

Положительный опыт в деле трудового воспитания был у педагогов Троицкой средней школы Ковылкинского района, Кабаевской средней школы

³⁶² См.: Карнов И. И. Указ. соч.

³⁶³ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 38. Д. 2922. Л. 1 ; Д. 3939. Л. 1 ; Оп. 40. Д. 465. Л. 1 ; Д. 1241. Л. 1 ; Д. 2031. Л. 6.

³⁶⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 4580. Л. 9–11.

³⁶⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 4923. Л. 5.

Дубенского района. Многие выпускники данных школ остаются работать в родных селах³⁶⁶. Однако в рассматриваемый период огромной проблемой являлось закрепление молодежи на селе. Например, в 1988/89 учебном году только 15,4 % выпускников школ Мордовии остались работать в сельском хозяйстве³⁶⁷. Этот вопрос решался в республике с помощью увеличения сельских общеобразовательных школ, размещением профтехучилищ по районам Мордовии, исходя из численности населения³⁶⁸.

В 1980-е гг. остро встал вопрос подготовки кадров для сельского хозяйства и промышленности. Многие колхозы и совхозы Мордовии ощущали потребность в кадрах массовых профессий. В докладе первого секретаря Мордовского обкома КПСС А. И. Березина на пленуме в 1985 г. отмечалось, что серьезной проблемой являлось закрепление в трудовых коллективах воспитанников профтехучилищ по всем отраслям народного хозяйства. Но наибольшее беспокойство вызывало сельскохозяйственное производство. За прошлую пятилетку и четыре года текущей в сельских профтехучилищах было подготовлено 25 тысяч механизаторов, тогда как увеличилось их за это время в колхозах и совхозах республики только на 3 тысячи человек. Причины этого, по мнению партийного деятеля, состояли в том, что базовые промышленные предприятия и строительные организации, колхозы и совхозы используют молодых рабочих не по специальности, вручают им изношенную технику, не создают необходимых жилищно-бытовых условий для них³⁶⁹.

В 1985–1991 гг. в республике было 21 среднее специальное учебное заведение, где готовились высококвалифицированные кадры для промышленности, сельского хозяйства, строительства, здравоохранения, просвещения и искусства, т. е., практически для всех отраслей народного хозяйства. Подготовка специалистов велась по 40 специальностям (см. прил. 5).

³⁶⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 46. Д. 120. Л. 32–33.

³⁶⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 4923. Л. 56.

³⁶⁸ Савинова Н. А. Указ. соч. С. 18–21.

³⁶⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 46. Д. 120. Л. 26–27.

Анализ данных таблицы показал, что к 1990/91 учебному году снизилось количество учащихся средних специальных учебных заведений на 1 425 чел., прием на 382 и выпуск специалистов на 188 чел. (по сравнению с 1985/86 учебным годом).

В период перестройки укрепилась материально-техническая база техникумов и училищ, вырос профессиональный уровень преподавательского состава. Многие техникумы поддерживали тесные деловые связи с крупными предприятиями республики, которые оказывали им существенную помощь в развитии социальной инфраструктуры и материально-технической базы, совершенствовании учебно-воспитательного процесса и организации производственной практики студентов. Средние специальные учебные заведения, как и вузы, активно участвовали в межрайонном обмене специалистами в границах не только Волго-Вятского экономического района, но и страны в целом³⁷⁰.

Кроме средних специальных учебных заведений, кадры для народного хозяйства более чем по 70 специальностям готовились и в профтехучилищах. Так, в 1990 г. из 5 422 выпускников профтехучилищ на промышленные предприятия и организации было направлено 1 571 (29 %) чел., в сельское хозяйство – 2 129 (39 %), в транспортные организации – 117 (2 %), организации связи – 171 (3 %), торговли и общественного питания – 462 (8 %), жилищно-коммунального хозяйства – 268 (5 %), в другие отрасли народного хозяйства – 164 (3 %); 86 (1,5 %) чел. продолжили свое обучение в вузах, 335 (6 %) были призваны на военную службу³⁷¹. Однако определенные проблемы с трудоустройством выпускников существовали вследствие того, что начальное профессиональное обучение осуществлялось при отсутствии заказов предприятий и организаций. Медленно совершенствовалась учебно-материальная база по новым перспективным профессиям³⁷².

³⁷⁰ См.: Кильдюшкина И. Г., Кильдюшкина Т. И. Указ. соч. С. 97.

³⁷¹ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 4949. Л. 3.

³⁷² Кильдюшкина И. Г., Кильдюшкина Т. И. Указ. соч. С. 98.

В выступлении В. А. Валькова – начальника управления профессионально-технического образования МАССР – на третьей сессии заседания Верховного Совета МАССР в апреле 1986 г., говорилось, что десятки лет выпускники профтехучилищ распределялись в основном на базовое предприятие. В свое время это играло прогрессивную роль, когда шло формирование рабочих коллективов. Однако со временем направления на базовое предприятие, имеющее в основном стабильные кадры, больших партий молодых рабочих стало неоправданным. Определенная часть выпускников оказывается не у дел, уходит с предприятий или не возвращается на него после службы в рядах Вооруженных сил СССР. Действующие инструкции не разрешают из данного профтехучилища направлять выпускников на предприятия других министерств. Например, в г. Саранске более полсотни предприятий, а базовых лишь 10. Около 40 предприятий нуждаются в рабочих в небольших количествах, но туда невозможно направить выпускников профтехучилища³⁷³.

К концу 1980-х гг. от трудового компонента в учебном процессе отказались, а в начале 1990-х гг. некоторые учебные заведения даже не включили его в свои учебные программы. Развитие образования в республике, в частности профессионального, усугублялось его невысоким престижем в обществе. В 1985 г. план приема в профессионально-технические учреждения на базе 8 классов был выполнен только на 57,9 %, на базе 10 классов – на 54 %³⁷⁴. Республиканское совещание, обсуждавшее проблемы неудовлетворительного комплектования ПТУ и средних специальных учебных заведений, одну из главных причин в этом видело в неоправданной пассивности, самоуспокоенности, безынициативности аппарата управления профтехобразования, руководителей и инженерно-педагогических работников многих ПТУ и техникумов. Это также результат слабой, непродуманной работы в школах, где в основном практикуются старые

³⁷³ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Третья сессия одиннадцатого созыва... С. 64–65.

³⁷⁴ См.: Совет. Мордовия. 1985. 17 июля. С. 3.

формы и методы взамен серьезной индивидуальной работы с каждым выпускником³⁷⁵.

В трех вузах республики – МГУ им. Н. П. Огарева, МГПИ им. М. Е. Евсевьева, Саранском филиале Московского кооперативного института велась подготовка специалистов с высшим образованием различного профиля (см. прил. б).

Из таблицы следует, что в двух вузах республики (МГПИ им. М. Е. Евсевьева и Саранском филиале Московского кооперативного института) в 1990/91 учебном году незначительно увеличилась численность студентов, во всех – прием, и только в университете – выпуск специалистов. В республике число студентов вузов на 10 тыс. чел. населения в 1990 г. превышало показатели по Российской Федерации и соседним национальным республикам (по РСФСР приходилось 190 чел. на 10 тыс. чел. населения, в Мордовской АССР – 227 чел., в Чувашской АССР – 144 чел., в Татарской АССР – 189 чел.)³⁷⁶.

В Мордовии университет в рассматриваемое время являлся региональным центром образовательной и научной деятельности, так как здесь был сосредоточен основной педагогический и научный потенциал республики. По мере того как развивался университет, совершенствовалась его структура. В 1984–1987 гг. были открыты три факультета повышения квалификации специалистов для различных отраслей народного хозяйства.

В выступлении ректора университета А. И. Сухарева на пятой сессии Верховного Совета МАССР одиннадцатого созыва в декабре 1986 г. отмечалось, что в целях усиления интеграции образования, производства и науки в Мордовии на базе университета был создан центр переподготовки кадров, в который вошли ФПК преподавателей вузов, ФПК специалистов и руководителей промышленности и строительства, ФПК специалистов и руководителей агропромышленного комплекса. В 1988 г. по распоряжению Совета Министров РСФСР при университете начал работу ФПК организаторов народного

³⁷⁵ См.: Совет. Мордовия. 1985. 21 авг. С. 2.

³⁷⁶ См.: Регионы России... С. 248–250.

образования. Изменилась структура повышения квалификации профессорско-преподавательского состава: большинство преподавателей в двенадцатой пятилетке будут проходить длительную стажировку на базовых предприятиях³⁷⁷.

В 1986–1987 гг. в университете был осуществлен переход к планомерной целевой подготовке специалистов для конкретных трудовых коллективов, министерств и ведомств по прямым договорам. В целях эффективной профориентации работа в этой области проводилась не только с выпускниками учебных заведений, но и с учениками 9 и 10 классов.

С 1 сентября 1990 г. университет начал целевую подготовку специалистов по всем формам обучения на основе трехсторонних договоров: студент – предприятие (учреждение, организация) – университет, в которых четко определялись обязательства каждой стороны, предусматривались особые условия, по которым вуз гарантировал заказчику индивидуальную подготовку специалиста с включением в учебный план согласованных курсов и практикумов по новейшим отраслям знаний. В октябре 1990 г. ученый совет университета принял решение о придании ему статуса автономного учебного заведения. В 1991 г. наряду с НИИ регионологии на базе университета были открыты НИИ обмена веществ и энергии в природе (НИИ «Агрокомплекс»), НИИ «Человек и свет»³⁷⁸.

В 1990/91 учебном году начали развиваться международные связи университета. Так, на факультете электронной техники был создан филиал совместного советско-финского предприятия «ЭВМ-Фредрикссон», где разрабатывались электронные системы управления технологическими процессами.

В рассматриваемый период молодых ученых в возрасте до 35 лет отправляли на стажировки за рубеж.

В 1980-е гг. в университете активно формировались новые научно-исследовательские и научно-вспомогательные подразделения, началось участие в

³⁷⁷ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Пятая сессия одиннадцатого созыва... С. 71–72.

³⁷⁸ См.: Мордовский государственный университет: 75 лет. С. 87–88.

выполнении государственных, отраслевых, региональных и межвузовских научно-технических программ, появились первые специализированные диссертационные советы по защите диссертаций. В это время расширилось сотрудничество с другими вузами и научно-исследовательскими организациями страны. Так, в 1985–1989 гг. было подписано восемь договоров с институтами АН СССР и пять с вузами страны³⁷⁹.

В 1986–1989 гг. в университете несколько увеличился объем научных исследований. Так, в 1985 г. он составил 2 366,0 тыс. руб.; в 1986 г. – 2 745,0 тыс. руб., что на 16 % больше, чем в 1985 г.; в 1987 г. – 2 893 тыс. руб. и увеличился на 5,4 %; в 1989 г. – 3 325,5 тыс. руб., по сравнению с 1988 г. больше на 12,4 %. В рассматриваемое время также возросли объемы хоздоговорных работ. В 1985 г. они составили 2 253,0 тыс. руб.; 1986 – 2 630,0 тыс. руб.; 1987 – 2 775 тыс. руб.; в 1989 г. – 2 777,5 тыс. руб.³⁸⁰. В 1989 г. на базе университета было открыто 5 научно-производственных кооперативов: на факультете электронной техники – 2, на механизации и электрификации сельского хозяйства – 1, на экономическом – 1, на строительном – 1. Кооператив «Инта» (научный руководитель – И. Г. Учайкин) занимался разработкой и изготовлением уникальной измерительной и испытательной техники для силовых полупроводниковых приборов. Кооператив «Синтех» (научный руководитель – В. А. Нечаев) специализировался на прикладных исследованиях, конструкторско-технологических работах. Кооператив «Эффект» (научный руководитель – П. П. Лезин) – технология ремонта корпусных деталей сельскохозяйственной техники. Кооператив «Прочность» (научный руководитель – В. М. Балахно) – исследование заданий и сооружений. Кооператив «Мысль» (научный руководитель – П. В. Шичкин) – разработка, организация и внедрение хозрасчета, арендных отношений³⁸¹.

³⁷⁹ См.: Макаркин Н. П. Мордовский государственный университет на пороге XXI века. С. 13–15; 2001 факт из жизни Мордовского университета. Саранск, 2001. С. 137.

³⁸⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 3006. Л. 26–27; Д. 3332. Л. 23–24; Д. 3649. Л. 19; Д. 4228. Л. 21.

³⁸¹ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 4228. Л. 21.

С 1986 по 1990 г. коллектив МГПИ им. М. Е. Евсевьева работал над комплексной целевой программой «Сельская малокомплектная школа», которая входила в план-заказ Министерства народного образования РСФСР. К 1990 г. был завершён 4 этап исследований, подведены итоги опытно-экспериментальной работы. В рамках этой программы с 1986 по 1990 г. было издано 14 учебников, учебных пособий и программа для школ и национальных отделений вузов³⁸². Научной и организационной основой темы явилась разработанная профессором Е. Г. Осовским комплексная целевая исследовательская программа «Сельская малокомплектная школа Мордовии», где были изложены научная концепция, определены методологическая основа и методы исследования, организационные принципы и этапы работы. Второй темой план-заказа Министерства народного образования РСФСР, над выполнением которого ученые МГПИ работали с 1987 г., являлась проблема «Пути совершенствования профессиональной подготовки учителей-дефектологов». Она разрабатывалась преподавателями кафедры олигофренопедагогики и логопедии под руководством профессора Е. Н. Лексина³⁸³.

Крупнейшим научным центром республики изучаемого периода являлся НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР. Это первое научное учреждение академического типа в Мордовии, признанный центр гуманитарных наук, международный финно-угорский центр, сыгравший особую роль в развитии республики.

В 1985–1991 гг. коллективом НИИЯЛИЭ была проделана колоссальная работа по исследованию ряда важнейших проблем истории, археологии, этнографии, языкознания, литературоведения, фольклористики и экономики Мордовии. Исследования в данных направлениях получили широкое признание у международной научной общественности.

Лингвисты института работали над разработкой темы «Современные мордовские языки» (в 4 т.), подготовкой в печать «Эрзянско-русского словаря» (с

³⁸² ЦГА РМ. Ф. Р-2784. Оп. 2. Д. 405. Л. 12.

³⁸³ Там же. Л. 11.

элементами толкования) и «Мокшанско-русского словаря» (с элементами толкования), над написанием труда «Грамматика мордовских языков. Фонетика». Фонетическая часть исследования впервые в истории мордовского языкознания была подготовлена на основе экспериментальных данных, полученных в фонетической лаборатории Ленинградского государственного университета под руководством доктора филологических наук, профессора Л. В. Бондарко³⁸⁴.

Сектором мордовской литературы велась работа над завершением коллективных монографий: «Современные мордовская литература. 60–80-е гг.», «Национальное и интернациональное в мордовской литературе». Особое место в исследованиях ученых занимала подготовка к изданию книг из серии «Памятники мордовской литературы». Были подготовлены в печать собрания сочинений В. Виарда, М. Безбородова, П. Кириллова, З. Дорофеева и Никула Эркая³⁸⁵. В 1990 г. сотрудники сектора начали работу над «Мордовской литературной энциклопедией»³⁸⁶.

Фольклористы продолжили сбор материала по различным жанрам устного народного творчества, музыкальной культуры мордовского народа, большая часть которых была опубликована в томах серии «Устное поэтическое творчество мордовского народа» и «Памятники мордовского народного музыкального искусства», а также работали над сборниками из серии «Русский фольклор у мордвы» и «Мордовские народные исполнители»³⁸⁷.

Впервые за всю историю института фундаментальный труд «Памятники мордовского музыкального искусства» (в 3 т.) был удостоен Государственной премии Мордовии (1990 г.) Лауреатами стали заведующий сектором фольклора и искусств Н. И. Бояркин и старший научный сотрудник А. Д. Шуляев³⁸⁸.

Историки разрабатывали ряд важных проблем дооктябрьского и советского периодов истории Мордовии: «История советского крестьянства» (Ч. 1. 1917–

³⁸⁴ НА НИИГН. О-574. Л. 7.

³⁸⁵ НА НИИГН. О-599. Л. 7 ; О-641. Л. 5.

³⁸⁶ Там же. О-641. Л. 5.

³⁸⁷ Там же. О-574. Л. 5.

³⁸⁸ Там же. О-641. Л. 5.

1937 гг.; Ч. 2. 1937–1985 гг.), «История Советов Мордовии». Значительное место в исследовательской деятельности археологов и этнографов занимали проблемы современных этнических, демографических, этнокультурных процессов в Мордовии, материальной культуры мордовского народа, русского населения Мордовии середины XIX – начала XX в. В 1986–1990 гг. был написан ряд разделов «Археологической карты Мордовской АССР», а также «Население Нижнего Примокшанья и Средней Оки в I тыс. н. э.», «Мордва Заволжья», «Хронология мордовских древностей», «Традиционно-бытовая культура мордовского сельского населения»³⁸⁹.

Региональные проблемы распределения и использования трудовых ресурсов села, повышение эффективности использования рабочей силы в сельской местности Мордовии, социально-экономические факторы повышения производительности труда в промышленности, эффективное использование земельных ресурсов в системе агропромышленного комплекса исследовались сотрудниками сектора экономики сельского хозяйства. С 1986 г. Сотрудники этого сектора стали разрабатывать раздел «Совершенствование организации производства, труда и управления на предприятиях Госагропрома Мордовской АССР» комплексной проблемы «Региональная Продовольственная программа и пути ее реализации в условиях Мордовской АССР»³⁹⁰. В 1990 г. сектор начал работать над следующими разделами Программы перехода народного хозяйства Мордовии к рынку: «Разгосударствление и приватизация собственности», «Меры по созданию и развитию малых предприятий на территории Мордовской АССР», «Организация свободной предпринимательской деятельности», «Вопросы правовой защиты предпринимательской деятельности» Одной из важных сторон деятельности института являлась работа над энциклопедиями. В 1990 г. был создан специальный сектор «Мордовской советской энциклопедии»³⁹¹.

³⁸⁹ НА НИИГН. О-574. Л. 4 ; О-599. Л. 8–12.

³⁹⁰ Там же. О-585. Л. 11.

³⁹¹ Там же. Л. 4.

Накануне празднования 500-летия добровольного вхождения мордовского народа в состав Российского государства ученые института провели в 16 районах республики научно-теоретические конференции.

В 1985–1991 гг. были проведены 2 лингвистические экспедиции, 20 фольклорно-музыкальных (как в районах Мордовии, так и за ее пределами), 16 археологических и 5 этнографических³⁹². Таким образом, в период перестройки научно-исследовательский институт являлся центром гуманитарной науки Мордовии, координатором и вдохновителем многих научно-практических проектов.

Крупнейшим научным центром, занимающимся исследованиями в области источников света, являлся Всесоюзный научно-исследовательский, проектно-конструкторский и технологический институт источников света им. А. Н. Лодыгина (ВНИИС), созданный в Саранске в 1958 г. Основными направлениями деятельности института в 1985–1991 гг. были следующие: создание новых источников света; совершенствование технологии производства источников света; разработка нового и модернизация действующего оборудования; исследования в области новых материалов для источников света; обеспечение высокого технического уровня производства и качества источников света³⁹³. В период перестройки дальнейшее развитие получили основные направления светотехники – производство люминесцентных, натриевых и металлогалогенных газоразрядных ламп, тугоплавких материалов³⁹⁴.

Одним из ведущих научно-исследовательских институтов по созданию электротехнического оборудования для производства преобразования и распределения электроэнергии в рассматриваемое время являлся Мордовский научно-исследовательский, проектно-конструкторский и технологический институт силовой полупроводниковой техники (НИИПО «Электровыпрямитель»). Институт занимался разработкой преобразователей для обеспечения

³⁹² НА НИИГН. О-574. Л. 7 ; О-585. Л. 14 ; О-599. Л. 10, 13.

³⁹³ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 38. Д. 3945. Л. 2.

³⁹⁴ См.: *Калязин Ю. Ф.* Лисма – ВНИИС // Мордовия : энциклопедия. Т. 1. С. 495–496.

гарантированной работы атомных, тепловых электростанций, гидроэлектростанций; преобразователей для электровозов, атомных ледоколов³⁹⁵. Вклад в эти направления внесли кандидаты технических наук В. Ф. Крайлин, А. А. Русских, Н. Н. Бондаренко, А. И. Сафронов, А. С. Картавых, В. М. Кисляков и др.³⁹⁶

Сельскохозяйственная наука в республике была представлена научно-производственным объединением «Нива». Главными задачи НПО в 1985–1991 гг. являлись следующие: создание и внедрение интенсивных технологий, обеспечивающих устойчивое производство продукции растениеводства и животноводства и предусматривающих рациональное использование земельных, сырьевых, топливно-энергетических, материальных и трудовых ресурсов, повышение качества продукции; разработка и широкое применение высокоэффективной техники и оборудования; создание и внедрение высокопродуктивных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, выведение новых пород животных; производство семян и посадочного материала сельскохозяйственных культур высоких репродукций³⁹⁷. Всего в хозяйствах республики и ОПХ НПО «Нива» в 1985–1991 гг. внедрялась 31 научно-техническая разработка сотрудников объединения. Их общий экономический эффект составил 1 440,8 тыс. руб. при плане 1 423,5 тыс. руб.³⁹⁸

Таким образом, в 1985–1991 гг. образование и наука являлись важнейшими факторами социокультурного развития республики. В системе образования наметились новые тенденции в развитии, связанные с отказом от партийно-государственного диктата, переходом от унитарной единообразной системы образования к образованию вариативному и альтернативному. Во второй половине 1980-х гг. в школах республики начали внедрять ЭВМ, повысился образовательный и профессиональный уровень учителей, улучшилась

³⁹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 38. Д. 3945. Л. 4.

³⁹⁶ См.: Бондаренко Н. Н., Левин В. А., Петрушкин П. Г. Научно-исследовательский институт силовой электроники // Мордовия. Т. 2. С. 86.

³⁹⁷ См.: Гурьянов А. М. Мордовский НИИСХ... С. 50.

³⁹⁸ Там же. С. 53.

материально-техническая база, началось возрождение и развитие мордовской национальной школы. Региональным центром образовательной и научной деятельности являлся университет им. Н. П. Огарева, где был сосредоточен основной педагогический и научный потенциал республики. Крупнейшим научным центром гуманитарных наук и международным финно-угорским центром региона являлся НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР, сыгравший особую роль в развитии республики. Техническая и сельскохозяйственная наука в Мордовии были представлены Всесоюзным научно-исследовательским, проектно-конструкторским и технологическим институтом источников света им. А. Н. Лодыгина, Мордовским научно-исследовательским, проектно-конструкторским и технологическим институтом силовой полупроводниковой техники и научно-производственным объединением «Нива».

§ 3.2. Художественная культура и творческие союзы в период реформ

Реформы 1985–1991 гг. оказали колоссальное влияние на художественную культуру страны и ее регионов. Их последствия имели как положительный, так и отрицательный характер. Реформирование общества в данный период во многом было обусловлено многолетней борьбой творческой интеллигенции Советского Союза за свободу творчества и слова. Проявления этой завоеванной свободы были также неоднозначны. Для того, чтобы всесторонне изучить положение художественной культуры Мордовии, рассмотрим ее внешние и внутренние проявления, проанализируем сложившуюся ситуацию в творческих союзах республики в течение обозначенного периода.

Внешним проявлением культурной жизни республики в 1985–1991 гг. были разнообразные культурные мероприятия, которые чаще всего приурочивались к знаменательным событиям. Например, к подготовке и проведению съездов КПСС, к важным юбилейным историческим датам. Отметим несколько наиболее значимых культурных событий в данный период.

В 1985 г. к празднику 40-летия Победы в Великой Отечественной войне, театральные коллективы Мордовии подготовили новые спектакли. Так, театр драмы показал спектакль «Рядовые» (по пьесе А. Дударева), театр музыкальной комедии – «Повтори мою молодость» (по пьесе А. Иришина), театр кукол – «Главное желание» (реж. В. Казаченко)³⁹⁹. В этом же году прошел республиканский смотр-конкурс наглядной агитации и политического плаката, посвященный XXVII съезду КПСС, в котором приняли участие предприятия промышленности, сельского хозяйства, профессиональные и самодеятельные художники⁴⁰⁰. Высокую оценку общественности и критики получили произведения художников Мордовии на VI зональной выставке «Юг Нечерноземья» в Костроме (1985 г.). На выставке представили свои работы такие художники, как В. А. Попков, В. Д. Илюхин, А. П. Шадрин, В. П. Шадрин, В. И. Петряшов, И. И. Сидельников, Е. А. Ноздрин, М. С. Шанин, Н. С. Макушкин и др.⁴⁰¹ На одной из крупнейших художественных выставок 1985 г. «Мир отстояли – мир сохраним» выступили со своими работами мордовские скульпторы братья Н. М. и Г. М. Филатовы. За 1985 – 1990 гг. организовано 7 республиканских выставок произведений художников Мордовии⁴⁰².

В 1986 г. в МАССР состоялось празднование 500-летия добровольного вхождения мордовского народа в состав Российского государства. По всей республике прошел ряд мероприятий, в Москве состоялся литературно-художественный вечер с участием видных московских писателей и ведущих прозаиков, поэтов и мастеров искусств Мордовии⁴⁰³. Театр музыкальной комедии подготовил спектакль «Литова» (по пьесе П. Кириллова), драматический театр – «Флаг адмирала» (по пьесе А. Штейна). В торжественной обстановке в Саранске был открыт памятник «Навеки с Россией»⁴⁰⁴.

³⁹⁹ ЦГА РМ. Ф. 6201-П. Оп. 1. Д. 71. Л. 15–16.

⁴⁰⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 61. Д. 361. Л. 1–2.

⁴⁰¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 61. Д. 366. Л. 12 ; Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 146. Л. 49.

⁴⁰² ЦГА РМ. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 146. Л. 10, 49 ; 70 лет Союзу художников Республики Мордовия. С. 222.

⁴⁰³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 61. Д. 366. Л. 11.

⁴⁰⁴ ЦГА РМ. Ф. 6201-П. Оп. 1. Д. 72. Л. 4.

Композиторы Мордовии приняли участие в пяти фестивалях музыки композиторов автономных республик Поволжья и Приуралья, а V фестиваль состоялся в ноябре 1986 г. в Саранске. В столицу Мордовской АССР приехали около двадцати коллективов из Башкирской, Марийской, Татарской, Удмуртской и Чувашской республик⁴⁰⁵. Активировалась культурная деятельность в сельских районах республики: начались проводиться национальные праздники – татарский «Сабантуй», «Мордовские забавы», «Русские посиделки». Во всех районах республики устраивались праздники малого села. В 1987–1988 гг. подобные праздники состоялись в 450 населенных пунктах⁴⁰⁶. В 1987 г. в честь 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции и 70-летия образования советской милиции проводился республиканский конкурс на создание песен, маршей, прозаических и поэтических произведений, посвященных сотрудникам милиции⁴⁰⁷. В том же году прошли третий тур II Всесоюзного фестиваля народного творчества, дни поэзии и день памяти А. С. Пушкина (Мордовию посетил правнук А. С. Пушкина – Г. Г. Пушкин). В апреле 1988 г. состоялся республиканский смотр-конкурс творческой молодежи театров драмы, музыкальной комедии и республиканского театра кукол⁴⁰⁸. В январе 1989 г. в МАССР прошел III Всесоюзный фестиваль народного творчества, в котором приняли участие мордовские, русские, татарские и украинские самодеятельные коллективы⁴⁰⁹.

В 1990 г. Мордовская АССР отмечала 60-летний юбилей. Во всех районных центрах и городах республики были организованы театрализованные представления с привлечением профессиональных и самодеятельных коллективов из соседних автономных республик. В мае 1991 г. в республике праздновался

⁴⁰⁵ ЦГА РМ. Ф. 6232-П. Оп. 1. Д. 1. Л. 34 ; Д. 48. Л. 10–11.

⁴⁰⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 7.

⁴⁰⁷ ЦГА РМ. Ф. 6232-П. Оп. 1. Д. 47. Л. 9–10.

⁴⁰⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-356. Оп. 2. Д. 279. Л. 48 ; Ф. 6201-П. Оп. 1. Д. 89. Л. 1.

⁴⁰⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 7.

День славянской письменности и культуры, в октябре 1991 г. – дни культуры финно-угорских народов⁴¹⁰.

В течение всего рассматриваемого периода в регионе организовывались творческие отчеты писателей, артистов, композиторов и художников, проводились ежегодные семинары композиторов-любителей и концерты с исполнением их произведений, дни мордовской музыки и поэзии, декады театрального и изобразительного искусства, кинофестивали; традиционными стали всесоюзные недели «Театр – детям и юношеству» и т. д.

Децентрализация власти и ослабление идеологического диктата способствовали развитию национальных движений, в том числе возрождению национальной культуры. Хотя нужно отметить, что национальное движение имело, прежде всего, тенденцию к политизации⁴¹¹. В 1990 г. преподаватель республиканского училища культуры В. И. Ромашкин создал ансамбль «Торама», исполняющий старинные песни на мордовских языках⁴¹². Обогащению межнациональных связей и развитию национальной культуры способствовали и проводимые в районах Мордовии праздники, семинары и фестивали с участием творческих коллективов и деятелей искусства из других республик. Так, в мае 1988 г. в с. Старые Пичингуши Ельниковского района на родине мордовского поэта Михаила Безбородова прошел литературно-художественный праздник молодых поэтов и прозаиков Мордовии, в котором приняли участие поэты из Пензы, Горького, Чувашской АССР, Эстонии. Культурные связи поддерживались благодаря активному участию мордовских музыкантов, артистов, писателей и художников в различных фестивалях, выставках и гастрольных программах. В 1987 г. государственные театры драмы и музыкальной комедии Мордовской АССР были на гастролях в Коми и Башкирской АССР. В том же году в г. Сыктывкаре состоялась выставка работ мордовских художников. Мордовские искусствоведы постоянно участвовали в зональных конференциях по

⁴¹⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1276. Л. 23.

⁴¹¹ См.: *Имяреков В. С.* Общественно-политическое развитие Мордовии во второй половине 1980-х–1990-х гг.: основные тенденции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006. С. 19.

⁴¹² См.: *Сокровища культуры Мордовии.* М., 2012. С. 460.

декоративно-прикладному искусству республик Поволжья и Приуралья. В 1988 г. композиторы Мордовии приняли участие в традиционном фестивале композиторов Поволжья и Приуралья, который состоялся в г. Казани. Летом того же года прошел фестиваль мордовского искусства под девизом «Мы славим руки земляков своих» в Куйбышевской, Ульяновской и Оренбургской областях, где выступили государственный ансамбль «Келу», концертная бригада народной артистки РСФСР М. Н. Антоновой. Государственный ансамбль песни и танца «Умарина» побывал с концертами в мордовских селах Татарской АССР. В 1988 г. в г. Саранске гастролировал Чувашский музыкальный театр⁴¹³. Проводились обменные творческие встречи деятелей искусств. Так, например, в Мордовию приезжал композитор П. Козинский из Карелии, с ответным визитом в Карелии побывал композитор Г. Г. Вдовин⁴¹⁴.

Искусство Мордовии было представлено и за рубежом. Так, члены Союза композиторов Мордовской АССР в составе делегации посетили Венгрию, Польшу, Словакию, Финляндию и Кубу. Художники Мордовии участвовали в зарубежных выставках, среди которых передвижная выставка произведений молодых художников «Художники за мир» (Москва – Казань – Прага, 1985 г.), выставка произведений российских художников в Реймсе (1991 г.) и др.⁴¹⁵ Укрепились в рассматриваемый период культурные связи Мордовии с Польской и Болгарской народными республиками. Так, Мордовский обком КПСС, горкомы и райкомы партии работали над развитием и укреплением дружественных отношений с Серадзским и Гожувским воеводскими комитетами Польской объединенной рабочей партии (ПОРП). В трудовых коллективах, учебных заведениях проводились тематические вечера, посвященные советско-польской дружбе, концерты художественной самодеятельности, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и участниками освобождения Польши. В рамках культурного сотрудничества в сентябре 1986 г. польский город Серадз посетил

⁴¹³ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 5, 6.

⁴¹⁴ ЦГА РМ. Ф. 6232-П. Оп. 1. Д. 48. Л. 10-11.

⁴¹⁵ См.: Союз композиторов Республики Мордовия. С. 5 ; Искусство Мордовии конца XX – начала XXI века... С. 79.

лауреат премии комсомола Мордовии, вокально-хореографический ансамбль «Литова». В города-побратимы ежегодно выезжали лучшие самодеятельные коллективы г. Саранска и сельских районов Мордовии⁴¹⁶.

Культурные связи установились между мордовским краем и Эстонской ССР. В 1985 г. в двух городах Эстонии Кохтла-Ярва и Таллине экспонировались выставки «Народное творчество Мордовии» республиканского краеведческого музея. В 1987 г. народный мордовский хор с. Старая Теризморга Старошайговского района выступил с концертами в г. Таллине, а в 1988 г. фольклорный коллектив из небольшого поселка Каркен-Нуйа Эстонской ССР принял участие в республиканском празднике народного творчества «Родники Мордовии». В декабре 1988 г. в Таллине прошла выставка работ учащихся и педагогов детских художественных школ Мордовии⁴¹⁷.

Таким образом, культурную жизнь республики во второй половине 1980-х гг. можно назвать оживленной и развивающейся. Культурная политика правительства в целом обеспечивала организацию досуга населения, поддерживала национальную культуру и художественное творчество. Несмотря на гласность, в официальной риторике партийных и государственных деятелей мало что изменилось. С одной стороны, оставались прежними призывы к успешному завершению планов и пятилеток, о поддержке очередного съезда партии. Пропаганда литературы и искусства объявлялась важнейшим средством коммунистического воспитания населения. На работников культурного фронта возлагалась задача при помощи средств литературы и искусства, ориентируясь на реалистическую оценку партии как наших достижений, так и имеющихся недостатков способствовать формированию у каждого человека ясного понимания масштабности и сложности встающих задач⁴¹⁸. Однако, с другой стороны, руководство республики видело, что некоторые процессы в культурной среде, рожденные волной реформ, падением «железного занавеса», всеобщей

⁴¹⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 61. Д. 449. Л. 6 ; Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 7.

⁴¹⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 6.

⁴¹⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 61. Д. 366. Л. 11–13.

либерализацией (как в экономике, так и в духовной сфере) несут в себе негативный эффект, вскрывая старые и вызывая новые многочисленные проблемы.

Лучше всего эти проблемы и противоречия проявляются при анализе деятельности и внутренней жизни творческих союзов республики.

Мордовское отделение Всероссийского театрального общества (ВТО), объединяло деятелей республиканских (театров кукол, драмы, музыкальной комедии) и народных театров. Основными задачами театрального общества являлись следующие: оказание помощи театральным коллективам, народным театрам, художественной самодеятельности города и республики, творческая учеба артистов в целях повышения их квалификации, оказание помощи в подборе репертуара и т. д. Членами театрального общества могли быть работники театров и театральных учреждений при стаже работы в них не менее пяти лет и двух лет постоянной работы в одном и том же театре, а также сотрудники, постоянно работающие в области театрального искусства⁴¹⁹. Весной 1985 г. в Мордовском отделении ВТО состояло 120 членов театрального общества. Вся работа отделения основывалась на заранее разработанных планах мероприятий, которые утверждались председателем правления. Планы мероприятий и отчет о проделанной работе представлялись во Всероссийское театральное общество. Председателем правления мордовского отделения ВТО был актер и режиссер государственного театра драмы В. В. Долгов. В 1986 г. ВТО было реформировано в Союз театральных деятелей РСФСР.

Работа республиканских театров осуществлялась по единому плану, утвержденному коллегией Министерства культуры. В 1985 г. было принято постановление Мордовского обкома КПСС, Совета Министров МАССР и Министерства культуры РСФСР «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению работы органов и учреждений культуры и искусства Мордовской АССР в свете решений XXVI съезда КПСС, июньского (1983 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС», в котором содержался комплекс мер по улучшению

⁴¹⁹ ЦГА РМ. Ф. 6201-П. Оп. 1. Д. 74. Л. 8.

театрального обслуживания населения, подготовке кадров, укреплению материально-технической базы театрально-концертных предприятий⁴²⁰.

Действительно, скорейшего решения требовал целый круг проблем. Для того чтобы узнать, как «чувствовал» себя мордовский театр в рассматриваемый период времени, стоит обратиться к документам мордовского отделения ВТО. На собраниях и конференциях мордовского отделения театрального общества обсуждали слабую производственную базу театров, плохую организацию работы, проблему кадров, отсутствие поддержки со стороны власти, недостаток профессиональных критиков, отсутствие заинтересованности творческих работников и зрительского интереса. Многие театралы указывали на то, что у них нет возможности правильно организовать свой досуг, нет Дома актера, собственного профессионального клуба⁴²¹. Вызывало недовольство и то, что чиновники и партийные руководители часто и не всегда обоснованно вмешивались в творческий процесс. На одном из заседаний мордовского отделения ВТО в апреле 1985 г. Я. М. Лившиц, заместитель ректора университета театральной культуры, говорил, что горком и обком партии часто диктовали свои условия в выборе актеров на роль⁴²². Интересно, что на высшем уровне эта проблема была озвучена генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым на Пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 г., который признал, что «партийный подход к художественному творчеству нередко подменялся ведомственным, необоснованным вмешательством в сугубо творческие процессы, вкусовыми симпатиями и антипатиями, а методы идейного влияния и руководства – административными решениями»⁴²³. Кроме того, республиканское Министерство культуры часто планировало мероприятия без согласования с правлением отделения ВТО, что также не улучшало взаимоотношений между театрами и властью⁴²⁴.

⁴²⁰ ЦГА РМ. Ф. 6201-П. Оп. 1. Д. 71. Л. 19.

⁴²¹ ЦГА РМ. Ф. 6201-П. Оп. 1. Д. 71. Л. 9–14.

⁴²² Там же. Д. 72. Л. 7.

⁴²³ Материалы Пленума ЦК КПСС, 27–28 января 1987 г. С. 13.

⁴²⁴ ЦГА РМ. Ф. 6201-П. Оп. 1. Д. 72. Л. 83.

К руководству, в том числе и к Министерству культуры, у театральных работников накопилось много обоснованных и справедливых претензий. Финансирование театров было недостаточным, перспективные молодые артисты уезжали из республики вследствие нерешенности жилищно-бытовых вопросов. Главный режиссер республиканского театра кукол В. Я. Казаченко был возмущен тем, что Министерство культуры МАССР не принимало участия в организации гастролей мордовских театров. Режиссер считал, что у истоков культуры в Мордовии стоят руководители, совершенно не компетентные в вопросах театра и театрального дела, которые тормозят и тянут назад театральное искусство в республике⁴²⁵. В то же время многие театралы видели решение проблем в прямом обращении к высшему руководству республики, надеясь на помощь со стороны второго секретаря мордовского обкома КПСС Г. М. Измалкина и Председателя Совета Министров МАССР – первого секретаря мордовского обкома КПСС А. И. Березина⁴²⁶.

Деятельность театралов не ограничивалась столичными театрами и родными подмостками. Ведущие актеры отправлялись в командировки в районы республики, в народные театры. По инициативе Министерства культуры и Мордовского отделения ВТО было организовано индивидуальное шефство профессиональных артистов над сельскими учреждениями культуры. Во время гастрольных поездок по республике актеры и художественные руководители театров проводили семинары с режиссерами народных театров и крупных сельских драматических коллективов⁴²⁷. Необходимо отметить, что подобные мероприятия часто носили формальный характер. Так, на республиканской конференции членов ВТО в январе 1986 г. заслуженный артист МАССР В. Н. Ширманов высказал свое мнение о реальном состоянии художественной самодеятельности в районах: «В Атяшеве, например, куда я ездил, нет вообще никакой самодеятельности, она только числится, там не знают вообще, что такое

⁴²⁵ ЦГА РМ. Ф. 6201-П. Оп. 1. Д. 72. Л. 66–67.

⁴²⁶ Там же. Л. 72.

⁴²⁷ Там же. Д. 71. Л. 18.

драматическое искусство»⁴²⁸. Формализм был присущ и отчетной документации. В Москву отправлялись завышенные, а не реальные статистические данные по посещаемости театров и сбору от спектаклей⁴²⁹.

Театры республики подверглись критике со стороны заместителя начальника отдела по работе с национальными театрами А. Я. Вальсона, который выразил озабоченность тем, что большинство пьес в театрах Мордовской АССР выходят на русском, а не на мордовских языках⁴³⁰. В целях пропаганды мордовской драматургии государственные театры драмы и музыкальной комедии включили в свой репертуар пьесы мордовских авторов А. Пудина «Люди в пустом доме», А. Терешкина «Крестник его величества», К. Абрамова «Лес шуметь не перестал» и композитора Г. Вдовина «Ветер с понизовья»⁴³¹. Республиканский театр кукол подготовил ряд спектаклей до мотивам мордовского фольклора, среди них такие, как «Волшебный сюзгам» П. Юртайкиной, «Сказ о Сурской долине» А. Терешкина, «Вертян-богатырь» Е. Плехановой и др. Обновили репертуар, включив в него программу на национальном языке, ансамбль песни и танца «Умарина», фольклорный ансамбль «Келу», ансамбль «Лайме»⁴³².

Затягивалось создание национального театра, открытие которого наконец состоялось 1 августа 1989 г. В труппу нового театра вошли выпускники мордовской студии Высшего театрального училища им. М. С. Щепкина при Малом театре. В конце 1989 г. труппа национального театра состояла из 10 человек, в репертуаре имелось два спектакля, не было своего режиссера, своей сцены, театр располагался в старом непригодном здании, не был решен вопрос с жильем для молодых актеров, и, несмотря на то, что театр был национальным, почти половина актеров не владела мордовскими языками⁴³³. «На каком же языке говорят актеры национального театра? На русском конечно очень

⁴²⁸ ЦГА РМ. Ф. 6201-П. Оп. 1. Д. 72. Л. 49.

⁴²⁹ ЦГА РМ. Ф. 6201-П. Оп. 1. Д. 72. Л. 72.

⁴³⁰ Там же. Д. 71. Л. 21-23.

⁴³¹ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 7.

⁴³² Там же. Л. 8.

⁴³³ ЦГА РМ. Ф. 6201-П. Оп. 1. Д. 87. Л. 37 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Двенадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 71.

хорошо. Но, к сожалению, плохо на мокшанском»⁴³⁴ – отмечал эту проблему кандидат филологических наук О. Поляков на страницах газеты «Мордовия» и предлагал помощь артистам театра в изучении языков.

К началу 1990-х гг. к спектаклям республиканских театров драмы и музыкальной комедии значительно упал зрительский интерес. В 1991 г. в театре драмы посещаемость вечерних спектаклей на стационаре составила 27,5 % от плана, утренних – 41,6 %, посещаемость вечерних спектаклей в театре музыкальной комедии – 48,1 % от плана. По сравнению с 1989 г. филармония снизила объем концертной работы на территории республики на 19,1 %, уменьшилось количество детских концертов⁴³⁵.

В начале 1990-х гг. театры, как и другие учреждения культуры, переводились на хозрасчет, и их существование стало зависеть от рыночных законов. Интерес публики, увлеченной зарубежной массовой культурой, переместился из классических театров и кинотеатров в видеосалоны. Функции контроля за репертуарной политикой видеотек осуществляло Мордовское республиканское производственное киновидеообъединение, которое было отделено от Министерства культуры МССР. Министерство культуры делало попытки повлиять на ситуацию, направляя в отделы культуры рай- и горисполкомов письма об упорядочении организации и работы при учреждениях культуры видеотек и видеосалонов⁴³⁶. В конце мая 1991 г. министр культуры МССР П. В. Криворотов направил в реском КПСС отчет о проделанной работе в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР «О неотложных мерах по пресечению пропаганды порнографии, культа насилия и жестокости» в котором охарактеризовал многие фильмы зарубежного производства, демонстрируемые в видеозалах и видеосалонах, как «пропагандирующие насилие и жестокость, цинизм, наносящие серьезный нравственно-эстетический урон»⁴³⁷. В рай- и горисполком были направлены письма об упорядочении работы

⁴³⁴ См.: Поляков О. Мы готовы, а как театр? // Мордовия. 1991. 22 марта. С. 10.

⁴³⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1276. Л. 16.

⁴³⁶ Там же. Л. 20.

⁴³⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1276. Л. 26.

видеотек. Организаторам видеопоза было рекомендовано для проведения единой репертуарной политики руководствоваться методическими рекомендациями и репертуаром, утвержденным республиканским репертуарно-методическим советом, организовать городские и районные комиссии по контролю за работой видеозалов и видеосалонов⁴³⁸. Видеосалоны массово открывались по линии комсомола, профсоюзов, бытового обслуживания и других ведомств. Созданная при республиканском киноvideобъединении специальная комиссия не в состоянии была отследить идейно-художественную ценность всех поступающих фильмов. Отсутствие четкого контроля за работой видеосалонов привело к «кассетной войне», в результате которой Министерство культуры окончательно лишилось монополии на показ видеофильмов⁴³⁹. Видеосалонам Министерство культуры МССР старалось противопоставить обновленный репертуар театров и филармонии. Тем не менее подобные мероприятия, по видимому, не имели стойкого положительного результата, так как ситуация в культурной сфере продолжала ухудшаться.

В конце 1988 г. на заседании правления председатель мордовской организации СТД РСФСР В. В. Долгов с горечью говорил о том, что театральное дело потеряло свое влияние, данные учреждения культуры стали не нужны людям. Власть предлагала отказаться от нерентабельных театров или реформировать их, но для этого были необходимы средства и организаторы с новым образом мышления. После отмены централизации театров во множестве стали организовываться новые коллективы – театры-студии, антрепризы и т. д. Однако в новых условиях выживали немногие, идеологический диктат сменился диктатом зрительским, востребованными стали профессии менеджера и продюсера, которые занимались изучением зрительского спроса и поиском спонсоров и инвесторов⁴⁴⁰.

⁴³⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1276. Л. 26.

⁴³⁹ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Двенадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 61–62, 71–72.

⁴⁴⁰ ЦГА РМ. Ф. 6201-П. Оп. 1. Д. 87. Л. 9 ; *Зубов И. В.* Театральное искусство Мордовии второй половины XX в... С. 324–325.

26 февраля 1982 г. в г. Саранске состоялся I учредительный съезд мордовских композиторов, на котором было вынесено решение об организации Союза композиторов Мордовской АССР. К началу своего существования он насчитывал 7 членов, из них – 3 композитора и 4 музыковеда; мужчин – 4, женщин – 3; членов КПСС – 6; русских – 3, мордвы – 4; все с высшим образованием; средний возраст – 39 лет⁴⁴¹. В апреле 1987 г. создано мордовское отделение Всероссийского музыкального общества, которое объединило деятелей музыкальной и хореографической культуры⁴⁴². В течение трех лет, когда решался вопрос о создании Союза композиторов, в музыкальной жизни республики произошли заметные сдвиги вперед. Была учреждена Мордовская государственная филармония, создан вокально-инструментальный ансамбль «Вастома», поднят в ранг государственного фольклорный ансамбль «Келу», стали появляться новые спектакли с музыкой мордовских композиторов. Со времени образования и до конца 1980-х гг. деятельность Союза композиторов можно считать творчески плодотворной, так как за это время было создано много музыкальных произведений – от записей народной музыки и ее обработки до опер, сонат, кантат и квартетов⁴⁴³.

Тем не менее уже на I учредительном съезде композиторы Мордовии осветили проблемы, стоявшие перед музыкальной сферой республики. Для создания оперной музыки необходимо было расширить театральный оркестр и хор. Композитором Н. Кошелевой было написано произведение на национальную и историческую тему – балет «Алена Арзамасская», но для его воплощения не имелось материальных и кадровых ресурсов. Некоторые произведения мордовских композиторов не звучали со сцены по причине отсутствия исполнительских возможностей. Мало внимания уделялось духовой музыке, хотя получила развитие музыка для народных инструментов, благодаря наличию

⁴⁴¹ ЦГА РМ. Ф. 6232-П. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 83.

⁴⁴² Там же. Д. 47. Л. 13.

⁴⁴³ Там же Д. 1. Л. 13–14 ; Д. 48. Л. 19.

соответствующего оркестра (оркестр русских народных инструментов Л. И. Воинова)⁴⁴⁴.

На II съезде Союза композиторов МАССР (16 марта 1987 г.) накал дискуссий возрос, для деятелей национальной музыки все более ощутимыми стали последствия нового курса, которым вел страну генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. В театрах республики, с которыми напрямую были связаны композиторы и музыканты, происходила частая смена художественного и административного руководства. Композиторам было чрезвычайно сложно постоянно подстраиваться к мнению каждого нового режиссера, и их не устраивала такая «перестройка» театров⁴⁴⁵. В музыкальной сфере республики по-прежнему ощущался кадровый голод, не хватало исполнителей, музыкантов, затягивалось создание симфонического оркестра, смешанного хора и струнного квартета. Кроме того, национальная музыка не выдерживала конкуренции с коммерческими эстрадными песнями, исполняемыми различными ВИА. Так, республиканский филармонический ВИА «Вастома», по словам председателя Союза композиторов Г. Г. Вдовина, также пользовался услугами заезжих аранжировщиков, для которых был не знаком стиль национальной музыки. А писать «коммерческие» песни, мордовские композиторы не хотели⁴⁴⁶. Музыковед и композитор Н. И. Бояркин критически отнесся к возможностям Союза и способности его членов перестроиться для работы в новых условиях. Он считал, что мордовским композиторам нечего было противопоставить современному шлягеру, идущему с Запада, а если такие произведения и появлялись, то не пропагандировались⁴⁴⁷. Проблему плохой пропаганды национальной музыки поднимал на съезде и Г. Г. Вдовин, указывая на то, что нужно стремиться к более тесному контакту с радио и телевидением, поиску новых форм творческого

⁴⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. 6232-П. Оп. 1. Д. 1. Л. 74-78.

⁴⁴⁵ Там же. Д. 48. Л. 5.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 8.

⁴⁴⁷ Там же. Л. 20.

общения с людьми, найти возможность рекламировать серьезную музыку во всех средствах массовой информации⁴⁴⁸.

Художники Мордовии, как и другие творческие деятели республики, принимали многие послы перестройки, в том числе свободу слова, которая означала, как им казалось, и свободу творчества. Однако официальная риторика власти, по крайней мере на местах, во многом оставалась прежней – главное место в творческих задачах советского художника должна была занимать пропаганда руководящей и организующей роли КПСС в жизни общества. Партия возглавляла перестройку. В то же время происходящие перемены, стоящие за громкими выступлениями партийных руководителей, нельзя было игнорировать. На собраниях Союза художников и Художественного фонда, как и в других творческих союзах, осуждались принцип остаточного финансирования культуры и отсталость профессиональной критики в Мордовии. Молодым художникам не нравилось, что отсутствие званий и членского билета часто становилось критерием при оценке творчества; их картины худсоветы и выставкомы не пропускали на выставки⁴⁴⁹. Большие опасения возникали у художников в связи с ухудшающейся экономической ситуацией в стране. Заказов, которые ранее поступали из центральной организации Художественного фонда, республиканского Министерства культуры, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, становилось все меньше. Это вынуждало художников искать работу на стороне, у частных предпринимателей и кооперативов. Многие были недовольны устаревшей системой договорных отношений между Министерством культуры и художниками, когда заказы и соответственно деньги распределялись среди примелькавшихся лиц, без учета реальных творческих заслуг⁴⁵⁰.

Внутренняя жизнь мордовского Союза художников характеризовалась в этот период назревшим конфликтом между Союзом художников МАССР и

⁴⁴⁸ ЦГА РМ. Ф. 6232-П. Оп. 1. Д. 48. Л. 16.

⁴⁴⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 146. Л. 55.

⁴⁵⁰ Там же. Л. 41.

художественно-производственными мастерскими мордовского отделения Художественного фонда. Данный конфликт сформировался достаточно давно, но в рассматриваемый период вошел в свою критическую фазу. Основная причина конфликта — столкновение интересов художников Союза, имевших членский билет, и так называемого «списочного состава», художников-оформителей художественно-производственных мастерских. В то же время нужно отметить, что данная ситуация была характерна не только для организации художников Мордовии. Проблема расхождения между Союзом и Худфондом обсуждалась на VI пленуме правления Союза художников РСФСР (март 1986 г.) в докладе председателя правления Союза художников РСФСР С. П. Ткачева, который отмечал, что задачи Худфонда перестали соответствовать задачам Союза, а молодежь не проявляет никакой общественной инициативы⁴⁵¹. Озвучивая итоги пленума, председатель правления Союза художников МАССР В. А. Беднов указал на подобную ситуацию в мордовском отделении, добавив, что художники «списочного состава» не участвуют в творческой жизни Союза, не вступают в состав молодежного объединения и не принимают участия в выставках. Интересно, что художникам художественно-производственных мастерских ставилось в вину и то, что мастерские часто перевыполняли план, и доход художников-оформителей мог быть выше, чем у членов Союза⁴⁵². Художник-оформитель Н. А. Зорков, проработавший в художественно-производственных мастерских Мордовского отделения Союза художников с 1973 г. до начала 1990-х гг., вспоминал, что конфликт между Союзом и ХПМ (художественно-производственными мастерскими) в годы перестройки имел место, но рядовые художники этим мало интересовались, потому что было много работы. У художников-оформителей были категории, как разряды на заводе. Во время крупных заказов, как, например, оформление ВДНХ или школ, загружался весь коллектив ХПМ до предела. Кроме художников-оформителей были проектанты. На оформлении ВДНХ планшетов могло быть очень много, и каждый по желанию

⁴⁵¹ ЦГА РМ. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 146. Л. 57.

⁴⁵² Там же. Д. 146. Л. 1–7, 33, 55–57 ; Д. 154. Л. 4.

брал себе или больше, или меньше. От количества и сложности оформления планшетов (текстовые, иллюстративные, коллаж) зависела и оплата. После выполнения заказа, как правило, приходилось снова выезжать на место и подправлять погрешности. Были и заказы на одного художника – оформление кабинетов, классных комнат и т. д. Во время праздников появлялась срочная работа по изготовлению плакатов и транспарантов⁴⁵³.

Нужно отметить, что в творческих союзах по всей стране (особенно в центральных органах союзных организаций) в это время обсуждались самые острые вопросы перестройки, раздавалась критика в адрес бывших руководителей союзов, межличностные конфликты разрывали творческие союзы изнутри. Руководители перестройки поддерживали активность творческой интеллигенции, выходившей «на новый уровень мышления и ответственности»⁴⁵⁴. Творческим организациям было дано право самим решать свою судьбу, в том числе заботиться о своей рентабельности в условиях нестабильной рыночной экономики.

Либеральные реформы и законы рынка бесповоротно повернули жизнь творческого союза художников в новое русло. Художники, в том числе и мордовские, были вынуждены подстраиваться теперь не под государственный или идеологический, а под частный заказ. В салонах-магазинах появились картины малой эстетической и этической содержательности, но удовлетворяющие вкусам широкой публики⁴⁵⁵. В начале 1990-х гг. положение в Союзе художников СССР стало критическим. Финансовое положение Союза художников РСФСР было настолько плохим, что организация не смогла рассчитаться с художниками по выполненным ранее договорам. Государственное финансирование отделений прекратилось. На общем собрании членов Союза художников и работников мордовского отделения художественно-производственных мастерских

⁴⁵³ Воспоминания Н. А. Зоркова...

⁴⁵⁴ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987. С. 80.

⁴⁵⁵ См.: Искусство Мордовии конца XX – начала XXI века... С. 9–12.

В. А. Беднов подвел итог, сказав, что художники теперь государству больше не нужны⁴⁵⁶.

В 1987 г. Союз писателей МАССР объединял 37 человек, их средний возраст составлял 64 года. Их произведения пропагандировались, издавались и переводились на другие языки⁴⁵⁷. Перед писателями Мордовии стояли конкретные цели, в том числе по воспитанию советских людей в духе коммунистической морали. Выполняя постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами», они должны были раскрывать в своих произведениях роль человеческого фактора в воспитании трудолюбия, социалистической справедливости, непримиримости к частнособственнической психологии и стяжательству⁴⁵⁸. Творческие темы, которые предлагались писателям, по-прежнему согласовывались с последними решениям партии. Например: воспевание народных героев труда, развитие Нечерноземья, перестройка работы школ, вопросы нравственности, проблемы агрокомплексов, борьба за урожай и т. д.⁴⁵⁹.

Санкционированная руководством страны либерализация экономической, общественно-политической и культурной жизни советских граждан выражалась и в том, что власть приглашала к дискуссии и обсуждению наболевших вопросов. На собраниях многие писатели говорили о слабом потенциале мордовской художественной литературы, призывали писать правду, отвечая лозунгам времени⁴⁶⁰. На республиканском собрании писателей МАССР в марте 1987 г. главный редактор журнала «Мокша» Г. И. Пинясов предостерег от легкомысленного восприятия происходящих изменений в стране, отметив, что мордовским писателям не следует ни лакировать перестройку, ни очернять ее. По мнению известного писателя, «честная писательская душа давно была готова к

⁴⁵⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 167. Л. 3.

⁴⁵⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-356. Оп. 2. Д. 279. Л. 34 ; 269-П. Оп. 61. Д. 366. Л. 11.

⁴⁵⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 61. Д. 395. Л. 6, 49.

⁴⁵⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-356. Оп. 2. Д. 279. Л. 18.

⁴⁶⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-356. Оп. 2. Л. 5.

сегодняшним требованиям»⁴⁶¹. Произносились речи, шли бесконечные обсуждения, но до решения конкретных проблем дело не доходило. Даже в эпоху гласности по-прежнему сохранялась цензура, решения которой были мало оправданы. Так, например, в рассказе Ильи Девина «Свадьба с оркестром» цензоры заменили рюмки со спиртным на мордовскую позу⁴⁶². В то же время цензурные органы теряли свое влияние, объем проконтролированной литературы сокращался, в библиотеки возвращались ранее запрещенные книги. Фактически цензура была ликвидирована в 1990 г. законом СССР «О печати и других средствах массовой информации»⁴⁶³, однако цензурные органы продолжали существовать вплоть до осени 1991 г. В. А. Каланов, в 1985–1991 гг. работавший корреспондентом и заведующим отделом республиканского радио и телевидения, вспоминал, что свобода слова и передовые идеи приходили в провинцию с опозданием и цензура продолжала работать в прежнем режиме⁴⁶⁴.

В конце 1980-х гг. яснее обозначились проблемы с распространением национальной литературы (тиражи мордовских писателей и поэтов не набирали более 1 000 экземпляров⁴⁶⁵) и обучением национальному языку в школах. Оживилась работа литобъединений. В 1987 г. в Саранске насчитывалось 6 литературных объединений, в которых состояло более 90 начинающих прозаиков и поэтов, всего по республике – более 130 молодых литераторов⁴⁶⁶, но от молодых писателей поступали настойчивые просьбы решить проблему критики и издания их произведений.

Как и другие деятели искусства республики, писатели были озабочены состоянием литературной критики в Мордовии. На расширенном заседании правления Союза писателей МАССР в декабре 1987 г. было принято решение о

⁴⁶¹ ЦГА РМ. Ф. Р-356. Оп. 2. Л. 10.

⁴⁶² Там же. Л. 10.

⁴⁶³ См.: Цензура в Советском Союзе... С. 542, 549, 551 ; Закон СССР № 1552-1 от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации» // Полное собрание законодательства СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/usr_16715.htm (дата обращения: 31.01.2018).

⁴⁶⁴ Воспоминания В. А. Каланова // Текущий архив НИИГН при Правительстве РМ.

⁴⁶⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-356. Оп. 2. Д. 279. Л. 7.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 32.

создании секции литературной критики при правлении Союза писателей МАССР с целью активизировать роль критики в деле создания художественных произведений, отвечающих требованиям времени⁴⁶⁷. В то же время известный литературовед и критик Г. И. Горбунов отмечал, что отсталость критики во многом отражала плачевное положение в самой мордовской литературе⁴⁶⁸.

В начале 1990-х гг. ситуация в жизни писательской организации стала резко ухудшаться. Республиканская типография вернула издательству 18 рукописей из плана 1991 года, типографские услуги быстро дорожали, помимо обслуживания машин, не хватало материалов, красок, бумаги. Издание книг мордовских писателей было нерентабельным, так как их не покупали. Писатели упрекали демократию перестройки, ассоциировали ее со вседозволенностью, их тревожил всеобщий упадок культуры, духовности в обществе, ориентация на рынок, в жертву которому приносился здравый смысл⁴⁶⁹.

Постепенно сворачивалась общественная и воспитательная работа Союза писателей. На заседании правления Союза писателей МССР 18 апреля 1991 г. заведующий бюро пропаганды художественной литературы Г. С. Гребенцов отмечал, что работа бюро пропаганды стала никому не нужна, выступления мордовских писателей не пользовались спросом людей⁴⁷⁰. Все сложнее стало организовывать различные мероприятия, приглашать на них писателей из соседних республик. «У Союза писателей ничего нет. <...> Партия нас бросила»⁴⁷¹ – эти слова мордовского поэта и переводчика А. Н. Терентьева выражают ту же боль и отчаяние, что постигли и других работников культуры и искусства в этот период.

В связи с распадом Советского Союза началось разрушение системы творческих союзов. В 1992 г. прекратил существование Союз композиторов СССР, его правопреемником стал Союз композиторов России; Союз театральных

⁴⁶⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-356. Оп. 2. Д. 279. Л. 65.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 67.

⁴⁶⁹ Там же. Д. 307. Л. 8–9.

⁴⁷⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-356. Оп. 2. Д. 279. Л. 23.

⁴⁷¹ Там же. Л. 24.

деятели РСФСР был переименован в Союз театральных деятелей Российской Федерации. В том же году Союз художников СССР прекратил свое существование. Союзы художников новых государств учредили Международную конфедерацию союзов художников, в РСФСР правопреемником Союза художников СССР стал Союз художников России⁴⁷². Союз писателей СССР распался на множество организаций, в том числе Международное содружество писательских союзов, Союз писателей России и Союз российских писателей. Ранее на общем собрании писателей МССР 19 сентября 1991 г. обсуждалась информация о главном вопросе чрезвычайного VIII съезда писателей России – о выходе из состава Союза писателей СССР и создании суверенного российского Союза писателей. Из состава Союза писателей СССР уже вышли писательские организации Прибалтики, Украины, Белоруссии, Армении, Молдовы и Грузии. Чрезвычайный съезд писателей РСФСР принял целый ряд постановлений, основное из которых – «О преобразовании Союза писателей РСФСР в суверенный республиканский писательский Союз и реорганизации Союза писателей СССР». Собрание писателей Мордовии постановило одобрить решения чрезвычайного VIII съезда писателей России и считать Союз писателей Мордовской ССР в составе суверенного республиканского Союза писателей России⁴⁷³.

«Период перехода к рыночным отношениям сопряжен с массой проблем, игнорирование которых может привести к свертыванию мордовской литературы. Книги, особенно выходящие на языках мокши и эрзи, из-за малотиражности стали такими убыточными, что Мордовское книжное издательство, оказавшееся на грани банкротства, уже не может обеспечивать им „зеленую улицу“⁴⁷⁴, – говорилось в докладе члена Союза писателей М. Т. Петрова на общем собрании коллективов редакций журналов «Мокша», «Сятко», «Якстерь тяштенья», «Чилисема» и писателей Мордовии в апреле 1992 г. На этом собрании был учрежден Фонд возрождения мордовской художественной литературы с целью

⁴⁷² См.: Правда. 2016. 26–27 янв. С. 2.

⁴⁷³ ЦГА РМ. Ф. Р-356. Оп. 2. Д. 307. Л. 49–51.

⁴⁷⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-356. Оп. 4. Д. 3. Л. 1.

содействия авторам и местному издательству в выпуске произведений художественной литературы на мокша, эрзя и русском языках путем их частичного финансирования⁴⁷⁵. Согласно его Уставу средства создавались за счет добровольных взносов его учредителей, членских взносов членов этой организации, спонсорских взносов различных предприятий и организаций, а также пожертвований отдельных граждан⁴⁷⁶. Однако в Фонд поступало слишком мало средств. Их не хватало даже на покрытие расходов по организаторской деятельности, а основная работа сводилась к оказанию материальной помощи писателям. Вскоре поступления денежных средств в Фонд прекратились, и в августе 1997 г. Фонд был упразднен⁴⁷⁷. Несмотря на то, что Фонд не выполнил своей главной цели – содействия в издании национальной литературы, он сыграл важную роль в поддержке писателей в тяжелых условиях переходной экономики.

Таким образом, во второй половине 1980-х гг. художественная культура Мордовии динамично развивалась в рамках общей советской политики, согласно направлению, которое задавалось решениями съездов и постановлений ЦК КПСС. Организовывались разнообразные мероприятия, праздники, выставки, в театрах ставились новые спектакли, заметное оживление наблюдалось в международном культурном взаимодействии. Тем самым на государственном уровне поддерживалась тесная связь художественной культуры с населением, широко пропагандировалось национальное искусство, создавались новые произведения музыкального, изобразительного и писательского искусства. Обновилась тематика выставок и театрального репертуара. В этот период создан Союз композиторов, открыт национальный театр, учреждена Мордовская государственная филармония и т. д. В то же время развитие региональной художественной культуры на данном этапе можно скорее назвать инерциальным, в котором с течением времени все ярче проявлялись элементы кризиса. Проблемы в творческих коллективах республики были во многом похожи, неприятие

⁴⁷⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-356. Оп. 4. Д. 3. Л. 1.

⁴⁷⁶ Там же. Д. 1. Л. 3.

⁴⁷⁷ Там же. Д. 3. Л. 7, 23.

вызывали формализм, идеологический патронаж, партийный контроль над творческим процессом. К спектаклям республиканских театров упал интерес массового зрителя, который был перехвачен распространившимися зрелищными фильмами зарубежного производства. Книги мордовских писателей были не востребованы, так как появилась возможность читать ранее запрещенные произведения. Новые веяния в изобразительном искусстве также не находили поддержки – сказывалась художественная непросвещенность большинства населения в истории мирового искусства. Характерной чертой художественной культуры в Мордовии в рассматриваемый период стало бурное развитие национального искусства, что наиболее ярко проявилось в музыке и театре.

§ 3.3. Проблемы национального и религиозного возрождения

Вопросы межэтнического и межконфессионального взаимодействия, межкультурного диалога традиционно считаются одними из самых сложных, деликатных, трудно решаемых задач. Как правило, особенно острыми они становятся в периоды социальной нестабильности, революций и других сравнимых с ними по масштабу общественных потрясений. В связи с этим не стал исключением изучаемый период.

Как и по стране в целом, в Мордовии в первые три-четыре года перестройки никаких существенных перемен в этнической сфере не происходило. Оценивая на тот момент состояние национальных отношений в регионе, Председатель Совета Министров МАССР В. С. Учайкин констатировал: «В республике нет каких-либо особо острых коллизий, связанных с межнациональным общением»⁴⁷⁸. Региональными властями, правда, признавались некоторые проблемы в области финансирования национальной культуры, но они не считались приоритетными. Министр культуры Мордовской АССР Н. Я. Наумкин ввиду этого даже сетовал: «каждый шаг в сторону развития национальной культуры – это шаг огромных

⁴⁷⁸ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Двенадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 26.

усилий, доказательств нужности того или иного предложения»⁴⁷⁹. Следует отметить, что подобный подход вполне укладывался в идеологические конструкции второй половины 1960-х – середины 1980-х гг., сохранившие свою силу в начале перестроечного времени, о необходимости постепенного нивелирования отдельных этнических культур и сливания их в единую социалистическую культуру советского народа.

Однако последующее развитие перестроечных процессов затронуло все сферы жизни социума: экономическую, политическую и духовную. Ревизии были подвергнуты ранее незыблемые идеологические догматы о руководящей и направляющей роли КПСС в советском обществе, неоспоримых преимуществах социализма над капитализмом, о недопустимости элементов рыночных отношений в условиях развитого социализма и др. Среди них оказались и постулаты о «новой исторической общности – советском народе», полном и окончательном решении национального вопроса в СССР. Начиная с 1988–1989 гг. руководством партии и лично М. С. Горбачевым стало признаваться наличие определенных латентных проблем в этнической среде, инструментом разрешения которых, по мысли союзных властей, должны были выступить создаваемые снизу, но контролируемые властью, национальные движения.

Катализатором быстрого роста и развития данных движений явился знаменитый Пленум ЦК КПСС 19–20 сентября 1989 г., в ходе которого в Советском Союзе был снят негласный запрет на создание этнонациональных организаций. Принятые на пленуме документы, по содержанию которых красной нитью проходила мысль об усилении роли автономий как необходимом условии возрождения «подлинно-ленинских принципов национальной политики», явились спусковым механизмом больших подвижек в этническом вопросе⁴⁸⁰. Дальнейшему развитию «национальной повестки» способствовали и решения законодательных органов РСФСР, основанные на постановлениях прошедшего

⁴⁷⁹ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Двенадцатая сессия одиннадцатого созыва... С. 62.

⁴⁸⁰ См.: *Шабаетов Ю.П., Чарина А.М.* Указ. соч. С. 152.

плenums. Резюмируя их суть, заместитель председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Т. Г. Иванова, выступая перед мордовскими депутатами в ноябре 1989 г., отмечала, что десять краев и областей сейчас будут избирать меньше депутатов, чем избирали, потому что большее представительство будут иметь автономии⁴⁸¹. Ее слова встретили единодушное одобрение депутатов Верховного Совета МАССР, увидевших в подобной политике хорошее средство упрочнения межэтнического согласия.

Отход от прежних идеологических конструкций в этнической сфере после сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС происходил довольно резко. Уже в ходе заседания Верховного Совета Мордовской АССР 3 ноября 1989 г. депутатом Б. Е. Царевым, первым секретарем Чамзинского райкома КПСС, была высказана инициатива поддержать мнение части людей коренной национальности республик, что в целях повышения роли автономных образований необходимо избирательные бюллетени печатать одновременно на русском языке и на языке, которым пользуется большинство населения избирательного округа⁴⁸². Характерно, что данное высказывание, полностью соответствующее постановлениям прошедшего пленума, в то же время шло в некоторой степени в разрез с практиковавшейся до этого официальной парадигмой о том, что национальные языки уже выполнили свою роль в процессе становления новой общности – советского народа, и потому постепенно уступают свое место языку межнационального общения – русскому.

Основополагающим документом для практической деятельности региональных властей в этнической сфере стала платформа КПСС «Национальная политика партии в современных условиях»⁴⁸³, которая позиционировалась как важнейшая составная часть общей концепции перестройки. С учетом ее требований в республике на рубеже 1989–1990 гг. была составлена «Программа развития мордовской социалистической нации и совершенствования

⁴⁸¹ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Тринадцатая сессия одиннадцатого созыва (3 нояб. 1989 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 69.

⁴⁸² Там же. С. 24.

⁴⁸³ Платформа ЦК КПСС «Национальная политика в современных условиях»...

межнациональных отношений». Первоочередными задачами в ней назывались решение проблем в области культуры и языка, миграционных и демографических процессов. В связи с этим говорилось о необходимости финансовой поддержки сферы национальной культуры, в том числе в сельской местности, о возрождении образования на родном языке. Значимой задачей считалось создание в республике национальных организаций как необходимых акторов гармонизации общественного развития в полиэтничном регионе⁴⁸⁴.

Вышеописанные изменения в национальной политике очень быстро привели к появлению в Мордовии этнических движений, которые власть рассчитывала использовать в собственных интересах. У начал национального движения в республике находился общественный центр «Вельмема», который был образован в апреле 1989 г. и включал в себя сперва часть мордовских языковедов, а позднее представителей других слоев и групп регионального социума, стремившихся к «активизации духовно-культурного наследия этноса». Возникший во многом стихийно, данный центр оказался непрочной, неустойчивой организацией, не имевшей четкой идеологической платформы, вследствие чего уже через несколько месяцев распался на две примерно равные части: умеренных и более радикальных⁴⁸⁵.

Более озабоченные сохранением мордовских языков и культурного наследия, нежели политическими амбициями, умеренные создали организацию «Вайгель», целью которой стало просветительство, в частности в области языка, и разработка и осуществление мероприятий по «осовремениванию» этнического компонента с позиций достижений современной цивилизации – «адаптации этнического наследия к потребностям настоящего дня». Среди наиболее активных участников этого движения были А. Г. Борисов, П. А. Ключагин, Д. В. Цыганкин, ставший его руководителем, и др. Следует отметить, что нередко критикуя «тоталитарную практику сталинизма» и «брежневский застой»,

⁴⁸⁴ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Первая сессия двенадцатого созыва... С. 34.

⁴⁸⁵ Мордовский общественный центр «Вельмема»...

лидеры и участники движения «Вайгель» во взгляде на национальный вопрос придерживались умеренно-консервативных позиций, выступая против каких-либо надуманных этнических предпочтений, которые могли стать причиной национальных конфликтов в республике⁴⁸⁶.

Более радикальные деятели, стремившиеся к политическому влиянию, образовали эрзянско-мокшанское общественное движение «Масторава» (в пер. с эрзя-мордовского – «мать-земля»). У истоков этого движения также стояли представители национальной интеллигенции: известный в республике ученый-филолог, профессор МГУ им. Н. П. Огарева Д. Т. Надькин, избранный его руководителем, доцент Мордовского государственного университета И. А. Ефимов, директор республиканской библиотеки Н. И. Чиняев и пр. Члены организации выступали в качестве апологетов идеи этнического возрождения, в реализации которой они видели залог общественного оздоровления и духовного прогресса социума⁴⁸⁷.

Активисты «Масторавы» особо выделяли три основные проблемы мордовского народа: существенное уменьшение общего числа мордвы в МАССР в результате ее оттока и ассимиляции, значительное падение уровня использования мордовских (мокшанского и эрзянского) языков и отсутствие взаимодействия с многочисленной мордовской диаспорой. Выход из сложившейся ситуации они фактически видели в осуществлении в республике такой национальной политики, при которой «национальная культура» Мордовии ассоциировалась бы только с этнической культурой титульного народа при параллельном занятии ключевых руководящих постов в политике, экономике, научно-образовательной и прочих сферах представителями мордовского этноса. С их точки зрения подобная политика парадоксальным образом должна была уже сама по себе привести к установлению «подлинного межнационального согласия», а Мордовия быстро бы сделалась привлекательным регионом для

⁴⁸⁶ См.: *Абрамов В. К.* Указ. соч. С. 4–5.

⁴⁸⁷ См. подробнее: Программа мордовского культурно-просветительного общества «Масторава» // *Общественные движения в Мордовии...* С. 194 – 203.

деятельного эрзянского и мокшанского населения со всей страны, приезд которого снял бы или сделал менее острой проблему депопуляции титульного этноса в республике. Развивая эту идею, председатель «Масторавы» Д. Т. Надькин в октябре 1990 г. подчеркивал, что территория Мордовской республики – экологическая национальная ниша для всех эрзян и мокшан, в каком бы регионе страны они не жили. Поскольку в своей национальной республике эрзян и мокшан меньшинство, – считал он, – то выход из этого состояния в институционном представительстве нации, давшей название автономии и ради которой Республика была учреждена, в Верховном Совете Мордовской АССР. При декларируемом праве диаспоры на гражданство, обеспечение устойчивого большинства в Верховном Совете за эрзянами и мокшанами полагалось им вполне естественным и демократичным. Кроме того, Д. Т. Надькин видел смысл в учреждении именно двухпалатного Верховного Совета⁴⁸⁸, одна из палат которого была бы полностью национальной и формировалась с участием мордвы диаспоры⁴⁸⁹. В то же время он ловко уходил от каких бы то ни было обвинений в свой адрес или в адрес «Масторавы» в сепаратизме: эрзяне и мокшане в своей совокупности народ такой же всероссийский, как и сами русские, – не раз подчеркивал председатель движения, – поэтому отделяться в какую-либо сторону нет никакого смысла. Более того, он настойчиво требовал интеграции с эрзя-мокшанской диаспорой, разбросанной на «беспредельных просторах» страны. Интеграции через договоры с областями, республиками⁴⁹⁰.

В связи с этим для остающейся за пределами МАССР мордвы руководителями «Масторавы» планировался не только выпуск мордовской учебной и специальной литературы, периодических изданий, но и подготовка национальных кадров, создание различных форм национально-государственного развития в виде культурно-национальных автономий, национальных районов и

⁴⁸⁸ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная третья сессия двенадцатого созыва... С. 50–51.

⁴⁸⁹ См. подробнее: *Шабает Ю. П., Чарина А. М.* Указ. соч. С. 154.

⁴⁹⁰ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная третья сессия двенадцатого созыва... С. 51.

даже национальных сельских советов, политически, экономически, культурно тяготеющих к Мордовской республике⁴⁹¹, в чем нетрудно усмотреть покушение на территориальную целостность других субъектов РСФСР и СССР.

Намечаемые мероприятия были зафиксированы как программные в решениях и постановлениях I Всесоюзного съезда «Масторавы», прошедшего в Саранске 3–5 августа 1990 г. и имевшего весьма широкое представительство. В нем участвовали деятели региональной творческой интеллигенции и диаспоры, партийные и советские работники, многие из которых были введены в правление «Масторавы», что не только повысило ее авторитет, но и усилило политическое влияние. Среди них политик Н. В. Бирюков, ученый И. К. Инжеватов, писатели К. Г. Абрамов, Г. И. Пинясов и др.⁴⁹²

Подводя итоги прошедшему съезду, один из активных сторонников национального возрождения, преподаватель МГУ им. Н. П. Огарева И. А. Ефимов, используя отдельные, порой вырванные из контекста, высказывания В. И. Ленина, попытался доказать необходимость преференций в МАССР для титульного мордовского народа, утверждая, что для установления реального равенства между большой и малой нацией де-факто, требуется неравенство, т. е. приоритет для последней де-юре⁴⁹³. Эта идея оказалась весьма востребована у высшего руководства «Масторавы»⁴⁹⁴. Таким образом, представители национально-демократических сил, позиционировавшие себя как последовательные противники коммунистической идеологии, «коммунистического выбора», не стеснялись обращаться к ленинской этнонациональной доктрине тогда и там, где это казалось им выгодным и приемлемым. В этом, по словам современного исследователя В. Р. Филлипова, состоял парадокс ситуации, общий для национальных движений многих

⁴⁹¹ Щербакова Т. И. Движение за национальное возрождение мордовского народа... С. 385–390.

⁴⁹² См.: «Масторава» национальной вельмофтемань обществань марнек Союзонь 1-це съездонц резолюцияц // Мокша. 1990. №4. С. 7–9.

⁴⁹³ См.: Ефимов И. А. Надежда на возрождение // Совет. Мордовия. 1990. 11–12 августа.

⁴⁹⁴ См.: Кониченко Ж. Д., Юрченков В. А. Указ. соч. С. 146.

национальных регионов страны⁴⁹⁵. Не вызывает сомнений то обстоятельство, что подобные высказывания и призывы были явно провокационны, нарушали спокойствие населения республики, способствуя искусственному «нагнетанию страстей» вокруг этнического вопроса.

Дальнейшие шаги по превращению «Масторавы» в политическую организацию были связаны с разгоревшейся в конце 1990 г. острой полемикой вокруг проекта суверенитета Мордовии, которая в рамках исследуемого периода стала своеобразной кульминацией в развитии национальной повестки. Следует отметить, что вопрос суверенитета широко и достаточно демократично обсуждался в трудовых коллективах на предприятиях, в организациях, учреждениях и нашел отражение в средствах массовой информации республики – в печати, радио, телевидении. Демократично оказалось и то, что было представлено два варианта: проект Президиума Верховного Совета Мордовской АССР, неофициально именовавшийся «аппаратным проектом», и проект «Масторавы»⁴⁹⁶.

При этом разногласия в интерпретации идеи суверенитета у руководителей «Масторавы» и властей МАССР были налицо: ни единого упоминания о необходимости преференций для представителей титульного этноса проект Президиума Верховного Совета, по сути своей умеренный, не предусматривал («Масторава» же однозначно требовала подобных преференций)⁴⁹⁷. Аппаратный проект акцентировал внимание на политических и экономических выгодах для республики, которые сулил суверенитет. Что же касается сохранения мордовской нации, то ее выживание, по мнению апологетов данного проекта (И. С. Цыганова, В. И. Дергунова, Н. И. Меркушкина и др.), будет зависеть не только и не столько от суверенитета, а оттого, сможет ли мордовский народ выдержать конкуренцию в борьбе за общественно значимые профессии на федеративном, союзном и

⁴⁹⁵ См.: Филиппов В. Р. Чувашия девяностых : Этнополит. очерк. М., 2001. С. 6.

⁴⁹⁶ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия двенадцатого созыва... С. 37.

⁴⁹⁷ См.: Вопрос государственного суверенитета Мордовии в программе и тактике «Масторавы» // Общественные движения в Мордовии... С. 57.

международном уровнях. В этом смысле, полагали они, суверенитет нужен не только национальным образованиям, но и любой административно-территориальной единице страны⁴⁹⁸. Разыгрывание этнической карты в процессе суверенизации республики сторонники аппаратного проекта не без оснований считали «искусственным и крайне вредным явлением». Председатель Чамзинского районного Совета народных депутатов В. И. Дергунов в связи с этим отмечал: «Нет у нас скандалов между русскими и мордвами. Я сам мордвин. Русских и других люблю больше себя. Делить нам нечего. Зачем же искусственно раздувать эту проблему»⁴⁹⁹.

Таким образом, сторонники умеренной концепции суверенитета исходили из того, что новый государственный статус Мордовии нужен не только для мордвы, а для всех народов, проживающих в Мордовии. «Те, которые считают, что в Мордовии не может быть нового государственного статуса, ибо у нас нет нефти, газа и других полезных ископаемых, глубоко ошибаются», – доказывал правоту проекта Президиума Верховного Совета известный в республике ученый – доктор экономических наук, профессор П. В. Шичкин. По его мнению, республика способна была обеспечить себя экономически, опираясь на собственные силы: «...богатство народов определяется трудом и разделением труда, организацией производства и труда» – делал он вывод⁵⁰⁰.

Проект «Масторавы», напротив, акцентировал внимание на интересах титульного этноса так, как их понимали вожди национального движения, представлявшие собой узкий слой некоторой части национально-ориентированной интеллигенции, в реальности оторванный от повседневных народных чаяний и проблем. Недаром большинство представителей мордовского народа либо не интересовалось данным проектом, либо были его противниками. Упрек последних в адрес лидеров «Масторавы» нередко звучал так: «Зачем вы

⁴⁹⁸ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия двенадцатого созыва... С. 20.

⁴⁹⁹ Там же. С. 26–27.

⁵⁰⁰ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия двенадцатого созыва... С. 39.

хотите поссорить нас с другими народами республики, с которыми мы всегда жили в дружбе, не разделяя себя по этническому принципу?»⁵⁰¹. В этом упреке было много мудрости и здравого смысла: на опыте Нагорного Карабаха, Прибалтики и ряда других проблемных регионов обширной страны люди знали, чем заканчиваются национальные конфликты.

В проекте «Масторавы» практически не скрывалась мысль о необходимости неравноправия представителей титульного этноса и других народов республики по отношению к занятию ключевых руководящих постов в политике и экономике, в сфере реализации культурных и образовательных потребностей и т. д. Все эти радикальные предложения прикрывались благозвучной риторикой о сохранении этнического наследия и выживании нации, долгое время «угнетаемой тоталитарным режимом»⁵⁰².

Примечательно, что республика Мордовия именовалась в проекте «Масторавы» Мокшанской и Эрзянской республикой. Этноним «мордва» и название «Мордовия» авторами документа признавались без всякого серьезного основания оскорбительными, якобы связанным с русским словом «морда» (тогда как реальная этимология данных слов связана с древнеиранским словом «мард», в переводе – «муж», «мужчина»⁵⁰³). Тем самым ставилось под вопрос этническое единство мокши и эрзи, которые рассматривались уже не как единый народ, а как два разных, хотя и родственных народа. Этноним «мордва» не самоназвание народа – считали лидеры «Масторавы». Самоназваниями, по их мнению, являются этнонимы «эрзя» и «мокша» и производные от них: эрзянин, мокшанин, эрзянка, мокшанка, эрзянский, мокшанский. Поэтому в качестве нового названия региона они предлагали следующие варианты: Мокшанская и Эрзянская

⁵⁰¹ *Страхова В.* Мордовия: от сепаратизма 1990-х к ЧМ-2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livejournal.com/> (дата обращения: 11.01.2018) ; *Ее же.* Мордовия: от сепаратизма 1990-х к ЧМ-2018 // Столица С. 2015. 26 сент.

⁵⁰² *Кониченко Ж. Д., Юрченков В. А.* Указ. соч. С. 146.

⁵⁰³ Информационный центр «Финноугрия». Мордва [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finnougoria.ru/> (дата обращения: 17.03.2018).

Советская Республика, в котором «не обезличены оба наших этноса» или, если нужно однословное название: Республика Масторава⁵⁰⁴.

Реакция населения республики на проекты суверенизации Мордовии была неоднозначна. Появились горячие противники и сторонники суверенитета. Сторонники возлагали большие надежды на быстрое возрождение и развитие региона и мордовской нации, включая запредельную мордву. Его противники писали и говорили о том, что принятие суверенитета даст импульс к национальному размежеванию и отчуждению народов, усилит правовую неразбериху и прямое вмешательство государственных органов Мордовии в хозяйственную деятельность предприятий республики, откроет возможность местным властям «закрыться» от политики российских и союзных органов власти. Следует подчеркнуть, что негативное отношение к идее суверенитета среди значительной части населения республики (в независимости от этнической принадлежности) прежде всего означало реакцию на радикальный проект «Масторавы», а не на умеренный аппаратный проект⁵⁰⁵.

В официальных заявлениях руководителей «Масторавы» наблюдались и близкие к экстремистским заявления, прикрываемые риторикой заботы о благе титульного этноса. Вот типичный образчик риторики, прозвучавший с трибун Верховного Совета МАССР из уст председателя «Масторавы» Д. Т. Надькина при обсуждении проекта суверенитета республики, в частности о языковом строительстве: «Наши оппоненты говорят, что надо три государственных языка (наряду с мокшанским и эрзянским. – С. Н.) – еще и русский. Думается, что статус официального языка это очень высокий статус для русского языка в национальной республике»⁵⁰⁶. Для эрзянского и мокшанского языков, – полагал он, – статус государственного в своей национальной республике и статус официального местного языка в местах компактного проживания диаспоры

⁵⁰⁴ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная третья сессия двенадцатого созыва... С. 49–50.

⁵⁰⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия двенадцатого созыва... С. 37–38.

⁵⁰⁶ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная третья сессия двенадцатого созыва... С. 52.

явится охранной мерой, т. к. изучая эрзянский и мокшанский языки, иноязычные граждане республики освободятся от «высокомерного отношения» к культуре эрзи и мокши, что в конечном счете будет способствовать поднятию межнациональных отношений в республике на более цивилизованный уровень⁵⁰⁷. Из подобных высказываний, направленных против единого государственного языка страны, ставящего в неравноправное положение жителей республики (многие из которых не владели эрзянским или мокшанским языками), хорошо видно, как далеко хотели зайти сторонники радикального проекта суверенизации. По сути, они стремились к созданию независимого этнократического государства внутри РСФСР и СССР, видя себя во главе его.

Определенный цинизм высвечивается и в следующих предложениях лидера «Масторавы», предлагавшего там, где это выгодно, быть республике суверенной, проводящей политику сугубо независимую от Москвы, а в противоположных случаях – обращаться к союзному и федеральному центрам, понуждая их оплачивать амбиции радетелей эрзя-мокшанского суверенитета. Это, в частности, проявилось в предложениях по вопросам финансирования мордовской диаспоры, сводившихся к тому, что республика Мордовия обеспечивает культурно-образовательные программы возрождения и развития мордовских наций, а финансировать такие программы должны Федерация и Союз⁵⁰⁸.

Разумеется, что подобная риторика не могла не вызвать негативного отношения у большинства населения Мордовии, воспитанного в духе дружбы народов и советского патриотизма. Они видели в руководителях «Масторавы» не радетелей за благо нации, а провокаторов, стремящихся ради своих властных амбиций поссорить народы многонационального региона и уводящих людей от решения более насущных проблем – экономических. Их мнение хорошо резюмировал депутат Верховного Совета МАССР Г. С. Кирсанов, в ходе своего выступления указавший, что одним из аргументов необходимости принятия

⁵⁰⁷ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная третья сессия двенадцатого созыва... С. 52.

⁵⁰⁸ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия двенадцатого созыва... С. 44.

суверенитета выдвигается возрождение нации. Этот аргумент мог бы рассматриваться как веский, подчеркнул он, но только в том случае, если бы, находясь в составе РСФСР, этого делать не разрешалось. Однако открытию мордовских школ, развитию национальной культуры, созданию национальных театров ни кто не мешал. Проблема была в том, что желающих учиться в мордовских школах и посещать национальный театр оказалось не так уж и много⁵⁰⁹. Ему, не без некоторой доли эмоций, вторил первый секретарь Ичалковского райкома КПСС А. Н. Бурканов: «Я до этой декларации понятия не имел, кто у нас здесь мордвин, а кто русский. А кто мои дети, если они родились от мордовки и русского?» И где, задавался он уместным вопросом, гарантия того, что вслед за суверенитетом Мордовии, не объявят свой суверенитет народы эрзя, мокша, шокша?⁵¹⁰

Вместе с тем стоит подчеркнуть, что было бы несправедливо обвинять в национализме и экстремизме всех участников движения «Масторава» или эту организацию в целом. Появление данного движения, на наш взгляд, явилось реакцией не только на изменения горбачевским руководством национальной политики, но и на существовавшие вполне реальные проблемы мордовского народа, связанные в первую очередь с его депопуляцией. Об этом не раз говорили наиболее сознательные и умудренные опытом члены организации, подлинные патриоты своего народа, далекие от политиканства, занимавшие конструктивную позицию.

Данные Госкомстата РСФСР приводили этническую интеллигенцию к неутешительным выводам. Из них следовало, что уже на протяжении десятилетий сокращается в стране численность мордвы. Главная причина – этническая ассимиляция с другими национальностями, а катализатор – сокращение с 1970-х гг. обучения на национальных языках, терявших свою востребованность у их же исконных носителей. Другими причинами, связанными с первой, были

⁵⁰⁹ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия двенадцатого созыва... С. 32–33.

⁵¹⁰ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная третья сессия двенадцатого созыва... С. 54.

урбанизация и ликвидация неперспективных сел: ведь мордва долгое время сохраняла себя преимущественно как сельский этнос⁵¹¹. Из данных последней переписи 1989 г. стало ясно, что мордовский народ за годы перестройки уменьшился на 300 тыс. чел. Процесс ассимиляции мордовского народа совершался очень быстрыми темпами. В своем выступлении перед депутатами Верховного Совета МАССР, видный региональный ученый, кандидат филологических наук И. К. Инжеватов, искренне переживавший за родной народ, констатировал, что с начала 1970-х до середины 1980-х гг. директивными органами республики планомерно закрывались мордовские школы, снимались мордовские языки из школьных программ, сокращались тиражи школьных учебников, приостановлена подготовка педагогических кадров: закрыты Ардатовское, Козловское, Саранское, Краснослободское, Темниковское педагогические училища. Не стало чисто мордовских школ. А в самых крупных мордовских селах Атяшево, Ичалки, Большое Игнатово мордовские школы, находившиеся рядом с райкомами и райсоветами, были совсем ликвидированы. В немногочисленных оставшихся мордовских школах, подчеркивал он, мордовский язык преподается как предмет так же, как иностранные языки⁵¹².

Выражая свою тревогу за судьбу мордовского народа, И. К. Инжеватов оказался во многом прав. Иное дело, что требование этнических преференций и других политических преимуществ, ведущих в конечном итоге к раздору народов, исходивших от руководителей «Масторавы», были явно не тем инструментом, которым можно было предотвратить депопуляцию этноса. На наш взгляд, хороший ответ на вопрос «Что делать?», дал в ту эпоху советский писатель Чингиз Айтматов (весьма к месту процитированный И. К. Инжеватовым в его выступлении). В одной из своих публикаций Ч. Айтматов отмечал: «Каждая нация – большая она или малая – жаждет быть вечной, и это ее естественное право. А для этого должен жить и укореняться на своей почве язык народа, а

⁵¹¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия двенадцатого созыва... С. 35.

⁵¹² Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия двенадцатого созыва... С. 35–36.

рядом с ним должны процветать другие языки, и пусть не приведет судьба, чтобы какой-либо язык остался в мире в полном одиночестве, поглотив все остальные, ибо такое положение вещей могло бы означать только одно – глобальную деградацию человеческого духа»⁵¹³. Таким образом, выдающийся писатель, равно как и процитировавший его маститый ученый, глядели дальше обремененных политическими амбициями националистических лидеров, призывая к развитию этнических культур и языков в их гармонии и взаимодействии друг с другом, без каких бы то ни было преференций и преимуществ для одних и ущемлений для других, без «революционных передергиваний». Для этого вместо реализации властных устремлений от этнических лидеров требовался кропотливый рутинный труд по осовремениванию этнического своеобразия, его актуализации, пропаганде среди широких масс населения. Труд по сохранению села как очага этничности, по решению назревших социально-экономических вопросов и т. д.

В конечном итоге проект «Масторавы» не стал рассматриваться Верховным Советом, а «Декларация», внесенная Президиумом, была существенно отредактирована. Термин «суверенитет» заменялся на более широкое определение «государственно-правовой статус». Одобренная в таком виде Верховным Советом республики «Декларация» явилась своеобразным консенсусом между национальным движением, партийно-советскими структурами и населением региона⁵¹⁴. При этом не будет преувеличением отметить, что в процессе отстаивания суверенитета Мордовии «Масторава» понесла чувствительное поражение, приведшее ее руководителей к тактическому отступлению – временному отходу от политической деятельности⁵¹⁵.

Ослаблением радикальных националистов воспользовались умеренные сторонники национального возрождения, сосредоточившиеся в Верховном Совете республики и правительственных структурах. Опираясь на традиционно

⁵¹³ Цит. по: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия двенадцатого созыва... С. 36.

⁵¹⁴ См.: Вопрос государственного суверенитета Мордовии в программе и тактике «Масторавы» // *Общественные движения в Мордовии...* С. 58.

⁵¹⁵ См.: *Козин В. В. Указ. соч. С. 47.*

имевшееся в республике межнациональное согласие, они попытались (и на первых порах довольно успешно) реализовать свои планы по предотвращению депопуляции мордовского народа.

В этих целях сектором по национальным вопросам Президиума Верховного Совета республики под руководством его заведующего А. И. Карьгина при участии Министерства культуры Мордовии и лично министра П. В. Криворотова к сентябрю 1991 г. был разработан обстоятельный проект Программы развития мордовской нации и совершенствования межнациональных отношений в Мордовской АССР, в котором весьма удачно оказались «схвачены аспекты развития, совершенствования национальной культуры и искусства, подготовки кадров, межнациональных отношений». Внимание уделялось и «запредельной» мордве – диаспоре. В частности рекомендовалось ввести в практику проведение в Мордовской ССР и в областях с компактным проживанием мордвы ежегодного мордовского народного праздника «Торама», символизирующего национальное возрождение эрзи и мокши; выпустить в Мордовской ССР статистический справочник об этническом и национальном составе всех финно-угорских республик, а также их демографических изменениях; сформировать сектор межнациональных отношений в Министерстве культуры Мордовской ССР; коллектив НИИ языка, литературы, истории и этнографии при Совете Министров МССР обязывался составить и издать сборники для национальных школ с фольклором, устно-поэтическим творчеством финно-угорских республик. Все эти мероприятия, по мысли разработчиков проекта Программы, должны были не только способствовать пробуждению национального самосознания мордвы, но и усилить консолидацию эрзи и мокши как частей (субэтносов) единой мордовской нации⁵¹⁶.

Данный проект определялся его инициаторами как часть разрабатывавшегося в ту эпоху на уровне РСФСР масштабного проекта Программы возрождения народов Российской Федерации, призванного не только содействовать развитию отдельных этносов страны, но и цементировать их

⁵¹⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1276. Л. 40–41.

единство как носителей «общей исторической судьбы». В своих выступлениях министр культуры МАССР П. В. Криворотов не раз указывал, что стремление к взаимопониманию, консолидации, подготовка совместных программ в области сохранения культурного наследия, языкознания, издательской, просветительской деятельности показывает естественность и необходимость процессов национального возрождения народов Российской Федерации. Подобные явления, считал он, в условиях сложных процессов роста национального самосознания, обострения в ряде регионов межнациональных отношений, безусловно, требуют государственного внимания и поддержки⁵¹⁷.

Учитывая состояние развития профессиональной национальной культуры Мордовии рубежа 1980–90-х гг., следует отметить, что республика имела неравные стартовые условия по сравнению с другими национальными регионами Российской Федерации. В 1950-е гг. в Мордовии имелись оперный театр, хоровая капелла, которые были затем ликвидированы, и о возрождении которых заговорили только в перестройку, – констатировал все тот же П. В. Криворотов. Сожалея об утрате «за время застоя» многих профессиональных этнических музыкальных коллективов, он отмечал, что о дальнейшем развитии профессиональной музыки в республике без этих коллективов не может быть и речи, так как по своей оригинальности музыкальное наследие народов мордвы не имеет аналогов среди других финно-угорских народов⁵¹⁸.

В целях исправления сложившейся ситуации, постановлением Совета Министров Мордовской ССР от 02.09.1991 г. № 249 было принято решение о создании Государственного камерного хора Министерства культуры. Несмотря на возникающие финансовые трудности, велась работа по организации Национально-культурного центра мордовского народа, призванного наладить взаимодействие мордвы республики и диаспоры, а также способствовать эрзя-мокшанской консолидации как единого мордовского этноса. Однако не имея солидной материально-технической базы, этот формировавшийся центр с самого

⁵¹⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1276. Л. 45.

⁵¹⁸ Там же. Л. 45–46.

начала оказался не в состоянии решить культурный эквивалентный обмен между республиками и областями, что не раз признавалось на заседаниях правительства и Верховного Совета Мордовии. Для активизации его работы региональным руководством планировалось привлечение средств из федерального бюджета⁵¹⁹.

Также на федеральную и союзную дотацию рассчитывала региональная власть при попытке организации Мордовского культурного центра в Москве, «пробить» финансирование которому она пыталась на протяжении 1989–1991 гг. Его планировалось разместить в бывшей творческой мастерской скульптора с мировым именем С. Эрзя. При положительном решении данного вопроса там могли бы быть организованы выставочный зал, знакомящий посетителей с достижениями культуры и искусства мордвы, ее историей, встречи гостей столицы с деятелями культуры мордовского народа. Культурный центр задумывался как место встречи всей мордвы, проживающей не только в столице, но и других регионах страны⁵²⁰. Однако на неоднократные предложения Совета Министров Мордовской ССР в Московский городской Совет народных депутатов о его создании внятного ответа так не последовало, что объяснялось тяжелым экономическим положением не только в республике, но и в стране накануне развала СССР. Попытка же Совета Министров и Верховного Совета Мордовии решить данный финансовый вопрос через организацию специального республиканского фонда им. С. Д. Эрзи (призванного оказывать финансовую поддержку культурным этническим проектам, в том числе и в рамках мордовской диаспоры) также не увенчалась успехом ввиду проблем республиканского бюджета. По этой же причине к декабрю 1991 г. фактически оказались похоронены все планы сторонников умеренных проектов национального возрождения⁵²¹.

Набиравший обороты в республике и стране системный кризис, обострившийся после неудачной попытки государственного переворота,

⁵¹⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1276. Л. 46–47.

⁵²⁰ Там же.

⁵²¹ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1276. Л. 47–48.

устроенного 18–21 августа 1991 г. руководителями самопровозглашенного ГКЧП, вновь привел к радикализации национального вопроса. В Мордовии как о политической силе в очередной раз заявила о себе «Масторава». Ее возвращение в политическое поле региона произошло в ноябре 1991 г. во время кампании по выборам Президента МССР. Официально «Масторава» не поддержала никого из кандидатов на высокую должность, однако некоторые из ее влиятельных членов (писатель и редактор журнала «Мокша» Г. И. Пинясов, доцент Мордовского университета И. А. Ефимов, А. Нуянзин и др.) прямо высказывались в пользу Председателя Верховного Совета МССР Н. В. Бирюкова, который стал использовать «этническую карту». Однако выдвинуть из своих рядов кандидата, имевшего реальный шанс на победу, «Масторава» не смогла. Ее позиции к тому времени были ослаблены все более дававшим о себе знать размежеванием на субэтническом уровне и лишь авторитет ее председателя Д. Т. Надькина какое-то время удерживал данное движение от окончательного раскола на мокшанское и эрзянское крыло. Внутри «Масторавы» сформировалось к тому времени организация «Эрзянь Мастор», истоки которой лежали в устремлениях ряда деятелей национального возрождения к созданию отдельной государственности эрзян⁵²². В проекте программы «Эрзянь Мастор», а впоследствии и в самой программе, официально принятой гораздо позже – в 1993 г., отмечалась необходимость предоставления права гражданства республики членам эрзянской диаспоры. При этом государственным языком региона провозглашался только один – эрзянский⁵²³.

В конечном итоге, победа на выборах Президента МССР 22 декабря 1991 г. В. Д. Гусянникова, ориентированного на решение в первую очередь социально-экономических, а не этнических вопросов, привела к дальнейшему ослаблению позиций «Масторавы» как субъекта региональной политики и к усилению

⁵²² См.: Нуянзин А. Голосуй за Эрзянскую республику // Совет. Мордовия. 1991. 12 нояб.

⁵²³ См.: Юрченков В. А. Национальные общественно-политические организации Мордовии... С. 371.

раскола в ее рядах, в полной мере проявившего себя к началу 1993 г., уже за рамками нашего исследования.

Таким образом, национальное возрождение в Мордовии, несмотря на наличие отдельных (малочисленных и маловлиятельных) радикальных течений и организаций, в целом реализовывалось в рамках сложившегося веками межнационального мира и согласия. Благодаря конструктивной позиции народа и власти, республике удалось избежать межнациональных конфликтов, ставших заметным явлением в СССР в последние годы перестройки. К тому же к концу исследуемого времени на передний план все более выходили вопросы экономики, элементарного выживания людей в сложных условиях крушения всей хозяйственной сферы советского государства, что делало этнический вопрос малоактуальным.

В тесном взаимодействии с этнической сферой развивалась сфера конфессиональная, также пережившая в исследуемую эпоху своеобразную революцию. Трансформации перестройки оказали глубокое воздействие на духовную жизнь советского социума. 29 апреля 1988 г. состоялась историческая встреча генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и постоянными членами Синода РПЦ, которая заложила основы конструктивного диалога между государственными и конфессиональными институтами. Основным же переломным моментом во взаимоотношениях государства и церкви стали события празднования 1000-летия принятия христианства на Руси при великом князе Владимире I Святославиче. Данное мероприятие, проходившее по всей стране в июне 1988 г., изначально планировалось как сугубо внутрицерковное торжество, но получило в итоге общественный статус. Масштабные торжества и события предыдущих месяцев, связанные с их подготовкой, знаменовали поворот в церковной политике в Советском Союзе. 1000-летие Крещения Руси отмечалось как Русской православной церковью, так и Русской православной старообрядческой церковью и Русской зарубежной церковью, став таким образом событием не только государственного, но и международного масштаба. Оно оказалось соединено с

проведением Поместного собора Русской православной церкви 6–9 июня того же года, приуроченного к юбилею. Эти торжества вызвали широкий общественный резонанс и международный отклик, Церковь в новых условиях смогла избавиться от контроля государственных органов, организовать собственные органы управления, скорректировать государственное законодательство, значительно расширив тем самым свою самостоятельность⁵²⁴.

Многие руководящие работники КПСС, ранее поголовно стоявшие на позициях неприятия любой религии, теперь резко поменяли свое мнение. В октябре 1990 г. депутат Верховного Совета Мордовии Н. И. Меркушкин, до того много лет проработавший первым секретарем Теньгушевского райкома партии, на вопрос об его отношении к религиозной вере, отвечал: «За период моей работы в Теньгушевском районе мы восстановили церковь. Глубоко убежден, что эту работу нужно продолжать. Она просто необходима». При этом он подчеркнул свое неизменно положительное отношение к партийности, не видя каких бы то ни было противоречий между самоидентификацией себя как убежденного коммуниста и позитивным отношением к религии⁵²⁵.

В последующем принятие закона «О свободе вероисповеданий» (ноябрь 1990 г.)⁵²⁶ окончательно закрепило за людьми право принадлежать к любой конфессии, придерживаться любой религии или иметь атеистические убеждения. Последователи того или иного вероучения теперь могли безбоязненно проповедовать свою религию, не боясь каких-либо санкций со стороны государства, при условии следования советским законам⁵²⁷.

С потеплением государственно-церковных отношений усилилось конфессиональное влияние на социокультурную жизнь общества. В республике открывается значительное число храмов и молитвенных домов. При этом большое количество просьб прихожан о возвращении им культовых зданий и регистрации

⁵²⁴ См.: Сазонов Д. И. Указ. соч. С. 53–58.

⁵²⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Внеочередная третья сессия двенадцатого созыва... С. 35.

⁵²⁶ См.: Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» // Совет. Россия. 1990. 10 нояб.

⁵²⁷ См.: Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века. Саранск, 2006. С. 207.

общин нередко порождало бюрократические проволочки, в некоторой степени осложнявшие процесс конфессионального возрождения, но как правило всегда разрешавшихся в пользу верующих. Так, заместитель председателя Совета Министров Мордовской АССР А. Г. Морозова, оценивая взаимоотношения общин верующих и государственно-партийных органов в республике, в апреле 1990 г. отмечала, что отношение правительства к требованиям верующих такое, как и в целом по стране. Многочисленные заявления, поступающие от верующих, переадресовываются в гор(рай)исполкомы, а они идут обратно в Совмин и в центральный Совет по делам религии при Совете Министров Союза ССР и при Российском Совете Министров, то есть имеет место бюрократическая волокита. Тем не менее, констатировала она, власти республики пошли навстречу верующим и согласовали с Москвой вопросы относительно регистрации религиозных объединений и передачи им по требованиям верующих культовых зданий⁵²⁸. В плане статистики это выразалось в следующих цифрах. По подсчетам известного краеведа, кандидата исторических наук С. Б. Бахмутова, к началу перестройки (1985 г.) в МАССР имелось около 30 действующих религиозных общин. Двадцать из них (19 православных приходов и 1 организация мусульман) были официально зарегистрированы, остальные десять – представлявшие собой протестантские объединения – функционировали неофициально. Однако уже к 1990 г. в Мордовии насчитывалось 46 храмов и молитвенных домов РПЦ (242 % от уровня 1985 г.), при которых числился 41 священник. Возросло и количество мусульманских мечетей, многие из которых еще не успели зарегистрироваться. В республике пока еще не было ни одного монастыря, но речь об их открытии уже заходила. При этом динамика роста религиозных организаций усиливалась год от года. В одном только 1991 г. в МССР было открыто 26 приходов и рукоположено 22 священника РПЦ⁵²⁹.

⁵²⁸ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Первая сессия двенадцатого созыва... С. 72.

⁵²⁹ См.: *Бахмутов С. Б.* Православие в мордовском крае: историко-культурологический аспект. Саранск, 2006. С. 363 ; *Шилов Н. В.* Этноконфессиональные процессы в Мордовии. С. 40, 49.

В таких условиях общинам верующих нередко приходилось искать компромисс с учреждениями и организациями, успевшими за долгий период религиозных гонений обосноваться в бывших церковных зданиях. Такие компромиссы, как правило, находились, в качестве посредника в них выступали обычно местные или региональные власти. Вот типичный пример. 16 июня 1989 г. Республиканским краеведческим музеем здание бывшей церкви Иоанна Богослова комплекса «Макаровский погост» (памятник архитектуры начала XVIII в., филиал музея. – С. Н.), в котором располагался Музей народного зодчества и быта, на договорных началах было передано в аренду православному религиозному обществу с. Макаровка. Договор был заключен между гражданами, составившими зарегистрированное в законном порядке религиозное общество, Республиканским краеведческим музеем в лице его директора В. С. Никулина и исполкомом Октябрьского района г. Саранска (к ведению которого относилось с. Макаровка) в лице его полномочного представителя – заместителя председателя Октябрьского райисполкома райсовета народных депутатов Т. И. Шукшиной. Утвержден был лично министром культуры Мордовской АССР Н. Я. Наумкиным⁵³⁰.

Согласно этому договору, здание Иоанно-Богословской церкви передавалось гражданам, составившим религиозное общество, для использования в религиозных целях. Службы в церкви должны были проводиться в субботние и воскресные дни, в дни двенадцатых и особо чтимых религиозных праздников. Экскурсионные же группы должны были допускаться в церковь ежедневно в будние дни (за исключением оговоренных церковных праздников). При этом граждане, составившие религиозное общество, подписавшие договор, обязывались хранить, беречь переданное в пользование религиозному обществу здание церкви, колокольни и другое имущество; обеспечивать круглосуточную пожарно-сторожевую охрану памятника; завершить реставрационные и монтажные работы здания храма и иконостаса; со дня передачи церкви религиозному обществу вести расходы по оплате этих работ за счет общества;

⁵³⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 59–62.

производить ремонт строений (здания церкви, колокольни, ограды), а также нести расходы, связанные с владением и пользованием этим имуществом (по отоплению, освещению, страхованию, охране, оплате налогов и т. п.). При этом все ремонтно-восстановительные работы проводить с разрешения Министерства культуры МАССР с привлечением специалистов-реставраторов. Члены религиозной общины обязывались возместить ущерб, причиненный государству, в случае порчи или недостачи имущества. Также примечательно то, что именно они, а не организация РПЦ, должны были в срок до 1991 г. возместить Министерству культуры Мордовии половину государственных бюджетных средств (и оставшуюся половину до 1995 г.) в сумме 475,48 тыс. руб., израсходованных на реставрационно-восстановительные работы Иоанно-Богословской церкви, колокольни и каменной ограды⁵³¹. Этот факт договора напрямую между государственными органами и отдельной общиной верующих, а не с организацией РПЦ или ее епархией, лишний раз свидетельствовал о слабом, в некоторой степени пока еще аморфном состоянии возрождающейся церковной организации, уже начавшей свое восстановление, но еще не окрепшей после десятилетий прессинга и гонений.

В дальнейшем несмотря на то, что храм еще находился на реставрации (не было иконостаса, не закончено было восстановление стенописи и прочие строительные работы), религиозное общество активно приступило к проведению служб. Хотя церковные службы шли только по выходным и праздничным дням, по словам местных чиновников, интерес у посетителей музея (воспитанных, как правило, в атеистическом духе) к открывшемуся храму был столь велик и непосредственен, что они нередко и саму церковную службу воспринимали как занимательную часть экскурсии, как своеобразную «этнографическую диковинку», «историческую новинку», «погружение в эпоху Древней Руси»⁵³². В документах министерства культуры Мордовии отмечалось, что препятствий к проведению экскурсий на территории архитектурного ансамбля со стороны

⁵³¹ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 59–62.

⁵³² Там же. Л. 57–58.

верующих нет и интерес у экскурсантов к действующему храму проявляется столь заметно, что были случаи переноса экскурсий по просьбе посетителей на период службы⁵³³.

Как видно из этого типичного для эпохи примера, в целом позитивный процесс религиозного возрождения в республике имел и свою обратную сторону: быть верующим становилось модно и интересно. Поэтому и сама возрождающаяся религиозность была неоднозначным, крайне противоречивым явлением. Для всерьез и основательно верующих людей это было великое и судьбоносное событие, вызывавшее благоговейный трепет и пробуждавшее новые надежды. Однако значительное количество простых обывателей, руководствующихся «житейским разумом», далеких от подлинной духовности, как правило оказывались во власти внешнего эффекта, красивой картинки, своего рода «зрелища театра». Они по-прежнему были далеки от подлинной религиозности, возвышающей душу и наполняющей все бытие особыми священными смыслами, оставаясь, по словам наиболее опытных и дальновидных священнослужителей, «плотскими по духу и по сердцу»⁵³⁴.

Подобное положение, по мнению церковных руководителей, требовало корректировки, не в последнюю очередь связанной с активизацией управления возрастающим числом приходов, призванных «качественно повысить эффект православной проповеди». Поэтому 29 января 1991 г. по решению Московской патриархии из состава Пензенской епархии была выделена новая – Саранская и Мордовская епархия, во главе которой был поставлен епископ Варсонофий (Судаков). Это событие положило начало более тесному и конструктивному взаимодействию между православной церковью и властью Мордовии. При покровительстве последней в том же году произошло открытие новых

⁵³³ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 55–56.

⁵³⁴ См.: *Королева Л. А., Королев А. А., Мельниченко О. В.* Взаимоотношения власти и Русской православной церкви накануне празднования 1000-летия крещения Руси [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 18.01.2018) ; *Федотов А.* Русская православная церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otchnik/Istorija> (дата обращения: 23.12.2017).

региональных учреждений РПЦ. Среди них отдел внешних связей, сектор религиозного образования и катехизации, епархиальное издательство, которое с апреля 1991 г. стало выпускать газету «Саранские епархиальные ведомости» – официальный печатный орган православной церкви в республике. С самого начала своего существования Саранская и Мордовская епархия, по словам ее руководителя епископа Варсонофия, проявила большую заинтересованность в установлении связей с общественностью, включая политиков, представителей науки и образования, чем стремилась создать благоприятные условия для развития православия на мордовской земле⁵³⁵.

В годы перестройки в Мордовии явно обозначилась тенденция к возрождению другой традиционной конфессии – суннитского ислама ханафитского мазхаба, имеющего в регионе давние исторические корни, восходящие ко временам Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства. Его придерживалось в основном татарское население МАССР, являвшееся третьим по численности народом республики (5% общей численности населения). В 1988–1991 гг. резко возросло количество мусульманских храмов и общин⁵³⁶. В частности, на средства прихожан и сочувствующих им верующих благотворителей были построены очень большие мечети в с. Белозерье (Ромодановский район) и Татарская Пишля (Рузаевский район), вмещавшие каждая около 2 тысяч человек. Поскольку умма (мусульманская община) после десятилетий гонений еще не окрепла, то заметной была потребность в имевших духовное образование кадрах. За их крайним дефицитом необходимость в служителях культа удовлетворялась в основном местными силами. Имамами и муллами становились пользующиеся уважением прихожан пенсионеры, бывшие работники образовательных учреждений, библиотек, словом – сознательные

⁵³⁵ См.: Саранская епархия. 1991–2001 г. Саранск, 2001. С. 24.

⁵³⁶ См.: Программа национального развития и межнационального сотрудничества народов Республики Мордовия. Саранск, 1997. С. 201.

религиозные граждане, берущие ответственность за мечеть или молитвенный дом⁵³⁷.

Таким образом, стремительное возрождение традиционных конфессий Мордовии – православного христианства и суннитского ислама, прямо говорило о том, что истекшие семь десятилетий гонений на религию подлинного успеха не возымели. Несмотря на разрушенные храмы, религиозность сохранялась в душах людей, в их подсознании и при первой же благоприятной возможности (как только пали запреты) вышла из подполья на поверхность общественной жизни. Рост религиозности населения, попытки отдельных граждан серьезно следовать конфессиональным установлениям стали все чаще продуцировать изменения стереотипов поведения советского человека и все более ставили под вопрос будущее «новой исторической общности – советских людей», подрывая и размывая ее монолитность, основанную на секуляризированном сознании. Однако семь десятилетий господства атеистической идеологии оставили неизгладимый след в психологии масс. Как следствие того, возвращение в период перестройки к религиозным истокам носило зачастую чисто внешний, поверхностный характер, что объяснялось частичным подрывом конфессиональных традиций в предшествовавшие исследуемому времени периоды советской истории.

В перестроечную эпоху в МАССР происходила заметная активизация не только традиционных для республики конфессий, но и различных протестантских деноминаций, появление которых в крае относится еще ко времени императорской России. Среди них особым прозелитизмом на рубеже 1980–1990-х гг. отличались евангельские христиане-баптисты, общины христиан веры евангельской – пятидесятников, объединения христиан-адвентистов седьмого дня. Наряду с ними в Мордовию проникли и совершенно новые зарубежные миссии,

⁵³⁷ См.: *Салимов М. Ш.* Тенденции развития мусульманской общины Мордовии в 90-х гг. XX в. // *Историко-культурные аспекты развития полиэтничных регионов России.* Саранск, 2006. С. 324 ; *Мартыненко А. В.* Ислам в республиках Среднего Поволжья постсоветского периода (на примере Мордовии, Чувашии, Марий Эл) // *Клио.* 2015. № 5 (101). С. 116–119.

представленные Международной миссией «Добрая весть и милосердие», рядом лютеранских организаций⁵³⁸.

Активизация деятельности в Мордовии многочисленных конфессий зачастую приводила к конфликтным ситуациям, возникавшим главным образом между традиционными и нетрадиционными религиозными группами. Характерный пример – начавшееся в 1990–1991 гг. противостояние между епархией РПЦ (сначала Пензенской, затем Саранской и Мордовской) и Мокша-Эрзянской лютеранской церковью. Свою религиозную миссию лютеране тесно увязывали с вопросом выживания мордвы как народа, поэтому свои богослужения проводили на мордовских (эрзя и мокша) языках, перевели на них книги Священного Писания. Данные переводы активно распространялись среди мордвы. Русскую православную церковь они обвиняли в попытке русификации мордовского населения (прямо называя ее «инструментом русификаторской политики правительства»), которая, по их мнению, наблюдалась в эпоху царского режима и получила новый импульс в период перестройки. Служители же РПЦ видели в лютеранах Мокша-Эрзянской церкви не только конкурента, покушавшегося на исконно православные канонические территории, но и силу, враждебную советской и российской государственности, разрушающую складывающееся веками единство различных народов региона, стремящуюся оторвать их друг от друга и от общих исторических корней⁵³⁹. В результате, как отмечает в своем исследовании О. А. Богатова, часто происходили такие сцены: посещая мордовские деревни и села, лютеране распространяли свою печатную продукцию: религиозные книги, многочисленные брошюры, журналы и газеты. После этого являлись православные священники, призывавшие избавиться от этой продукции (сжечь или выбросить ее) как от еретической, сатанинской. Причем мнение последних было небезосновательно – прикрываясь заботой о сохранении мордовских языков и этнического своеобразия, лютеране осознанно

⁵³⁸См.: Шилов Н. В. Этноконфессиональные процессы в Мордовии. С. 54 ; Мокшина Е. Н. Указ. соч. С. 214, 221.

⁵³⁹ Шилов Н. В. Межконфессиональные противоречия в Среднем Поволжье...

или неосознанно выступали в роли иностранных агентов, «сея смуту в мордовском народе и отчуждая его от русского народа»⁵⁴⁰.

Примечательно, что наряду с конфессиями авраамических религий (христианством, исламом), своеобразное возрождение в регионе претерпело мордовское язычество, ко времени второй половины XX в. почти забытое. В связи с этим приходилось говорить скорее о неоязычестве или «языческом мифе», под которым подразумевались попытки ряда энтузиастов возродить давно отжившую форму религии. При создании данного мифа наблюдалась явная модернизация, призванная приблизить языческое вероисповедание к сознанию и духовным потребностям современного человека. В целом неоязычество сводилось к поклонению одухотворенной природе (Космосу), персонифицированным стихиям-богам и древним обожествленным героям. Идеи сторонников языческого культа тесно переплетались с этническим аспектом и апеллировали к необходимости возрождения дохристианских верований как условия этнического возрождения эрзян и мокшан. Такие идеи отстаивала, в частности, Р. С. Кемайкина, объявленная своими приверженцами верховной жрицей и принявшая вследствие этого новое имя – Маризь Кемаль. В ряде деревень и сел республики стали проводиться языческие богослужения, включавшие иногда жертвоприношение животных, главным образом быков. Примечательно, что многие лидеры мордовского национального движения стали адептами возрожденной веры и видели в ее распространении необходимую политико-идеологическую задачу⁵⁴¹.

На волне «свободы и гласности» возникали ранее неизвестные в регионе организации представителей индуистских и дальневосточных культов. Так, в 1990–1991 гг. в столице Мордовии г. Саранске организовали свою общину последователи необычного религиозного направления – кришнаизма. Свои службы кришнаиты проводили в утренние часы, сопровождая их громкими

⁵⁴⁰ Богатова О. А. Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме. Саранск, 2003. С. 194.

⁵⁴¹ Богатова О. А. Указ. соч. С. 191.

восхвалениями своих божеств: «Харе Кришна, Харе Рама», что не раз вызывало законное недовольство у жителей соседних домов, нарушая их покой⁵⁴². Не менее примечательным явлением стало увлечение некоторой части региональной интеллигенции (особенно вузовской) различными эзотерическими учениями: концепциями Е. П. Блаватской, супругов Рерих, разного рода экстрасенсорикой, астрологией и пр. Интеллигенцию подкупало в этих учениях то, что они позиционировали себя как «строго научные», «расширяющие горизонт познания» и «идущие в ногу со временем», давали своеобразную разгрузку сознания от «скучного» материализма. Однако в реальности эти концепции явно противоречили научной картине мира, а подчас даже рациональной логике, являясь в сущности особой разновидностью иррационального мистицизма – псевдо- или квазирелигией⁵⁴³.

Под массивным воздействием «псевдорелигиозной духовности» оказалась не только интеллигенция, но и самые широкие слои позднесоветского социума, что проявилось в повальном увлечении казалось бы здравомыслящих людей «целительными телесеансами» так называемых экстрасенсов – А. Кашпировского и А. Чумака (как правило сопровождавшихся «ритуалом» подзарядки воды в стеклянных банках, якобы обретавшей потом «чудодейственную» силу), значительном интересе к различным псевдонаучным, псевдорелигиозным «знаниям» и практикам – гаданиям, медитациям, «снятием порчи и сглаза» и др. Недаром именно в исследуемую нами эпоху появилось большое количество всевозможных шарлатанов, делающих себе имя и деньги на доверии наивных обывателей и именующих себя «экстрасенсами», «врачами нетрадиционной медицины», «гуру» и другими подобными терминами. Немалой популярностью у жителей республики пользовались сообщения прессы о различных паранормальных явлениях, типа «полтергейста», «полетов НЛО» и «контактов с их экипажами», что становилось, по меткому выражению

⁵⁴² См.: Шолов Н. В. Межконфессиональные противоречия в Среднем Поволжье...

⁵⁴³ Мордовия в эпоху великих потрясений... ; Матецкая А. В. Псевдонаука и псевдорелигия в современном мире [Электронный ресурс]. URL: <http://cont.ws/@Antibiotic> (дата обращения: 25.12.2017).

умудренных опытом и рационально мыслящих современников, «волшебной сказкой наших дней», «новой религией», которая сулила построение индивидуального и общечеловеческого счастья под «мудрым руководством» всякого рода «махатм», «существ из параллельного мира», «опередивших нас в развитии инопланетян, решивших взять на себя руководство заблудшим человечеством» и т. д. Сама «сенсационность» подобных сообщений, после десятилетий строгого официоза, уже обеспечивала им популярность у читающей публики, а газетам и журналам – увеличение их востребованности, а в конечном итоге – тиража⁵⁴⁴.

Рост подобного рода мистических настроений в тогдашнем социуме прямо свидетельствовал как о религиозной безграмотности долгое время воспитываемого в атеистическом духе населения, об утери им в значительной степени традиционных религиозных убеждений, корней, так и о естественной тяге человека соприкоснуться с миром таинственного, неизведанного, долгое время бывшим «запретным плодом», с «религией», с «духовностью» чего бы они в себе не несли, о сущности которых люди имели самый примитивные, а подчас нелепые представления, в лучшем случае – весьма поверхностные знания. Все это стало ярким свидетельством кризиса сознания людей позднесоветского времени, корни которого усматриваются нами как в эрозии коммунистической идеологии, допущенной горбачевским руководством, так и в общемировых тенденциях духовного развития, когда на смену традиционной научной картине мира, рационализму, начинают постепенно приходиться идейные построения в стиле постмодерн⁵⁴⁵.

Такое изменение идеологических ориентиров уже само по себе продуцировало рост всевозможных деструктивных культов, сект. Недаром в исследуемое время в Мордовии вполне санкционированно действовали религиозные группы, относящиеся явно к сектантским. Среди них наиболее

⁵⁴⁴ Мордовия в эпоху великих потрясений... ; *Матецкая А. В.* Указ. соч.

⁵⁴⁵ *Товбин К. М.* Постмодернистская религиозность в традиционалистической оценке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/> (дата обращения: 01.12.2017).

заметной был региональный филиал так называемого Белого братства «Юсмалос», возглавляемого Мариной Цвигун, провозгласившей себя «мессией» и «живым богом» – Марией Дэви Христос. Ее учение представляло собой пестрый, плохо сочетаемый сплав из христианских и индуистских воззрений, «обильно приправленный спекуляциями на апокалиптические темы». Немногочисленные, но фанатично настроенные последователи Белого братства, именовавшие себя юсмалианами, выступали активными проповедниками своего вероучения, стремясь распространять его всюду: в общественных местах, учреждениях, на предприятиях и т. д. Нередко они подвергали бесцеремонным нападкам представителей традиционных конфессий и носителей атеистических убеждений, что вызывало конфликты, переходившие в потасовки и драки, как правило заканчивавшиеся вмешательством милиции. В республике наблюдались отдельные случаи пропажи людей, оказавшихся под воздействием адептов-идеологов этой тоталитарной секты⁵⁴⁶.

Таким образом, время перестройки стало отправной точкой для длительного и сложного процесса религиозного возрождения в Мордовии. Этот процесс отмечен не только воссозданием храмов и общин верующих, но и существенным изменением поведенческого стереотипа представителей регионального социума, который из органичной и относительно монолитной части «новой исторической общности – советского народа», основанной на секуляризированном сознании, стал духовно более разнообразным и неоднородным. В нем наряду с носителями атеистического (материалистического) мировоззрения появилось большое количество приверженцев различных конфессий: традиционных и нетрадиционных. Вследствие быстроты происходящих изменений, религиозные общины Мордовии исследуемого времени еще не успели окрепнуть, сформироваться и нередко представляли достаточно аморфные образования. Также и религиозное мировоззрение у подавляющего большинства обратившихся к вере людей (вчерашних атеистов) было еще незрелым, несформировавшимся. Следствием данного факта, а также переживаемой социумом «эпохи перемен» –

⁵⁴⁶ Шилов Н. В. Межконфессиональные противоречия в Среднем Поволжье...

социально-экономического и духовного кризиса, стало развитие в обществе мистических настроений, продуцирующих нередко появление деструктивных культов, тоталитарных сект, ставших оборотной стороной позднесоветского религиозного ренессанса.

Оценивая же в целом этноконфессиональную динамику в регионе в исследуемое время, стоит подчеркнуть, что несмотря на бурные перестроечные процессы и имевшие место в СССР столкновения на национальной и религиозной почве (конфликты в Нагорном Карабахе, грузино-абхазский и др.), многонациональный и поликонфессиональный региональный социум республики Мордовия в целом показал свою устойчивость, сопротивляемость деструктивным действиям отдельных групп этнических или религиозных радикалов, которые (даже взятые вместе) составляли явное меньшинство населения, не пользовались значимой общественной поддержкой, а в итоге выродились в маргинальные направления. Верх взяла самая многочисленная группа умеренных, благоразумных и здравомыслящих граждан – представителей разных наций и мировоззрений – объединенных общим стремлением к созданию стабильного и процветающего общества, в котором есть место для мирного сосуществования представителей всех этносов, религий и мировоззрений.

Выводы по главе

1. Образованию и науке власть в СССР отводила ключевую роль в иерархии механизмов и каналов реализации культурной политики на всех уровнях. Годы перестройки хронологически совпали с проведением в стране масштабной реформы образования. Несмотря на то, что ее реализация в Мордовии не была беспроблемной, в изучаемый период заметно возросли бюджетные расходы на развитие образования и науки, улучшилась материально-техническая база образовательных и научных учреждений. Педагоги, администрации учебных заведений и органы управления образованием уделяли значительное внимание качеству знаний учащихся. Статистика свидетельствует и

об улучшении образовательного уровня педагогического состава. Одновременно текучесть учительских кадров оставалась достаточно острой проблемой в республике и обуславливалась, прежде всего, падением престижа учительства. С периодом перестройки связано возрождение в республике национальной школы. К концу исследуемого периода серьезные проблемы сложились в средне-профессиональном секторе образования (падение престижа рабочих профессий, подрыв системы направлений выпускников на производство и др.), вызванные разрушавшимся реальным сектором экономики. Наиболее динамично развивались вузы Мордовии, особенно Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, являвшийся региональным центром образовательной и научной деятельности. Увеличивалось количество студентов, открывались новые специальности и факультеты, совершенствовалась структура и образовательные программы вузов. В годы перестройки научная инфраструктура республики не претерпела существенных изменений. Смена векторов культурной политики отразилась, прежде всего, на гуманитарных науках, тесно связанных с идеологией. Однако данные перемены в Мордовии не были столь очевидны даже к концу исследуемого периода.

2. Общественные трансформации 1985–1991 гг. оказали значительное влияние на художественную культуру Мордовии, изменив психологические, поведенческие и эстетические стереотипы как творческой интеллигенции, так и власти и общества. В развитии данной сферы культуры прослеживались дихотомичность и парадоксальность. При сохранении внешних проявлений советской культурной политики (проведение разнообразных культурных мероприятий, приуроченных к таким знаменательным событиям, как съезды КПСС, важным юбилейным историческим датам и др.) в художественной жизни республики все заметнее происходило отрицание всего «совкового» и проникновение элементов альтернативного искусства. В Мордовии это выразилось, в первую очередь, в возрождении национальной культуры, что наиболее ярко проявилось в музыке и театре. В целом же региональная культурная политика обеспечивала организацию досуга населения, поддерживала

национальную культуру и художественное творчество. Перестройка активизировала деятельность творческих союзов и организаций. Однако эта творческая и организационная активность все больше входила в противоречие с внешними официозными проявлениями региональной культурной политики, позицией большинства потребителей продукции художественной культуры, получившей доступ к запрещенному, малодоступному, а также сказывалась художественная непросвещенность большинства населения в истории мирового искусства.

3. Перестройка стала катализатором процессов национального и религиозного возрождения в Мордовии. Отход от прежних идеологических конструкций в этнической сфере происходил довольно резко. В республике были созданы национальные общественные организации «Вельмема», «Вайгель» и «Масторава». Очень быстро их деятельность стала политизированной. С налаживанием государственно-церковных отношений усиливалось конфессиональное влияние на социокультурную жизнь общества. В Мордовии начали восстанавливать храмы, создавать общины верующих. Быть верующим стало модно, что несколько нивелировало значимость происходивших процессов. Помимо традиционных для Мордовии религий (православного христианства и ислама суннитского толка), своеобразное возрождение в регионе претерпело мордовское язычество, получили распространение протестантские деноминации, а также новые зарубежные миссии и лютеранские организации. Однако они не пользовались значимой общественной поддержкой и не смогли оказать существенного влияния на социокультурную ситуацию в регионе. На протяжении всего рассматриваемого периода в Мордовии не было зафиксировано ни одного значительного этнического или религиозного конфликта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период 1985–1991 гг. характеризуется тотальной трансформацией всей сферы советской культурной политики, осуществление которой в Мордовии имело ряд особенностей. Первая из них состояла в консервативном, антиреформаторском настрое региональной элиты и большей части населения республики, вторая – в значительном запаздывании и торможении осуществления диктуемых союзным центром мероприятий в области демократизации и деидеологизации культурной жизни, что являлось защитной реакцией республиканского сообщества от нарушавших стабильность региональной системы резких изменений. Однако с развитием «горбачевского курса», вопреки попыткам властей республики тормозить реализацию реформаторских директив ЦК КПСС, многие жители МАССР проникались идеями перестройки о возможностях обновления социализма, превращения его в саморегулирующуюся систему, независимую от прихоти первых лиц, подлинно демократическую, опирающуюся на отлаженную систему общественных организаций и являющуюся конкурентоспособной по отношению к западному капитализму не только в сфере вооружений и политического влияния в мире, но и по уровню жизни рядового гражданина. Идеи перестройки, несмотря на некоторую задержку, получали в Мордовии свое развитие. При этом реформирования культурной сферы республики оказались крайне неоднозначными. С одной стороны, происходила постепенная потеря обкомом КПСС контроля над творческими союзами и объединениями, ставшими более свободными; развивались процессы децентрализации управления культурой; возрастала гласность в работе СМИ; появлялись всевозможные дискуссионные клубы и объединения, региональные отделения оппозиционных КПСС политических организаций, разрушавших былую монолитность основанного на секуляризованном сознании советского социума. Все это означало, что культурная жизнь в МАССР стала на какое-то время духовно богаче и разнообразнее. С другой стороны, произошла потеря управляемости культурным

развитием со стороны государства, стала наблюдаться излишняя коммерциализация данной сферы, обусловившая быструю деградацию всей культурной инфраструктуры Мордовии. В итоге последствия произошедших трансформаций едва не стали фатальными. Возникла опасность полного крушения морально-нравственных основ регионального социума. Только конструктивная позиция власти, мудрость народа республики, не допустивших развития деструктивных разрушительных тенденций, смогли предотвратить близившийся коллапс.

Согласно анализу динамики региональной культурной политики, ее «размывание» было постепенным процессом. В первые годы перестройки регулирование социокультурного развития Мордовии строилось в соответствии с принципами работы централизованной командно-административной системы Советского государства. Политику в области культуры на местах Мордовский областной комитет КПСС осуществлял через городские и районные комитеты, партийные ячейки организаций и учреждений. Затем структуру управления социокультурным блоком постепенно реорганизовали, что явилось естественной реакцией на происходившие в стране изменения: при уменьшавшейся роли партийных инстанций заметно активизировалась работа постоянных комиссий при Верховном Совете МАССР, расширились их функции и полномочия. Непосредственное управление социокультурной сферой, как и прежде, осуществлялось Министерством культуры и Министерством народного образования региона. Особое внимание в это время уделялось анализу общественного мнения, вопросам национальной культуры, межнациональных и межконфессиональных отношений. С одновременным ослаблением влияния партии на социокультурную сферу и массовое сознание социума с начала 1990-х гг. происходила масштабная децентрализация управления культурой. Многочисленные творческие союзы и объединения выходили из-под контроля партийных и государственных структур.

Вплоть до 1990 г. прослеживалась положительная динамика в развитии культурной инфраструктуры Мордовии. Несмотря на то, что количество

библиотек за время перестройки осталось неизменным, произошло значительное увеличение книжных фондов как в городах, так и в сельской местности. За исследуемый период происходило сокращение числа клубов, особенно в деревне (что обуславливалось набравшей обороты урбанизацией так называемых неперспективных сел), при одновременном росте количества театров и музеев. Однако число посетителей этих заведений вследствие снижения доходов жителей Мордовии и развития кризисных явлений в духовной сфере социума снизилось. Упали и показатели региональной киносети. В то же время возросли тиражи газет и журналов, оказавшиеся востребованными у населения по причине падения цензурных ограничений и появления публикаций на «злобу дня» со всякого рода разоблачениями и сенсационными репортажами. Финансирование культурной сферы в первые годы перестройки повышалось незначительно и осуществлялось по-прежнему по остаточному принципу. С развитием процессов децентрализации управления культурой произошло ослабление контроля за расходованием средств на всех уровнях управления. Несмотря на то, что региональные власти делали все возможное для ограничения коммерциализации социокультурной сферы, в полной мере сдержать эту тенденцию им не удалось: к 1991 г. ситуация в развитии региональной культуры резко ухудшилась.

В число определяющих факторов развития социокультурного направления в республике входили наука и образование. В региональном образовании в исследуемую эпоху обозначились новые веяния, связанные с постепенной ликвидацией партийного контроля над данной сферой, отходом от единых (общесоюзных) образовательных стандартов в сторону их вариативности. В советских школах с 1 сентября 1985 г. появился новый предмет – «Основы информатики и вычислительной техники», введение которого стало реакцией образовательной системы на начинавшуюся в мире «информационную революцию», означавшую постепенный переход от индустриальной ступени общественного развития к постиндустриальной.

В Мордовии во второй половине 1980-х гг. существенно возрос уровень образовательной и профессиональной подготовки учительских и

преподавательских кадров, усовершенствовалась материально-техническая база учебных заведений, произошло воссоздание национальной школы. Основным центром образовательной деятельности МАССР оставался Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. Значимыми вузами региона продолжали быть Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева и Саранский кооперативный институт – филиал Московского университета кооперации. Ведущим научным учреждением в области гуманитарных наук и одновременно международным финно-угорским центром региона являлся НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР. Электротехническая и аграрная отрасли знаний в регионе были представлены Всесоюзным научно-исследовательским, проектно-конструкторским и технологическим институтом источников света им. А. Н. Лодыгина, Научно-исследовательским проектно-конструкторским и технологическим институтом силовой полупроводниковой техники и научно-производственным объединением «Нива».

Достаточно продуктивно в 1985–1991 гг. проходило развитие художественной культуры Мордовии, идеологический контроль над которой год от года становился все более слабым. Устраивались всевозможные мероприятия: выставки произведений художников с заметно обновленной тематикой работ, выступления разноплановых музыкальных коллективов, репертуар которых стал более богат и многообразен. На подмостках мордовских театров ставились новые спектакли. Благодаря происходившему в республике национальному и религиозному возрождению, в художественном творчестве авторов стали более заметны этнический колорит и религиозная составляющая, что особенно проявилось в музыкальной и театральной сферах. Ожились межрегиональные и международные культурные связи. В то же время динамику художественной культуры МАССР исследуемого времени во многом следует оценивать как кризисную. В начале 1990-х гг. прослеживалась определенная деградация региональной культуры, когда в результате массового распространения зрелищных кинокартин западного производства (показываемых в новомодных видеосалонах и видеопрокатах), выхода ранее запрещенных цензурой книг резко

упала востребованность спектаклей республиканских театров и книг мордовских писателей. Перемены в изобразительном искусстве также было некому оценивать – сказывалась художественная необразованность значительной части населения республики. Проблемы развития многочисленных творческих коллективов и объединений Мордовии были в то время сходными: резкое отторжение вызывал государственно-партийный контроль над творческим процессом, к концу перестройки периодически возникали проблемы с финансированием творческих союзов.

Весьма неоднозначным было этноконфессиональное развитие Мордовии в 1985–1991 гг., когда, с одной стороны, отмечалось возвращение значительной части жителей республики к своим истокам, религиозным и этническим корням, а с другой – происходило «размывание» базировавшейся на надэтнической основе и секуляризованном сознании «новой исторической общности – советского народа», органичной частью которой являлся многонациональный народ Мордовии. Данный процесс привел к существенной модификации поведенческого стереотипа представителей регионального социума, его сдвигу в сторону большего разнообразия и утрате былой монолитности. Негативным следствием происходивших событий стало появление в республике этнических и религиозных радикальных течений (национальное движение «Масторава», разного рода сектантские объединения, компенсировавшие свою малочисленность активной деятельностью). Однако они не пользовались какой-либо значимой поддержкой региональной власти и населения республики, не допустивших развитие событий в Мордовии по «экстремистскому сценарию», характерному для некоторых периферийных регионов Советского Союза (Нагорного Карабаха, Грузии и Абхазии, прибалтийских республик и т. д.). В итоге изменения в этнической и конфессиональной сферах стали одними из наиболее мощных в республике перестроечное время.

Таким образом, эпоха перестройки оказалась как для Республики Мордовия, так и для страны в целом во многом «временем упущенных возможностей»: вместо следования первоначальной цели реформирования – обновлению

социализма, внесению в него элементов саморегулирующегося гражданского общества (что означало бы выход на более высокий уровень общественной организации) в социуме возобладала другая, более простая и примитивная по своей сущности, тенденция – стремление войти в «клуб» развитых капиталистических демократий путем слепого копирования западных образцов без учета отечественной историко-цивилизационной специфики и даже путем ее полного игнорирования и отрицания. Такой результат стал своеобразным прологом трагедии, связанной с разрушением великой Советской державы, которую Президент Российской Федерации В. В. Путин справедливо назвал «величайшей геополитической катастрофой». Предпосылки этой трагедии, ее истоки становятся особенно заметными при анализе деформаций региональной культурной политики, позволившем более конкретно высветить сущность общественных явлений и проследить связи глобальных трансформаций перестройки с обществом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1 Неопубликованные источники

Центральный государственный архив Республики Мордовия

1. Ф. 269-П. Мордовский реском КП РСФСР. – Оп. 5. – Д. 174; Оп. 6. – Д. 3; Д. 140; Д. 144; Оп. 9. – Д. 73; Оп. 46. – Д. 120; Оп. 53. – Д. 199; Оп. 61. – Д. 361; Д. 366; Д. 395; Д. 449; Оп. 62. – Д. 1; Д. 30; Оп. 64. – Д. 39; Д. 43; Д. 62.
2. Ф. 333-П. Саранский горком КП РСФСР. – Оп. 52. – Д. 1; Д. 5.
3. Ф. 956-П. Союз молодежи Мордовии. – Оп. 40.
4. Ф. 1639-П. Партийная организация КПСС колхоза «Правда» Мордовско-Давыдовского сельского совета Кочкуровского района Республики Мордовия. – Оп. 1. – Д. 78; Д. 79.
5. Ф. 6201-П. Союз театральных деятелей Республики Мордовия (СТД РМ). – Оп. 1. – Д. 71; Д. 72; Д. 74; Д. 87; Д. 89.
6. Ф. 6232-П. Мордовское региональное отделение Общественной организации «Союз композиторов России». – Оп. 1. – Д. 1; Д. 47; Д. 48.
7. Ф. Р-228. Совет Министров – Правительство Мордовской ССР. – Оп. 2. – Д. 1057; Д. 1058; Д. 1470; Д. 1471.
8. Ф. Р-356. Общественная организация «Союз писателей Республики Мордовия» Общероссийской общественной организации «Союз писателей России». – Оп. 2. – Д. 279; Д. 307; Оп. 4. – Д. 1; Д. 3.
9. Ф. Р-464. Министерство образования Республики Мордовия. – Оп. 1. – Д. 4580; Д. 4617; Д. 4716; Д. 4923; Д. 4949.
10. Ф. Р-586. Управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при Совете Министров МССР. – Оп. 2.
11. Ф. Р-662. Государственный комитет Республики Мордовия по статистике. – Оп. 38. – Д. 2049; Д. 2922; Д. 3939; Д. 3945; Оп. 40. – Д. 20; Д. 465; Д. 1241; Д. 2031; Д. 2546; Д. 3939.

12. Ф. Р-1122. Министерство культуры Республики Мордовия. – Оп. 3. – Д. 1227; Д. 1276.

13. Ф. Р-1292. Региональное отделение «Союз художников Республики Мордовия» Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России». – Оп. 2. – Д. 3; Д. 5; Д. 146; Д. 154; Д. 167.

14. Ф. Р-2542. Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. – Оп. 2. – Д. 3006; Д. 3332; Д. 3649; Д. 4228.

15. Ф. Р-2784. Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева. – Оп. 2. – Д. 405.

**Научный архив научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия**

16. О-574. Отчет о работе института за 1986 г.

17. О-585. Отчет о работе института за 1987 г.

18. О-599. Отчет о работе института за 1988 г.

19. О-641. Отчет о работе института за 1990 г.

**Текущий архив отдела истории Научно-исследовательского института
гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия**

20. Воспоминания Н. А. Зоркова.

21. Воспоминания В. А. Каланова.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Документы и материалы

22. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1985. – № 27. – Ст. 482.

23. Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив Республики Мордовия» : путеводитель / сост. Е. Б. Чинкова и др. – Саранск : Центр. гос. арх. РМ, 2009. – Т. 1. – 285 с.

24. Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив Республики Мордовия» : путеводитель / сост. Е. Б. Чинкова и др. – Саранск : Центр. гос. арх. РМ, 2014. – Т. 2. – 524 с.

25. Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив Республики Мордовия» : путеводитель / сост. Е. Б. Чинкова и др. – Саранск : Центр. гос. арх. РМ, 2015. – Т. 3. – 504 с.
26. Закон Мордовской АССР о Совете Министров Мордовской АССР // Собрание действующего законодательства Мордовской АССР : в 2 т. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1985. – Т. 2. – Ч. 3. – С. 98–112.
27. Заседания Верховного Совета Мордовской АССР : стеногр. отчет. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1985–1991.
28. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. – 9-е изд. – М. : Политиздат, 1989. – Т. 15: 1985–1988. – 542 с.
29. Конституция (основной закон) Мордовской АССР // Собрание действующего законодательства Мордовской АССР : в 2 т. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1985. – Т. 2. – Ч. 3. – С. 6–32.
30. Материалы Пленума ЦК КПСС, 17–18 февраля 1988 г. – М. : Политиздат, 1988. – 77 с.
31. Материалы Пленума ЦК КПСС, 27–28 января 1987 г. – М. : Политиздат, 1987. – 92 с.
32. О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: сб. документов и материалов. – М. : Политиздат, 1984. – 111 с.
33. Общественные движения в Мордовии. Документы. Материалы / авт.-сост. В. В. Маресьев. – М. : ИЭА РАН, 1993. – 281 с.
34. Программа КПСС (новая редакция) : проект. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1985. – 79 с.
35. Программа национального развития и межнационального сотрудничества народов Республики Мордовия. – Саранск : НИИ регионологии, 1997. – 231 с.
36. Собрание действующего законодательства Мордовской АССР : в 2 т. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1985. – Т. 2. – Ч. 3. – 287 с.

37. Устав Коммунистической партии Советского Союза. – М. : Политиздат, 1987. – 115 с.

38. Цензура в Советском Союзе. 1917–1991. Документы / сост. А. В. Блюм. – М. : РОССПЭН, 2004. – 576 с.

1.2.2. Статистические материалы

39. Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР (по данным Всероссийской переписи населения 1989 г.) : в 4 ч. – М. : [РИИЦ], 1991. – Ч. 1. – 209 с.

40. Народное хозяйство Мордовской АССР за 60 лет : юбилейный стат. сб. – Саранск : [б.и.], 1989. – 139 с.

41. Народное хозяйство Мордовской АССР за годы двенадцатой пятилетки (1986–1990) : стат. сб. – Саранск : [б. и.], 1991. – 162 с.

42. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003 : стат. сб. – М. : [б. и.], 2003. – 896 с.

43. Российский статистический ежегодник. 2003 : стат. сб. – М. : [б. и.], 2003. – 705 с.

44. Уровень жизни населения России : стат. сб. – М. : Гос. ком. РФ по статистике, 1996. – 204 с.

1.2.3. Периодические издания

45. Блокнот агитатора (орган отдела пропаганды и агитации Мордовского обкома КПСС). – 1988. – № 10.

46. Известия. – 1994. – 24 марта.

47. Известия Мордовии. – 1998. – 14 янв.

48. Мордовия. – 1991. – 15 марта

49. Мордовия. – 1991. – 22 марта.

50. Мордовия. – 1991. – 1 мая

51. Мордовия. – 1991. – 24 мая

52. Мордовия. – 1991. – 31 мая

53. Мордовия. – 1991. – 29 нояб.

54. Саранские вести. – 1991. – 20 авг.

55. Советская Мордовия. – 1985. – 20 янв.
56. Советская Мордовия. – 1985. – 14 июня.
57. Советская Мордовия. – 1985. – 17 июля.
58. Советская Мордовия. – 1985. – 21 авг.
59. Советская Мордовия. – 1989. – 25 авг.
60. Советская Мордовия. – 1990. – 3–4 февр.
61. Советская Мордовия. – 1990. – 11–12 авг.
62. Советская Мордовия. – 1991. – 31 янв.
63. Советская Мордовия. – 1991. – 12 нояб.
64. Советская Россия. – 1990. – 10 нояб.
65. Столица С. – 2015 – 26 сент.
66. Правда. – 1989. – 26 нояб.
67. Правда. – 2016. – 26–27 янв.

1.2.4. Воспоминания

68. Анатолий Березин : Личность и эпоха. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2001. – 248 с.
69. Пыков, А. М. Мордовияворот эпохи 90-х / А. М. Пыков. – Саранск, 2016. – 280 с.
70. Учайкин, В. С. Озвученные мысли / В. С. Учайкин. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1999. – 164 с.

1.2.5. Труды партийных руководителей

71. Горбачев, М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира / М. С. Горбачев. – М. : Политиздат, 1987. – 270 с.
72. Рыжков, Н. И. Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года : докл. XXVII съезду КПСС 3 марта 1986 г. / Н. И. Рыжков. – М. : Политиздат, 1986. – 64 с.
73. Яковлев, А. Н. Реализм – земля перестройки : избр. выступления и ст. / А. Н. Яковлев. – М. : Политиздат, 1990. – 543 с.

2. Литература

2.1. Монографии, статьи, сборники статей

74. «Масторава» национальной вельмофтемань обществань марнек Союзонь 1-це съездонц резолюцияц // Мокша. – 1990. – № 4. – С. 7–9.
75. 2001 факт из жизни Мордовского университета. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – 224 с.
76. 70 лет Союзу художников Республики Мордовия: альбом / сост. А. Н. Баргов и др. – Саранск : [б. и.], 2007. – 225 с.
77. Абрамов, В. К. Мордовский народ от съезда к съезду / В. К. Абрамов. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2004. – 157 с.
78. Актуальные направления совершенствования и перестройки управления в сфере культуры. – М. : НИИК, 1988. – 294 с.
79. Алешкин, А. В. Судьбы культуры – судьбы нации / А. В. Алешкин // Аспект – 1991 : Исследования по мордовской литературе : Современный литературный процесс, вопросы поэтики жанров. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 106). – С. 3–26.
80. Атяшево: история и современность / авт.-сост. Ш. С. Смакаев. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2010. – 629 с.
81. Балашов, В. А. Бытовая культура мордвы : Традиции и современность / В. А. Балашов – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. – 256 с.
82. Бахмустов, С. Б. Православие в мордовском крае: историко-культурологический аспект / С. Б. Бахмустов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2006. – 381 с.
83. Белошапка, Н. В. Государство и культура в СССР: от Хрущева до Горбачева : монография / Н. В. Белошапка. – Ижевск : Издат. дом «Удмуртский ун-т», 2012. – 317 с.
84. Белошапка, Н. В. Культурная политика в СССР во второй половине 80-х гг. / Н. В. Белошапка // Вестник Удмуртского университета. – 2005. – № 7. – С. 74–82.

85. Беляев, В. А. Советская интеллигенция в борьбе идей / В. А. Беляев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 150 с.
86. Березовая родина моя / авт.-сост. Н. М. Горяева. – Саранск : Лит. фонд России, 2011. – 256 с.
87. Бикейкин, Е. Н. Саранск в годы «перестройки» : От социально-экономических катаклизмов к общественно-политическим трансформациям / Е. Н. Бикейкин // Центр и периферия. – 2012. – № 4. – С. 58 – 67; 2013. – № 1. – С. 58–69.
88. Бикейкин, Е. Н. Аграрная модернизация и развитие сельского хозяйства Среднего Поволжья: 1953–1991 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) : монография / Е. Н. Бикейкин. – Саранск : ООО «РТ Крас. Окт.», 2017. – 448 с.
89. Богатова, О. А. Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме / О. А. Богатова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 337 с.
90. Бондаренко, Н. Н. Научно-исследовательский институт силовой электроники / Н. Н. Бондаренко, В. А. Левин, П. Г. Петрушкин // Мордовия : энциклопедия : в 2 т. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2004. – Т. 2. – С. 86.
91. Боффа, Дж. От СССР к России : История неоконченного кризиса. 1964 – 1994. / Дж. Боффа. – М. : Междунар. отношения, 1996. – 320 с.
92. Бояркина, Л. Б. Мордовская музыкальная энциклопедия / Л. Б. Бояркина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2011. – 429 с.
93. Вавилин, В. Ф. Количественная оценка современных этнокультурных процессов в Мордовской АССР : Сельское население / В. Ф. Вавилин. – Саранск : Изд-во Сарат. ун-та : Саран. фил., 1989. – 166 с.
94. Верт, Н. История советского государства : 1900–1991 / Н. Верт. – М. : Прогресс, 1992. – 480 с.
95. Викторов, Ю. В. Изобразительное искусство Чувашии (1995 г.) / Ю. В. Викторов // Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. – 1996. – № 5. – С. 40–58.

96. Викторов, Ю. В. Союз чувашских художников : ил. биограф. справочник / Ю. В. Викторов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2008. – 176 с.
97. Вопросы марийского фольклора и искусства : сб. ст. / сост. и отв. ред. Г. И. Соловьева. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 1989. – Вып. 8. – 124 с.
98. Вопросы марийского фольклора и искусства: сб. ст. / сост. и отв. ред. Г. И. Соловьева. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 1991. Вып. 9. – 195 с.
99. Все о Мордовии : энциклопед. справочник / сост. Н. С. Крутов, Е. М. Голубчик, С. С. Маркова. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005 – 840 с.
100. Встречи : публицистика / сост. А. К. Чебакова. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1988. – 224 с.
101. Встречи – 89 : публицистика / сост. А. К. Чебакова, Е. Я. Терешкина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1989. – 224 с.
102. Гаврилов, В. С. Культура, духовные ценности и рыночные преобразования в России / В. С. Гаврилов // Вестник Самарской государственной экономической академии. – 2000. – № 1. – С. 3–23.
103. Ганчин, В. Д. Куняев Александр Трофимович / В. Д. Ганчин, М. Е. Митрофанова // Мордовия : энциклопедия : в 2 т. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2003. – Т. 1. – С. 471–472.
104. Гатаулина, М. Х. Ведущие тенденции развития татарской национальной школы (1985–2000 гг.) / М. Х. Гатаулина. – Казань : «Печатный двор», 2001. – 128 с.
105. Глава Республики Мордовия Н. И. Меркушкин : 45 вопросов и ответов. – Саранск : [б. и.], 2002. – 39 с.
106. Горлова, И. И. Культурная политика в современной России: региональный аспект / И. И. Горлова. – Краснодар : Совет. Кубань, 1998. – 320 с.
107. Гузельбаева, И. А. Власть и творческая (художественная) интеллигенция в период перестройки (на материалах архивов Республики Татарстан) / И. А. Гузельбаева // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11. – Ч. 8. – С. 1831–1834.

108. Гурьянов, А. М. Мордовский НИИСХ : 80 лет в истории Мордовии / А. М. Гурьянов, Т. И. Щербакова, А. А. Артемьев. Саранск : [б. и.], 2010. – 168 с.
109. Дайч, З. Г. Школьная политика в СССР : Уроки партийного руководства, перспективы развития / З. Г. Дайч. – М. : Знание, 1991. – 156 с.
110. Данилов, А. А. Становление и развитие телевидения в регионах России во второй половине XX – начале XXI вв. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской республик) / А. А. Данилов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – 484 с.
111. Денисов, П. В. Религия и атеизм чувашского народа / П. В. Денисов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1997. – 478 с.
112. Джилас, М. Лицо тоталитаризма / М. Джилас. – М. : Новости, 1992. – 418 с.
113. Ефимов, Л. А. Школы Чувашского края в XIX–XX вв. / Л. А. Ефимов. – М. : Изд-во «Альфа», 2003. – 540 с.;
114. Жидков, В. С. Культурная политика России: теория и история / В. С. Жидков, К. Б. Соколов. – М. : Академический проект, 2001. – 592 с.
115. Житаев, В. Л. Культурное строительство на селе Мордовии (1945–1995 гг.) / В. Л. Житаев, И. В. Седина. – Саранск : Тип. «Рузаевский печатник», 2006. – 140 с.
116. Зиятдинова, Ф. Г. Социальное положение и престиж учительства: проблемы, пути решения / Ф. Г. Зиятдинова. – М. : Луч, 1992. – 287 с.
117. Зиятдинова, Ф. Г. Социальные проблемы образования / Ф. Г. Зиятдинова. – М. : РГГУ, 1999. – 282 с.
118. Зубов, И. В. Театральное искусство Мордовии второй половины XX в. в контексте социокультурного развития региона / И. В. Зубов // Проблемы развития регионального социума : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – Ч. 2. – С. 324–326.
119. Ильина, З. Д. Культура и власть: трансформация духовных ценностей горожан российской провинции (1976–1991 гг.) / З. Д. Ильина. – Курск : Изд-во Курского гос. пед. ун-та, 1999. – 211 с.

120. Искусство Мордовии конца XX – начала XXI века: новые пути : альбом / под ред. Л. Колчановой. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2004. – 88 с.
121. История и культура марийского народа: прошлое и настоящее : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения В. А. Мухина. – Йошкар-Ола : [б. и.], 2000. – 79 с.
122. История Чувашии новейшего времени : в 2 кн. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009. – Кн. 2: 1945–2005. – 398 с.
123. Калязин, Ю. Ф. Лисма – ВНИИС / Ю. Ф. Калязин // Мордовия : энциклопедия : в 2 т. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2003. – Т. 1. – С. 495–496.
124. Карпов, И. И. Все начинается в школе / И. И. Карпов // Мордовский народ: что нас волнует : сб. ст. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. – С. 132–135.
125. Карпухин, О. И. Культурная политика / О. И. Карпухин. – М. : Издат. дом «Российская провинция», 1996. – 239 с.
126. Келина, А. Н. Вдовин Сергей Михайлович / А. Н. Келина // Мордовия, XX век: культурная элита : энциклопед. справочник : в 2 ч. – Саранск : [б. и.], 2010. – Ч. 1. – С. 103–104.
127. Кильдюшкина, И. Г. Кадры решают все! Развитие образовательно-научного потенциала Мордовии. Конец 1950-х – начало 1990-х гг. / И. Г. Кильдюшкина, Т. И. Кильдюшкина // Центр и периферия. – 2011. – № 1. – С. 92–99.
128. Козин, В. В. Общественные организации национального возрождения и представительные органы власти : Традиции и новое в культуре народов России / В. В. Козин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1992. – 160 с.
129. Кондратьев, М. Г. Чувашская музыка : От мифологических времен до становления современного профессионализма. – М. : Per Se, 2007. – 287 с.
130. Кониченко, Ж. Д. На пороге реформ : Общественно-политическая жизнь Мордовии в первой половине 1990-х годов / Ж. Д. Кониченко, В. А. Юрченков. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2006. – 366 с.
131. Костаманин, К. Николай Меркушкин: известный и неизвестный : портрет на фоне. – Саранск : [б. и.], 2002. – 264 с.

132. Крайнов, Г. Н. Этапы и особенности марийского национального движения / Г. Н. Крайнов // Финно-угорский вестник : информ. бюллетень № 1. – Йошкар-Ола : [б. и.], 1995. – С. 11–13.
133. Красная Подгора : Летопись. Истоки духовности / А. Е. Мирошкина. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2013. – 248 с.
134. Красная Слобода / авт.-сост. В. А. Юрчёнков и др. ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2008. – 464 с.
135. Крисанова, Н. А. Вузовская наука Мордовии в условиях инерционного развития общества / Н. А. Крисанова // Центр и периферия. – 2011. – № 4. – С. 64–72.
136. Крисанова, Н. А. Высшая школа в системе советской идеологии: Историко-психологический анализ формирования интеллигенции / Н. А. Крисанова. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2014. – 263 с.
137. Кудрина, Т. А. Политика и культура / Т. А. Кудрина. – М. : Луч, 1993. – 70 с.
138. Кудрявцев, В. Г. Деревянное зодчество марийцев : монография / В. Г. Кудрявцев. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2004. – 118 с.
139. Культурная политика и художественная жизнь / под ред. В. С. Жидкова. – М. : Русский мир, 1996. – 184 с.
140. Культурная политика России : История и современность : Два взгляда на одну проблему / отв. ред. И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. – М. : Либерия, 1998. – 296 с.
141. Липатова, Л. Н. Скопцов Виктор Александрович / Л. Н. Липатова, В. М. Сурков // Мордовия : энциклопедия : в 2 т. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2004. – Т. 2. – С. 332.
142. Макаркин, Н. П. Мордовский государственный университет на пороге XXI века / Н. П. Макаркин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1997. – 152 с.
143. Малиа, М. Советская трагедия : История социализма в России : 1917 – 1991 / М. Малиа. – М. : РОССПЭН, 2002. – 584 с.

144. Мамаева, М. Н. Полифония в марийской музыке / М. Н. Мамаева ; МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева. – Йошкар-Ола : [б. и.], 2004. – 156 с.
145. Маресьев, В. В. Общественные движения в Мордовии : Аналитический обзор / В. В. Маресьев // Общественные движения в Мордовии. Документы. Материалы. – М. : ИЭА РАН, 1993. – 281 с.
146. Мартыненко, А. В. Конфессиональные меньшинства Республики Мордовия: потенциал, проблемы, перспективы / А. В. Мартыненко // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2011. – № 3 (15). – С. 35–40.
147. Мартыненко, А. В. Ислам в республиках Среднего Поволжья постсоветского периода (на примере Мордовии, Чувашии, Марий Эл) / А. В. Мартыненко // Клио. – 2015. – № 5 (101). – С. 116–119.
148. Матвеев, Г. Б. Традиционная культура чувашей / Г. Б. Матвеев. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1995. – 199 с.
149. Матвеев, Г. Б. Чувашское народное зодчество: от древности до современности / Г. Б. Матвеев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2005. – 256 с.
150. Мельников, А. П. Научное управление культурой в социалистическом обществе / А. П. Мельников, П. П. Селиванчик. – Минск : Университетское, 1988 – 157 с.
151. Милютин, В. А. Чувашская народная хореография : монография / В. А. Милютин. – Чебоксары : ЧГИГН, 2002. – Ч. 1: Хороводы. – 267 с.
152. Мокшин, Н. Ф. Мордва и вера / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005. – 531 с.
153. Мокшина, Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века / Е. Н. Мокшина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 306 с.
154. Мордва : Ист.-культур. очерки / отв. ред. В. А. Балашов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1995. – 624 с.
155. Мордовия : энциклопедия : в 2 т. / редкол.: А. И. Сухарев, В. А. Юрчёнков и др. / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск : Мордов. кн. изд-во. – Т. 1. – 2003 ; Т. 2. – 2004.

156. Мордовия, XX век: культурная элита : энциклопед. справочник : в 2 ч. – Саранск : НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Ч. 1. – 2010 ; Ч. 2 – 2013.

157. Мордовский государственный университет : 75 лет / сост. Н. М. Арсентьев, И. В. Бахлов, Э. Д. Богатырев. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 365 с.

158. Мордовский народ: что нас волнует : сб. / сост. И. П. Долгаев, А. С. Лузгин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. – 256 с.

159. Мордовский университет : Ист.-хроник. очерк. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1992. – 160 с.

160. Музеи Мордовии : справочник / сост. Г. М. Измалкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1995. – 256 с.

161. Нарядкина, Л. А. Проблемы национального школьного образования в 1980-е гг. (на примере Мордовии) / Л. А. Нарядкина // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 11. – С. 53–54.

162. Нарядкина, Л. А. Изучение проблем школьного образования в Мордовии во второй половине XX – начале XXI вв. / Л. А. Нарядкина // Фундаментальные исследования. – 2006. – № 12. – С. 48–49.

163. Огрина, Г. В. Региональная культурная политика и идеология Мордовии в годы перестройки (1985–1991 гг.): особенности трансформаций / Г. В. Огрина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 2 (82). – С. 53–62.

164. Онуфриенко, Г. Ф. На перепутье: развитие культуры и механизмы власти / Г. Ф. Онуфриенко // Свободная мысль. – 1991. – № 15 – С. 58–68.

165. Партийное руководство литературой и искусством : учеб. пособие. – М. : Мысль, 1986. – 190 с.

166. Перестройка: проблемы, поиски, находки : сб. ст. / сост. Е. М. Воронцов и др. – М. : Политиздат, 1987. – 429 с.

167. Пименова, В. Н. Проблемы перестройки партийного руководства культурой / В. Н. Пименова // Управление и бюрократизм. – М. : [б. и.], 1989. – С. 82–104.
168. Писатели Мордовии : биограф. справочник / сост. Е. М. Голубчик, Т. С. Баргова. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2004. – 128 с.
169. Поляков, О. Е. Функционирование мордовских и русского языков в Мордовской ССР / О. Е. Поляков // Аспект – 91: Исследования по мордовской литературе : Современные литературный процесс, вопросы поэтики жанров. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993. – С. 60 – 68. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 106).
170. Понько, А. Д. Очерки истории Министерства культуры СССР / А. Д. Понько. – М. : Человек слова, 2016. – 197 с.
171. Преобразование системы управления развитием сферы культуры на региональном уровне. – М. : [б. и.], 1991. – 43 с.
172. Проблемы творчества художников Марийской АССР на современном этапе / сост. и отв. ред. Н. И. Соловьева. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 1989. – 125 с.
173. Розин, В. М. Методологический анализ проблем управления культурой / В. М. Розин // Актуальные направления совершенствования и перестройки управления сферой культуры. – М. : Наука, 1988. – С. 34–38.
174. Розин, В. М., Культура и культурная политика / В. М. Розин, И. Жежко // Теоретические основания культурной политики : сб. науч. тр. – М., 1993. С. 39 – 46.
175. Русское Маскино : Четыре века родного села / авт.-сост. В. А. Юрченков и др. ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2014 – 340 с.
176. Рыбалка, В. И. Культурное развитие марийской деревни во второй половине XX века / В. И. Рыбалка // Регионология. – 2004. – № 2 (47). – С. 315–322.
177. Рыбалка, В. И. Средства массовой информации в жизни марийской деревни во второй половине XX века / В. И. Рыбалка // Информационное поле

современной России: практики и эффекты : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. – С. 123–130.

178. Рыбалка, В. И. Деятельность культпросветучреждений в марийской деревне во второй половине XX века / В. И. Рыбалка // Актуальные проблемы межкультурных и межъязыковых контактов : материалы регион. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения профессора Л. П. Грузова. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 223–227.

179. Савинова, Н. А. Развитие региональной системы профессионально-технического образования в 50–80 годы XX века : (на материале Мордовии) / Н. А. Савинова. – Саранск : [б. и.], 2009. – 115 с.

180. Сазонов, Д. И. Проведение Поместного собора 1988 года Русской православной церкви как изменение вектора церковно-государственных отношений / Д. И. Сазонов // Вестник Костромского государственного университета. – 2014. – Т. 20. – Вып. 2. – С. 53–58.

181. Саликов, Н. А. Вальков Виктор Александрович / Н. А. Саликов // Мордовия : энциклопедия : в 2 т. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2003. – Т. 1. – С. 191.

182. Салимов, М. Ш. Тенденции развития мусульманской общины Мордовии в 90-х гг. XX в. / М. Ш. Салимов // Историко-культурные аспекты развития полиэтничных регионов России : материалы X Сафаргалиев. науч. чтений / отв. ред. Н. М. Арсентьев. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2006. – С. 322–325.

183. Сануков, К. Н. Марийцы: прошлое, настоящее и будущее / К. Н. Сануков. – Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 1992. – 30 с.

184. Сануков, К. Н. Национальные движения финно-угорских народов России / К. Н. Сануков // Проблемы истории и возрождения финно-угорских народов России : метод. материал по спецкурсу «История финно-угорских народов». – Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 1994. – С. 29–32.

185. Саранская епархия. 1991 – 2001 г. / под общ. ред. епископа Варсонофия / сост. С. Б. Бахмустов. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2001. – 290 с.

186. Сельскохозяйственная академия: путь развития и созидания : К 75-летию Чуваш. гос. с.-х. акад. / под ред. Н. К. Кириллова. – Чебоксары : Пегас, 2006. – 399 с.
187. Сергеев, Т. С. Социалистическая культура Чувашии / Т. С. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1984. – 160 с.
188. Сергеев, Т. С. Культура Советской Чувашии / Т. С. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 334 с.
189. Сергеев, Т. С. Вопросы историографии истории образования, науки и культуры Чувашии / Т. С. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ин-т им. И. Я. Яковлева, 2000. – 227 с.
190. Снегирева, Л. Г. Журналистская корпорация в современном медиaprостранстве / Л. Г. Снегирева // Информационная политика в регионе: между прошлым и будущим : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – С. 29–36.
191. Сокровища культуры Мордовии // Наследие народов Российской Федерации. – М. : НИИЦентр, 2012. – Вып. 13. – 471 с.
192. Соловьева, Г. И. Марийская народная резьба по дереву / Г. И. Соловьева. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1986. – 149 с.
193. Союз композиторов Республики Мордовия : справочник. / авт.-сост. И. А. Галкина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 116 с.
194. Средства массовой информации Республики Мордовия : Вчера, сегодня, завтра / сост. Ю. А. Мишанин, А. Ф. Столяров. – Саранск : [б. и.], 2007. – 308 с.
195. Страницы истории высшей школы Чувашии / под ред. В. Д. Димитриева. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1992. – 189 с.
196. Сульдина, Л. В. Развитие библиотечного дела в городах Мордовии (1945–2000 гг.) // Актуальные проблемы образования и педагогики: диалог истории и современности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2005. – С.181–185.

197. Сурков, В. М. Учайкин Василий Семенович / В. М. Сурков // Мордовия : энциклопедия : в 2 т. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2004. – Т. 2. – С. 443.
198. Третьяков, В. Т. Творческая интеллигенция и власть в СССР / В. Т. Третьяков // Культура. Власть. Социализм : Противоречия и вызовы культурных практик СССР : Луначарский и не только / ред. Л. А. Булавка. – М. : Ленанд, 2013. – С. 466–499.
199. Трофимов, А. А. Чувашская народная культовая скульптура / А. А. Трофимов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1993. – 235 с.
200. Учайкина, Е. Е. Наумкин Николай Яковлевич / Е. Е. Учайкина // Мордовия, XX век: культурная элита : энциклопед. справочник : в 2 ч. – Саранск : [б. и.], 2013. – Ч. 2. – С. 12.
201. Учайкина, Т. И. Этническое возрождение: факторы и предпосылки / Т. И. Учайкина // Вестник Мордовского университета. – 1994. – № 2. – С. 33–37.
202. Учайкина, Т. И. Задачи движения за национальное возрождение мордовского народа (по материалам I съезда мокшан и эрзян) / Т. И. Учайкина // Возрождение мордовского народа. – Саранск : НИИ регионологии, 1995. – С. 122–124.
203. Фадин, А. В. Культурная политика в зеркале социально-политического анализа / А. В. Фадин // Некоторые проблемы исследований современной культуры. – М. : НИИ культуры, 1987. – С. 113–122.
204. Федоров, Г. И. Художественный мир чувашской прозы 1950–1990-х гг. / Г. И. Федоров. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996. – 304 с.
205. Филиппов, В. Р. Чувашия девяностых : Этнополит. очерк / В. Р. Филиппов. – М. : Центр цивилизац. и регион. исслед. РАН, 2001. – 250 с.
206. Фольклор и искусство в современной художественной культуре Марийской АССР. – Йошкар-Ола : [б. и.], 1991. – 195 с.
207. Хоскинг, Дж. Россия и русские : в 2 кн. / Дж. Хоскинг. – М. : Изд-во «Транзиткнига», 2003. – Кн. 2. – 492 с.

208. Центр гуманитарных наук: история и современность / редкол. В. А. Юрченков (отв. ред.) и др. / НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск : [б. и.], 2008. – 424 с.
209. Частица Родины великой : сб. / сост. В. П. Логинова, А. Н. Нижегородцева. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. – 200 с.
210. Чуваши Приуралья : Культурно-бытовые процессы / редкол. В. П. Иванов (отв. ред.) и др. / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. – Чебоксары : НИИЯЛИЭ, 1989. – 130 с.
211. Чуваши : История и культура : ист.-этногр. исслед. : в 2 т. / под ред. В. П. Иванова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009. – Т. 1. – 2009. – 415 с. ; Т. 2. – 335 с.
212. Чуваши: современные этнокультурные процессы / отв. ред. В. В. Пименов. – М. : Наука, 1988. – 240 с.
213. Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. гос. пед. ин-та, 2005. – 217 с.
214. Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова: 40 лет. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2007. – 230 с.
215. Чурбанов, В. Б. Новая культурная политика или новая «культурная революция»? / В. Б. Чурбанов. – М. : РАО-Корпорация, Ин-т европ. гуманитар. программ, 1993. – 50 с.
216. Чурбанов, В. Б. Федеральная культурная политика и «местные» культуры в России / В. Б. Чурбанов // Обозреватель. – 1993. – № 3 (7). – С. 35–41.
217. Шабаев, Ю. П. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ) / Ю. П. Шабаев, А. М. Чарина. – СПб. ; М. : Ин-т сервиса и экономики, ИЭА РАН, 2010. – 308 с.
218. Шапкарин, К. И. Республиканская власть и советская научная интеллигенция: модели взаимоотношений / К. И. Шапкарин // Гражданское общество и государственные институты в России: взгляд из провинции : материалы VIII – IX Сафаргалиев. науч. чтений / под ред. Н. М. Арсентьева. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2004. – С. 27–44.

219. Шилов, Н. В. Этноконфессиональные процессы в Мордовии / Н. В. Шилов. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 1998. – 87 с.
220. Шубин, А. В. Парадоксы перестройки : Упущенный шанс СССР / А. В. Шубин. – М. : Вече, 2005. – 480 с.
221. Щербакова, Т. И. Движение за национальное возрождение мордовского народа в конце 1980-х – середине 1990-х гг. / Т. И. Щербакова // Материалы II Меркушкин. науч. чтений. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2001. – С. 385–390.
222. Юрченков, В. А. Масторава: основные тенденции развития / В. А. Юрчёнков // Этногр. обозрение. – 1994. – № 1. – С. 15–22.
223. Юрченков, В. А. Национальные общественно-политические организации Мордовии (1990-е гг.) / В. А. Юрченков // Мордовия в период реформ : материалы II Меркушкин. науч. чтений. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2001. – С. 364–375.
224. Ямашкина, Р. Н. Культурная ситуация в Мордовии в 1990-е гг. / Р. Н. Ямашкина // Социально-экономические и правовые проблемы региона : материалы II Макаркин. науч. чтений. – Саранск : [б. и.], 2002. – С. 43–46.

2.2. Диссертации и авторефераты диссертаций

225. Булычева, Н. А. Государственная власть и педагогическая общественность СССР в условиях реформирования системы народного образования (1985 – 1991 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Булычева Наталия Александровна. – Астрахань, 2012. – 174 с.
226. Горюнов, Н. В. История становления и развития среднего профессионального образования в Мордовии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Горюнов Николай Васильевич. – Саранск, 2001. – 216 с.
227. Ерофеев, Б. Н. Профессиональная деятельность творческой интеллигенции Чувашии на рубеже XX–XXI веков : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ерофеев Борис Николаевич. – Чебоксары, 2015. – 283 с.

228. Ефимов, Л. А. Школьное образование в Чувашии в 1920–2000 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Ефимов Лев Архипович. – Саранск, 2004. – 470 с.
229. Имяреков, В. С. Общественно-политическое развитие Мордовии во второй половине 1980-х–1990-х гг.: основные тенденции : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Имяреков Вячеслав Сергеевич. – Пенза, 2006. – 314 с.
230. Кондратьева, И. Н. Художественная культура Чувашии XX века: динамика ценностей : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Кондратьева Инна Григорьевна. – СПб., 2005. – 280 с.
231. Матвеев, Г. Б. Современная материальная культура чувашей (1980-е годы) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Матвеев Георгий Борисович – М., 1992 – 160 с.
232. Минеева, И. Н. Власть и культура Мордовии в 1991–2010 гг.: исторический аспект : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Минеева Ирина Николаевна. – Самара, 2011. – 240 с.
233. Огрина, Г. В. Мордовия в годы перестройки (1985–1991 гг.): власть и общество : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Огрина Галина Вячеславовна. – Чебоксары, 2013. – 242 с.
234. Огрина, Г. В. Мордовия в годы перестройки (1985–1991 гг.) : власть и общество : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Огрина Галина Вячеславовна. – Саранск, 2013. – 22 с.
235. Рябкова, М. Н. Вузовская интеллигенция Челябинской области в годы перестройки (1985–1991 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Рябкова Марина Николаевна. – Челябинск, 2011. – 367 с.
236. Сальников, В. И. Провинциальная интеллигенция в период трансформации российского общества второй половины 1980-х – 1990-е годы (на материалах г. Воронежа) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Сальников Вячеслав Иванович. – Воронеж, 2003. – 230 с.

237. Сульдина, Л. В. Эволюция культурного пространства городов Мордовии в XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01 / Сульдина Людмила Викторовна. – Саранск, 2007. – 231 с.

238. Учайкина, Т. И. Национальные движения финно-угорских народов России в 1989–1995 гг. (на примере республик Карелия, Коми, Мордовия) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Учайкина Татьяна Ивановна. – Саранск, 2008. – 354 с.

239. Шапкарин, К. И. Формирование научно-гуманитарной интеллигенции Мордовии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Шапкарин Константин Иванович. – Саранск, 2000. – 312 с.

240. Шукшина, Т. И. Становление и развитие региональной системы общего среднего образования в Мордовии в 20–80-е годы XX века : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Шукшина Татьяна Ивановна. – Саранск, 2005. – 417 с.

2.3. Электронные публикации

241. 7 мая 1985 г. в СССР началась антиалкогольная кампания [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livejournal.com/>.

242. Бикейкин, Е. Н. Особенности реформирования системы образования в годы перестройки (1984–1991 гг.) : (по материалам Мордовской АССР) // Этнокультурное образование народов Поволжья: история и современность : Всерос. с междунар. участием науч.-практ. интернет-конференция [Электронный ресурс] / Е. Н. Бикейкин, Н. Н. Зоркова, Г. В. Огриня. URL: <http://var/www/ece.mordgpi.ru/wp-includes/template> (дата обращения 23.05.2017)

243. Герои страны. Куняев Александр Трофимович [Электронный ресурс]. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=21870

244. Горинов, М. М. Перемены в духовной сфере жизни в годы перестройки [Электронный ресурс] / М. М. Горинов. URL: <https://trojden.com/>

245. Информационный центр «Финноугрия». Мордва [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finnougoria.ru/>.

246. Кооперативы периода перестройки [Электронный ресурс]. URL: <http://isfic.info/>.

247. Королева, Л. А. Взаимоотношения власти и Русской православной церкви накануне празднования 1000-летия крещения Руси [Электронный ресурс] / Л. А. Королева, А. А. Королев, О. В. Мельниченко. URL: <https://cyberleninka.ru>
248. Матецкая, А. В. Псевдонаука и псевдорелигия в современном мире [Электронный ресурс] / А. В. Матецкая. URL: <http://cont.ws/@Antibiotic>
249. Мордовия в эпоху великих потрясений : 1985 – 1991 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.protown.ru/index.html>.
250. Мордовский общественный центр «Вельмема» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suri.ee/doc/ru/>
251. Платформа ЦК КПСС «Национальная политика в современных условиях», принятая Пленумом ЦК КПСС 20.09.1989 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ads.adfox.ru/249933/>
252. Закон СССР № 1552-1 от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации» // Полное собрание законодательства СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/usr_16715.htm
253. Постановление Совета Министров СССР от 2 августа 1990 г. № 771 «Вопросы Министерства культуры СССР» // Полное собрание законодательства СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/usr_18183.htm
254. Постановление Совета Министров РСФСР от 10 августа 1988 г. № 326 «О генеральной схеме управления отраслью культуры в РСФСР» // Полное собрание законодательства СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/usr_18183.htm
255. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 14 февраля 1987 г. № 213 «Об улучшении условий деятельности творческих союзов» // Полное собрание законодательства СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/usr_13811.htm
256. Раритет группы окно – «Иван Ильич» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livejournal.com/>

257. Страхова, В. Мордовия: от сепаратизма 1990-х к ЧМ-2018 [Электронный ресурс] / В. Страхова. URL: <https://www.livejournal.com/>

258. Товбин, К. М. Постмодернистская религиозность в традиционалистической оценке [Электронный ресурс] / К. М. Товбин. URL: <http://www.zpu-journal.ru/>.

259. Указ Президента РСФСР от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/134>

260. Федотов, А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг. : внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом [Электронный ресурс] / А. Федотов. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Istorija>

261. Фурсов, А. И. Рукотворный кризис. Часть 4 : Россия как новый ковчег [Электронный ресурс] / А. И. Фурсов. URL: <http://www.rpmonitor.ru/>

262. Шилов, Н. В. Межконфессиональные противоречия в Среднем Поволжье (на материалах Республики Мордовия) [Электронный ресурс] / Н. В. Шилов. URL: <http://www.iriss.ru/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Динамика количества общеобразовательных школ и численности учащихся и учителей в них (на начало учебного года)*

Показатель	1985/86	1986/87	1987/88	1988/89	1989/90	1990/91
Количество общеобразовательных школ дневных	872	856	842	833	828	822
Из них:	97	100	104	107	111	112
городских						
сельских	775	756	738	726	717	710
Число вечерних (сменных) школ	43	20	22	18	14	13
Численность учащихся в дневных школах	128 135	127 637	126 791	126 581	130 005	131 745
Численность учащихся в городских школах	67 026	69 414	71 721	73 241	77 080	78 732
Численность учащихся в сельских школах	61 109	58 223	55 070	53 340	52 925	53 013
Численность учащихся в вечерних школах	12 200	4 564	3 994	3 216	2 439	2 708
Численность учителей	10 667	11 194	11 663	11 843	12 463	12 722

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 38. Д. 2049. Л. 1 ; Д. 2052. Л. 27 ; Оп. 40. Д. 2031. Л. 6 ; Д. 2546. Л. 8 ; Народное хозяйство Мордовской АССР за 60 лет : юбилейный стат. сборник. С. 52–53.

Приложение 2

Динамика укрепления материально-технического оснащения школ в 1985–1991 гг.*

Учебный год	Общее количество школ	Количество школ, имеющих учебные кабинеты			
		физики	химии	биологии	прочие
1985/86	864	508	439	489	2 247
1986/87	848	510	457	492	2 378
1987/88**	834	510	468	485	2 416
1990/91	808	461	394	343	2 194

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 4617. Л. 34 ; Ф. Р-662. Оп. 38. Д. 2049. Л. 16 ; Д. 3939. Л. 7 ; Оп. 40. Д. 2031. Л. 16.

**Данные за 1988/89 и 1989/90 учебные годы отсутствуют.

Динамика качества обучающихся в школах в 1985–1991 уч. г.*

Число обучающихся	Учебный год					
	1985/86	1986/87	1987/88	1988/89	1989/90	1990/91
Окончили 4–8-й классы	53 564	66 585	66 041	65 534	67 070	-
Окончили 5–9-й классы	-	-	-	-	-	66 489
Из них:						
8-й класс	13 081	13 470	13 567	12 785	13 441	-
9-й класс	-	-	-	-	-	13 029
Окончили 9–10-й классы	15 997	14 681	14 098	13 464	13 736	-
Окончили 10–11-й классы	-	-	-	-	-	14 348
Из них:						
10-й класс	8 495	7 404	7 165	6 729	6 747	-
11-й класс	-	-	-	-	-	6 889

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 38. Д. 2049. Л. 1 ; Д. 2922. Л. 1 ; Д. 3939. Л. 1 ; Оп. 40. Д. 465. Л. 1 ; Д. 1241. Л. 1 ; Д. 2031. Л. 1.

**Повышение образовательного ценза учителей Мордовии
в 1985–1991 гг.***

Год	Группы классов	Всего учителей с образованием	Из них по образованию		
			Высшее	Н/высшее	Среднее/педагог.
1985/86	1–3-й кл.	2 271	828	172	1 271
	%		36	8	56
	4–11-й кл.	5 209	5 129	74	6
	%		98,4	1,4	0,12
1986/87	1–3-й кл.	2 360	936	172	1 252
	%		37	7,2	53
	4–11-й кл.	5 324	5 256	65	3
	%		98,7	1,2	0,05
1987/88**	1–3-й кл.	2 443	1 018	165	1 260
	%		41	7	52
	4–11-й кл.	5 343	5 287	52	4
	%		99	0,9	0,007
1989/90	1–3-й кл.	2 672	1 281	153	1 238
	%		48	6	46
	5–11-й кл.	5 641	5 563	63	15
	%		98,6	1,2	0,2
1990/91	1–3-й кл.	2 936	1 464	123	1 349
	%		50	8,4	49
	5–11-й кл.	5 722	5 621	74	27
	%		98,1	1,2	0,4

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 38. Д. 2049. Л. 13 ; Д. 2922. Л. 13 ; Д. 3939. Л. 20 ; Оп. 40. Д. 1241. Л. 10 ; Д. 2031. Л. 13.

**Данные за 1988/89 учебный год отсутствуют.

**Средние специальные учебные заведения Мордовии
в 1985–1991 гг.***

Показатель	Учебный год					
	1985/86	1986/87	1987/88	1988/89	1989/90	1990/91
Число средних специальных учебных заведений	21	21	21	21	21	21
В них учащихся	16 361	16 361	15 648	15 609	15 444	14 936
На 10 тыс. чел. населения приходится учащихся в средних специальных учебных заведениях	169	170	162	162	160	155
Принято учащихся	5 300	5 483	5 343	5 338	5 140	4 918
Выпущено специалистов	4 520	4 472	4 890	4 371	4 180	4 332

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 38. Д. 2927. Л. 1 ; Д. 3944. Л. 1 ; Оп. 40. Д. 1247. Л. 1 ; Д. 2038. Л. 2.

Высшие учебные заведения Мордовии в 1986–1991 гг.*

Вуз	Показатель	Учебный год			
		1986/87	1987/88**	1989/90	1990/91
МГУ им. Н. П. Огарева	Всего студентов	16 433	15 298	16 448	16 414
	Прием студентов	3 250	3 300	3 249	3 363
	Выпуск специалистов	2 275	1 944	2 199	2 295
МГПИ им. М. Е. Евсевьева	Всего студентов	3 864	4 111	4 773	5 050
	Прием студентов	1 000	1 070	1 205	1 244
	Выпуск специалистов	605	556	803	772
Саранский филиал Московского кооперативного института	Всего студентов	388	382	410	428
	Прием студентов	100	100	125	133
	Выпуск специалистов	91	89	79	87

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 38. Д. 2927. Л. 1; Д. 3944. Л. 1; Оп. 40. Д. 1247. Л. 1; Д. 2038. Л. 2.

**Данные за 1988/89 учебный год отсутствуют.